ISSN
2603-4859

ХУМАНИТАРНИ БАЛКАНСКИ ИЗСЛЕДВАНИЯ

2019
Том 3
№ 3(5)

Основано през 2017 г.

16+

ХУМАНИТАРНИ БАЛКАНСКИ ИЗСЛЕДВАНИЯ

Том 3
№ 3 (5)
2019

Излизащо на всеки 3 месеца научно списание (4 пъти в годината)

Основател - «Научен хронограф» ЕООД

Главен редактор
Василев Веселин Костов, доктор на психологическите науки, професор
Заместник главен редактор:
Абасова Къзългюл Ясин къзъ, доктор на философските науки, професор
Бакалова Зинаида Николаевна, доктор на филологическите науки, професор
Билчак Василий Степанович, доктор на икономическите науки, професор
Зиядин Саябек Таттибекович, доктор на икономическите науки, професор
Зографова Йоланда Костадинова, доктор, професор
Иванов Георги Петков, доктор на педагогическите науки, професор
Клинков Георги Тодоров, PhD, главен ассистент
Курилова Анастасия Александрова, доктор на икономическите науки, професор
Красич Даниела Костадинович, доктор, професор
Майхджик-Микула Джоана, доктор на педагогическите науки, професор
Микляева Анастасия Владимировна, доктор на психологическите науки, професор
Осадченко Ина Ивановна, доктор на педагогическите науки, професор
Тарантей Виктор Петрович, доктор на педагогическите науки, професор
Шарипов Фаридун Файзулаевич, доктор на педагогическите науки, професор
Редакционна колегия:
Борисов Галин Цоков, доктор, професор
Бочегова Наталия Николаевна, доктор на филологическите науки, доцент
Бурмикина Ирина Викторова, доктор на социологическите науки, професор
Васковска Галина Алексеевна, доктор на педагогическите науки, професор
Дамянов Бисер Илиев, доктор на изкуствознание, професор
Демченко Ирина Иванова, доктор на педагогическите науки, професор
Димитрова Теофана Валентинова, доктор, доцент
Жаткин Дмитрий Николаевич, доктор на филологическите науки, професор
Кирова Алла Валентиновна, доктор, професор
Коберник Александър Миколайович, доктор на педагогическите науки, професор
Комар Таисия Василевна, доктор на психологическите науки, професор
Коновалчук Валентина Ивановна, доктор на философските науки, доцент
Костова Иванка Милкова, доктор, професор
Коцева Татяна Иванова, доктор, професор
Линков Александър Йорданов, PhD, доцент
Масюк Наталия Николаевна, доктор на икономическитке науки, професор
Мотов Ирена, доктор на науките в отрасъл социална педагогика, професор
Нестеряк Юрий Василевич, доктор на науките за държавното управление, доцент
Панаедова Галина Ивановна, доктор на икономическите науки, професор
Розенберг Генадий Самуилович, член-кореспондент на Руската академия на науките, доктор на биологическите науки,професор
Севастиянов Сергей Виталиевич, доктор на политическите науки, доцент
Станев Велин Стефанов, доктор, професор
Тсириготис Константинос, доктор на науките в отрасъл психология, професор
Фелхнер Анджей, доктор на науките в отрасъл по история на образованието, професор
Фиделюс Анна, доктор на науките в отрасъл специална педагогика, професор
Христова Антоанета Русинова, доктор, професор
Чепил Мария Мироновна, доктор на педагогическите науки, професор
Шьвитава Ирениуш, доктор на науките в отрасъл философия, професор
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор на юридическите науки, професор
Якунин Вадим Николаевич, доктор на историческите науки, професор

Зарегистрирано от Министерството на културата (с декларация 7а, ал.3 от Закона за задължително депозиране на печатни и други произведения) № 26-00-689 от 29.10.2018 г.

Компютърен набор:
Никола Николов

Технически редактор:
Йорданка Петкова

Адрес на редколегия, учредител, редакция и издател - «Научен хронограф» ЕООД:
България, гр. Перущица 4225,
Област Пловдив, Община Перущица, ул. "Д. Малинчев", №33
Тел.: +359895612046
E-mail: huma@abv.bg
Сайт: https://hum-balkan-studies.com/

Подписано за печат 29.08.2019.
Излиза на 31.08.2019.
Формат 60x84 1/8.
Оперативен печат.
Условно отпеч. листове 15,37.
Тираж 50 екз. Поръчка 3-19-09.

Печатница "Стелла"
Ул. "Гидростроевская" 14,
445020, Толияти, Русия
Свободна цена

© «Научен хронограф» ЕООД, 2019

ИНФОРМАЦИЯ ЗА ЧЛЕНОВЕТЕ НА РЕДАКЦИОННАТА КОЛЕГИЯ

Главен редактор
Василев Веселин Костов, доктор на психологическите науки, професор
(Пловдивски университет "Паисий Хилендарски", Пловдив, България)

Заместник главен редактор:
Абасова Къзългюл Ясин къзъ, доктор на философските науки, професор, заместник декан на факултета по социални науки и психология
(Бакински държавен университет, Баку, Азербайджан)
Бакалова Зинаида Николаевна, доктор на филологическите науки, професор, професор към катедра „Руски език, речева култура и методи на тяхното преподаване"
(Самарски държавен социален и педагогически университет, Самара, Русия)
Билчак Василий Степанович, доктор на икономическите науки, професор, професор към катедра „Микроикономика"
(Вармийско-Мазурски университет, Олщин, Полша)
Зиядин Саябек Таттибекович, доктор на икономическите науки, професор, директор на Центъра за икономически изследвания
(Казахски национален университет, Алма-ата, Казахстан)
Зографова Йоланда Костадинова, доктор, професор, ръководител на секция "Социална,трудова и организационна психология", департамент „Психология", директор на института
(Българската академия на науките (БАН), Институт за изследване на населението и човека, София, България)
Иванов Георги Петков, доктор на педагогическите науки, професор, началник на отдел «Качество и акредитация»
(Тракийски университет, Стара Загора, България)
Клинков Геоорги Тодоров, PhD, главен асистент
(Пловдивски университет „Паисий Хилендарски", Пловдив, България)
Курилова Анастасия Александрова, доктор на икономическите науки, професор
(Толиятински държавен университет, Толияти, Русия)
Майхджик-Микула Джоана, доктор на педагогическите науки, професор
(Университет Ян Кохановски, Келце, Полша)
Микляева Анастасия Владимировна, доктор на психологическите науки, доцент, професор към катедра „Човешка психология"
(Руски държавен педагогически университет, Москва, Русия)
Осадченко Ина Ивановна, доктор на педагогическите науки, професор
(Умански държавен педагогически университет, Уман, Украйна)
Тарантей Виктор Петрович, доктор на педагогическите науки, професор
(Гродненски държавен университет, Гродно, Белорусия)
Шарипов Фаридун Файзулаевич, доктор на педагогическите науки, завеждащ общо университетската катедра по педагогика
(Таджикски национален университет, Душанбе, Таджикистан)

Редакционна колегия:
Борисов Галин Цоков, доктор, професор, заместник декан на педагогическия факултет, директор на департамента за квалификация и професионално развитие на педагогическите специалисти, катедра „Педагогика и управлението на образованието"
(Пловдивски университет Паисий Хилендарски, Пловдив, България)
Бочегова Наталия Николаевна, доктор на филологическите науки, доцент, декан на филологическия факултет
(Кургански държавен университет, Курган, Русия)
Бурмикина Ирина Викторовна, доктор на социологическите науки, професор, проректор по научната работа
(Липецки държавен педагогически университет, Липецк, Русия)
Васковска Галина Алексеевна, доктор на педагогическите науки, професор, старши научен сътрудник, завеждаща отдел «Дидактика»
(Институт по педагогика към Националната Академия за педагогически науки на Украйна, Киев, Украйна)
Дамянов Бисер Илиев, доктор на изкуствознание, професор, ръководител на катедра „Естетическо възпитание"
(Пловдивски университет „Паисий Хилендарски", Пловдив, България)
Демченко Ирина Иванова, доктор на педагогическите науки, професор
(Умански държавен педагогически университет, Уман, Украйна)
Димитрова Теофана Валентинова, доктор, доцент, ръководител на катедра „Маркетинг и международни икономически отношения"
(Пловдивски университет „Паисий Хилендарски", Пловдив, България)
Жаткин Дмитрий Николаевич, доктор на филологическите науки, професор, завеждащ катедра по превод и преводи
(Пензенски държавен технологичен университет, Пенза, Русия)
Кирова Алла Валентиновна, доктор, професор, сектор „Макроикономика", заместник-председател на Научния съвет
(Българската академия на науките (БАН), Институт за икономически изследвания, София, България)
Коберник Александър Миколайович, доктор на педагогическите науки, професор
(Умански държавен педагогически университет, Уман, Украйна)
Комар Таисия Василевна, доктор на психологическите науки, професор
(Хмелницки национален университет, Хмелници, Украйна)
Коновалчук Валентина Ивановна, доктор на философските науки, доцент
(Черкаски областен институт за след дипломно образование на педагогическите работници, Черкаси, Украйна)
Костова Иванка Милкова, доктор, професор,катедра „Маркетинг и международни икономически отношения"
(Пловдивски университет „Паисий Хилендарски", Пловдив, България)
Коцева Татяна Иванова, доктор, професор,
(Българската академия на науките (БАН), Институт за население и човек, София, България)
Красич Даниела Костадинович, доктор, професор, заместник декан на педагогическия факултет
(Белградски университет, Белград, Сърбия)
Линков Александър Йорданов, PhD, доцент
(Пловдивски университет „Паисий Хилендарски", Пловдив, България)
Масюк Наталия Николаевна, доктор на икономическитке науки, професор от катедра „Управление"
(Владивостокски държавен университет по икономика и обслужване, Владивосток, Русия)
Мотов Ирена, доктор на науките в отрасъл социална педагогика, професор
(Хуманитарно-икономическа Академия, Лодз, Полша)
Нестеряк Юрий Василевич, доктор на науките за държавното управление, доцент
(Национален авиационен университет, Киев, Украйна)
Панаедова Галина Ивановна, доктор на икономическите науки, професор, професор от катедра „Данъчна политика и митници"
(Федерален университет на Северен Кавказ, Ставропол, Русия)
Розенберг Генадий Самуилович, член-кореспондент на Руската академия на науките, доктор на биологическите науки, професор,
(Институт по екология на Волжския басейн Р.А.Н., Толияти,Русия)
Севастиянов Сергей Виталиевич, доктор на политическите науки, доцент, професор от катедрата по „Международни отношения"
(Далеко-източен федерален университет, Владивосток, Русия)
Станев Велин Стефанов, доктор, професор, катедра „Маркетинг и международни икономически отношения"
(Пловдивски университет „Паисий Хилендарски", Пловдив, България)
Тсириготис Константинос, доктор на науките в отрасъл психология, професор
(Университет Ян Кохановски, Келце, Полша)
Фелхнер Анджей, доктор на науките в отрасъл по история на образованието, професор
(Университет Ян Кохановски, Келце, Полша)
Фиделюс Анна, доктор на науките в отрасъл специална педагогика, професор
(Университет Кардинал Стефан Вишински, Варшава, Полша)
Христова Антоанета Русинова, доктор, професор, ръководител на секция „Психология"
(Българската академия на науките (БАН), Институт по населението и хората, София, България)
Чепил Мария Мироновна, доктор на педагогическите науки, професор
(Драгобич държавен педагогически университет, Драгобич, Украйна)
Шьвитава Ирениуш, доктор на науките в отрасъл философия, професор
(Педагогически университет на името на КЕН, Краков, Полша)
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор на юридическите науки, професор от катедра „Криминално право и процес"
(Казански иновационен университет, Казан, Русия)
Якунин Вадим Николаевич, доктор на историческите науки, професор, проректор по научната и иновационна дейност
(Поволжски държавен университет за обслужване, Толияти, Русия)

CONTENT

pedagogical sciences

DEVELOPMENT OF MASS SPORT AS A BASIS OF HEALTHY LIFE-STYLE OF CIVILIAN POPULATION
Bitarova Albina Lentoevna, Begletsova Dina Vyacheslavovna....5

HEALTH STRENGTHENING OF STUDENTS BY MEANS OF PHYSICAL CULTURE AS AN IMPORTANT PEDAGOGICAL PROBLEM
Buzoev Alexander Sergeevich....8

ABILITY FOR SELF-REGULATION AS A CONDITION OF SUCCESSFUL PEDAGOGICAL ACTIVITY
Gagieva Zarina Aronovna....11

STIMULATING AUDITORY ALERTNESS THROUGH ADDITIONAL RESOURCES IN THE ELECTRONIC MUSIC TEXTBOOK FOR SEVENTH GRADE
Katsarova Diana Georgieva....14

INTEGRATIVE APPROACH TO THE USE OF INFORMATION, COMMUNICATIVE AND TRADITIONAL TECHNOLOGY OF LERNING IN THE CONTEXT OF CONTINUING EDUCATION
Klyuchkovskaya Irina Mikhailovna, Tyutyun Lyubov Andriivna, Khabyuk Andrii Iaroslavovich....18

SCHOOL MATH FESTIVAL
Kondaurova Inessa Konstantinovna, Ivanchuk Yulia Vladislavovna....23

DEPENDENCE OF THE STUDENTS 'MENTAL PERFORMANCE ON THE LEVEL OF THEIR PHYSICAL PREPAREDNESS
Koroev Alexander Gavrilovich, Bazrova Ljana Ruslanovna....27

STANDARDS AND REQUIREMENTS OF PROFESSIONAL EDUCATION AND DEVELOPMENT OF FOREIGN LANGUAGE TEACHERS IN THE USA
Levrints (Lőrincz) Marianna Ivanivna....31

CONTEMPORARY MATHEMATICS EDUCATION AND ITS RELATION TO ECONOMIC THEORY AND PRACTICAL-METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE CASE
Klinkov Georgi Todorov....37

EXTRACURRICULAR ACTIVITIES OF UNIVERSITY STUDENTS: APPROACHES TO UNDERSTANDING THE CONCEPT
Pisarenko Danila Andreevich....41

IMPLEMENTATION OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN PRIMARY TRAINING IN BULGARIAN LANGUAGE AND LITERATURE
Vlaseva Teodora....45

MAIN FACTORS INFLUENCING THE ORGANIZATION OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL ACTIVITY OF STUDENTS
Vorobyova Irina Nikolaevna, KoroevaTatiana Borisovna....52

sociological sciences

CHARACTERISTICS OF CYBERSOCIALIZATION OF THE DIGITAL GENERATION
Habinskaya Alla Aleksandrovna....55

NEOMONDIALIST PROJECT OF F.FUKUYAMA
Meteleva Eugenia Alexandrovna....58

EDUCATIONAL MIGRATION IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY (ON THE EXAMPLE OF THE TOGLIATTI CITY)
Zhelnina Evgeniya Valer'evna, Payramova Irina Vladimirovna....62

philological sciences

THE ROLE OF METALANGUAGES İN FORMATİON OF COMPUTER SCİENCE TERMS (on the material of Azerbaijani and French languages)
Abdullayeva Khadija Ramiz....68

ARTISTIC APPROACHES IN BULGARIAN TRAINING AND LITERATURE OF PUPILS FROM VULNERABLE GROUPS....74
Koleva Ralitsa Jivkova

FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITS AS SUSTAINABLE WORD COMBINATIONS IN ENGLISH, RUSSIAN AND OSSETIAN LANGUAGES
Mayramukayeva Fatima Akhpolatovna....78

TAHMISES WRITTEN ON NASIMI`S GHAZELS
Mustafayeva Naila Balabek....81

philosophical sciences

HERMENEVTIKA: ANLAMA VƏ ONUN RASIONAL IDRAKDA ROLU
Həsənova Pərvin Əhməd qızı....85

ISLAMIC BIOETHICAL CONCEPT OF URBANIZATION AND THE ENVIRONMENT
Javadli Gamar Aydin....90

economic sciences

IMPACT OF MACROECONOMIC FACTORS ON THE BRICS STOCK EXCHANGE
Borodin Alexander Ivanovich, Panaedova Galina Ivanovna,
Kulagovskaya Tat'yana Anatolievna, Samoylik Egor Valerevich.....93

KEY ASPECTS OF MODERN ANTI-CRISIS CONSULTING
Vasilchuk Olga Ivanovna, Schneider Viktor Viktorovich.....105

METHODS OF TEXT PROCESSING WHEN CREATING CHATBOTS
Borodin Alexander Ivanovich, Veynberg Roman Rafailovich,
Litvishko Oleg Valerevich.....108

juridical science

SYSTEM AND CONSISTENCY IN APPLYING QUALIFYING ELEMENTS OF AN OFFENCE
Kondratyuk Sergey Viktorovich.....112

CRITERIA FOR THE SELECTION OF CIRCUMSTANCES USED AS A SIGNS QUALIFYING THE CRIME
Zakomoldin Ruslan Valerevich, Kondratyuk Sergey Viktorovich.....116

Conditions of accommodation of scientific materials.....121

UDC 378
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0303.0001

РАЗВИТИЕ МАССОВОГО СПОРТА КАК ОСНОВА ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

© 2019

Битарова Альбина Лентоевна, старший преподаватель
кафедры физического воспитания
Беглецова Дина Вячеславовна,старший преподаватель кафедры
физического воспитания
Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)
(362021, Россия, Владикавказ, ул. Николаева, 44, e-mail: albegova.dianka@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена проблеме ухудшения здоровья и физической подготовки молодого поколения. Обеспечение всестороннего гармоничного развития и высокого уровня физической подготовленности подрастающего поколения является одним из приоритетных требований современного общества к физкультурному образованию. Всестороннее физическое развитие студенческой молодежи имеет значение не только потому, что существенно влияет на качество профессиональной подготовки, но и в значительной степени определяет возможность ведения достойного образа жизни. В последние годы отмечается устойчивая тенденция снижения уровня физической подготовленности абитуриентов, поступающих в вузы. Связано это с увеличением учебной нагрузки, приводящей к переутомлению и гиподинамии, проблемами в социальном и межличностном общении. Кроме того, продолжается практика необоснованного освобождения от занятий физической культурой в школах, есть проблема оснащения спортинвентарем спортивных залов, да и наличие самих залов. В связи с этим наблюдается снижение интереса к занятиям физической культурой, что сказывается на уровне физической подготовленности, здоровье и качестве жизни. Заметное снижение физической активности влияет на здоровье, физическое развитие и умственную деятельность человека. Физическая подготовка является крайне необходимым фактором для обеспечения нормального кровообращения, развития мышц, осанки, гибкости, поддержания нормального состояния организма в целом. В связи с этим мы попытались рассмотреть в статье наиболее эффективные и доступные методы, приемы и средства привлечения людей к систематическим занятиям спортом; развития у молодежи нравственно-ценностного отношения к здоровому образу жизни; формирования готовности к участию в программах массового спорта.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, массовый спорт, здоровый образ жизни, двигательная активность, проект «Готов к труду и обороне», физическая подготовка, студенческая молодежь, ценностное отношение к физической культуре.

DEVELOPMENT OF MASS SPORT AS A BASIS OF HEALTHY LIFE-STYLE OF CIVILIAN POPULATION

© 2019

Bitarova Albina Lentoevna, senior teacher of the department
of physical education
Begletsova Dina Vyacheslavovna, senior lecturer,
department of physical education
North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University)
(362021, Russia, Vladikavkaz, Nikolayev st., 44, e-mail: albegova.dianka@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to the problem of deteriorating health and physical fitness of the younger generation. Ensuring a comprehensive harmonious development and a high level of physical fitness of the younger generation is one of the priority requirements of modern society to physical education. Comprehensive physical development of student youth is important not only because it significantly affects the quality of vocational training, but also largely determines the possibility of maintaining a decent lifestyle. In recent years, there has been a steady downward trend in the level of physical fitness of applicants entering universities. This is due to the increase in academic load, leading to fatigue and physical inactivity, problems in social and interpersonal communication. In addition, the practice of unjustified exemption from physical education in schools continues, there is the problem of equipping sports halls with sports equipment, and the presence of the halls themselves. In this regard, there is a decrease in interest in physical education, which affects the level of physical fitness, health and quality of life. A marked decrease in physical activity affects the health, physical development and mental activity of a person. Physical training is an extremely necessary factor for ensuring normal blood circulation, muscle development, posture, flexibility, and maintaining a normal state of the body as a whole. In this regard, we tried to consider in the article the most effective and accessible methods, techniques and means of attracting people to systematic sports; development of moral and value attitude among young people towards a healthy lifestyle; Formation of readiness to participate in programs of mass sports.

Keywords: physical education, sports, mass sports, healthy lifestyle, physical activity, the project «Ready for Labor and Defense», physical training, students, value attitude to physical culture.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. За последние годы актуализировалась проблема здоровья и физического развития подрастающего поколения. Данная тема волнует врачей, психологов, педагогов, родителей и всех, неравнодушных к здоровью молодого поколения, людей. И это не случайно, так как сейчас наблюдается резкое ухудшение состояния здоровья и физической подготовленности молодежи. Проблема снижения двигательной активности особенно актуальна для студентов, так как большинство из них не только игнорируют массовые спортивно-культурные проекты и программы, но и часто пропускают занятия по физической культуре и спорту, ведут малоподвижный образ жизни, не проявляют ценностного отношения к здоровому стилю жизни. Такое отношение к физкультурно-оздоровительной деятельности, к собственному здоровью привело к необходимости возрождения проекта «Готов к труду и обороне» (ГТО). Указ о возрождении в России норм ГТО подписал в 2014 году глава государства В.В. Путин.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Как отмечает большинство исследователей (И.В. Жеребцова и Т.А. Кошурина), современная молодежь уделяет мало внимания спорту и это сказывается на их здоровье, выносливости и умственной деятельности [1]. Чтобы укрепить и сохранить здоровье молодого поколения, считают некоторые ученые (А.Г. Бугулов, И.Н. Воробьева,

З.А. Гагиева, Г.Т. Годжиев, М.М. Кутепов, Е.Г. Пухаева, Н.В. Ямбаева, К.А. Елыгина, Х.М. Сокаев), необходимо принять жизненно важные решения, направленные на привлечение молодежи к систематическим физкультурно-оздоровительным занятиям [2]; увеличение продолжительности жизни населения России; обеспечении условий для ведения здорового образа жизни [3]; улучшение и повышение воспитательного потенциала физической культуры и спорта [4]; развитие детско-юношеского спорта [5]; увеличение числа спортивных секций, организаций массового спорта, спортивно-туристических клубов, плавательных бассейнов, фитнес клубов, тренажерных залов и других физкультурно-оздоровительных учреждений [6].

Формирование целей статьи (постановка задания). Анализ исследований вышеперечисленных ученых позволяет утверждать, что растет количество людей, имеющих серьезные сердечные патологии, вызванные малоподвижным образом жизни; заболевших сахарным диабетом из-за неправильного питания и частого подвергания стрессам и т.д. Возрождение спортивного комплекса «Готов к труду и обороне», на наш взгляд, поможет существенно изменить, сложившуюся в стране ситуацию, в лучшую сторону при наличии доступности к массовому спорту; потребности к ведению здорового образа жизни.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. История зарождения комплекса ГТО берет свое начало с 1931 года, когда в долгосрочной перспективе у государства стояли задачи оздоровления граждан, развития массового спортивного движения, обеспечения доступности массового спорта, укрепления обороноспособности страны и др. Государство прилагают большое усилие в обеспечении городов оборудованием общественных мест: спортплощадками и тренажерами. Так же продвигает спорт путем введения мероприятий, множество каналов транслируют матчи разных видов спорта, что мотивирует молодое поколение на развитие своих физических качеств: выносливости, скорости, силы и воли.

Но как бы много внимания не было уделено пропаганде здорового образа жизни, большинство молодых людей не встает с утра на пробежку и не ходит кататься на лыжах. У современных людей просто мало времени на спорт или здоровое питание, не опоздать бы на учебу или работу [8]. Утром быстрый перекус, днем возможен полезный обед, но вечером тоже нет времени, у детей репетиторы, музыкальная школа или школа искусств, у их родителей работа, дела по дому, питанию уделено мало внимания.

Как показывают современные реалии (Л.В. Зайцева, К.Э. Кетоев, З.С. Ортабаев), всем тем, кто ведет сидячий образ жизни, сидит на лекциях, уроках или работе целыми днями, просто необходимы физические нагрузки [9; 10]. И возможности для этого есть, нет только грамотной пропаганды среди населения [11].

В каждом городе имеется множество спортивных секций для детей и взрослых. Хотите плавать, бассейны работают круглогодично, танцы на любой вкус от балета до брейк-данса. Если интересуют командные виды спорта – это баскетбол, футбол, хоккей, волейбол и т.д. Всегда можно подыскать то, что интересует именно человека и находится по близости с домом. Рабочий день закончился, лекции позади, самое время продолжить выполнять собственный график оздоровления. Бассейн, сауна, массаж будут удачным дополнением к списку мероприятий, касающихся поддержанию здорового образа жизни. В настоящее время здоровый образ жизни (А.С. Голобоков, М.С. Наумова), занятие любыми видами спорта, соответствующими возрасту и желаниям каждого отдельного человека или даже коллектива, считается не только полезным, но и весьма престижным увлечением [12].

После двух-трех месяцев регулярных физических нагрузок начинающий приверженец здорового образа жизни начинает понимать, насколько полезным делом он занимается. Появляется ощущение лёгкости после плавательного бассейна, чувство бодрости после утренней пробежки. Зарождается гордость за самого себя, сознание воодушевляется маленькими, но такими значимыми победами. И в конечном итоге, здравомыслящий человек втягивается в такой режим жизни. Что немаловажно, физические нагрузки позволяют индивиду совершенно иначе реагировать на все жизненные препоны и неприятности, отождествлять их с обычными временными трудностями [6]. Следовательно, настроение улучшается, бодростью и энергией наполняется не только физическое, но и душевное состояние организма.

Как известно, пишут В.Ф. Усманов и Д.М. Калугин, наилучшим и самым эффективным методом, способом воспитания является личный пример [13]. Родители должны подавать его своим детям, руководитель предприятия – своим подчинённым, педагоги учебных учреждений – своим воспитанникам. Подобная методика поистине действенна. Такой разумный образ жизни содействует не только оздоровлению организма каждого физической тренировки, но и сплочению семьи, сотрудников офиса, студенческого коллектива [14].

Каждая сознательно организованная человеческая деятельность, нацеленная на достижение желаемых результатов, должна сопровождаться и даже «подталкиваться» разумно сформированной мотивацией. Что касается занятий физической культурой, то высокообразованному студенту не приходится разыскивать мотивационные составляющие, чтобы заставить себя сходить в спортивный зал или совершить заплыв в бассейне. Они формируются автоматически в сознании молодого поколения, поскольку каждый человек понимает, что от презентабельности его внешнего вида и состояния здоровья зависит успешность в трудоустройстве и будущая карьера в целом.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Проблема физического развития молодежи весьма актуальна, наблюдается тенденция ухудшения здоровья и физической подготовки среди школьников и студентов [15-20]. Для повышения уровня физической подготовки и привлечения молодежи для занятий спортом государство принимает меры, как это было описано ранее. Так же для решения проблемы нужно больше уделять внимания физическому здоровью обучающихся в школах и любых учебно-образовательных учреждениях. Главная проблема современного общества – низкое мотивационное отношение к физической культуре и спорту, это обусловлено большей степенью тем, что значительное количество времени студента уходит на создание научно-познавательных работ и широкую умственную деятельность и без физической активности организм не может справиться с большой нагрузкой, что приводит к высокой степени утомляемости и неработоспособности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жеребцова И.В., Кошурина Т.А. Формирование мотивации к занятиям физической культурой и спортом //Физическая культура и спорт в современном мире: проблемы и решения. 2014. № 1. С. 76-81.

2. Бугулов А.Г., Сокаев Х.М. Роль физического воспитания в формировании практической компетенции человека//News of Science and Education. 2018. Т. 3. № 3. С. 033-036.

3. Гагиева З.А.Физическая культура как личностная ценность студентов нефизкультурных направлений подготовки //Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 176-178.

4. Годжиев Г.Т., Воробьева И.Н. Актуальные проблемы современного школьного физического воспитания //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 73-75.

5. Гагиева З.А.Годжиев Г.Т., Воробьева И.Н. Пухаева Е.Г. Физическая культура как основа успешной профессионализации студентов в будущей сфере трудовой деятельности //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 201-203.

6. Кутепов М.М., Ямбаева Н.В., Елыгина К.А. Информационные технологии обучения физической культуре в вузе //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 83-86.

7. Красильникова Е.В. Динамика функциональных резервов студентов с ослабленным здоровьем в процессе занятий физической куль-

турой //Самарский научный вестник. 2015. № 2 (11). С. 138-142.

8. Науменко О.А., Кабышева М.И., Киселева Ж.И. Экологический аспект укрепления здоровья школьников методами физической культуры //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 133-136.

9. Зайцева Л.В. Совершенствование физической подготовленности студентов: организация спортивно-массовых мероприятий //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 100-103.

10. Зайцева Л.В. Кетоев К.Э. Элективный курс по физической культуре и спорту как средство формирования спортивного стиля жизни студентов //Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 235-238.

11. Ортабаев З.С. Управление физической культурой студентов нефизкультурных направлений подготовки //Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 277-280.

12. Голобоков А.С., Наумова М.С. Роль физического и спортивного воспитания в социализации личности и общества //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 323-325.

13. Усманов В.Ф., Калугин Д.М. Занятия в учреждениях дополнительного образования спортивного направления и формирование самореализации подростков //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 168-171.

14. Гладкова М.Н., Ваганова О.И., Кутепова Л.И. Исследование и развитие здоровьесберегающих технологий в системе высшего образования //Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 206-208.

15. Гусев А.Н., Евтин А.Б. Использование модульного подхода в реализации прикладной физической подготовки студентов в инженерно-экономическом вузе // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 158-161.

16. Реутова О.В., Григорьева Е.Л. Оптимизация специальной физической подготовки легкоатлетов в учреждении дополнительного образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 199-201.

17. Иванова Т.Н. Социоэкологический потенциал физической культуры и спорта в жизни современного человека // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 149-151.

18. Карева Г.В. Особенности организации учебного процесса по дисциплине «Адаптивная физическая культура и спорт» // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 255-258.

19. Царева Н.О. Профессионально-прикладная физическая подготовка будущих специалистов по туризму в колледже // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 231-234.

20. Малый И.А., Булгаков В.В. Обобщенный опыт контекстной подготовки кадров в ведомственных образовательных организациях МЧС России: организация, особенности подготовки и перспективы // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 266-270.

UDC 378
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0303.0002

УКРЕПЛЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ВАЖНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

© 2019

Бузоев Александр Сергеевич, старший преподаватель кафедры физического воспитания факультета физической культуры и спорта
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
(362025, Россия, Владикавказ, улица Ватутина, 46, e-mail: bekoevamarina@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена выявлению роли физической культуры и спорта в укреплении и сохранении здоровья студентов через активизацию их личностных качеств, формирование ценностно-мотивационного отношения к здоровому образу жизни, повышение двигательной активности. В статье убедительно доказывается положение о том, что в современных условиях развитие многих нравственно-ценностных качеств студентов, в том числе и их отношения к здоровому образу и стилю жизни, возможно через регулярные проведения специально организованных физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятий в как рамках образовательной организации, так и в процессе проведения межвузовских состязаний. Необходимо учитывать тот факт, что у многих молодых людей сегодня наблюдается преобладание эмоциональной сферы над волевой сферой, что, в свою очередь, провоцирует эмоциональное непостоянство, раздражительность, а иногда и недружелюбие. Поскольку жизненный опыт студентов, особенно на 1-2 курсах недостаточен, то для них характерна склонность к самоутверждению, к показу своей независимости. Исходя из этих соображений, автор делает вывод о том, что для более успешной организации процесса формирования волевой сферы студентов средствами физической культуры необходимо каждого студента включить во все физкультурно-оздоровительные и спортивно-массовые мероприятия, начиная с подготовительного этапа, и заканчивая подведением результатов этих мероприятий. Высокое социально-педагогическое и валеологическое значение физической культуры и спорта в формировании волевой сферы студентов предопределила интерес к дан- ной проблематике, а глубокий научно-педагогический анализ имеющихся исследований позволил доказать, что потенциал физической культуры недостаточно используется для развития волевых качеств студентов, как необходимого личностного качества человека.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, физическая культура, спорт, физическое воспитание, двигательная активность, конкурентоспособность, физическое здоровье, психическое здоровье, физическое развитие студентов.

HEALTH STRENGTHENING OF STUDENTS BY MEANS OF PHYSICAL CULTURE AS AN IMPORTANT PEDAGOGICAL PROBLEM

© 2019

Buzoev Alexander Sergeevich, senior lecturer of the physical education department of the faculty of physical culture and sports
North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov
(362025, Russia, Vladikavkaz, Vatutina Street, 46, e-mail: bekoevamarina@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to identifying the role of physical culture and sports in strengthening and maintaining the health of students through the activation of their personal qualities, the formation of a value-motivational attitude towards a healthy lifestyle, and an increase in motor activity. The article convincingly proves that in modern conditions the development of many moral and value qualities of students, including their relationship to a healthy lifestyle and lifestyle, is possible through regular holding of specially organized sports and recreation and sports events in as part of educational organization, and in the process of intercollegiate competitions. It is necessary to take into account the fact that in many young people today there is a predominance of the emotional sphere over the volitional sphere, which, in turn, provokes emotional inconsistency, irritability, and sometimes hostility. Since the life experience of students, especially at 1-2 courses is insufficient, they are characterized by a tendency to self-affirmation, to show their independence. Based on these considerations, the author concludes that for a more successful organization of the process of forming the volitional sphere of students by means of physical culture, it is necessary to include each student in all sports and recreational and sports events, starting with the preparatory stage, and ending with summarizing the results of these events. . The high socio-pedagogical and valeological significance of physical culture and sports in shaping the volitional sphere of students predetermined interest in these problems, and a deep scientific and pedagogical analysis of existing research has shown that the potential of physical culture is not sufficiently used to develop the volitional qualities of students as a necessary personal human qualities.

Keywords: healthy lifestyle, physical education, sports, physical education, physical activity, competitiveness, physical health, mental health, physical development of students.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Существенные изменения в науке, производстве, экономике и других жизненно-важных отраслях, обусловленные происходящими процессами глобализации и интеграции в мировое сообщество, в значительной степени изменили структуру и содержание системы образования в целом. С развитием новой образовательной парадигмы в организациях высшего образования, связанной с формированием общепрофессиональных, универсальных и профессиональных компетенций, к выпускникам предъявляются новые требования, отвечающие тенденциям современного рынка труда. Среди основных факторов успешной самореализации специалиста в условиях такой жесткой конкуренции на рынке труда можно выделить: образ жизни человека; его физической, психическое, физиологической и соматическое здоровье; личностную и профессиональную направленность; ценностно-мотивационные приоритеты и др. Особенно сложно переоценить ценностное отношение личности, от качества которого в значительной степени зависит результативность производительных сил человека; вероятность воплощения творческого потенциала в процессе профессиональной деятельности; установление плодотворных коммуникативных взаимоотношений как с партнерами, так и с конкурентами. «В настоящее время, пишет О.А. Андриенко, обучаясь в различных образовательных учреждениях, юноши и девушки регулярно выступают на научных конференциях, защищают проекты, курсовые и выпускные квалификационные работы. Это вызывает определенные трудности: волнение, тревожность, неуверенность в себе, неумение преподнести и донести правильно материал и т.д.» [1, с. 5-7]

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Состояние здоровья молодежи является государственной проблемой

при любом социально-экономическом и политическом положении, так как именно эта социальная категория детерминирует будущее страны, являясь ее творческим и научным потенциалом. В данное время психическому и физическому здоровье молодежи, а также состоянию ее образа жизни посвящены исследования таких ученых, как И.Н. Воробьева, Г.Т. Годжиев, Г.В. Карева, Э.Р. Кочиева, С.Н. Сбитный, Д.С. Курятников, А.В. Стафеева, Ю.С. Жемчуг и др. [2-6]. Часто здоровый образ жизни ассоциируют с поддержанием физической формы, правильным питанием или отказом от вредных привычек. Однако в действительности это более сложное понятие (О.А. Науменко, М.И. Кабышева, Ж.И. Киселева), включающее в себя формы и способы повседневной жизнедеятельности человека, которые упрочивают и повышают качество резервного потенциала организма [7]. Объясняется это неблагоприятной экологической обстановкой (З.А. Гагиева), высокими показателями заболеваемости и смертности [8]. Н.А. Жербакова в своем исследовании выделяет такое определение здорового образа жизни: деятельность, активность человека, осуществляемая в бытовой, социальной, профессиональной среде с целью сохранения здоровья, физического и духовного развития личности [9, с. 231-234].

Формирование целей статьи (постановка задания). Главная задача физической культуры и спорта в любой образовательной организации – охрана и укрепление здоровья обучающихся. Развитие обучающегося считается нормальным, когда у него правильное функциональное развитие, которое, в свою очередь, способствует формированию волевых качеств – стойкости, выносливости, активности и адаптированности. Исходя из данных фактов, можно утверждать о важности здорового образа жизни, который в свою очередь обеспечит психическое и физическое здоровье молодого поколения, позволив таким образом вести эффективную профессиональную, познавательную, творческую деятельность.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Проблема укрепления здоровья и соблюдения здорового образа жизни является, в том числе, проблемой педагогической. Человека необходимо научить прилагать усилия для поиска такого образа жизни, который позволил бы максимально обеспечить сохранность здоровья и душевное равновесие на каждом этапе становления личности. «Традиционные формы организации занятий по физической культуре, принятие физкультуры как простого учебного предмета наносит непоправимый вред при формировании мотивации к занятиям физкультурой у студентов нефизкультурных специальностей, так как учебно-тренировочный процесс направлен не на личность обучающегося, а на контрольно-оценочные критерии и показатели. Очень часто студентов подводят под минимальные стандартные нормативы, что препятствует формированию у них ценностного отношения к физической культуре и спорту» [8, с. 176-178]. Роль преподавателя заключается не только в передаче этого знания, но и в достижении понимания самим учащимся важности здорового стиля жизни. Выполнение данной миссии, по справедливому замечанию многих исследователей (Н.А. Жербаковой и др.), начинается с дошкольного образования и продолжается вплоть до высшей школы [9; 10]. «Здоровьебережение в дошкольном образовании – это создание особых условий в учреждении, направленных на сохранение и укрепление здоровья дошкольников и мотивация их на ведение здорового образа жизни» [9, с. 231-234].

Стремление к здоровому образу жизни, повышение двигательной активности оказывает воздействие не только на укрепление физического здоровья человека, но и на его характеристики как личности – успешную социализацию, активный стиль жизни, профессиональную и творческую самореализацию. Кроме профилактических мероприятий понятию здорового образа жизни соответствует что-либо, что положительно влияет на человека и его здоровье. Исходя из этого, здоровый образ жизни можно представить в виде комплекса трех компонентов: культуры питания, движения, эмоций. При этом важно подчеркнуть, что улучшение здоровья возможно только при планомерном воздействии на все эти компоненты, так как единичные оздоровительные процедуры не охватывают целостную психосоматическую структуру человека [11-15].

В центр поиска здорового образа жизни некоторые исследователи (А.С. Бузоев, Е.Г. Богослова) ставят самопознание. По их мнению, наиболее активно процесс самопознания приходится на период младшего подросткового возраста, когда дети строят свое поведение на основании приобретенных ранее и устоявшихся качеств личности [16; 17]. Именно в этот период они нуждаются в объяснении этих качеств как необходимого условия правильной организации своего поведения. Достигается это путем таких методов как самонаблюдение, самоанализ и самооценка. Роль педагога на данном этапе будет заключаться в оказании помощи учащимся при формировании аналитического отношения к своим поступкам [18]. Используемыми педагогическими методами могут выступать беседа, анализ поведения персонажа, решение кейс-задач, организация дискуссий или дебатов. Для наглядности данные методы могут сопровождаться аудиовизуальными средствами или практическими упражнениями. В результате у обучающихся формируются определенные психические, физические и социальные установки, которые послужат фундаментом для формирования здорового образа жизни.

Для обучающихся высших учебных заведений проблема предстает в несколько ином формате. Студентов можно выделить в отдельную категорию, объединенную определенным возрастом (O.A. Mkrtichian, A.Y. Marakushin, Ch. Han) [19], условиями жизни и труда (Г.В. Карева), психологическими установками и социальными ожиданиями (N.P. Pavlyk) [20]. В связи с участием в едином образовательном процессе у студентов обнаруживаются схожие негативные последствия учебы, связанные с повышенной напряженностью умственной деятельности, большим объемом обрабатываемой и усваиваемой информации, хаотичным распорядком дня. К таким последствиям относятся повышенная утомляемость, недостаток двигательной активности, нарушение режима сна и питания, что приводит к возможному стрессу и увеличению заболеваемости студентов.

Состояние соматического здоровья студентов находится под влиянием образовательной среды учебного заведения, в котором они проводят продолжительное время. Современные студенты активно пользуются в процессе обучения различными гаджетами – ноутбуками, компьютерами, смартфонами – как в самом учебном заведении, так и дома. В таком случае важно, чтобы студенты соблюдали гигиенические требования при работе с различными электронными устройствами и другими ресурсами, чередовали время работы и отдыха, совершали специальные упражнения для снятия напряжения с глаз, в целях профилактики гиподинамии делали больше активных движений. Ответственность за оздоровительные мероприятия несет как сам студент, так и образовательная организация, которая должна формировать образовательный процесс здоровьесберегающим, способствующим выработке здорового образа жизни студентов, а также ценностного отношения к собственному здоровью.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Формированию ценностно-мотивационного отношения у студентов к здоровому образу жизни в современной образовательной организации способствуют следующие педагогические условия: включение в образовательный процесс учебных дисциплин «физическая культура», «валеология»; а также специализированных курсов по организации

оздоровительной деятельности студентов с учетом возрастных и индивидуально-личностных особенностей личности; интеграция деятельности медицинских, образовательных, культурно-досуговых и спортивно-оздоровительных органов по формированию образовательной среды, создающей условия для сохранения и улучшения основных компонентов здоровья молодежи и способствующей выработке у них осмысленной, мотивированной потребности в здоровом образе жизни; открытием служб психологической помощи студентам; пропаганды физической культуры и спорта посредством акций, конкурсов, соревнований; открытием санаториев-профилакториев при вузе; проведением тренингов и курсов по обеспечению психического здоровья обучающихся; обеспечением здоровьесберегающих условий в ходе образовательного процесса и т.д. Образовательный процесс, обеспечивающий организованное становление культуры здорового образа жизни студентов одновременно с выработкой других качеств личности, является основным фактором в приобщении индивида к здоровому образу жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андриенко О.А. Современные образовательные технологии: технология самопрезентации //Балканско научно обозрение. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 5-7.

2. Воробьева И.Н., Годжиев Г.Т. Влияние физической культуры на умственное развитие школьников //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 65-67.

3. Годжиев Г.Т., Воробьева И.Н. Актуальные проблемы современного школьного физического воспитания //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 73-75.

4. Карева Г.В., Сбитный С.Н. Анализ методических приемов, используемых на занятиях адаптивной физической культурой со студентами, имеющими ограниченные возможности здоровья //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 99-101.

5. Курятников Д.С., Стафеева А.В., Жемчуг Ю.С. Повышение профессиональной компетентности студентов в процессе освоения дисциплины «Физическая культура» в вузе //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. №1 (26). С. 186-188.

6. Кочиева Э.Р. Организация физкультурно-оздоровительной деятельности в условиях дошкольного образовательного учреждения // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 239-241.

7. Науменко О.А., Кабышева М.И., Киселева Ж.И. Экологический аспект укрепления здоровья школьников методами физической культуры //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. №1 (22). С. 133-136.

8. Гагиева З.А. Физическая культура как личностная ценность студентов нефизкультурных направлений подготовки //Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. №3 (24). С. 176-178.

9. Жербакова Н.А. Готовность педагогов к проектированию здоровьесберегающей образовательной среды дошкольной образовательной организации //Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 231-234.

10. Цветкова И.В. Интересы подростков в получении информации о здоровом образе жизни // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 105-108.

11. Саракаева С.А., Сокаев Х.М. Основные направления повышения у подростков устойчивой мотивации к здоровому образу жизни // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 317-320.

12. Лизунова Е.В. Внеклассная работа как способ формирования представлений о здоровом образе жизни у детей старшего школьного возраста // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 30-34.

13. Кутепов М.М., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Возможности здоровьесберегающих технологий в формировании здорового образа жизни // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 210-213.

14. Воробьева И.Н. Основные направления формирования мотивационно-ценностного отношения школьников к здоровому образу жизни // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 4 (13). С. 25-28.

15. Скоморохова М.И. Формирование культуры здорового образа жизни младших школьников средствами педагогической технологии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 184-188.

16. Богослова Е.Г. Фитнес-йога на занятиях физической культуры в образовательной организации высшего образования //Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. №3 (24). С. 159-162.

17. Бузоев А.С. Формирование волевой сферы студентов средствами физической культуры //Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. №3 (24). С. 163-166.

18. Карева Г.В. Особенности организации учебного процесса по дисциплине «Адаптивная физическая культура и спорт» //Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. №1 (22). С. 255-258.

19. Mkrtichian O.A., Marakushin A.Y., Han Ch. Педагогічна самоідентифікація як вимога процесу фахової підготовки вчителя спортивних дисциплін //Балканско научно обозрение. 2018. № 1. С. 59-63.

20. Pavlyk N.P. Науково-методичний інструментарій неформальної освіти у професійній підготовці майбутніх соціальних педагогів //Балканско научно обозрение. 2018. № 1. С. 64-68.

UDC 371.72
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0303.0003

СПОСОБНОСТЬ К САМОРЕГУЛЯЦИИ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2019

Гагиева Зарина Ароновна, кандидат биологических наук, доцент кафедры спортивных игр и медико-биологических дисциплин
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
(362025, Россия, Владикавказ, улица Ватутина, 46, e-mail: ira.vorobeva.1975@bk.ru)

Аннотация. Статья посвящена выявлению роли способности к саморегуляции как условия успешности профессиональной педагогической деятельности в условиях общеобразовательной школы. В условиях поиска оптимальных моделей управления и развития профессионально-педагогической деятельности особую значимость приобретает раскрытие теоретических и процессуальных основ организации учебно-воспитательного процесса в общеобразовательной школе, выявление основополагающих характеристик и способов достижения профессионализма педагогов. Процесс повышения профессиональной компетентности специалистов в системе образования в современных условиях детерминирован целевой установкой на развитие психоэмоциональных качеств личности – ее мотивационной, содержательной и операционной готовности к выполнению нормативных функций. Очевидно, что успешность профессиональной деятельности учителя во многом обусловлена: во-первых, в какой мере удалось сформировать у студентов в процессе обучения готовность к любой социально необходимой деятельности, активное стремление к участию в общем труде; во-вторых, успешность подготовки к выполнению профессиональных обязанностей зависит от того, в какой мере будущие специалисты овладели универсальными знаниями, являющимися основой любой профессиональной деятельности, способами, находящими применение в разнообразных видах трудовой деятельности; в-третьих, успешность включения студентов в общественно-полезный труд обусловлено уровнем сформированности профессионально значимых качеств. В этой связи актуализируется значимость становления обучающихся субъектами учебной, квазипрофессиональной и профессиональной деятельности еще в процессе обучения в вузе. Субъектная позиция студентов в ходе обучения является первой ступенью и условием для их дальнейшего активного овладения комплексом видов педагогической деятельности. Существенным является осознанность проявления саморегуляции, базирующаяся на знаниях особенностей своей личности, теоретических и процессуальных основ регулирования деятельности.

Ключевые слова: саморегуляция, способность к саморегуляции, успешная профессиональная деятельность, учебно-воспитательный процесс, напряженные ситуации, перегруженность учителя школы, непредвиденные конфликты, педагогическая деятельность.

ABILITY FOR SELF-REGULATION AS A CONDITION OF SUCCESSFUL PEDAGOGICAL ACTIVITY

© 2019

Gagieva Zarina Aronovna, candidate of biological sciences, associate professor of the department of sport games and biomedical disciplines of the faculty of physical culture and sports
North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov
(362025, Russia, Vladikavkaz, Vatutina Street, 46, e-mail: ira.vorobeva.1975@bk.ru)

Abstract. The article is devoted to identifying the role of the ability to self-regulation as a condition for the success of professional pedagogical activity in a comprehensive school. In the search for optimal management models and the development of professional and pedagogical activity, the disclosure of the theoretical and procedural foundations for the organization of the educational process in a comprehensive school, the identification of the fundamental characteristics and ways to achieve the professionalism of teachers is of particular importance. The process of increasing the professional competence of specialists in the educational system in modern conditions is determined by a target setting for the development of the psychoemotional qualities of the personality - its motivational, substantive and operational readiness to perform normative functions. Obviously, the success of a teacher's professional activity is largely determined by: firstly, to what extent did they succeed in forming students in the learning process ready for any socially necessary activity, an active desire to participate in common work; secondly, the success of preparing for the performance of professional duties depends on the extent to which future specialists have acquired universal knowledge, which is the basis of any professional activity, in ways that are used in various types of labor activity; thirdly, the success of including students in socially useful work is determined by the level of formation of professionally significant qualities. In this regard, the importance of the formation of students by subjects of educational, quasi-professional and professional activity is being updated even in the process of learning at a university. The subjective position of students during training is the first step and condition for their further active mastery of the complex of types of pedagogical activity. Significant is the awareness of the manifestation of self-regulation, based on knowledge of the characteristics of your personality, theoretical and procedural foundations of regulation of activity.

Keywords: self-regulation, ability to self-regulation, successful professional activity, the educational process, stressful situations, overwork of a school teacher, unforeseen conflicts, pedagogical activity.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Деятельность педагога связана с целым рядом напряженных ситуаций. В ходе обучения ученики нередко нарушают дисциплину, между ними возникают непредвиденные конфликты, они могут не понимать объяснений преподавателя, возможно непринятие учителя учениками и другие обстоятельства. Профессиональное общение с коллегами и руководством также часто связано с конфликтами по поводу нагрузки, с чрезмерным контролем со стороны администрации, перегруженностью различными поручениями. Не всегда можно найти общий язык и с родителями по поводу учебы детей, их поведения и многое другое. К методам защиты от стрессов можно отнести: технику правильного дыхания; аутотренинги, медитация с использованием спокойной, мягкой музыки; релаксация, с помощью которого можно частично или полностью избавляться от физического или психического напряжения; физические упражнения, стимулирующие обмен веществ, тканевой обмен, эндокринную систему и др. Чтобы защитить себя от стрессов, надо научиться распознавать в себе их признаки и симптомы, уметь управлять стрессом, расслабляться, снимать напряжение. В этом случае, действуя правильно, можно предупредить возникновение заболеваний. Психологические, терапевтические, релаксационные упражнения помогут поддерживать хорошую психологическую форму, преодолевать стрессовые ситуации,

расслабляться, положительно настраиваться на профессиональную деятельность [1-6].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. «Педагогическая деятельность решает две взаимосвязанные задачи (Л.С. Кошкарова): обеспечение процесса развития личности ребенка и постоянное изменение личности самого учителя, его профессиональных и общекультурных компетенций как социальный заказ образованию и требований Государственного образовательного стандарта третьего поколения» [7, с. 30-36]. Как отмечают некоторые исследователи (О.А. Андриенко, Г.С. Беркенова, М.В. Вечер, Е.А. Леонова, Г.В. Никитина, В.В. Сериков, С.Н. Фортыгина и др.) [8-13], многие педагоги, сталкиваясь с проблемными ситуациями, постоянно испытывают сильный стресс, связанный с необходимостью быстро принять ответственное решение. Хорошо известно, как разрушительно действует на человека длительный стресс. «Состояние психологического неблагополучия возникает у педагога в том случае Н.В. Скрипкина, когда оценочный компонент изобилует негативным эмоциональным отношением ко всем сферам профессиональной деятельности. На практике это проявляется в таких состояниях педагога, как напряжение, фрустрация, страх, гнев, которые мешают эффективности профессиональной деятельности, и тормозят личностное развитие педагога. Часто негативное отношение, возникшее в одной из сфер профессиональной деятельности, распространяется на другие сферы жизнедеятельности, генерализируется. В этом случае педагог не чувствует удовлетворение от своего труда, соответственно снижается его эффективность» [14, с. 252-258]. Своевременная саморегуляция является лучшим способом избежать многих накапливающихся отрицательных влияний внешних факторов, которые приводят к формированию психоэмоциональной усталости и напряжения. «Профессионально-педагогическое образование на различных этапах его становления (Л.П. Алексеева, Е.А. Гнатышина, А.В. Савченков), преодоления внутренних и внешних противоречий совершенствуется. Следовательно, осуществлялся переход на новый уровень развития за счет инновационных процессов, разработки нормативных, управленческих, организационно-педагогических и других основ» [15, с. 210-215]. Как пишут в своем исследовании некоторые ученые (Е.А. Алешугина, О.И. Ваганова, О.Г. Шагалов), «… инновационные технологии предоставляют такие возможности, которые соответствуют мировым тенденциям и позволяют использовать образовательные ресурсы, обеспечивая неограниченное образовательное пространство для обучающихся различных направлений» [16, с. 57-59].

Существует достаточно много способов так называемой естественной саморегуляции. К ним причисляется возможность сна, принятия пищи, принятие горячей ванны или душа, танцы, многое другое. Проблема в том, что подобные, казалось бы, элементарные действия, в силу обстоятельств могут оказаться совершенно невозможными. В таком случае могут применяться в различной степени эффективные приемы естественной саморегуляции, к которым относится улыбка или смех, позитивный настрой мышления, погружение в мечтания или их обсуждения, созерцание красивого вида или любого другого пейзажа, даже рассматривание рисунков, фотографий, животных или цветов.

Формирование целей статьи (постановка задания). От учителя требуется творческое отношение к работе, владение педагогической техникой, инновационными образовательными технологиями, педагогическим мастерством, речью, выразительными средствами общения, педагогическим тактом, проектировочными умениями т.д. Такая ситуация потенциально содержит в себе повышение нервно-психического напряжения личности учителя, что приводит к обострению невротических расстройств, психосоматических заболеваний. В практике образовательных учреждений возникает проблема профессиональной дезадаптации как отражения личностных противоречий между требуемой от педагога мобилизацией и наличием внутренних энергоресурсов, вызывающих достаточно устойчивые отрицательные (часто неосознаваемые) психические состояния, проявляющиеся в перенапряжении и переутомлении [17-20].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Как правило, начало процесса саморегуляции всегда связано с определенной мотивацией, которая способствует формированию у человека внутреннего конкретного противоречия. Собственно, набор таких противоречий между «Я» настоящим и «Я» идеальным и представляет собой основную «движущую» силу, приводящую действие способностей к саморегуляции. Любой адекватный человек, стремящийся к тому, чтобы быть хозяином своей собственной жизни, своих целенаправленных действий и поступков, должен иметь развитый механизм саморегуляции [21]. Таким же образом к саморегуляции можно отнести любые целенаправленные действия субъекта, целью которых является, например, достижение высоких профессиональных успехов. К подобного рода действиям можно также отнести и ежедневные спортивные тренировки, гимнастику. Помимо этого, саморегуляция заключает в себя и психоэмоциональную сферу. То есть, представляет собой своеобразный набор методов и действий, вплоть до теоретических, посредством которых достигается специфическая «формализация» и дальнейший контроль над своими действиями и поступками. Такое состояние часто развивается с помощью обращения индивидуума к себе словами – аффирмациями, мыслительными образами, регулировкой своего дыхания или даже мышечного тонуса. Такие тренировки также часто называют аутотренингом. Один из положительных моментов аутотренинга заключается в том, что он в обязательном порядке помогает добиться таких полезных эффектов как успокоение, устранение различного уровня эмоционального напряжения, наблюдается также снижение эмоциональной и психической усталости, повышается общий уровень психофизической реактивности, улучшается качество профессиональной деятельности [22]. «Реформирование современного образования предъявляет новые требования к педагогическим кадрам. Свободно и активно мыслящий педагог, прогнозирующий результаты своей деятельности и соответственно моделирующий образовательный процесс, является гарантом решения поставленных задач» [9, с. 94-100].

Также отдельно стоит отметить такой способ как самовнушение. Он заключается в определенном наборе утверждений и убеждений, которые субъект направляет на самого себя. Широко распространено мнение, что такой метод не является достаточно эффективным, а то и вовсе – бесполезным. Тем не менее, это далеко не так! Убеждение себя в тех или иных установках, особенно во время какой-либо опасной и экстремальной ситуации, позволяет контролировать и управлять большинством процессов своей психики, функциями когниций или эмоциональной сферой (О.Ю. Богомолова, Т.М. Рябова) [23; 24], и даже контролировать некоторые соматические функции организма (О.Ю. Копылова, А.М. Молокостова) [25]. Все применяемые формулировки установок и убеждений нужно произносить максимально точно и понятно, в полголоса, твердым и настойчивым тоном. При этом необходимо сосредоточить максимум внимания именно на формулировках. Самовнушение лежит в базисе таких распространенных тренингов как медитация, йога, релакс. Методика саморегуляции, которая базируется на аутотренинге и его принципах (Е.В. Синенко, Н.Л. Худякова), являет-

ся достаточно сильным инструментом любой личности, которая стремится обрести максимальный контроль над собой [26; 27]. С ее помощью можно снять чувство усталости, эмоционального дисбаланса, повысить свою концентрацию и работоспособность, не дожидаясь чьей-либо помощи со стороны и не тратя часы на «необходимый отдых».

Эффективным средством сохранения психологического здоровья педагогов, повышения качества его профессиональной педагогической деятельности является использование способов саморегуляции, восстановления. Это своего рода техника безопасности для специалистов, имеющих многочисленные и интенсивные контакты с людьми в ходе профессиональной деятельности. Способность к саморегуляции присуща каждой биологической системе, и заключается в навыках поднятия и удержания на должном уровне свои биологические или даже физиологические параметры. При процессах саморегуляции, факторы, которые ранее являлись управляющими, больше не влияют на биологическую систему извне, а формируются внутри нее самой. В психологии под саморегуляцией понимают своевременную, то есть заранее осознанную, работу над своей психикой, для последующих изменений ее различных характеристик, с целью достижения определенных результатов.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Одним из основополагающих признаков успешности профессиональной педагогической деятельности учителя в условиях общеобразовательной школы выступает способность к саморегуляции. Саморегуляция в профессиональной педагогической деятельности проявляется в способности преподавателя устанавливать соответствие между отдельными компонентами, запросами этой деятельности и собственным потенциалом личности в конкретных ситуациях ее реализации. Как следствие, в качестве необходимых умений учителя выступают умение ставить или осознанно принимать цель учебной деятельности, в соответствии с целью анализировать и создавать систему значимых условий, составлять последовательную программу действий (упорядочивать действия, способы, средства деятельности), оценивать конечные и промежуточные результаты, сопоставлять их с заданными и субъективными критериями успешности деятельности, на основе оценки производить требуемые коррективы [18, 20, 25].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Волов В.В. Обратная связь как основа психической саморегуляции // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 234-237.*
2. *Багадаева О.Ю. Стрессогенные факторы в профессии педагога дома ребенка // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 2 (28). С. 149-153.*
3. *Теплякова И.В. Формирование стрессоустойчивости как актуальная проблема студентов-первокурсников вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 216-219.*
4. *Андреева Е.А., Соловьева С.А. Особенности проявления стресса у студентов во время сдачи экзаменационной сессии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 140-143.*
5. *Бергис Т.А., Азизова Л.Р. Факторы стрессоустойчивости сотрудников в условиях организационного стресса // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2016. № 4 (27). С. 28-32.*
6. *Чупина В.Б., Гавриленко Л.С. Особенности проявления показателей стрессоустойчивости у студентов клинических психологов и инженеров // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 430-432.*
7. *Кошкарова Л.С. Педагогическая деятельность и профессионально значимые личностные качества педагога развивающего типа обучения в начальной школе //Современная высшая школа: инновационный аспект. 2011. № 1. С. 30-36.*
8. *Андриенко О.А. К вопросу об изменениях функций профессиональной деятельности педагога в условиях современного образования //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 24-27.*
9. *Беркенова Г.С. Инновационная деятельность как показатель профессиональной квалификации педагогических кадров // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2012. №4. С. 94-100.*
10. *Вечер М.В. Особенности синдрома профессионального выгорания у педагогов коррекционной и общеобразовательной школ //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 387-389.*
11. *Никитина Г.В. Особенности подготовки студентов к профессионально-педагогической деятельности в условиях изменения профессиональной деятельности педагога: влияние социокультурных факторов //Мир науки, культуры, образования. 2018. №4 (71). С. 165-166.*
12. *Сериков В.В. Овладение педагогической деятельностью как основа профессионального развития учителя //В сборнике: Актуальные вопросы теории и практики биологического образования /Материалы IX-й Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 218-223.*
13. *Фортыгина С.Н., Леонова Е.А. Структура профессиональной деятельности учителя по актуализации содержания курса информатики //Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 249-252.*
14. *Скрипкина Н.В. Профессиональное благополучие и удовлетворенность педагогической деятельностью //В сборнике: Психологическое благополучие современного человека /Материалы Международной заочной научно-практической конференции. Уральский государственный педагогический университет, Отв. ред. С.А. Водяха. 2018. С. 252-258.*
15. *Гнатышина Е.А., Алексеева Л.П., Савченков А.В. Подготовка профессионально-педагогических кадров в условиях инновационной деятельности вуза //Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 210-215.*
16. *Ваганова О.И., Шагалова О.Г., Алешугина Е.А. Возможности инновационных технологий в повышении качества профессионального образования //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. №2 (27). С. 57-59.*
17. *Двоеглазова М.Ю. Удовлетворенность условиями труда педагогов как детерминанта эффективного функционирования ДОО // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 242-247.*
18. *Каяшева О.И. Перфекционизм как фактор развития синдрома эмоционального выгорания преподавателей высшей школы // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2018. № 4 (35). С. 64-70.*
19. *Кондратьева О.Г., Садовников А.С. Влияние механизмов психологической защиты на уровень сформированности синдрома эмоционального выгорания у педагогов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 283-285.*
20. *Худалова М.З. Связь эмоционального выгорания и индивидуально-типологических особенностей личности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 413-416.*
21. *Тетькова Н.А. Примерные требования к общеобразовательной (общеразвивающей) программе дополнительного образования как инструменту развития методической компетенции педагогов дополнительного образования //Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. №2 (19). С. 186-189.*
22. *Обухова Л., Вишневская Г. Педагогическая деятельность и педагогическая профессия: профессиональная деформация учителя и возможности коррекции //Народное образование. 2017. № 10 (1373). С. 196-198.*
23. *Богомолова О.Ю. Проблема мотивационной готовности к выбору профессии у студентов вузов //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 302-304.*
24. *Рябова Т.М. Профессиональная педагогическая деятельность и критерии ее оценки //Социальная политика и социология. 2010. №5 (59). С. 131-139.*
25. *Копылова О.Ю., Молокостова А.М. Профессиональное выгорание преподавателей высшей школы и самореализация //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 322-326.*
26. *Синенко Е.В. Профессионально-педагогическая деятельность педагога //Академия профессионального образования. 2012. №1-2. С. 37-41.*
27. *Худякова Н.Л. Компетентностная модель профессионала // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2018. № 2. С. 11–18.*

UDC 37.04
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0303.0004

СТИМУЛИРАНЕ НА СЛУХОВАТА НАБЛЮДАТЕЛНОСТ ЧРЕЗ ДОПЪЛНИТЕЛНИТЕ РЕСУРСИ В ЕЛЕКТРОННИЯ УЧЕБНИК ПО МУЗИКА ЗА СЕДМИ КЛАС

© 2019

Кацарова Диана Георгиева, докторант
Пловдивски университет „Паисий Хилендарски”
(4027, България, Пловдив, бул.”България”,№236,e-mail: artemisbg@yahoo.co.uk)

Анотация. Статията разглежда възможностите, които предоставят допълнителните електронни ресурси от електронният учебник по музика за 7. клас за стимулиране на слуховата наблюдателност. Електронните ресурси са насочени към осмисляне на: връзката човек – изкуство – музика – интелект – култура; музиката като значим компонент от естетичното възпитание; новите технологии в обучението по музика. Електронният учебник е средство за осъвременяване на учебния процес по музика. Статията коментира възможностите, които предоставя неговото използване. Обучението по музика в 7. клас и развитието на музикалните способности на децата са важен фактор за пълноценното общуване с музиката и успешното участие в музикалните дейности. Описани са конкретни електронни ресурси, използването на които стимулира слуховата наблюдателност и освежава урока по музика. Анкетата, проведена с учениците за използването на електронните ресурси от електронния учебник в час по музика, показва изявено положително отношение на младите хора към новите средства за по-добро усвояване на учебния материал. Използването на новите технологии създава интерактивна среда, която значително улеснява работата на учителя, като едновременно с това създава по-забавна атмосфера в часа, повишавайки мотивацията за работа и съответно успеваемостта на учениците.

Ключови думи: обучение, музика, слухова наблюдателност, електронен учебник, електронни ресурси

STIMULATING AUDITORY ALERTNESS THROUGH ADDITIONAL RESOURCES IN THE ELECTRONIC MUSIC TEXTBOOK FOR SEVENTH GRADE

© 2019

Katsarova Diana Georgieva, doctoral student
Plovdiv University „Paisii Hilendarski”
(4027, България, Пловдив, бул.”България”, №236, e-mail: artemisbg@yahoo.co.uk)

Abstract. The article explores the opportunities that additional electronic resources provide from the 7th grade electronic music textbook to stimulate auditory alertness. Making sense of the connection between man - art - music - intellect - culture. Music as a significant component of aesthetic education. New technologies in music training. The electronic textbook as a means of updating the music learning process and the opportunities it provides. 7th grade music education and the development of children‘s musical abilities - an important factor for good communication with music and successful participation in music activities. Specific electronic resources are described, the use of which stimulates auditory alertness and freshens up the music lesson. The questionnaire conducted with students on the use of electronic resources from the electronic textbook in music lessons shows a positive attitude of young people towards new means for better learning of the educational material. The use of new technologies creates an interactive environment that greatly facilitates the work of the teacher, while at the same time creating a more fun atmosphere in the classroom, increasing the motivation for work and, accordingly, the students‘ success.

Keywords: training, music, auditory observation, electronic textbook, electronic resources

СТИМУЛИРОВАНИЕ СЛУХОВОЙ АКТИВНОСТИ ЧЕРЕЗ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ В ЭЛЕКТРОННОМ УЧЕБНИКЕ МУЗЫКИ ДЛЯ СЕДЬМОГО КЛАССА

© 2019

Кацарова Диана Георгиева, докторант
Пловдивский университет „Паисий Хилендарский”
(4027, Болгария, Пловдив, бул. Болгария 226, e-mail: artemisbg@yahoo.co.uk)

Аннотация. В статье рассматриваются возможности, которые предоставляют дополнительные электронные ресурсы из учебника по музыке 7-го класса для стимулирования слуховой активности. Электронные ресурсы направлены на понимание: связи человека с искусством - музыкой - интеллектом - культурой; музыки как важной составляющей эстетического воспитания; новых технологии в музыкальном обучении. Онлайновый учебник - это инструмент для обновления процесса обучения музыке. В статье прокомментированы возможности, предлагаемые к его использованию. Музыкальное образование в 7-м классе и развитие музыкальных способностей детей являются важным фактором для полного общения с музыкой и успешного участия в музыкальной деятельности. Описаны конкретные электронные ресурсы, использование которых стимулирует слуховое восприятие и обновляет урок музыки. Опрос, проведенный с учащимися об использовании электронных на уроках музыки, показывает позитивное отношение молодежи к новым способам лучшего усвоения учебного материала. Использование новых технологий создает интерактивную среду, которая значительно облегчает работу учителя, в то же время, создавая оживленную атмосферу в классе, повышает мотивацию к работе и, соответственно, успехи учащихся.

Ключевые слова: обучение, музыка, слуховое наблюдение, электронный учебник, электронные ресурсы

1. УВОД

Едновременно с необходимостта на човек да се труди възниква и необходимост от духовна себеизява, т.е. занимание с изкуство, респективно с музика. Звуците, различни по височина и трайност, са основен градивен елемент на музиката. Те образуват логична музикална мисъл, която носи конкретно емоционално съдържание, чрез което се влияе върху психиката и интелекта на човека. „Музиката дава душа на вселената, криле на ума, полет на въображението и живот на всичко“, пише Платон. Още от древността музиката се използва като мощно възпитателно средство. Учените са открили, че регулирайки настроението на човек тя може да бъде и мощен стимул за оздравителния процес при различни заболявания, което прераства в нов клон в психологията – музикотерапия. Доказано е, че класическата музика оказва изключително позитивно въздействие върху интелекта на децата и именно поради тази причина ранното музикално обучение е толкова популярно и до днес (Минчева, П.) [12].

Формирането на личността, на нейното съзнание и потребности, става от най-ранна детска възраст, а това

гарантира не само пълноценността на бъдещите творчески изяви на човека, но и общуването му с музиката за цял живот. Всички идеи, възгледи, информация, получени в детските години, влияят дълбоко и продължително върху духовното съзряване на личността. Нравственото и духовно изграждане на личността никога не е било възможно без художествено възпитание. А това именно художествено възпитание винаги се е поверявало на училището и по-конкретно на предметите от т. нар. естетически цикъл, като една от целите на обучението по музика е изграждане на критерии за отсяване на действително ценностното, независимо от агресивно натрапващото се повторение на недотам стойностни продукти. Именно музикалното възпитание способства за формирането на естетически вкус, градейки усет към красивото. Но с усет към красивото не се раждаме, той се възпитава.

Почти всеки човек през по-голямата част от живота си е слушател. Т. Бурдева [1] посочва, че „осмисленото задълбочено възприемане на музика в предучилищна възраст подготвя детската личност за музикално-естетически възприятия в нейното по-нататъшно развитие“. Н. Ветлугина и А. Кенаман [4] твърдят, че „за развитието на умението да се слуша и възприема музика, важна роля играе музикално-сензорното възпитание на детето“. Слушането на музика може да подпомогне когнитивното развитие и да подобри функциите на мозъка, което спомага за развитието на умение за емпатия - едно от ключовите умения на емоционалната интелигентност, изключително важно за успешна комуникация. Под емоционална интелигентност (ЕИ) се разбира способността или умението да се възприемат, оценяват и управляват собствените емоции, да се разграничават различните емоции и да се назовават и определят правилно, както и да се използва емоционалната информация, за да бъдат ръководени чрез това мисленето и поведението. Психологически факт е, че заради неразвити умения за слухово-зрително възприемане и поради усилието, което полагат, за да усвоят новата учебна информация, учениците се уморяват по лесно. За да се облекчи този процес е нужно у учениците да се възпита умение за наблюдателност, разширявайки обема на слухово-зрителните възприятия, от което зависи и запаметяването. Целенасоченото наблюдение отсява важното от маловажното и води до по-бързо усвояване на учебния материал и по-лесно справяне с поставените задачи. Изхождайки от факта, че наблюдателност е психично качество на сензорна организация, базираща се на усещане и възприемане на информация, психологията свързва наблюдателността с интелектуалното развитие на учениците. Една от основните цели на обучението по музика е свързана с развитие на „слуховата „наблюдателност“, тъй като музиката е изкуство, което съществува само докато звучи, но въздейства емоционално дълго време вследствие чутото. Нагласата, готовността е от особено важно значение за повишаване мотивацията за музикалните дейности, а оттам постигане на по-добри резултати. Затова чрез стимулиране на слуховата наблюдателност, се активира възприемателния процес при запознаване с ново музикално произведение, изяснява се значението на изразните елементи в музиката, тяхното съчетаване и комбиниране, допринася се за по-емоционалното съпреживяване и разбиране на музикалната творба. Веригата: интелектуално развитие – наблюдение, целенасочено наблюдение, сравнение на сходни обекти, откриване на същественото, характерното, изводи и обобщения е добре разработена в допълнителните ресурси към електронните учебници. Към всяко от отделните звена са представени множество разнообразни задачи.

2.ПРЕДМЕТ, ЦЕЛ, ЗАДАЧИ НА ИЗСЛЕДВАНЕТО

2. 1. Предмет, обект, цел, задачи, инструментариум на изследването

Предмет на изследването са възможностите, които предоставят допълнителните ресурси в електронният учебник по музика за 7. клас за стимулиране на слуховата наблюдателност**.**

Обект на изследването са 102 ученика от VII клас, обучавани по музика в СУ.

Цел на изследването е да се докаже ефикасността на електронните ресурси, чрез които се стимулира слуховата наблюдателност на учениците.

Основни задачи за реализирането на тази цел, са:

Запознаване с допълнителните електронни ресурси от електронния учебник за 7. клас

Изготвяне на анкета за мнението на учениците относно използването на електронните ресурси в часовете по музика

Обобщаване на резултатите

Основен инструмент на проучването е педагогически експеримент, проведен с ученици от VII клас на иновативно СУ „Св. Патриарх Евтимий”, гр. Пловдив, България.

2. 2. Работна хипотеза

Очаквам, че използването на допълнителните ресурси в електронният учебник по музика за 7. клас ще допринесе значително за стимулиране на слуховата наблюдателност на учениците, а чрез това и за по-детайлно осъзнаване на художествения образ в конкретна музикална творба.

3. СЪЩНОСТ НА ПЕДАГОГИЧЕСКИЯ ПОДХОД

Източникът на идеи, размисли и формулиране на хипотези и предположения за настоящото изследване са допълнителните електронни ресурси в електронният учебник за 7. клас на издателство „Просвета +“, а основен инструмент за осъществяване на образователните и възпитателните цели на музикалното обучение е учебникът за седми клас с авторски колектив проф. д-р Пенка Минчева, доц. д-р Красимира Филева, Мария Бояджиева, Светла Христова и Диана Кацарова.

Обучението по музика в 7. клас създава условия за по-нататъшно развитие на музикалните способности на децата като важен фактор за пълноценното общуване с музиката и успешното участие в музикалните дейности. В учебното съдържание, според програмата одобрена от МОН, се работи по шест основни теми - Музикална практика, Елементи на музикалната изразност, Музикални жанрове и форми, Българска народна музика, Музика и общество и Музика, движение, танц. Темите продължават, надграждат и обобщават знанията на децата от 5. и 6. клас за по-важните елементи на музикалната изразност: мелодия, ритъм, метрум, динамика, темпо, тембър, за красотата и разнообразието на българския фолклор, обреди и традиции, за български композитори, за музикални жанрове, форми, принципи на формообразуване, за ролята и значението на медиите. Така се придобиват ключови компетентности за основните дейности в обществената музикална практика: изпълнение и възприемане на музика, музикално творчество. Чрез различните задачи и въпроси се развиват изключително важните умения за работа в екип и съобразяване с мнението на другите, стимулира се интересът към музикалното изкуство.

Електронният учебник по музика е дигитален вариант на печатния учебник, включващ компактдисковете с песни (за изпълнение и инструментални съпроводи) и произведения за слушане и електронни ресурси, които биха могли да бъдат в помощ на обучението по музика, облекчавайки учителя в усилието да създава подходящи въпроси, занимателни задачи, ребуси и други, а също и да облекчи товара в раниците на учениците, тъй като те могат и да не носят печатния учебник за часа. Допълнен е с мултимедийни материали – разнообразни задачи към уроците за проверка на знанията и уменията, като под формата на игра се стига до верния отговор. Така по забавен начин се затвърждават новите знания и понятия. Електронният учебник по музика за 7. клас на проф. д-р П. Минчева и колектив (издателство „Просвета+“) съдържа 197 допълнителни ресурса, подготвени от съ-

автора доц. д-р Красимира Филева. В допълнителните ресурси са включени преди всичко задачи с различна степен на трудност – „някои от тях са във възможностите на всеки ученик, други са постижими за най-изявените. Това е направено с цел да се даде възможност на всеки обучаван да развива музикалните си способности и интелектуални качества“ (Филева, К.) [18].

За установяване входно ниво на седмокласниците е предвиден електронен ресурс с тестова задача, изискваща създаване на вариации към зададена тема. В първата вариация темата трябва да се промени с добавяне на триоли, втората изисква ритмическо разнообразяване на темата чрез синкопи, третата – промяна на метрума, четвъртата – ритмически промени по желание на учениците (различни от първата и втората получена разновидност), петата изисква прибавянето на орнаменти, шестата – да се промени жанрът, а в последната подзадача е предложено готовият вариационен цикъл да се запише чрез компютърна програма за нотопис, препоръчана в учебника по музика за 6. клас. Осъществявайки изискваните промени за отделните вариации, учениците творчески прилагат знанията за музикалната форма “тема с вариации”, изучавана предходната година, като използват музикално-изразните средства и похвати, за които са получили информация в 6. клас. В тази задача - създаване на вариации към зададена тема (учениците откриват „варирането” във вариационната форма, което може да украси и разнообрази темата без да променя характера, но с нов нюанс на емоционалния заряд) не само се стимулира слуховата наблюдателност чрез метро-ритмичните и жанрови промени на темата, които правят учениците при решаването й, но се възпитава и естетическият им вкус, чрез желанието вариациите да прозвучат красиво.

Друг електронен ресурс, предлагащ осмисляне на музикална форма, е задачата по зададена мелодия да се съчинят две контрастни теми за сонатна форма. Изхождайки от факта, че сонатната музикална форма е висша форма в инструменталната музика, най-сложната от изучените до момента музикални форми, от изключително важно значение е цялостното й разбиране, защото тя се явява основополагаща за жанровете на цяла една епоха в изкуството, каквато е Класицизмът (наречена епоха на сонатно-симфонично мислене) и прораства намирайки своето развитие в творчеството на Виенските класици. В условието е обяснено, че видоизменяйки мелодията двете теми прозвучават като емоционално противоположни музикални образи. На учениците се припомня, че първата тема в класическото сонатно алегро обикновено е по-енергична, докато втората звучи по-лирично. Чрез тази творческа задача, осъзнавайки преобладаващия тип контраст между темите в класическата сонатна структура, развивайки умението си да създават варианти на една и съща мелодия и докосвайки се до въздействието на музикално-изразните средства, се стимулира и слуховата наблюдателност у учениците, което е важна стъпка към разбиране на тоновото изкуство. За решаване на творческата задача учениците са подпомогнати от стихове, в които се наблюдава контрастно настроение.

В електронният учебник за 7. клас при разглеждане на темата „Елементи на музикалната изразност – знаци за алтерация“, на седмокласниците е представена следната задача: на четири табла са показани нотирани варианти на мелодия, като се изисква:

- да посочат в кои от четирите разновидности на мелодията са използвани алтерации;
- да препишат четирите примера с помощта на препоръчана в учебника компютърна програма за нотопис;
- да възпроизведат мелодиите чрез софтуера, като прослушвайки ги, определят как влияе на характера на мелодията всяка алтерация;
- да поставят свои алтерации, като преценят дали те са сполучливи.

Работейки по поставените задачи учениците откриват какви промени могат да се получат от използването на алтерации, а ефекта от промяната при алтерованите тонове предизвиква и промяна в емоционалното съдържание на мелодията. Задачите в електронния ресурс, чрез стимулиране на слуховата наблюдателност, възпитават слушателски навици у обучаваните, които откликват на емоционалното въздействие на звучаща музика, развивайки и емоционална интелигентност. Въвеждането на „свои алтерации“, както и ефекта от направеното, „сътвореното“ от самите тях, допринася и за развитието на творческата им фантазия.

Авторът на електронния учебник доц. д-р Кр. Филева е подготвила и електронни ресурси със задачи за вникване в характера на звучаща музика. Към темата „Из славното минало на България“ един от предложените електронни ресурси изисква озвучаване с музика на поетична рецитация на стихотворението „Хаджи Димитър“, като са предложени три произведения (без заглавията на пиесите да са посочени в условието на задачата) – „Песен“ из „Пет миниатюри за пиано“ от Димитър Ненов, „Славейчето в розовия храст“ из „Детски птици“ на Константин Илиев и „Пеперуди“ из „Младежки албум“ от Васил Казанджиев. Учениците трябва да се ориентират само по характера на музикалните примери и сходството им с тези на стиховете, че подходящият отговор е „Песен“ от Димитър Ненов. Задачата стимулира слуховата наблюдателност на учениците, осъществявайки връзката между изразните средства на различни изкуства на основата на характера на художествен образ, с цел по задълбочено възприемане на художествена творба.

Към темата „Музикално-сценични жанрове от XX век“, като пример за слушане е предложена „Мемори“-ария на Гризабела из мюзикъла „Котките“ на Андрю Лойд Уебър. В електронния ресурс е описана накратко историята на Гризабела (сюжета на мюзикъла), като на учениците се предлага да изтеглят от интернет превод на песента на български, да го прочетат и прослушвайки песента, да опишат как си представят сценичния костюм на героинята, подходящо ли е героинята да танцува докато пее (идеи за хореография), как очакват да бъде осветена сцената. Задачата съдържа информационни и творчески елементи покриващи изискването към учащите в учебните програми по музика, да могат да разбират съдържанието на писмен текст, като чрез този ресурс се осъществява и упражнение с цел разбиране на съдържанието и емоционалното послание на поетичен текст, което се осъществява въз основа на слуховата наблюдателност. Чрез тази задача седмокласниците се вживяват и в ролята на сценограф на мюзикъл, вниквайки в емоционалното съдържание на звучащата музика. Реализирането на задачата стимулира слуховата наблюдателност. Отговаряйки на въпросите учениците въз основа на звучащата музика постигат и по-богато осъзнаване на характера й, осъществяват връзка между музика, образ, цвят, форма и движение разкривайки въздействието, което може да се постигне чрез съчетаването на тези елементи на спектакъла.

Представените допълнителни електронни ресурси са само част от всичките 197 електронни ресурса, които предоставя електронният учебник по музика за 7. клас. За да проуча мнението на учениците относно използването на допълнителните електронни ресурси в часовете по музика, проведох следната анкета.

4. РЕЗУЛТАТИ ОТ АНКЕТАТА

През месец юни 2019 година бе проведена анкета със 102 ученици от 7. клас, учещи в иновативно СУ „Св. Патриарх Евтимий“ гр. Пловдив, за мнението им относно използването на електронен учебник и електронни ресурси в час по музика. Предоставена им бе възможност да отговорят с „да“ или „не“ на въпроса:

Как оценявате използването на допълнителните електронни ресурси в урока по музика?

а) улесняват усвояването на учебния материал

б) подпомагат осмислянето на новите знания

в) разнообразяват урока

г) считате ли, че електронните ресурси онагледяват по-добре учебното съдържание

д) считате ли, че електронните ресурси подпомагат по-лесното възприемане на музикални произведения

по учебния материал, стимулирайки слуховата наблюдателност

е) не съм привърженик на ползването на електронните ресурси в часа по музика

На първите пет запитвания отговорите на всички участници в анкетата са положителни, т.е. няма нито един участник в анкетата, който да отхвърля използването на допълнителните електронни ресурси в урока по музика. Учениците са отговорили отрицателно на последния въпрос.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отчетените резултати от проведената анкета налагат следните съображения и позволяват следните изводи:

1. Учениците напълно одобряват и приемат този начин на работа в часовете по музика.

2. Учениците намират, че този начин на работа позволява богато онагледяване и визуално, и слухово възприемане на информацията.

3. Допълнителните ресурси разнообразяват и обогатяват урока по музика.

4. Използването на електронните ресурси от електронният учебник водят до повишаване на ефективността на музикалното образование и възпитание.

Електронните ресурси от електронните учебници представят информацията свързана с учебния материал по един интригуващ и забавен начин, създавайки приятна атмосфера, в която учениците са емоционално поангажирани, а според Хармър [20] за успешното обучение е необходимо обучаемите да са ангажирани не само умствено, а и емоционално. Използването на новите технологии създава интерактивна среда, която значително улеснява работата на учителя, като едновременно с това създава по-забавна атмосфера в часа, повишавайки мотивацията за работа и съответно успеваемостта на учениците. Практиката доказва, че чрез целенасочено, планирано и системно използване на електронните ресурси ще се повиши значително ефективността на обучението по музика, а оттам и музикалната култура на подрастващите, защото личността се формира не само от придобитите теоретични знания, но и от способността ѝ да разпознава ценни образци от световната музикална съкровищница при слушане, което става чрез стимулиране на слуховата наблюдателност, защото „изкуството, а не математиката, прониква през стените на времето в един свят отвъд случайността“ (Рорти, Р.) [15].

СПИСЪК НА ЛИТЕРАТУРАТА:

1. Бурдева Т. (2012) Методика на музикалното възпитание в предучилищна възраст, Пв

2. Бурдева Т. (2000) Философско-психологически аспекти на музикалното изкуство, Пв

3. Бредбъри, Т. (2009) Емоционалната интелигентност 2.0., С.

4. Ветлугина, Н.А., А. В. Кенеман (1983)Теория на методика музыкалного воспитания в детском соду. М.

5. Кабалевский, Д. Б. (1981) Воспитание ума и сердца. М.

6. Кацарова Д. (2017) Компютърните технологии при възприемането на музика в прогимназиален етап на средното училище - Перспективи при създаване на иновативна образователна среда. Пловдив, Университетско издателство „П. Хилендарски“

7. Кацарова Д. (2013) Вокалната практика в помощ на осмислянето на музиката - Международна научна конференция „Съвременният модел на Европейския съюз и мястото на България в него”, МВБУ

8. Манько, Н. (2011) Роль методов визуализации учебной информации в обучении - Всероссийская научно-практическая конференция „Инновационные направления разработки и использования информационных технологий в образовании“

9. Маринчевска, Н. (2005) Квадрати на въображението, С.

10. Милков, Л. (2006) Информационната култура на преподавателя като фактор за създаване на качествена образователна услуга във висшето училище. // Икономически алтернативи, , кн. 1.

11. Минчева П., Бояджиева М., Филева К., Христова С., Кацарова Д. (2018) Електронен учебник по музика за 7 клас

12. Минчева, П. (1994) Музиката и интелектът, С.

13. Минчева, П. (1994) Музикалното възпитание в общообразователното училище, С.

14. Попович, М. (1982) Понимание как логико-гносеологическая проблема

15. Рорти, Р. (1998) Случайност, ирония, солидарност

16. Симос, Й., Колева, Р., Филева, Кр. (2000) Музика, танц, интелект

17. Теплов, Б. (1947) Психология музикальных способностей, М.

18. Филева, К. (2018) Креативност и творчество чрез електронни учебници по музика

19. Юнг, К. (1995) За основите на аналитичната психология

20. Harmer J. (2006) Engaging students as learners. English Teaching Professional, 42/1, 4-6

UDC 378.147.091.33
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0303.0005

ІНТЕГРАТИВНИЙ ПІДХІД ДО ВИКОРИСТАННЯ ІНФОРМАЦІЙНО-КОМУНІКАТИВНИХ ТА ТРАДИЦІЙНИХ ТЕХНОЛОГІЙ НАВЧАННЯ В КОНТЕКСТІ НЕПЕРЕРВНОЇ ОСВІТИ

© 2019

ORCID: 0000-0002-1339-1907
Ключковська Ірина Михайлівна, кандидат педагогічних наук, доцент, директор Міжнародного інституту освіти, культури та зв'язків з діаспорою
Національний університет «Львівська політехніка»
(79013, Україна, Львів, вулиця Степана Бандери, 32/Д, e-mail: ikluch@miok.lviv.ua)
ORCID: 0000-0001-9466-8746
Тютюн Любов Андріївна, кандидат педагогічних наук, доцент кафедри математики та інформатики
Вінницький державний педагогічний університет імені Михайла Коцюбинського
(21100, Україна, Вінниця, вулиця Острозького, 32, e-mail: lyubov.tyutyun@gmail.com)
ORCID: 0000-0001-7151-9043
Хабюк Андрій Ярославович, аспірант кафедри педагогіки та соціального управління
Національний університет «Львівська політехніка»
(79013, Україна, Львів, вулиця Степана Бандери, 12, e-mail: kym-ua@ukr.net)

Анотація. У статті досліджено можливості використання інтегративного підходу до інформаційно-комунікативних та традиційних технологій у неперервній освіті. Вказано на доцільність інтеграції технологій навчання у професійній підготовці фахівців та визначено основні завдання, які необхідно вирішити під час вибору технологій навчання. Обгрунтовано, що інтегративний підхід до використання інформаційно-комунікативних та традиційних технологій навчання не лише підсилює мотивацію вивчення дисциплін, а й дає можливість: реалізовувати візуалізацію, індивідуалізацію та диференціацію процесу навчання; продовжити формувати у студентів графічну культуру; залучати студентів до дослідницької діяльності та самоосвіти; самостійно виконувати студенту підготовку до лекційних, практичних і лабораторних занять; здійснювати самоконтроль та самокорекцію набутих знань, умінь і навичок; здійснювати тренування і тестування в процесі засвоєння того чи іншого матеріалу та самопідготовки тощо. Досліджено, що у контексті інтегративного підходу до технологій навчання найбільш важливою є концепція методу згорнутих інформаційних структур, яка базується на принципі рефлексії: навчальне завдання вимагає від студента самостійного завершення роботи з формування системи знань, осмислення тих алгоритмів, згідно з якими він діє. Технологічну основу методу складають процедури згортання знань і формування раціональних пізнавальних дій. Доведено, що у системі неперервної освіти особливості інтеграції технологій навчання зумовлені необхідністю професійного розвитку особистості, інтеграцією цілей навчання, наступністю способів навчальної діяльності тощо. У процесі інтегративного підходу до навчання можна застосовувати всі існуючі технології навчання, але їх можливості значно зростають внаслідок розширення поняттєвого та операційного апарату та збільшення кількості елементів різнопредметних знань. Інтеграція технологій передбачає органічне, динамічне поєднання методів, форм та прийомів навчання на рівні узагальненої класифікації зі збереженням специфіки кожного з них. Виокремлено основні етапи вибору технологій для їх інтеграції та визначено вимоги до інтеграції інформаційно-комунікативних та традиційних технологій у професійній підготовці фахівців.

Ключові слова: інтегративний підхід, інформаційно-комунікаційні технології, традиційні технології, інтеграція, неперервна освіта, підготовка фахівців, електронне навчання.

INTEGRATIVE APPROACH TO THE USE OF INFORMATION, COMMUNICATIVE AND RADITIONAL TECHNOLOGY OF LERNING IN THE CONTEXT OF CONTINUING EDUCATION

© 2019

Klyuchkovskaya Irina Mikhailovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Director International Institute of Education, Culture and Relations with the Diaspora
National University «Lviv Polytechnic»
(79013, Ukraine, Lviv, Stepan Bandera Street, 32/Д, e-mail: ikluch@miok.lviv.ua)
Tyutyun Lyubov Andriivna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Mathematics and Computer Science Department
Vinnytsia Mykhailo Kotsiubynskyi State Pedagogical University
(21100, Ukraine, Vinnytsia, Ostrozki Street, 32, e-mail: lyubov.tyutyun@gmail.com)
Khabyuk Andrii Iaroslavovich, graduate student at the Department of Pedagogy and Social Management
National University «Lviv Polytechnic»
(79013, Ukraine, Lviv, Stepan Bandera Street, 12, e-mail: kym-ua@ukr.net)

Abstract. The article examines the possibilities of using the integrative approach to informational, communicative and traditional technologies in continuing education. The appropriateness of integrating education methods for preparation of experts is suggested and key issues that should be achieved during the selection of training technologies are established. However, it is substantiated that integration approach to the use of information, communicative and traditional technologies of learning not only strengthens the motivation for studying but also provides the opportunity to: realize the visualization, individualization and differentiation of education process; further graphic culture building for students; involve students for research activities and self-education; students to do their preparation for lectures,practical and laboratory sessions by their own; carry out self-monitoring and self-correcting of acquired knowledge and skills;do train and tests during the process of learning and self-education etc. Moreover,it has been proved that in the system of continuing education specificities of integration technology of learning posed by the need to an individual's for professional development, integration of learning goals, continuity in the ways of training activity etc. This article highlights the main steps of technology choices for their integration and defines requirements for the integration of information, communicative and traditional technology during the preparation of experts.

Keywords: integrative approach, information and communication technologies, traditional technologies, integration, continuing education, preparation of experts, E-learning.

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ И ТРАДИЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2019

Ключковская Ирина Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент, директор Международного института образования, культуры и связей с диаспорой
Национальный университет «Львовская политехника»,
(79013, Украина, Львов, улица Степана Бандеры, 32/Д, e-mail: ikluch@miok.lviv.ua)
Тютюн Любовь Андреевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики и информатики
Винницкий государственный педагогический университет имени Михаила Коцюбинского,
(21100, Украина, Винница, улица Острожского, 32, e-mail: lyubov.tyutyun@gmail.com)
Хабюк Андрей Ярославович, аспирант кафедры педагогики и социального управления
Национальный университет «Львовская политехника»
(79013, Украина, Львов, улица Степана Бандеры, 12, e-mail: kym-ua@ukr.net)

Аннотация. В статье исследованы возможности использования интегративного подхода к информационно-коммуникативных и традиционных технологий в непрерывном образовании. Указано на целесообразность интеграции технологий обучения в профессиональной подготовке специалистов и определены основные задачи, которые необходимо решить при выборе технологий обучения. Обосновано, что интегративный подход к использованию информационно-коммуникативных и традиционных технологий обучения не только усиливает мотивацию изучения дисциплин, но и дает возможность: реализовывать визуализацию, индивидуализацию и дифференциацию процесса обучения; продолжить формировать у студентов графическую культуру; привлекать студентов к исследовательской деятельности и самообразованию; самостоятельно выполнять студенту подготовку к лекционным, практическим и лабораторным занятиям; осуществлять самоконтроль и самокоррекцию приобретенных знаний, умений и навыков; осуществлять тренировки и тестирования в процессе усвоения того или иного материала и самоподготовке. Доказано, что в системе непрерывного образования особенности интеграции технологий обучения обусловлены необходимостью профессионального развития личности, интеграцией целей обучения, преемственностью способов учебной деятельности и тому подобное. В процессе интегративного подхода к обучению можно применять все существующие технологии обучения, но их возможности значительно возрастают в результате расширения понятийного и операционного аппарата, а также увеличения количества элементов разнопредметных знаний. Интеграция технологий предполагает органическое, динамическое сочетание методов, форм и приемов обучения на уровне обобщенной классификации с сохранением специфики каждого из них. Выделены основные этапы выбора технологий для их интеграции и определены требования к интеграции информационно-коммуникативных и традиционных технологий в профессиональной подготовке специалистов.

Ключевые слова: интегративный подход, информационно-коммуникационные технологии, традиционные технологии, интеграция, непрерывное образование, подготовка специалистов, электронное обучение.

А) ВВЕДЕННЯ

Постановка проблеми в загальному вигляді та її зв'язок із важливими науковими чи практичними завданнями. Нині заклади вищої освіти в Україні здобули широкі повноваження щодо принципів своєї діяльності. Згідно Закону України «Про вищу освіту», вони отримали права, що становлять зміст їх автономії та самоврядування, зокрема, «розробляти та реалізовувати освітні (наукові) програми в межах ліцензованої спеціальності; … самостійно розробляти та запроваджувати власні програми освітньої, мистецької, наукової, науково-технічної та інноваційної діяльності; самостійно запроваджувати спеціалізації, визначати їх зміст і програми навчальних дисциплін» тощо [1]. Тому науково-педагогічні працівники закладів вищої освіти мають можливість самостійно визначати пріоритети в науковій, навчальній і дослідницькій діяльності, обирати оптимальні програмні засоби, розробляти та впроваджувати в освітній процес інноваційні технології й методики в рамках затверджених навчальних планів підготовки фахівців.

Впровадження нетрадиційних педагогічних технологій суттєво змінило освітній простір і дозволяє вирішувати низку дидактичних проблем. Комп'ютерні технології не тільки допомагають організувати навчальний процес, але постійно аналізувати його зворотній зв'язок, що позитивно впливає на результативність навчання студентів.

Суперечності між вимогами суспільства до сучасного фахівця та рівнем його підготовки у закладі вищої освіти, доцільність інтеграції засобів й процесуального забезпечення навчання та не розробленістю конкретних шляхів їх реалізації окреслюють проблему дослідження можливостей інтеграції технологій навчання у закладах вищої освіти.

Аналіз останніх досліджень і публікацій, в яких розглядалися аспекти цієї проблеми і на яких ґрунтується авторська думка; виділення невирішених раніше частин загальної проблеми. У дослідженні ми спиралися на наукові праці щодо професійної інтегрології (Ю. Козловський), інформаційно-комунікаційних технологій в сучасній освіті (Р. Гуревич), використання пакетів прикладних програм у процесі професійної підготовки студентів фізико-математичних спеціальностей (Л. Тютюн, О. Соя), сучасних технологій навчання у вищій школі (В. Стрельніков), професійної іншомовної компетентності особистості в умовах євроінтеграційних процесів (І. Ключковська) та ролі сучасного учителя в контексті комп'ютеризації навчального процесу (Н. Федорчук) та ін.[5-13]

Обґрунтування актуальності дослідження. Водночас, встановлено, що проблемам інтеграції змісту та форм навчання (інтегровані, інтегровані курси тощо) приділялась значна увага в науково-педагогічній літературі, у той час, коли технології навчання за інтегративного підходу до навчання – проблема мало досліджена. Таким чином, невирішеними проблемами є наукове обґрунтування інтегративного підходу до технологій навчання у неперервній професійній освіті фахівців. Як видно з проведеного аналізу більшість технологій стосуються загальноосвітньої школи, практично невирішеними є питання інтеграції технологій як на одному ступені навчання, так і їх інтегрована координація між ступенями. Зазначене вище визначило актуальність досліджуваної проблеми та вибір тематики пропонованої статті.

Б) МЕТОДОЛОГІЯ

Формування цілей статті. Обґрунтувати доцільність та методологічні засади інтеграції технологій навчання у професійній підготовці фахівців та виявити особливості такої інтеграції в умовах неперервної освіти.

Постановка завдання. Проаналізувати стан розробленості проблеми інтегративного підходу до викори-

стання інформаційно-комунікативних та традиційних технологій навчання в контексті неперервної освіти. Виокремити та визначити основні етапи вибору технологій та вимоги для здійснення такої інтеграції.

Методи, методики та технології, що використовувалися. Для досягнення цілей та завдання статті використано низку методів дослідження: теоретичні – аналіз психолого-педагогічної, навчально-методичної літератури, основних державних документів для з'ясування стану розробленості досліджуваної теми; систематизація, класифікація та узагальнення вивченої інформації; обґрунтування необхідності інтегративного підходу до використання інформаційно-комунікативних та традиційних технологій навчання в умовах неперервної освіти; виокремлення основних етапів вибору технологій та визначення вимог для їх інтеграції; емпіричні – методи збору інформації (спостереження, опитування, порівняння, анкетування, бесіда) для виявлення доцільності інтеграції технологій навчання у професійній підготовці фахівців та особливостей її впливу на мотивацію вивчення дисциплін, візуалізацію, індивідуалізацію та диференціацію процесу навчання; формування у студентів графічної культури; проведення дослідницької діяльності та самоосвіту студентів.

В) РЕЗУЛЬТАТИ

Виклад основного матеріалу дослідження з повним обґрунтуванням отриманих наукових результатів.

Масштабне використання технічних засобів навчання і електронно-обчислювальної техніки є характерним для розвитку сучасної освіти. Технічне оснащення навчального процесу – це «не данина моді, а об'єктивна необхідність, що зумовлена всім ходом суспільно-історичного розвитку. Водночас, «сучасні технічні засоби навчання – це не панацея, яка покликана допомогти школі загалом вирішити всі поставлені перед нею завдання» [10, с. 362].

Конкретні програмні і технічні засоби, що відносяться до інформаційних технологій, активно розробляються й використовуються у вищих навчальних закладах. Чинником, що визначає успішне їх застосування, є робота самого педагога над науково-методичним забезпеченням їх використання. Це вимагає вирішення ним таких конкретних завдань: «відбір змісту навчання відповідно до дидактичних властивостей і можливостей засобів інформаційних технологій навчання; прогноз можливого впливу інформаційних технологій навчання на характер мислення і поведінки учасників освітнього процесу; вибір способів інтеграції інформаційних технологій навчання з традиційними прийомами й методами навчання; створення відповідних дидактичних умов навчання – формування навчальних груп, організація індивідуальних занять і самостійної роботи. Однак, при цьому не слід перебільшувати можливості комп'ютерів, адже передача інформації ще не забезпечує передачі знань, культури, і тому інформаційні технології є ефективними, але допоміжними засобами» [7, с. 34].

Комп'ютер є багатофункціональним навчальним засобом. Його дидактичні можливості дозволяють: завдяки новизні і нетрадиційності залучити учнів до активної навчально-пізнавальної діяльності; активізувати навчання шляхом використання привабливих і швидкозмінних форм подачі інформації (мультиплікація, колір, музика), стимуляції пошуку відповідей, духу змагання (змагання із самим собою і з машиною); поліпшити сприймання матеріалу за допомогою наочності, кольорового зображення, графіки, мультиплікації, музики, відео тощо [10]. Технологія навчання може відігравати визначальну і допоміжну роль, слугуючи засобом реалізації іншої технології.

Між технологіями навчання існує організаційний взаємозв'язок і взаємопроникнення, що відбиває діалектику самого поняття «технологія», їхні взаємні переходи, а не ізольоване застосування кожного з них.

У контексті інтегративного підходу до технологій навчання найбільш важливою є концепція методу згорнутих інформаційних структур, яка базується на принципі рефлексії: навчальне завдання вимагає від студента самостійного завершення роботи з формування системи знань, осмислення тих алгоритмів, згідно з якими він діє. Технологічну основу методу складають процедури згортання знань і формування раціональних пізнавальних дій. Йдеться про мисленнєвий процес, що реалізується певною комбінацією розумових методів, в результаті чого відбувається генералізація знань, об'єднання об'єктів (процесів, відношень, схем, роздумів тощо) в цілісну конструкцію. Пошукове засвоєння знань, умінь, навичок, якого вимагає інтеграція знань, вивчення багатоаспектних об'єктів, передбачає насамперед розв'язання проблем і проблемних ситуацій, застосування знань у нестандартних умовах, творчі практичні роботи тощо.

Виступаючи як інтегруючий чинник, технології навчання повинні насамперед бути спрямовані на те, щоб допомогти студентам в умовах переносу знань і вмінь із однієї галузі в іншу, з відомих умов – в незнайомі ситуації.

Електронний спосіб отримання навчальної інформації для сучасного покоління студентів є звичною нормою організації їхньої навчальної діяльності. E-learning, на нашу думку, є одним з тих можливих інструментів, що надає практично необмежені можливості розміщення, зберігання, регенерації, обробки й доставки інформації будь-якого обсягу й змісту на будь-які відстані. Вказані процеси є надзвичайно важливими для нинішнього здобувача вищої освіти за умов стрімких змін в освітньому середовищі.

Електронне навчання дозволяє поєднувати різні засоби, форми й методи взаємодії викладача зі студентами, передбачає мобільність майбутніх фахівців у навчанні, забезпечує реалізацію принципів індивідуалізації, свідомості й активності, візуалізації, доступності навчання, наступності, інтеграції, набуття компетенцій щодо використання програмних засобів для вирішення професійних задач. Створення електронних освітніх ресурсів з активним використанням сучасних можливостей інноваційних технологій стимулює самостійну навчально-пізнавальну діяльність студентів, забезпечує перехід до самоосвіти та дистанційного навчання, активізує використання пошукових та дослідницьких методів у закладах вищої освіти.

На думку Ю. Козловського [2] у різноманітних формах і на різних рівнях інтегративні технології не підривають предметної системи навчання, проте дають можливість значно розширити та варіювати його зміст. Розширений діапазон базових знань і цільових дозволяє ефективніше використати загальноприйняті технології, методи та прийоми навчання, апробувати нові. У свою чергу, технології навчання також можуть використовувати весь арсенал дидактичних методів, проте з іншими смисловими наголосами. Серед різноманітних технологій навчання доцільно відбирати ті, які об'єктивно поєднуються з ідеєю інтегрування знань. Насамперед, це технології, за характером змісту педагогічного процесу, цілеспрямованістю педагогічного процесу, на основі реконструювання операційно-діяльнісного компонента та інші.

На думку цього автора, поняття «технологія навчання» вже на рівні дефініцій містить у собі передумови інтеграції, оскільки він органічно поєднує: дію з однієї сторони – навчальну роботу викладача (навчання), і дію з іншої – навчально-пізнавальну діяльність студента. Цей аспект технології навчання визначає синергетичну передумову, яка сприяє якісним перетворенням у процесі інтеграції. Виділення фундаментальних структуроутворюючих відношень ми закладаємо в основу інтеграції технологій. Таку інтеграцію технологій, будемо називати мікроінтеграцією технологій (аналогічно до запропонованої термінології на основі синергетичного підходу: мікро, макро та мезоінтеграція знань [2]).

Технологічний компонент у процесі професійної підготовки фахівців передбачає можливість використання в освітньому процесі сучасних технологій навчання і необхідність оволодіння студентами відповідними знаннями та уміннями роботи з ними:

- уміння поєднувати традиційні і сучасні технології навчання у процесі навчально-пізнавальної діяльності;
- уміння самостійно працювати з різноманітними інформаційними джерелами, зокрема з підручником, посібником, довідником, конспектом (розуміти прочитане, систематизувати матеріал, конспектувати, робити тези, опорні схеми, таблиці тощо) та Інтернет-ресурсами (пошук, сприйняття, розуміння, відбір, аналіз, опрацювання, організація і представлення, збереження і передавання інформації);
- знання технологій роботи з програмним забезпеченням загального призначення (сучасними пакетами математичних програм, текстовими і графічними редакторами, електронними таблицями для опрацювання числових даних, базами даних, програмами створення презентацій, електронними підручниками і посібниками; електронними бібліотеками, Інтернет-технологіями тощо);
- знання алгоритмів, методів, прийомів і способів ефективного розв'язання математичних задач за допомогою комп'ютера (володіння навичками алгоритмізації, усвідомлення комп'ютера як універсального виконавця математичних задач);
- уміння користуватися електронними засобами зв'язку (знання способів передавання інформації на відстані, використання електронної пошти, функціонування комп'ютерних мереж тощо) [4].

У процесі інтегративного підходу до навчання можна застосовувати всі існуючі технології навчання, але їх можливості значно зростають внаслідок розширення поняттєвого та операційного апарату та збільшення кількості елементів різнопредметних знань. Інтеграція технологій передбачає органічне, динамічне поєднання методів, форм та прийомів навчання на рівні узагальненої класифікації зі збереженням специфіки кожного з них.

Вважаємо, що на кожному занятті повинна бути відібрана та зінтегрована система технологій конкретно для цього заняття, виходячи з загальних критеріїв вибору та принципів інтеграції технологій навчання.

Виділимо основні завдання, які необхідно вирішити під час вибору технологій навчання:

- проаналізувати логічну структуру і зміст навчального матеріалу, щоб коректно відібрати технології для використання;
- виявити рівень засвоєння навчального матеріалу студентами;
- визначити умови навчання в конкретному середовищі з урахуванням особливостей навчальної дисципліни;
- виокремити інтегративний компонент змісту навчального матеріалу;
- визначити підставу для інтеграції обраних технологій;
- адаптувати системи технологій до конкретних умов навчання.

Вибір технологій навчання залежить від: цілі та завдань навчання; закономірностей й принципів навчання та умов, які витікають із них; можливостей студентів; можливостей педагогів; змісту і методів певної науки, предмета і теми. Механізм вибору технологій реалізується шляхом виділення зв'язків і відношень, що створюють специфіку цієї цілісності, яка визначається типологією зв'язків, способів координації і субординації елементів.

На кожному етапі існує необхідність оцінки можливостей кожної технології навчання, знання його сильних і слабких сторін і вибору на цій основі їхніх оптимальних поєднань.

Серед усіх залежностей, що визначають побудову і вибір технологій навчання, на першому місці знаходиться їхня відповідність цілям освіти. У практичній діяльності викладач, вибираючи їх, звичайно керується цими цілями і змістом освіти. Далі він співвідносить технології навчання з конкретною педагогічною задачею, аналізує навчальну ситуацію, визначає рівень розвитку студентів і рівень сформованості в них відповідних умінь.

Технології навчання самі по собі не можуть бути ні гарні, ні погані, необхідна їхня система. Технології навчання, за допомогою яких досягаються очікувані результати, залишаючись принципово однаковими, нескінченно варіюються залежно від безлічі обставин і умов протікання процесу навчання.

У системі неперервної освіти особливості інтеграції технологій навчання зумовлені:

- неперервністю професійного розвитку особистості;
- інтеграцією цілей навчання;
- рівневістю засвоєння змісту навчання;
- наступністю способів навчальної діяльності.

Вибір технологій залежно від цілі та завдань навчання складається з таких етапів:

1) встановлення цілей, відбір змісту навчання та відповідних методик для встановлення результативності навчання залежно від різних чинників і умов;
2) організація відповідних освітніх умов для реалізації інтегрованої технології;
3) пропозиція та вибір варіантів допоміжних засобів навчання для конкретної дисципліни;
4) оптимізація співвідношення інформаційно-комунікаційних та традиційних технологій в процесі вивчення конкретної дисципліни;
5) аналіз результатів і коректування інтегрованої технології;
6) моніторинг якості навчання.

Г) ВИСНОВКИ

Висновки дослідження. Таким чином, наукове обґрунтування інтегративного підходу до технологій навчання у професійній підготовці фахівців передбачає забезпечення таких вимог: обґрунтування педагогічних умов інтеграції технологій професійно орієнтованих, фундаментальних та гуманітарних дисциплін у підготовці фахівця; виявленні особливостей інтеграції технологій навчання у професійній підготовці фахівців конкретного профілю; формуванні інтегративних технологій навчання на основі інформаційно-комунікаційних та традиційних технологій для вивчення різноциклових дисциплін; розробці моделі інтеграції технологій навчання у підготовці фахівця конкретного профілю.

Інтегрований підхід до впровадження інформаційно-комунікаційних та традиційних технологій в процесі вивчення конкретної дисципліни перетворює пізнавальні і мотиваційно-емоційні процеси, діяльність і спілкування викладачів та студентів, змінює методичні системи викладання навчальних дисциплін. Це, в свою чергу, надає можливість викладачам: підвищити якість засвоєння навчального матеріалу шляхом його унаочнення, забезпечити індивідуальний підхід до кожного студента, продовжити формувати у студентів графічну культуру, підвищити рівень мотивації до навчання та залучати їх до дослідницької діяльності та самоосвіти. Такий підхід сприяє: оптимізації навчального навантаження студентів; засвоєнню ними основного змісту навчальної дисципліни; об'єктивності в оцінюванні знань і умінь; формуванню у них вміння здійснювати самоосвіту заздалегідь складеним планом, виходячи з певних умов; формуванню вміння здійснювати самоконтроль і самооцінку навчальної діяльності. А також дозволяє оперативно перевіряти і здійснювати корекцію навчального процесу у випадку необхідності.

Перспективи подальших досліджень цього напряму. Проведене дослідження не претендує на вичерпний розгляд означеної теми. До подальших напрямів відносимо дослідження можливостей моделювання інтегративних технологій у підготовці майбутнього вчителя.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Закон України «Про вищу освіту». URL: http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/1556-18/page3.

2. Козловський Ю. М. Едукаційна інтегрологія: монографія / Ю. М. Козловський, І. М. Козловська. Львів: Сполом, 2015. 360 с.

3. Гуревич Р. С. Інформаційно-комунікаційні технології в сучасній професійній освіті. Теорія і методика професійної освіти. 2011. № 1. С. 1–9.

4. Тютюн Л. А. Використання пакетів прикладних програм у процесі професійної підготовки студентів фізико-математичних спеціальностей. Сучасні інформаційні технології та інноваційні методики навчання у підготовці фахівців: методологія, теорія, досвід, проблеми: зб. наук. пр. Випуск 52. Київ-Вінниця: ДОВ Вінниця, 2018. С. 415–421.

5. Тютюн Л. А. Деякі аспекти використання інформаційно-телекомунікаційних технологій у процесі викладання геометрії в педагогічному університеті. Науковий вісник Східноєвропейського національного університету імені Лесі Українки. Серія: «Педагогічні науки». № 7(256). Луцьк: СНУ ім. Лесі Українки, 2013. С. 81–87.

6. Тютюн Л. А. Забезпечення E-learning за допомогою персонального сайту викладача. Сучасні інформаційні технології та інноваційні методики навчання: досвід, тенденції, перспективи: зб. наук. праць за матеріалами II Міжнар. наук.-практ. інтернет-конференції з нагоди святкування 30-річчя кафедри інформатики та методики її навчання, 8-9 листопада 2018 р. / М-во освіти і науки України, Тернопільський національний педагогічний університет імені Володимира Гнатюка [та ін.]. Тернопіль: 2018. С. 247–249. URL: http://conf.fizmat.tnpu.edu.ua/media/arhive/2018.pdf

7. Стрельніков В. Ю. Сучасні технології навчання у вищій школі : модульний посібник для слухачів авторських курсів підвищення кваліфікації викладачів МІПК ПУЕТ. Полтава: ПУЕТ, 2013. 309 с.

8. Ключковська І. М. Професійна іншомовна компетентність як особистісна характеристика сучасного інженера. Теоретико-методичні засади професійного розвитку особистості в умовах євроінтеграційних процесів: Монографія / За ред. Ю. М. Козловського. Львів: Видавництво Львівської політехніки, 2017. С. 274–288.

9. Ключковська І. Інтеграція методів навчання іноземних мов у вищих навчальних закладах. Педагогічний альманах. 2016. Вип. 30. С. 75–81.

10. Федорчук Н. А. Сучасний учитель в контексті комп'ютеризації навчального процесу. Сучасні інформаційні технології та інноваційні методики навчання в підготовці фахівців : методологія, теорія, досвід, проблеми. Київ; Вінниця: ДОВ «Вінниця», 2002. С. 359–364.

11. Hura A.N. Комплексне використання паперових носіїв інформації з ікт при підготовці майбутніх учителів природничих спеціальностей. Балканско научно обозрение. 2018. № 1. С. 38-40.

12. Filimonova I.A. Using of innovative technologies in the process of professional competencie's forming of the future food technologies bachelors. Хуманитарни Балкански изследвания. 2017. № 1. С. 44-46.

13. Хабюк А. Я. Компоненти готовності викладачів до застосування ІКТ у процесі інформатизації освітнього процесу. «Прикарпатський національний університет імені Василя Стефаника» Науково-педагогічний журнал «Обрій» – Івано-Франківськ, 2016. № 2 (43) С. 96–99.

UDC 378.016: 51
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0303.0006

ШКОЛЬНЫЙ МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ

© 2019

Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой математики и методики ее преподавания
Иванчук Юлия Владиславовна, студент 5 курса
Саратовский национальный исследовательский государственный университет
(410012, Россия, Саратов, улица Астраханская, 83, e-mail: kubrakova1996@icloud.com)

Аннотация. В статье уточнено определение математического фестиваля как несколько объединенных некоторой общей идеей и проводимых с определенной целью и периодичностью соревнований школьников по математике. Охарактеризованы структура математического фестиваля и требования к его организации. Одно из основных требований – создание Положения о фестивале. Рассматривается методическое обеспечение математического фестиваля для учащихся 5-11 классов (игры «Младший эрудит», «Старший эрудит», «Железная дорога», командный интеллектуально-развлекательный конкурс, игры по Пазлспорту; конкурс «Путешествие в историю математики»). Приводится план командного интеллектуально-развлекательного конкурса. Результаты статьи могут быть использованы в общеобразовательных организациях и организациях дополнительного образования для повышения эффективности образовательного процесса.

Ключевые слова: школьный математический фестиваль, дополнительное математическое образование школьников.

SCHOOL MATH FESTIVAL

© 2019

Kondaurova Inessa Konstantinovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor,
Head of the Department of mathematics and methods of teaching
Ivanchuk Yulia Vladislavovna, 5th year student
Saratov National Research State University
(410012, Russia, Saratov, Astrakhanskaya str., 83, e-mail: kubrakova1996@icloud.com)

Abstract. The definition of the mathematical festival as several united by some common idea and held with a specific purpose and frequency of competitions in mathematics students is clarified in the article. The structure of the mathematical festival and the requirements for its organization are characterized. One of the main requirements is the creation of the festival Regulations. Methodological support of the mathematical festival for students in grades 5-11 (games «Junior scholar», «Senior scholar», «Railway», team intellectual and entertainment competition, puzzle Games; competition «Journey into the history of mathematics») is considered. The plan of the team intellectual and entertaining competition is given. The results of the article can be used in educational institutions and organizations of additional education to improve the efficiency of the educational process.

Keywords: school mathematical festival, additional mathematical education of schoolchildren.

В последнее время в системе дополнительного образования активно используется такая форма организации деятельности детей, как фестиваль. Эта форма предполагает радостно-праздничную атмосферу здоровой соревновательности, она очень действенна и эффективна, а значит, требует изучения и более широкого внедрения в практику. В педагогике, математике и методике ее преподавания имеется достаточно исследований, заложивших теоретический фундамент статьи: общепедагогические аспекты проблемы рассмотрены в трудах Л.С. Верходановой, М.Л. Долженко, И.Л. Закировой, О.М. Климова и др. И.К. Кондаурова, О.С. Кочегарова, Н.А.Терновая дают определение понятия «математический фестиваль», характеризуют его структуру. При написании работы мы также опирались на изучение опыта работы действующих математических фестивалей: Киевский международный математический фестиваль (г. Киев, Украина); «Числа, фигуры и мы» (г. Москва, Россия); семейный фестиваль «Математикум» (г. Москва, Россия); «Пойдем играть!» (г. Санкт-Петербург, Россия) и др. В указанных трудах рассмотрены разные аспекты обозначенной проблемы, которая, тем не менее, продолжает оставаться актуальной, в частности в аспекте расширения использования и обновления методического обеспечения фестивальной формы в предметной области «Математика». Цель статьи: теоретически обосновать и практически проиллюстрировать возможность реализации дополнительного образования детей в формате математического фестиваля. При этом под дополнительным математическим образованием школьников мы понимаем «особую, самоценную составляющую школьного дополнительного образования, неотъемлемую часть непрерывного математического образования, обеспечивающую посредством реализации дополнительных образовательных и досуговых программ на основе свободного выбора и самоопределения учащихся, формирование у них устойчивого познавательного интереса к предмету; выявление и развитие математических способностей, необходимых для продуктивной жизни в обществе; повышение уровня математической образованности» [1].

«Фестивализация» стала своеобразным символом современной социально-культурной ситуации в мире. О степени популярности фестиваля говорит распространившееся во второй половине XX в. выражение «мировое фестивальное движение». Обладая огромным педагогическим и культуротворческим потенциалом, «фестиваль представляет собой образец разноуровнего общения, удовлетворяет потребности людей в смене видов деятельности, общественной оценке своей работы, эстетическом творчестве, самовыражении, приобщении к социально значимым целям, психологической разрядке, развлечении и торжественном обновлении жизни» [2, с. 127−133].

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, фестиваль – это «широкая общественная праздничная встреча, сопровождающаяся смотром достижений каких-нибудь видов искусства (музыкальный, театральный, кинематографический фестиваль, фестиваль искусств)» [3, с. 634].

Далее предметом нашего изучения будут математические фестивали. Один из них – Киевский международный математический фестиваль [4]. Организаторы фестиваля − Киево-Печерский физико-математический лицей «Лидер» и Институт математики Киевского государственного университета имени Т.Г. Шевченко. Фестиваль проводится в ежегодно начале мая, начиная с 2002 года. Цель проведения фестиваля, по мнению его организаторов, − не только математические соревнования. Фестиваль проводится для установления дружеских отношений между математиками разных городов, стран; для отдыха (фестиваль проводится на базе детского учебно-оздоровительного лагеря «Каштан» Академии наук Украины). Одна из основных целей фестиваля – по-

иск одаренной молодежи, заинтересованной в изучении математики и физики, формирование у учеников навыков исследовательской поисковой работы, укрепление дружеских отношений между одаренными детьми разных стран.

Структура фестиваля.

Первый день – открытие, устная олимпиада по математике для учеников 10-х классов.

Второй день – письменная олимпиада по математике для учеников 8−10 классов.

Третий день – разбор задач проблемного тура (три сложные исследовательские задачи, условия которых выдают командам за месяц до фестиваля), апелляция письменной олимпиады, командная олимпиада по физике для 8−9 и 10 классов.

Четвертый день – «математический экспресс» для 8−9 классов, личная физическая олимпиада для 10 классов, награждение победителей.

В программу фестиваля в разные годы включались такие конкурсы и соревнования:

1. Экспериментальный тур «Выставка научно-технических проектов» (заочный отбор участников и защита научных работ во время фестиваля) для учеников 8−10 классов, подготовленный Физико-техническим институтом НТУУ «КПИ». Целью выставки является конкурсное определение лучших научно-технических разработок среди участников фестиваля.

2. Математическая карусель (командное соревнование) для учащихся 8−9 классов.

3. Письменная олимпиада по математике для учеников 8−10 классов, подготовленная Институтом математики НАНУ [4].

4. Устная олимпиада по математике для учащихся 10 классов, подготовленная кафедрой физико-математических наук Киево-Печерского лицея № 171 «Лидер».

5. Физическая олимпиада по решению экспериментальных задач для учеников 10 классов, подготовленная кафедрой физико-математических наук Киево-Печерского лицея № 171 «Лидер» совместно с кафедрой прикладной физики Физико-технического института НТУУ «КПИ».

6. Комплексная физическая олимпиада (решение теоретических и практических задач) для учеников 8−9 классов, подготовленная кафедрой физико-математических наук Киево-Печерского лицея № 171 «Лидер» совместно с кафедрой прикладной физики Физико-технического института НТУУ «КПИ».

7. Физическая олимпиада для учеников 10−х классов, подготовленная кафедрой физико-математических наук Киево-Печерского лицея № 171 «Лидер».

8. Математическая регата (командное соревнование) для учеников 8−9 классов, подготовленная кафедрой физико-математических наук Киево-Печерского лицея № 171 «Лидер».

Следующий фестиваль, который попал в поле нашего зрения при подготовке данной работы, – «Числа, фигуры и мы» [5]. Организаторы фестиваля – агентство по организации и проведению праздников «МультиСтудия», создателем и руководителем которого является Е.Г. Кабаков. Фестиваль проходил в Филипповской школе г. Москвы 15 декабря 2013 года с 14:00 до 19:00. Цель фестиваля, по мнению организаторов: показать множество (мульти) сторон мира, пронизанных математикой сверху донизу.

В программу фестиваля включались такие игры, конкурсы и лекции:

1. Настольная игра «Игра го».

2. Головоломки от дяди Мити (Дмитрий Певницкий – известный автор и коллекционер головоломок).

3. Музыкальная мастерская – создание музыкальных инструментов из обыденных предметов.

4. Жонглирование по уравнениям и формулам.

5. Скретч – обучение основам программирования младших школьников.

6. Вкусные задачи от Анатолия Ашкинузе.

7. Терменвокс – лекция по истории самого первого электронного инструмента, из которого извлекают звуки, не касаясь его руками.

8. Задачки из окружающего мира.

9. Лекция о жизни Якова Перельмана.

10. Искусство и симметрия – освоение принципа симметрии с изобразительном искусстве.

11. «Сам себе кролик» − измерение самого себя и своих близких, сравнение результатов.

12. Мастер-класс «Многоклеточная математика».

13. «Оригаметрия» − складывание оригами, оригаметрические задачи и головоломки.

Еще один интересный проект – семейный фестиваль «Математикум» [6]. Организаторы фестиваля – агентство по организации интерактивных и познавательных программ, создателями и руководителями которого являются Ольга и Сергей Корнеевы. Фестиваль проводится в Российской государственной детской библиотеке г. Москвы в сентябре каждого года, начиная с 2010. Участниками фестиваля являются дети от 8 до 13 лет и их родители. Цель фестиваля: показать необходимость образования в жизни, мотивировать стремление к знаниям.

Структура фестиваля.

Весь день с 11:00 – 18:00: 1) «Игротека», Банда умников; 2) «Игротека», Мышематика; 3) «Игротека», УМЦ Ребус; 4) «Матлото», Маткласс; 5) «Математические бои», Математический кружок Платон; 6) «Ментальная арифметика», QuantUM; 7) «Программирование и математика», Кодабра; 8) «Живая олимпиада. Фабрика решения и сочинения задач!», Маткласс; 9) «Масштабный конструктор», Smiva; 10) «Соревнования картонных машин», Геккон клуб; 11) «Математические многогранники из разверток: правильные многогранники, Архимедовы тела, призмы, пирамиды», Многогранники; 12) «Шоу научных приборов и головоломок», Научная игрушка; 13) «Книжная ярмарка: «Манн, Иванов и Фербер», «Clever», «Компас Гид», Квантик, КТК Галактика.

11:00 – 12:00: 1) «Супер-способности», Школа активного мышления Ильина; 2) «Обучающая игра по предпринимательству и личным финансам», Миллион успехов вашего ребенка; 3) «Математика Абрамсона», Семейная школа «Ведунок»; 4) «Турбогранники», творческая лаборатория; 5) «Стройка на миллион», Школа семейных финансов «Деньгин's».

12:00 – 13:00: 1) «Радость от ума», Школа активного мышления Ильина; 2) «Математика как инструмент развития сверхъестественных навыков профессий будущего» Борис Коваленко, Маткласс (лекция для родителей и педагогов); 3) «ТРИЗ и математика», Семейная школа «Ведунок»; 4) «Мышематика: как играть с детьми в математику», Екатерина Бредихина (лекция для родителей и педагогов); 5) «Межпланетный рыцарский турнир по таблице умножения», Урокеры.

13:00 – 14:00: 1) «Олимпиадная математика», Праздник науки; 2) «Математика для родителей. Что можно сделать, чтобы ребёнок её полюбил?» (лекция для родителей); 3) «ТРИЗ и математика», Семейная школа «Ведунок»; 4) «Эйлеровы графы на пробковой доске», Квантик; 5) «Геометрия. Утерянные возможности развития мышления» (лекция для родителей с детьми и педагогов); 6) «Алгоритмы структурирования информации», Миллион успехов вашего ребенка.

14:00 – 15:00: 1) «Олимпиадная математика», Праздник науки; 2) «Золотая середина между школьной программой и игровой математикой: тренируем волю, верим в успех и учим думать» (лекция для родителей и педагогов); 3) «Сборка автомобиля Багги», Геккон-клуб; 4) «Турнир Волшебников (матигра)», Школа точных наук; 5) «Путаница», Квантик; 6) «5 и 1 способ выучить таблицу умножения», QuantUM; 7) «Маткласс в кубе: мастерим вечный йохо-календарь», Маткласс.

15:00 – 16:00: 1) «Олимпиадная математика»,

QuantUM; 2) «Сборка автомобиля Багги», Геккон-клуб; 3) «Мир физики», Школа точных наук; 4) «Турбогранники», Творческая лаборатория; 5) «Математика в семейном обучении – как организовать процесс» (лекция для родителей); 6) «История счета и не только»; 7) «Маткласс в кубе: мастерим вечный йохо-календарь», Маткласс; 8) «Как выбрать школу будущему ученому?», Школа точных наук (лекция для родителей с детьми).

16:00 – 17:00: 1) «Олимпиадная математика», QuantUM; 2) «Сборка автомобиля Багги», Геккон-клуб; 3) «Необычный конструктор», Школа точных наук; 4) «Необыкновенные развертки», Квантик; 5) «Простейшая комбинаторика».

17:00 – 18:00: 1) «Флексагоны», Квантик (8-13 лет); 2) «Обучающая игра по финансовой грамотности и управлению рисками», Миллион успехов вашего ребенка [8].

Еще один известный математический фестиваль – «Пойдем играть!» [7]. Организаторы фестиваля – издательство обучающих детских игр «Банда умников», руководителем которого является психолог и автор игр Сергей Пархоменко. Фестиваль проводится в физико-математическом лицее № 239 г. Санкт-Петербург 2 раза в год – весной и осенью, начиная с 2016 года. Цель фестиваля: помещать в зону интереса и восприятия актуальные математические представления, знания и навыки, которые необходимо освоить в рамках дошкольного развития и школьной программы.

В программу фестиваля в разные годы включались такие игры и мастер-классы:

1) обучающие настольные игры «Банды»;

2) Башни великанов – сбор башни по специальной схеме;

3) игра – «Съедобные шашки»;

4) «Кидай и считай» − игра на математическую меткость;

5) «Кротобиринты» − картонные многоуровневые алгоритмизированные лабиринты;

6) задачи со спичками разного уровня сложности;

7) «Сделай сам» − магнитные пентамино;

8) скоростные гигабашни – строительство из разноцветных пенопластовых брусков на скорость;

9) переговорная труба – для передачи «секретной информации»;

10) «Волчки» − рисование и запуск ярких волчков;

11) математический твистер – веселая и подвижная игра в математику.

Изучив и проанализировав приведенные в статье реализованные проекты математических фестивалей, попробуем представить их обобщенную характеристику.

Математический фестиваль – это несколько объединенных некоторой общей идеей и проводимых с определенной целью и периодичностью соревнований школьников по математике. Математическое соревнование – форма учебной деятельности учащихся, при которой участники стремятся превзойти друг друга в решении математических задач. Структура математического фестиваля не имеет определенных временных и содержательных границ. Фестиваль может проходить как один, так и несколько дней, наполняться различным набором соревнований, информационных и праздничных мероприятий.

Основные требования к организации фестиваля:

1) создание организационного комитета (далее оргкомитет), который может состоять из представителей администрации, проводящих мероприятие на своем участке, различных федераций, ассоциаций, вузов, школ и др.;

2) создание рабочей команды, состоящей из: исполнительного директора, администраторов, звукооператора, технической службы, ведущих и др.;

3) разработка оргкомитетом и рабочей командой главного организационного документа – Положения. В Положении оговариваются правила проведения праздника; формируется регламент проведения; указывается число участников и требования, предъявляемые к ним; состав жюри; вид награждения; дата время и место проведения мероприятия; указываются цели и задачи фестиваля, сроки подачи заявок на участие;

4) разработка оргкомитетом программы и содержания мероприятия;

5) выбор, аренда и оформление места проведения мероприятия;

6) проведение маркетинговой и информативной работы;

7) обеспечение необходимым оборудованием и материалами;

8) обеспечение безопасности гостей и участников мероприятия.

Нами разработано методическое обеспечение математического фестиваля для школьников.

Цель фестиваля: вовлечение школьников в математическую среду посредством организации массовых творческих мероприятий.

Задачи фестиваля:

1) сформировать благоприятную среду для разностороннего развития личности и самореализации участников, для развития устойчивого интереса учащихся к математике;

2) показать учащимся красоту и разнообразие математики, совершенствовать их математическое мышление и исследовательские умения;

3) предоставить возможность реализовывать свои потребности участникам, увлекающимся решением задач.

Фестиваль проводится в двух возрастных категориях: 1) 5−8 классы; 2) 9−11 классы. Количество участников в команде не менее 10 человек.

Фестиваль проводится в течение 6 дней (таблица 1).

Таблица 1 – Структура фестиваля

1 этап	Торжественное открытие фестиваля. Проведение математических игр для разминки «Младший эрудит» и «Старший эрудит».
2 этап	Математическая игра «Железная дорога», участвуют все команды.
3 этап	Командный развлекательно-интеллектуальный конкурс.
4 этап	Игры по Пазлспорту.
5 этап	Математический конкурс «Путешествие в историю математики».
6 этап	Торжественное закрытие фестиваля. Награждение победителей.

Полученные результаты могут быть использованы в общеобразовательных организациях и организациях дополнительного образования для повышения эффективности образовательного процесса [8-12].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кондаурова И.К., Кочегарова О.С. Дисциплина «Дополнительное математическое образование школьников» в системе профессиональной подготовки будущих бакалавров педагогического образования // Казанский педагогический журнал. 2011. № 3 (87). С. 22-28.

2. Куличкина Г.В. Фестиваль как форма межкультурной коммуникации в условиях полиэтничного региона / Г.В. Куличкина, Н.С. Мельникова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2015. № 3 (43). С. 127−133.

3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. 736 с.

4. Пресс-релиз по итогам Одиннадцатого Киевского Международного физико−математического Фестиваля 2012г. / официальный сайт / (дата обращения: 4.12.2018) // http://www.ort.kiev.ua/index/11fest.jsp.

5. Математический фестиваль «Числа, фигуры и мы» / официальный сайт / (дата обращения: 7.12.2018) // https://olimpiada.ru/article/364.

6. Семейный фестиваль «Математикум» / официальный сайт / (дата обращения: 7.12.2018) // http://matematikum.ru.

7. Математический фестиваль «Пойдем играть!» / официальный сайт / (дата обращения: 7.12.2018) // https://poydemigrat.bandaumnikov.ru.

8. Бекоева М.И. Основные направления развития творческих способностей младших школьников на уроках математики // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 75-78.

9. Кондаурова И.К., Гусева М.А. Формирование у будущих педагогов-математиков умений и навыков педагога-исследователя в кон-

тексте развития профессиональной биографии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4 (9). С. 69-72.

10. Кондаурова И.К., Коростелев А.А. Подготовка будущих педагогов к обучению школьников и студентов математике с учетом историко-культурного своеобразия региона // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 181-185.

11. Makhometa T.M., Tiahai I.M. Використання інтерактивного навчання у процесі підготовки майбутніх учителів математики // Балканско научно обозрение. 2018. № 1. С. 48-52.

12. Казарбин А.В., Лунина Ю.В. Олимпиады школьников как индикатор качества образования (на примере физико-математической подготовки школьников в ДВ регионе) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 57-59.

UDC 378
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0303.0007

ЗАВИСИМОСТЬ УМСТВЕННОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ ОТ УРОВНЯ ИХ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ

© 2019

Короев Александр Гаврилович, старший преподаватель кафедры физического воспитания
Базрова Ляна Руслановна, старший преподаватель кафедры физического воспитания
Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет) (362021, Россия, Владикавказ, ул. Николаева, 44 e-mail: albegova.dianka@mail.ru)

Аннотация. Физическая культура и спорт в вузе, как одно из основных средств воспитания у студентов ценностного отношения к здоровому образу жизни, совершенствования координации их движений, развития необходимых двигательных умений и навыков, направлены на формирование жизненно важных качеств личности, необходимых для успешной адаптации как к изменениям в учебном процессе, так и ко всем изменениям образовательной и профессиональной деятельности. Правильно организованные занятия физическими упражнениями укрепляют физиологическое, психическое и соматическое здоровье человека, повышают его умственную и физическую активность. Влияние физических упражнений на формирование личности – фактор общественной значимости. В связи с этим, занятия по физической культуре и спорту – это определенная форма учебной деятельности, которая содержит в себе элементы прямого воздействия на становление личности студента – будущего компетентностного специалиста. Специфической особенностью занятий физической культурой является то, что они стимулируют процессы самопознания и самосовершенствования обучающихся. Студенты учатся управлять настроением, справляться с чрезмерным волнением, овладевают умением самоуправления, саморегуляцией эмоций. Возможность использования средств физической культуры для самосовершенствования студентов, подготовки их к настоящей и будущей образовательной и профессиональной деятельности заключается в самой специфике физических упражнений как вида деятельности. Развитие у обучающихся умственных, физических и двигательных качеств, совершенствование психических процессов, начиная от относительно простых, на уровне психомоторики, и заканчивая наиболее сложными, интеллектуальными, на уровне мышления и воображения. Регулярные физические нагрузки создают возможность для развития и совершенствования воли обучающихся.

Ключевые слова: умственная работоспособность студентов, физическая культура и спорт, двигательная активность, здоровый образ жизни, физическое воспитание студентов, физическая активность, волевые качества личности.

DEPENDENCE OF THE STUDENTS ‘MENTAL PERFORMANCE ON THE LEVEL OF THEIR PHYSICAL PREPAREDNESS

© 2019

Koroev Alexander Gavrilovich, senior teacher of the department of physical education
Bazrova Ljana Ruslanovna, senior lecturer, department of physical education
North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University) (362021, Russia, Vladikavkaz, Nikolayev st., 44 e-mail: albegova.dianka@mail.ru)

Abstract. Physical culture and sports in high school, as one of the main means of educating students of a valuable attitude to a healthy lifestyle, improving the coordination of their movements, developing the necessary motor skills and skills, is aimed at developing the vital personality qualities necessary for successful adaptation as changes in educational process, and to all changes in educational and professional activities. Properly organized exercise exercises strengthen the physiological, mental and somatic health of a person, increase his mental and physical activity. The influence of exercise on the formation of personality is a factor of social importance. In this regard, classes in physical culture and sport are a certain form of educational activity, which contains elements of a direct impact on the development of the personality of the student - the future competence specialist. A specific feature of physical culture classes is that they stimulate the processes of self-knowledge and self-improvement of students. Students learn to manage their mood, cope with excessive anxiety, master the ability of self-management, self-regulation of emotions. The possibility of using physical culture tools for students’ self-improvement, preparing them for present and future educational and professional activities lies in the very specifics of physical exercise as an activity. The development of students mental, physical and motor skills, the improvement of mental processes, ranging from relatively simple, at the level of psychomotor, and ending with the most complex, intellectual, at the level of thinking and imagination. Regular physical activity creates an opportunity for the development and improvement of students’ will.

Keywords: mental performance of students, physical education and sports, physical activity, healthy lifestyle, physical education of students, physical activity, volitional qualities of the individual.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Темп жизни современного человека ускоряется, появляются новые потребности у общества, изменяется форма взаимодействия в малых и больших группах. Уровень развития современной науки оказывает значительное влияние на трудовой процесс человека. Высокий уровень развития науки и техники приводит к интеллектуализации труда, а как следствие, к снижению физической активности, которая необходима для поддержания здоровья организма человека. В современных условиях, человек в основном выполняет работу в положении сидя. Число людей, выполняющих сидячую работу, неуклонно растет. Особенность интеллектуального труда заключается в высоких требованиях к психической устойчивости (А.С. Бузоев), продолжительным нервным нагрузкам и умению оперативно обрабатывать большое количество информации [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Мышечное утомление, как утверждают многие ученые (З.А. Гагиева, И.Н. Воробьева, Г.Т. Годжиев, Е.Г. Пухаева) [2-5], это нормальное физиологическое состояние, выработанное в процессе эволюции, для предотвращения физических перегрузок. Однако оптимальной ответной реакции на умственное перенапряжение, как отмечают О.Л. Хабарова, А.В. Конобейская, А.В. Довгаль, еще не выработано природой и практически всегда вместо ав-

томатического прекращения работы, вызывает перевозбуждение [6]. В долгосрочной перспективе такое перенапряжение может приводить к невротическим сдвигам, переходящим в стресс, который провоцирует возникновение различных заболеваний. Если рассматривать малоподвижную работу с точки зрения физиологии (К.Э. Кетоев), то она приводит к опорно-двигательным и сердечнососудистым заболеваниям, а также к дискомфорту в спине и шее [7]. В результате чего, по мнению З.С. Ортабаева, снижается производительность и качество труда [8].

Формирование целей статьи (постановка задания). Проведенный анализ научных трудов по проблеме исследования позволил нам сделать вывод, что актуальность физического воспитания молодежи как неотъемлемой части общей проблемы внедрения здорового образа жизни растет. Как показывает практика, состояние здоровья и студенческий образ жизни не связаны с требованиями современного общества и его стандартами к такой категории как «здоровый образ жизни». Сегодня малое количество студентов занимаются в спортивных секциях, не все студенты посещают уроки физического воспитания. Немногие молодые люди уделяют внимание своему здоровью, хотя спорт занимает особое место в жизни студентов. Это необходимо не только для гармоничного развития тела, но и для вырабатывания чувства дисциплины и ответственности. Спорт воспитывает у обучающихся такие качества, как сила, настойчивость, сдержанность.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Например, учебный предмет «физическая культура» имеет специфическое содержание. Оно определяется двумя общепринятыми базовыми направлениями физического воспитания. Это, во-первых, формирование способностей двигательной деятельности (двигательных умений и навыков), а, во-вторых, развитие двигательных качеств. При данных приоритетах формирование знаний у занимающихся выполняет подчиненную роль. По существу, знания по предмету «физическая культура» играют не самостоятельную, а прикладную роль. Естественно, их формирование осуществляется по остаточному принципу, но параллельно с формированием способов двигательной деятельности и развитием двигательных качеств [9].

Отсюда появляется обоснованная возможность спецификации функций педагогической деятельности применительно к преподавателю физической культуры. Для него, на наш взгляд, специфическим проявлением функций педагогической деятельности являются функции обучения (формирование способов двигательной деятельности), функции развития (развитие двигательных качеств) и функции воспитания (формирование мотивационной сферы у обучаемых применительно к предмету физическая культура). При этом термин «развитие» используется в узком смысле слова, в отличие от широкого толкования термина «развитие» предполагающего реализацию целевой функции на основе интеграции результатов обучения, образования и воспитания, используемого в философии, социальной педагогике [10].

Реализация базовых функций педагогической деятельности преподавателя есть ни что иное, как деятельность педагогического управления. Очевидно, что всякая деятельность предполагает последовательную реализацию ряда действий (процедур, операций), которые начинаются с обозначения цели и завершаются определенным результатом. Для достижения последнего в процессе деятельности используются определенные средства.

Таким образом, в качестве базовых структурных элементов действий необходимо считать цель, средства, процесс, результат, между которыми существуют определенные соотношения, характеризующие функции управления. Соотношение «цель – процесс» определяет функцию «организация», т.е. упорядочение действий во времени и в пространстве. Функцию планирование определяет соотношение «цель – средства», т.е. распределение целей и средств для их реализации в пространстве (последовательность) и времени (продолжительность).

Соотношения «средства – процесс», «средства – результат» определяют функцию «регулирование», т.е. координацию, субординацию и коррекцию действий. Соотношения «цель – результат» и «процесс – результат» определяют функцию «контроля и учета», т.е. их сличения, фиксации и определения меры в пространстве и времени . Представленные теоретические посылки являются основанием для обозначения характеризующих признаков каждого из специфических направлений педагогической деятельности (обучение, развитие, воспитание) через функции управления (организация, планирование, регулирование, учет и контроль).

При выделении трех направлений деятельности педагога физической культуры (образование, воспитание, развитие), а в каждом из них по четыре предметных действия (организация, планирование, регулирование, учет и контроль), в итоге получается двенадцать характеризующих признаков. Можно полагать, что они необходимы т.к. отсутствие какого-либо из них делает оценку деятельности педагога физической культуры усеченной, неполной; и достаточны, так как характеризуют все базовые направления педагогической деятельности.

Уже давно доказано, что у людей, занимающихся спортом, чаще проявляется мотивация достижения успеха. Данное обстоятельство объясняется тремя особенностями:

1. Первая особенность связана со здоровьем, так как всем известно, что спорт укрепляет и сохраняет здоровье. Человек, занимающийся спортом, проявляет высокую общественную активность, обладает хорошей физической силой и энергией. Ему присущи все те личностные качества, которые необходимы для успешной деятельности в любой сфере,

2. Вторая особенность обусловлена волевыми качествами личности. Давно доказано на практике, что физическая культура и спорт воспитывают человека, особенно если он начинает заниматься с детства. Формируя волевые качества, спорт помогает человеку доводить до конца задуманное благодаря целеустремленности и активной деятельности.

3. Третья особенность характеризуются получением психологического разряда. Физическая культура, как отмечают многие психологи (Л.В. Зайцева), превосходное средство для преодоления стресса и эмоционального напряжения [11]. Это особенно необходимо, когда человек не может владеть своими негативными чувствами, легко впадает в состояние эмоциональной раздраженности, угнетенности и т.д.

Спорт сопровождает человека на всех возрастных этапах. Физическое воспитание является обязательной дисциплиной в рамках Федерального компонента ФГОС, направленного на реализацию качественно новой личностно-ориентированной развивающей модели образовательной организации [12]. Программа по физическому воспитанию разрабатывается в соответствии со стандартами спортивных достижений. Для того, чтобы студент благополучно завершил учебный год, необходимо чтобы он успешно овладел, прописанными стандартами, знаниями, умениями и навыками, в совокупности составляющие физкультурно-оздоровительные компетенции. Эти стандарты определены только для здоровых студентов. Кроме того, благодаря образовательным стандартам преподаватель может контролировать уровень физического состояния здоровых студентов, тогда как физическая культура предназначена для физического развития всех обучающихся, независимо от их соматического здоровья. Если у студента есть отклонения в здоровье, его необходимо перевести в специальную медицинскую группу, где занятия проводятся по адаптиро-

ванным образовательным программам.

Очень сложно переоценить влияние физических нагрузок на психическое, физическое, физиологическое и соматические состояние человека. Физическая культура - часть культуры общества, представляющая собой совокупность ценностей и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития. Необходимость физической активности для человека в любом возрасте очевидна. Это тем более важно для молодого организма, которому необходимо интенсивное стимулирование тканей из-за быстрого их формирования. Исследуя комплексное воздействие на организм человека грамотно подобранных физических нагрузок, ученые выявили основные реакции организма на физические нагрузки: улучшаются обменные процессы в тканях, сухожилиях и мышцах, которые препятствуют развитию аутоимунных ревматоидных заболеваний [4]; совершенствуется деятельность опорно-двигательного аппарата, улучшается работа сердечнососудистой и дыхательной систем, обеспечивающие нормальное функционирование кровеносной системы, ее оснащение кислородом и полезными элементами [8]; систематические занятия физическими упражнениями генерируют гормональные процессы, которые, в свою очередь, стабилизируют обменные процессы [2]; двигательная активность во время физических упражнений стимулирует нейрорегуляторную функцию мозга, способствующую развитию умственных способностей, формированию креативного мышления [10]; благодаря интенсивным физическим занятиям формируются воля, развивается выносливость и настойчивость, закаливается характер, совершенствуется умение управлять собой, быстро и правильно ориентироваться в разнообразных сложных ситуациях [5].

Мы провели опрос среди 60 студентов. Лишь для 23% студентов основной составляющей здоровья является спорт, 21% считают, что здоровье – это когда люди болеют мало или совсем не болеют. Также мы задали вопрос: «Что я должен делать, чтобы быть здоровым?». 60,19% респондентов ответили, что нужно заниматься спортом, 25,93% считают, что нужно не пить, не курить, не употреблять наркотики.

Кстати, мы попытались выяснить, что каждый из респондентов готов сделать для сохранения своего здоровья. Наибольшее количество студентов, 42,6% и более, выразили готовность заниматься спортом, 17,6% — согласны делать все, что необходимо для здоровья, может быть, даже не зная, что на самом деле нужно делать, 13,9% – готовы заняться спортом ради здоровья, а 13% – отказаться от алкоголя и курения.

Здоровый образ жизни для студентов – это сочетание ценностно-ориентированного отношения к сохранению здоровья, привычек, режима, ритма жизни, направленных на оптимальное сохранение, укрепление, формирование, воспроизводство здоровья в процессе воспитания и образования [13-18].

Здоровый образ жизни означает соблюдение определенных правил, обеспечивающих гармоничное развитие, высокую эффективность, психическое равновесие и здоровье человека. В основе здорового образа жизни лежит индивидуальная система поведения и привычек каждого человека, обеспечивающая необходимый уровень жизни и здорового долголетия. Здоровый образ жизни – это практическое действие, направленное на профилактику заболеваний, укрепление организма и улучшение общего самочувствия человека [2].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, формирование здорового образа жизни представляет собой сложный системный процесс, охватывающий многие составляющие образа жизни современного общества. Он включает в себя основные области и области жизни студента.

К компонентам здорового образа жизни относятся: правильно организованный распорядок дня (в частности, работа, отдых и полный сон), соответствующий индивидуальному ежедневному биоритму каждого учащегося; двигательная активность (систематическое упражнение любого вида, статистическая и ритмическая гимнастика, ходьба или бег); рационально построенная система электроснабжения; разумное использование любых методов упрочнения; способность устранять нервное напряжение с помощью расслабления мышц (различные аутогенные тренировки); отказ от любых существующих вредных привычек. Физическое воспитание в университете представляет собой сложный педагогический процесс, целью которого является формирование физической культуры личности, способной самостоятельно организовывать и поддерживать здоровый образ жизни. Это единственная учебная дисциплина, которая учит студентов поддерживать и укреплять свое здоровье, улучшать их физическую форму, развивать и улучшать их жизненные физические качества и двигательные навыки.

Всестороннее развитие личности, то есть развитие физических и духовных сил, творческих способностей, является важнейшей задачей высшей школы. Важнейшей задачей для высших учебных заведений является ознакомление студентов с систематическими физическими упражнениями, повышение их эффективности, совершенствование подготовки к профессиональной деятельности, развитие двигательной активности и устойчивых привычек физического воспитания, развитие коллективной работы, патриотизма и приверженности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бузоев А.С. Формирование волевой сферы студентов средствами физической культуры //Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 163-166.

2. Гагиева З.А. Физическая культура как личностная ценность студентов нефизкультурных направлений подготовки //Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 176-178.

3. Воробьева И.Н., Годжиев Г.Т. Влияние физической культуры на активность учебно-познавательной деятельности студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 273-276.

4. Годжиев Г.Т., Воробьева И.Н. Актуальные проблемы современного школьного физического воспитания //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 73-75.

5. Пухаева Е.Г. Физическая культура как основа успешной профессионализации студентов в будущей сфере трудовой деятельности //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 201-203.

6. Хабарова О.Л., Конобейская А.В., Довгаль А.В. Пути оптимизации учебного процесса по физическому воспитанию со студентами в вузе //Дальний Восток: проблемы развития архитектурно-строительного комплекса. 2015. № 1. С. 498-500.

7. Кетоев К.Э. Элективный курс по физической культуре и спорту как средство формирования спортивного стиля жизни студентов //Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 235-238.

8. Ортабаев З.С. Управление физической культурой студентов нефизкультурных направлений подготовки //Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 277-280.

9. Воробьева И.Н., Годжиев Г.Т. Влияние физической культуры на умственное развитие школьников //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 65-67.

10. Мухамедьяров Н.Н. Формирование личности обучающегося средствами физической культуры //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 169-171.

11. Зайцева Л.В. Совершенствование физической подготовленности студентов: организация спортивно-массовых мероприятий //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 100-103.

12. Приказ Министерства образования и науки РФ от 7 июня 2017 г. №506 «О внесении изменений в федеральный компонент государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования» http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/7159 (дата обращения 25.05. 2019)

13. Кутепов М.М., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Возможности здоровьесберегающих технологий в формировании здорового образа жизни // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 210-213.

14. Меньшикова Т.И., Перепелкина А.В., Абасова М.Ю. Мотивация к здоровому образу жизни как компонент социальной компетентно-

сти студентов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 165-168.

15. Саракаева С.А., Сокаев Х.М. Основные направления повышения у подростков устойчивой мотивации к здоровому образу жизни // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 317-320.

16. Фадеева Т.В. Адаптационное поведение студенческой молодёжи с разным уровнем здоровья в социальном пространстве вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 98-100.

17. Старовойтова С.Ю. Отношение к здоровью молодых специалистов на первом этапе осуществления профессиональной деятельности // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1 (6). С. 68-71.

18. Келина Н.Ю., Куликова О.А., Чичкин С.Н., Мамелина Т.Ю. Современное состояние изучения оценки уровня здоровья // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 1 (17). С. 190-193.

UDC 371.3:811.111
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0303.0008

СТАНДАРТИ Й ВИМОГИ ДО ФАХОВОЇ ПІДГОТОВКИ І ПРОФЕСІЙНОГО РОЗВИТКУ ВЧИТЕЛІВ ІНОЗЕМНИХ МОВ У США

© 2019

ORCID: 0000-0002-2206-7113
Леврінц Маріанна Іванівна, кандидат педагогічних наук,
доцент кафедри філології
Закарпатський угорський інститут імені Ракоці Ференца II
(902020, Україна, Берегове, площа Кошута, 6, e-mail: marianna@kmf.uz.ua)

Анотація. У статті здійснено вивчення проблеми стандартів і вимог до фахової підготовки і професійного розвитку вчителів іноземних мов у США; проаналізовано зміст стандартів, підходи до його формування та імплементації у стандартно орієнтованій системі підготовки вчителів іноземних мов в освітньому просторі США; розкрито бачення й ставлення науково-педагогічної спільноти до проблеми стандартизації педагогічної освіти. Виявлено, що в США запровадження стандартів і вимог до підготовки, ліцензування і сертифікації вчителів виконує функцію важеля системних змін освітньої системи й підвищення її результативності шляхом покращення компетентнісного рівня педагогів. Документи стандартів регламентують вимоги і критерії оцінювання якості педагогічної освіти й діяльності. За своєю структурою, система професійних педагогічних стандартів США включає: стандарти акредитації програм підготовки вчителів, що встановлюють вимоги до компетентнісного рівня випускників педагогічних ЗВО; стандарти ліцензування, які регламентують вимоги до компетентнісного рівня початкуючих учителів (зі стажем роботи до трьох років); стандарти сертифікації і визнання досягнень у професійно-педагогічній діяльності. Встановлено, що важливою сучасною тенденцією в розробленні й ухваленні освітніх стандартів у США є безпосередня участь практикуючих педагогів та не є прерогативою владних структур. Імплементація стандартно-базованої освіти сприяє підвищенню освітнього потенціалу країни, про що свідчать емпірично зафіксовані результати досліджень.

Ключові слова: стандарти, вимоги, фахова підготовка, вчитель іноземних мов, компетентність, вища освіта, США.

STANDARDS AND REQUIREMENTS OF PROFESSIONAL EDUCATION AND DEVELOPMENT OF FOREIGN LANGUAGE TEACHERS IN THE USA

© 2019

Levrints (Lőrincz) Marianna Ivanivna, candidate of pedagogical sciences, associate
professor of the Department of Philology
Ferenc Rákóczi II Transcarpathian Hungarian College of Higher Education,
(90202, Ukraine, Transcarpathia, Berehove, Kosuth square, 6, e-mail: marianna@kmf.uz.ua)

Abstract. The paper examines issues of professional standards underpinning foreign language teacher education and development in the USA; also, the content of standards and approaches to their formulation are elucidated; next, current efforts at implementing standards-oriented teacher education are discussed. The vision and stance of the American educational community in standards related debates are explored. It is argued that standards setting endeavors concerning preparation, licensing and certification of teachers in the USA catalyze systematic transformations of teacher education mainstream practices, promoting teaching and learning outcomes through indirect influence on professional competence of pedagogues. Structurally, the system of professional standards is three-componential: standards related to accreditation of teacher preparation programs, reflecting competence requirements for newly graduated teachers; licensing standards targeted at novice teachers (with teaching experience less than three years); certification standards as recognition of outstanding performance and proficiency in teaching. The recent trend evolving in the result of standards elaboration efforts in the country has become the involvement of practicing foreign language teachers in all decisions pertaining to the definition of mission, content and realization of standards-based education. Extent research gives hints that standards oriented teacher education promotes its educational potential, as shown by empirical evidence.

Keywords: standards, requirements, professional education, foreign language teacher, competence, higher education, USA.

СТАНДАРТЫ И ТРЕБОВАНИЯ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В США

© 2019

Левринц Марианна Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии
Закарпатский венгерский институт имени Ракоци Ференца
(902020, Украина, Берегово, площадь Кошута, 6, e-mail: marianna@kmf.uz.ua)

Аннотация. В статье осуществлено изучение проблемы стандартов и требований к профессиональной подготовке и профессионального развития учителей иностранных языков в США; проанализировано содержание стандартов, подходы к его формированию и имплементации в стандартно ориентированной системе подготовки учителей иностранных языков в образовательном пространстве США; раскрыто видение и отношение научно-педагогического сообщества к проблеме стандартизации педагогического образования. Выявлено, что в США внедрение стандартов и требований к подготовке, лицензирование и сертификация учителей выполняет роль рычага системных изменений образовательной системы и повышения ее результативности путем улучшения компетентностного уровня педагогов. Документы стандартов регламентируют требования и критерии оценки качества педагогического образования и деятельности. По своей структуре, система профессиональных педагогических стандартов США включает: стандарты аккредитации программ подготовки учителей, устанавливающих требования к компетентностному уровню выпускников педагогических ЗВО; стандарты лицензирования, которые регламентируют требования к компетентностному уровню начинающих учителей (со стажем работы до трех лет); стандарты сертификации и признания достижений в профессионально-педагогической деятельности. Установлено, что важной современной тенденцией в разработке и принятии образовательных стандартов в США является непосредственное участие практикующих педагогов и не является прерогативой властных структур. Имплементация стандартов основного образования способствует повышению образовательного потенциала страны, о чем свидетельствуют эмпирически зафиксированы результаты исследований.

Ключевые слова: стандарты, требования, профессиональная подготовка, учитель иностранных языков, компетентность, высшее образование, США.

А) ВВЕДЕННЯ

Постановка проблеми в загальному вигляді та її зв'язок із важливими науковими чи практичними завданнями. Стандарти педагогічної освіти є наріжним каменем, закладеним в основу світової практики розвитку й реформування національних освітніх систем. Визначення вимог до якості підготовки та професійного розвитку педагогічних працівників сприяє зростанню якості й ефективності їхньої діяльності та утвердженню статусу педагогічної професії. У США оновлення стандартів щодо акредитування програм фахової підготовки, ліцензування та сертифікації вчителів виконує функцію важеля системних змін в освіті та підвищення її результативності засобами опосередкованого впливу через підвищення компетентнісного рівня педагогів [1, с. 6]. Жодна професійна група не викликає такого жвавого зацікавлення суспільства та уваги політико-владних структур, як педагогічний корпус через тісний взаємозв'язок між якістю професійно-педагогічної діяльності й навчальною успішністю учнів [2]. Стандарти є інструментарієм регламентування вимог і здійснення контролю за якістю педагогічної освіти, що застосовується управлінськими органами спільно із представниками освітян. Відтак, дискусії щодо професійних стандартів у педагогічній освіті та її розвитку фігурують на передньому плані як політичної, так і науково-педагогічної спільноти.

Аналіз останніх досліджень і публікацій, в яких розглядалися аспекти цієї проблеми і на яких обґрунтовується автор; виділення невирішених раніше частин загальної проблеми. Проблема фахової підготовки вчителів ІМ у США та, зокрема, стандартів, що регламентують вимоги до їхнього компетентнісного рівня, розглядаються у працях вітчизняних і зарубіжних дослідників. Важливий внесок у вивчення питання розроблення й імплементації стандартів в освітній системі США здійснено Глісан Е. [3], Дарлінг-Хемонд Л. [1], Інгварсон Л., Клайнгенц Е. [4], Сакс Дж. [5], Туінумуана К. [6], Шульц Р. [7] та ін., доробок яких представлено у даній статті. Водночас, на теренах вітчизняної науки проблема стандартно-базованої освіти, формування змісту стандартів фахової підготовки і професійного розвитку вчителів ІМ у США вивчається недостатньо. Окремі аспекти означеного питання представлено у працях Іконнікової М. [8], Мукан Н. [9], Пуховської Л. [10].

Б) МЕТОДОЛОГІЯ

Формування цілей статті. Метою статті є вивчення проблеми стандартів і вимог до фахової підготовки і професійного розвитку вчителів ІМ у США, а також аналіз змісту стандартів і підходів до його формування, що регламентують вимоги до компетентнісного рівня вчителів ІМ.

Постановка завдання. Основними завданнями статті є аналіз організаційно-структурних елементів системи регулювання відповідності якості педагогічної освіти і професійної діяльності вчителів ІМ, нормативних документів стандартів, які визначають вимоги до фахової підготовки й розвитку вчителів ІМ, а також фахової літератури, що висвітлює актуальні питання і тенденції у розробленні й реалізації стандартно-базованої педагогічної освіти США.

Методи, методики та технології, що використовувалися. Дослідження здійснювалось із застосуванням комплексу теоретичних і якісних емпіричних методів, а саме аналізу, синтезу, контент-аналізу текстів документів освітніх стандартів, їхнього порівняння, інтерпретації науково-практичного доробку та узагальнення прогресивного досвіду стандартно орієнтованої підготовки вчителів-філологів у США.

В) РЕЗУЛЬТАТИ

Виклад основного матеріалу дослідження з повним обґрунтуванням отриманих наукових результатів. У семантичному наповненні поняття «стандарт» розрізняють кілька компонентів. У своєму визначенні Сакс Дж. виділяє чотири підходи до розуміння концепту стандарт: у стандартах висуваються вимоги до професійних знань і вмінь учителя; стандарти спрямовуються на забезпечення якості освіти та звітність; стандарти визначають професійний розвиток і зростання якості професійно-педагогічної діяльності; стандарти тісно зв'язані із професійним ліцензуванням і сертифікацією педагогів [5].

Учені Клайнгенц Е. та Інгварсон Л. виділяють два основних змістових компоненти у визначенні поняття стандарт: під стандартами розуміють, з одного боку, професійні цінності й орієнтири, а з іншого − мірило професійного розвитку і досягнень. У першому сенсі стандарти є втіленням образу довершеної практики викладання, визначаючи вимоги до професійних знань, умінь і переконань педагогів. Стандарти покликані об'єднати членів професійної групи навколо спільного розуміння системи професійних цінностей і засадничих положень. У другому значенні поняття стандарт стосується вимірювання рівня компетентності та професіоналізму вчителя, визнання якого підтверджується документально [4, с. 5−6].

Ставлення науково-педагогічної спільноти до стандартів підготовки та професійного розвитку педагогів і те, яким чином відбувається їхнє ухвалення, є неоднозначним. Першочергове призначення стандартів полягає у визначенні орієнтирів професійного зростання, забезпеченні якісного функціонування освітньої системи та її підсистем, продуктивності навчальних процесів, у виокремленні показників ефективної професійно-педагогічної діяльності. Як пояснює Туінамуана К., розробка професійних стандартів і вимог до рівня професіоналізму вчителів сприяє утвердженню високого статусу педагогічної професії у баченні громадськості [6, с. 75]. Уважаємо, що це робить педагогів як професійну групу менш уразливими, підводячи їх до рівня інших висококваліфікованих професій, як наприклад, медиків, юристів і т. д.

Урахування теоретико-емпіричних наукових досягнень у формулюванні змісту й цілей стандартів уможливлює приведення до спільного знаменника результатів науково-дослідної роботи й освітніх процесів. Одним із центральних завдань, що постає перед авторами стандартів, є врахування імплікацій психолого-педагогічних досліджень, що сприяє встановленню більшої відповідності між теорією і практикою в освітній системі.

Розробка стандартів спільними зусиллями практикуючих учителів і науковців уможливлює врахування практичного педагогічного досвіду, що в нинішній науково-педагогічній думці вважається цінним джерелом знань про професійний розвиток й учіння педагогів. Рефлексія над педагогічною діяльністю, узагальнення практичного досвіду вчителів дозволяє приймати практично-перевірені, обґрунтовані стандарти освіти й професійного розвитку педагогів.

Поряд із беззаперечними перевагами професійних педагогічних стандартів у фаховій літературі зустрічаються непоодинокі критичні зауваження, зв'язані із практикою їх упровадження. Суперечливість ролі стандартів представлено в роботі Сакс Дж. у вигляді дихотомії: 1) контрактній звітності протиставлено взаємну; 2) контролю владних органів протиставлено автономність професійної групи. Контрактна звітність і контроль, здійснювані владою через стандарти, відображають регулювальну функцію влади, яка підпорядковує й контролює процеси професійного становлення й розвитку вчителів та інші освітні процеси. Взаємна звітність і автономність передбачають пряме підключення професійно-педагогічної спільноти до регулювання й керуван-

ня процесом професійного становлення й розвитку [11].

Нині відбувається активний перегляд ролі педагогів у процесі опрацювання й реалізації стандартів педагогічної освіти й професійного розвитку [1; 11]. Бюрократичний контроль у розробленні стандартів поступається на користь безпосередньої участі педагогічних працівників різних освітніх рівнів. Серед освітян і політиків США визріло усвідомлення необхідності розробки професійних стандартів власне вчителями, як важливої стратегії поліпшення якості навчання й учіння [1, с. 11−13]. Саме завдяки спільним зусиллям американської політичної, наукової й педагогічної громадськості у розробленні й ухваленні стандартів професійного розвитку й освіти досить успішно вдається долати вплив деяких їхніх негативних аспектів.

Перейдемо до безпосереднього розгляду проблеми впровадження стандартів педагогічної освіти й професійного розвитку вчителів ІМ у США. Ретроспективний аналіз проблеми виявив, що розроблення офіційних стандартів педагогічної освіти у США було ініційовано у 1946 р. новоствореною Національною комісією педагогічної освіти та професійних стандартів (the National Comission on Teacher Education and Professional Standards), головним завданням якої було підвищення професійного статусу педагогів [12, с. 93]. Водночас, за свідченням американської вченої Шульц Р., перші кроки щодо розроблення стандартів для вчителів ІМ у США було зроблено набагато раніше, а саме в 1929 р. Наступну масштабну спробу запровадження стандартів стосовно діяльності вчителів ІМ у США здійснено Американською асоціацією сучасних мов (the Modern Language Association of America) у 1966 р. Однак, попри їхній певний позитивний уплив, у тогочасній країні не вдається прийняти загальнонаціональну систему стандартів. За словами дослідниці, більшість конструктивних пропозицій так і не було імплементовано через політико-ідеологічні та економічні фактори. На заваді запровадження національної системи стандартів у США є намагання владних структур штатів і муніципалітетів зберегти свою автономність і незалежність від федерального уряду [7, с. 47−48]. Тому будь-які спроби прийняття загальнонаціональних уніфікованих нормативів попередньо розглядаються й ухвалюються на місцевому рівні.

За структурою система професійних педагогічних стандартів США містить три компоненти, а саме:

1) стандарти акредитації програм підготовки вчителів (accreditation standards for teacher preparation programs);

2) стандарти ліцензування в штатах (standards for state licensing purposes);

3) стандарти сертифікації та визнання досягнень у професійно-педагогічній

діяльності (standards for certification and recognition for advanced performance).

Перший із вищеназваних компонентів спрямований на забезпечення якісної педагогічної підготовки. Іспит для отримання ліцензії педагога передбачає оцінювання вихідного рівня засвоєння фахових знань і розвитку необхідних компетентностей на достатньому рівні, необхідних для виконання професійних обов'язків початкуючими вчителями зі стажем роботи до трьох років. Метою сертифікації є підтвердження особливих досягнень й розвитку професіоналізму досвідченими вчителями. У своїй сукупності стандарти про акредитацію, ліцензування та сертифікацію утворюють «досить хиткий триногий стілець», покликаний забезпечити якість функціонування педагогічної професії [1, с. 10].

До недавнього часу в США не існувало спеціального органу із прийняття й упровадження стандартів, сформованого із представників педагогічної професії. Усі важливі рішення щодо регулювання професійних стандартів ухвалювались органами влади, які насаджували бюрократизм, спрямований на стандартизацію освіти, не сприяючи зростанню ефективності праці педагогів. Переломним моментом стало створення у 1987 р. Національного комітету професійних педагогічних стандартів (National Board for Professional Teaching Standards NBPTS), до складу якого увійшли практикуючі педагоги, що дозволило переглянути підходи до розробки й упровадження стандартів і здобуло широке визнання педагогічною спільнотою.

Стандарти NBPTS у подальшому було доопрацьовано Міжштатним консорціумом підтримки й оцінки молодих учителів (the Interstate New Teacher Assessment and Support Consortium INTASC), сформованим із представників 30-и американських штатів, зусиллями яких було розроблено стандарти ліцензування й оцінювання початкуючих учителів. Наступним етапом у розробленні національних стандартів стала робота Національної ради з акредитації педагогічної освіти (the National Council for Accreditation of Teacher Education NCATE), якою було уточнено стандарти розв'язання професійно-педагогічних завдань (the performance standards) на основі стандартів, розроблених Міжштатним консорціумом із підтримки й оцінювання діяльності молодих учителів INTASC. Головним призначенням стандартів Національної ради з акредитації педагогічної освіти NCATE є оцінювання програм підготовки педагогів і надання їм необхідної допомоги в організації навчання у світлі оновлених стандартів Національного комітету професійних педагогічних стандартів NBPTS. Отже, стандарти опрацьовано й узгоджено спільними діями вищеназваних трьох організацій [1, с. 14−15].

Вищеназвані профільні організації й формування розробляють загальнопедагогічні й вузькоспеціальні галузеві стандарти, зокрема в галузі підготовки та професійного розвитку вчителів ІМ. Зупинимося на аналізі стандартів освіти та професійного розвитку вчителів ІМ, розроблених американськими агенціями: Американською радою викладання іноземних мов (the American Council on the Teaching of Foreign Languages ACTFL), Національною радою з акредитації педагогічної освіти (the National Council for Accreditation of Teacher Education NCATE), Міжштатним консорціумом підтримки та оцінки діяльності молодих учителів (the Interstate New Teacher Assessment and Support Consortium INTASC), Національним комітетом професійних педагогічних стандартів (National Board for Professional Teaching Standards NBPTS). Вихідний рівень професійного становлення регламентується стандартами ACTFL та NCATE, тоді як стандарти професійного розвитку визначаються INTASC (ліцензування після 1−3 років роботи) та NBPTS (сертифікація).

Професійним органом, відповідальним за акредитацію закладів вищої педагогічної освіти, є Національна рада з акредитації педагогічної освіти (the National Council for Accreditation of Teacher Education NCATE). Акредитація вищих навчальних закладів за участі агенції NCATE здійснюється на добровільній основі, однак у деяких штатах акредитація є обов'язковою. До складу агенції входять 30 національних профільних педагогічних асоціацій. Свою головну місію організація вбачає у звітності й поліпшенні підготовки вчителів, а також у сприянні реформуванню педагогічної освіти. Метою агенції є підтримка й удосконалення діяльності закладів вищої освіти шляхом підготовки висококваліфікованих педагогічних працівників [13, с. 1].

Стандарти NCATE призначені для здійснення процедури акредитування ЗВО педагогічного профілю. На їхній основі також визначається вихідний рівень професійної компетентності випускників ЗВО. Однією із нових тенденцій у роботі агенції є оцінювання якості програм підготовки вчителів на основі врахування рівня продуктивності розв'язання начально-професійних завдань її слухачами, на відміну від попередньо застосовуваного оцінювання якості навчальних курсів.

Американська рада з викладання іноземних мов (the

American Council on the Teaching of Foreign Languages ACTFL) є національною організацією вчителів ІМ Америки, заснованою у 1967 р., що насамперед ставить на меті вивчення проблем фахової підготовки вчителів ІМ, навчання ІМ та розробку відповідних курикулумів. ACTFL є єдиною організацією США, яка охоплює вивчення проблем навчання всіх ІМ на всіх освітніх рівнях, тісно співпрацюючи із великою кількістю асоціацій із навчання ІМ у 50-и штатах [14, с. 7]. Одним із важливих завдань ACTFL є розроблення освітніх стандартів. У 1988 р. агенцією було опубліковано «Програму рекомендацій з підготовки вчителів ІМ». У 1998 р. ACTFL стала дійсним членом Національної ради з акредитації педагогічної освіти (NCATE). Розроблені стандарти ACTFL для вчителів ІМ було ухвалено й прийнято NCATE 19 жовтня 2002 р. ACTFL спільними зусиллями із Акредитаційною радою підготовки вчителів (the Council for the Accreditation of Educator Preparation CAEP) вперше затвердили «Стандарти підготовки вчителів ІМ ACTFL/CAEP» (ACTFL/CAEP Program Standards for the Preparation of Foreign Language Teachers) у 2002 р., які регулярно переглядаються. Означені документи використовуються в ролі рекомендацій з організації програм підготовки вчителів ІМ та оцінювання успішності їхньої діяльності.

Головними стандартами підготовки вчителів ІМ ACTFL та принципами CAEP є наступні: стандарт 1. − володіння ІМ: міжособистісне, інтерпретативне та презентаційне. стандарт 2. − культура, лінгвістика, література та концепти суміжних дисциплін. Означені стандарти відповідають принципу B. CAEP - Зміст. стандарт 3. − теорія засвоєння ІМ, знання студентів та їхніх потреб − відповідає принципу A. CAEP − учень і навчання. стандарт 4. − врахування стандартів у плануванні та організації навчального процесу, що відповідає принципу C. CAEP − навчальний процес. стандарт 5. − оцінювання мов і культур − уплив на навчання учнів − відповідає принципу A. CAEP − Учень і навчання та принципу C. − навчальний процес. стандарт 6. − професійний розвиток, захист та етичність, що відповідає принципу D. CAEP − професійна відповідальність [14, с. 2−32].

Створення стандартів ACTFL/CAEP для підготовки вчителів ІМ визначається головним чином особливостями викладання/навчання ІМ та нормативним документом «Стандарти навчання іноземних мов у 21-у столітті», сутність яких узагальнено у формі п'яти основних цілей навчання ІМ: комунікація, культура, міждисциплінарні зв'язки, порівняння (між мовами і культурами), спільнота. Порівняння означених цілей навчання ІМ із розглянутими нами стандартами підготовки вчителів ІМ ACTFL/CAEP виявило чимало еквівалентностей.

Документом, який регламентує вимоги до професійної компетентності початкуючих учителів ІМ протягом перших трьох років роботи є «Модель стандартів по ліцензуванню початкуючих учителів ІМ» (2002), який підготовлено Міжштатним консорціумом підтримки та оцінки молодих учителів (the Interstate New Teacher Assessment and Support Consortium INTASC). Означені стандарти базуються на засадничих принципах педагогічної професії загалом із урахуванням особливостей навчання ІМ. Стандарти було запропоновано у вигляді рекомендацій щодо підготовки, ліцензування та професійного розвитку вчителів ІМ [15, с. 1]. Документом визначено, якими знаннями, вміннями та диспозиціями має володіти початкуючий учитель ІМ для забезпечення ефективності навчання ІМ та культури учнями. У документі подано детальний опис із роз'ясненням стандартів і вимог професійного розвитку вчителів ІМ, представлено можливі труднощі, з якими стикаються вчителі на етапі входження у професію.

Коротко схарактеризуємо принципи формування змісту стандартів і вимог, поданих у тексті вищеназваного документа: Принцип 1. Знання дисципліни. Принцип 2. Розвиток учнів. Принцип 3. Диверсифікованість учнів. Принцип 4. Навчальні стратегії. Принцип 5. Навчальне середовище. Принцип 6. Комунікація. Принцип 7. Планування навчального процесу. Принцип 8. Оцінювання. Принцип 9. Рефлексія та професійний розвиток. Принцип 10. Спільнота [15, с. 7−43]. У документі підкреслюється відповідність представлених вище стандартів іншим нормативним документам, що визначають вимоги до підготовки та професійного розвитку вчителів ІМ у США, зокрема стандартам професійного розвитку, ухвалених організацією NBPTS для забезпечення послідовності й наступності професійного розвитку вчителів ІМ [15, с. 2].

У триступеневій архітектоніці системи стандартів педагогічної освіти США стандарти професійного розвитку вчителів ІМ визначаються Національним комітетом професійних педагогічних стандартів (National Board for Professional Teaching Standards NBPTS) − найупливовішою сертифікаційною організацією США. Як стверджується в документі «Стандарти мов світу» (NBPTS World Languages Standards), місією організації є поліпшення якості навчання й учіння тристоронніми засобами: встановлення й підтримки високих стандартів до знань і вмінь досвідчених учителів; функціонування системи сертифікації вчителів, яка відповідає вимогам, визначеним стандартами; підтримки освітніх реформ, спрямованих на інтеграцію національної комісії зі справ сертифікації в систему американської освіти та нарощення професійного потенціалу вчителів. «Золотий стандарт» сертифікації NBPTS базується на переконанні, що високі стандарти для педагогів гарантують кращі навчальні результати учнів [16, с. 4].

Організацію NBPTS було засновано у 1987 р. за безпосередньої участі педагогів-практиків. Нині програма налічує 25 предметів сертифікації із 16 галузей знань, охоплюючи 4 освітні рівні від дошкільної освіти до вищої (вік учнів від 3 до 18 р. і вище). Сутність педагогічної майстерності підсумовано в документі комітету NBPTS «Що вчителі повинні знати й уміти» («What Teachers Should Know and be Able to Do») у формі П'яти головних пропозицій (Five Core Propositions): 1. Учителі віддані студентам та їхньому навчанню. 2. Учителі знають предмет, який викладають, і вміють його викладати. 3. Учителі несуть відповідальність за управління та моніторинг навчання учнів. 4. Учителі систематично розмірковують над практикою викладання, навчаючись на досвіді. 5. Учителі є членами навчальних громад [16, с. 4].

Представники організації NBPTS переконані, що сертифікація повинна стати нормою, а не винятком у педагогічній професії, що дозволить значно підвищити професійний статус педагогів. До сертифікації допускаються педагоги, які прагнуть офіційного визнання своїх професійних досягнень за умови відповідності трьом вимогам: наявність диплома про вищу педагогічну освіту не нижче бакалавра, стаж роботи щонайменше 3 роки та, за потреби, наявність ліцензії педагога. У 2014 р. відбулись зміни в процесі оцінювання компетентнісного рівня здобувачів, до якого було включено розроблення педагогічного портфоліо та тестування професійних знань. Портфоліо містить опис і аналіз зразків професійно-педагогічної діяльності вчителя та навчання учнів, записаних на відео за період від 3 тижнів до 3 місяців. Тестування включає оцінювання рівня іншомовної компетентності та професійних знань у галузі засвоєння другої/іноземної мови, лінгвістики та інших фахових дисциплін.

У галузі іншомовної освіти організацією NBPTS було започатковано сертифікацію вчителів англійської як нової мови (teachers of English as a new language) у 1999 − 2000 рр., а в 2002 р. − сертифікацію вчителів світових мов крім англійської (teachers of world languages other than English). У документі «Стандарти англійської як нової мови» (English as a New Language Standards) йдеться про особливу роль і відповідальність, які покладаються

на вчителів англійської мови у сучасному американському соціумі із властивим йому лінгвістичним плюралізмом, на вимогу якого вчитель-філолог повинен проявляти здатність викладати англійську мову як другу, розвивати іншомовні компетентності (мовлення, слухання, читання, письмо) та викладати низку інших дисциплін в інтегрованому підході. Досвідчені вчителі англійської мови працюють відповідно до освітньо-контекстуальних показників, включаючи білінгвальну освіту, навчання англійської мови як другої або розвиток англійської мови, навчання англійської мови засобами вивчення інших дисциплін. Деякі висококваліфіковані вчителі виконують функцію універсальних педагогів, викладаючи одразу кілька шкільних предметів [17, с. 12−13].

Згідно з вимогами документа «Стандарти англійської як нової мови» досвідчений учитель-словесник повинен відповідати вимогам до професійного рівня, окреслених на основі нижчеподаних стандартів. Стандарт 1. Знання учнів. Стандарт 2. Знання культури та диверсифікованості. Стандарт 3. Зв'язок з родиною, школою та громадою. Стандарт 4. Знання англійської мови. Стандарт 5. Знання особливостей засвоєння англійської мови. Стандарт 6. Навчальний процес. Стандарт 7. Оцінювання. Стандарт 8. Учитель у ролі того, хто навчається/Учіння вчителя. Стандарт 9. Професійне лідерство та підтримка [17, с. 19−73]. Документ «Стандарти мов світу» містить перелік із 9 пунктів. Стандарт 1. Знання студентів. Стандарт 2. Знання мови. Стандарт 3. Знання культури. Стандарт 4. Знання особливостей засвоєння мови. Стандарт 5. Справедливе й рівноправне навчальне середовище. Стандарт 6. Розробка курикулуму та планування навчального процесу. Стандарт 7. Оцінювання. Стандарт 8. Рефлексія. Стандарт 9. Професіоналізм [16, с. 16−47].

Порівняльний аналіз нормативних документів «Стандарти англійської мови як нової» та «Стандарти мов світу» виявив у них багато спільного, адже в їх основу покладено вимоги до компетентнісного рівня вчителя-філолога, який розвиває іншомовну компетентність. Однак, з огляду на особливості професійно-педагогічних функцій, що забезпечуються вчителями ІМ та вчителями англійської мови як нової, деякі відмінності все ж відображені в змісті стандартів.

Зіставлення двох документів виявило, що від досвідчених учителів англійської мови як нової вимагається врахування в освітньому процесі особливого статусу, що відіграє вивчення офіційної мови новоприбулими особами з огляду важливості їхнього повноцінного входження до американського соціуму. Це відображено відповідним чином у формулюванні й трактуванні пунктів стандартів, наприклад, у другому пункті «Стандартів англійської мови як нової» підкреслюється важливість знань про культурну диверсифікованість і формування поваги до культурної ідентичності учнів, тоді як у «Стандартах мов світу» наголошується тільки на необхідності знань про культуру країн, мова яких вивчається. У третьому пункті першого документа наголошується на важливості встановлення зв'язків із родинами учнів, школою та громадою, тоді як в останньому документі означена вимога не фігурує на передньому плані. В інших аспектах суттєвих відмінностей у формулюванні тексту стандартів не виявлено.

Г) ВИСНОВКИ

Висновки дослідження. Отже, здійснений аналіз нормативної документації кількох профільних органів США, що регулюють оцінювання якості професійної підготовки та розвитку вчителів ІМ на основі освітніх стандартів виявив більше спільного, ніж відмінного. Основними компетентними органами, відповідальними за моніторинг відповідності якості педагогічної освіти означеним стандартам є Національна рада акредитації педагогічної освіти (NCATE), Американська рада викладання іноземних мов (ACTFL), Міжштатний консорціум підтримки й оцінки молодих учителів (INTASC) та Національний комітет професійних педагогічних стандартів (NBPTS).

Стандарти педагогічної освіти й професійного розвитку розроблено з огляду на важливість забезпечення послідовності й наступності у формуванні професійних знань, умінь, диспозицій учителями ІМ на різних етапах професійного зростання. Тобто, вимоги до оволодіння професією випускниками ЗВО педагогічного профілю встановлено організаціями NCATE або CAEP, а також ACTFL. Стандарти й вимоги до професійної компетентності початкуючих учителів ІМ зі стажем роботи до трьох років установлюються агенцією INTASC. Стандарти професійного розвитку вчителів ІМ та вчителів англійської мови як другої регламентуються організацією NBPTS. Стандарти рівнів професійного становлення й розвитку сформульовано таким чином, щоб означений процес відбувався послідовно й неперервно.

Профільними органами, що здійснюють акредитування закладів педагогічної освіти є NCATE або CAEP; процедура ліцензування входить до компетенції INTASC; сертифікування досвідчених педагогічних працівників здійснюється організацією NBPTS. Необхідність проходження процедур ліцензування й сертифікації вибірково встановлюється на урядовому рівні штатів, тобто не є загальнообов'язковою. Водночас, дедалі більше американських штатів уважає за необхідне залучати своїх педагогічних працівників до участі в процедурі оцінювання їхнього компетентнісного рівня. Важливою нинішньою тенденцією у розробленні й ухваленні професійно-педагогічних стандартів є безпосередня участь практикуючих педагогів, на відміну від минулого етапу, коли формулювання й реалізація стандартів було прерогативою владних структур.

В основу стандартів і вимог до професійної підготовки та розвитку вчителів вищеназваних профільних організацій покладено стандарти вивчення ІМ. Важливість професійного розвитку, колаборації між учасниками освітнього процесу, колегіальної й соціальної спільноти, рефлексивного підходу підкреслюються у всіх цитованих нами документах освітніх стандартів. Виходячи із особливої ролі ІМ у глобалізованому суспільстві, а також англійської мови як другої у диверсифікованому етнічному складі населення США, підкреслюється значимість професії вчителя-філолога, значно розширюються ролі, що покладаються на нього. Тобто, вчитель іноземної або другої мови виконує роль провідника в соціалізації новоприбулих членів американського суспільства та міжкультурної комунікації.

Незважаючи на неоднозначне ставлення науково-практичної педагогічної спільноти до імплементації стандартно-базованої освіти, існує велика кількість її прихильників, зважаючи на емпірично задокументовані позитивні результати, на які спромоглась система педагогічної освіти США завдяки впливу стандартів.

Перспективи подальших досліджень цього напряму. Перспективами подальших розвідок є вивчення позитивного досвіду імплементації стандартно орієнтованої педагогічної освіти у США з метою запозичення його окремих напрацювань у вітчизняну систему підготовки вчителів ІМ.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Darling-Hammond L. Reshaping teaching policy, preparation and practice: Influences on the National Board for Teaching Professional Standards. Washington: AACTE Publications, 1999. 46 p.

2. Hattie J. It's official: Teachers make a difference. Educare News. 2004. №144 (February), 24–31.

3. Glisan E., Swender E., Surface E. Oral proficiency standards and foreign language teacher candidates: Current finding and future research directions. Foreign Language Annals. 2013. № 46(2), P. 264–289.

4. Kleinhenz E., Ingvarson L. Standards for Teaching: Theoretical Underpinnings and Applications, 2007. URL: http://research.acer.edu.au/teaching_standards/1 (Last accessed: 10.05.2019)

5. Sachs J. Teacher professional standards: Controlling or developing teaching? Teachers and Teaching: Theory and Practice. 2003. № 9(2), P. 175−186.

6. Tuinumunana K. Teacher Professional Standards, Accountability and Ideology: Alternative Discourses. Australian Journal of Teacher

Education. 2011. Vol 36, 12. P. 72-82.

7. Schultz R. The Quest for Professional Standards in Foreign/Second Language Teacher Development: A U.S. Perspective. MEXTESOL Journal. 2004. № 28 (1), P. 47−60.

8. Іконнікова М. Професійна підготовка філологів в університетах США: теорія і практика: монографія. Хмельницький: Бідюк Є. І., 2018. 370 с.

9. Мукан Н., Істоміна К. Аналіз стандартів професійного розвитку вчителів американських загальноосвітніх шкіл. Порівняльно-педагогічні студії. 2013. № 2–3. С. 113−119.

10. Пуховська Л. Стандарти педагогічної освіти: наукова дискусія західних учених. Таврійський вісник освіти. 2013. № 4(44). С. 10−18.

11. Sachs J. Accountability, standards and teacher activism: An unholy trinity or the way for the profession to shape the future. Paper presented at the Post Primary Teachers Association (PPTA) Conference, April 18–20. Wellington, New Zealand, 2011.

12. Call K. Professional Teaching Standards: A Comparative Analysis of Their History, Implementation and Efficacy. Australian Journal of Teacher Education. 2018. № 43(3). P. 93−48.

13. National Council for Accreditation of Teacher Education (NCATE). Professional standards for the accreditation of schools, colleges, and Departments of Education. Washington DC: Author, 2001. 98 p.

14. American Council on the Teaching of Foreign Languages (ACTFL). ACTFL/CAEP Program Standards for the Preparation of Foreign Language Teachers. 2013. URL: https://www.actfl.org/sites/default/files/CAEP/ACTFLCAEPStandards2013_v2015.pdf (Last accessed: 7.05.2019)

15. Interstate New Teacher Assessment and Support Consortium. Model Standards for Licensing Beginning Foreign Language Teachers: A Resource for State Dialogue. Washington, DC: Council of Chief State School Officers, 2002, June. 69 p.

16. National Board for Professional Teaching Standards (NBPTS). World Languages Standards (for teachers of students ages 3-18+). Arlington, VA and Southfield, MI: National Board for Professional Teaching Standards, 2015−2016. 51 p.

17. National Board for Professional Teaching Standards (NBPTS). English as New Language Standards (for teachers of students ages 3-18+). Arlington, VA and Southfield, MI: National Board for Professional Teaching Standards, 2015−2016. 77 p.

UDC 372.8
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0303.0009

СЪВРЕМЕННОТО ОБУЧЕНИЕ ПО МАТЕМАТИКА И ВРЪЗКАТА МУ С ИКОНОМИЧЕСКАТА ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА-МЕТОДИЧЕСКИ АСПЕКТИ НА КЕЙСА

© 2019

Клинков Георги Тодоров, главен асистент, PhD
Найденова Виолета Николаева, учител основно училище «Отец Паисий»,
магистър «Предучилищна и начална училищна педагогика»
Пловдивски университет „Паисий Хилендарски”
(4000, България, Пловдив, Цар Асен №24, e-mail: violeta_pz@abv.bg)

Анотация. Математическото обучение на съвременният етап, на който се намира образователната парадигма в България значително промени както своята приложна и особено методическа функция. Необходимостта от разглеждане на въпроса, свързан с текстовите задачи по математика определи границите на нашия изследователски обем. Предметът се ориентира към верифициране на възможните граници, в който конструкта учебна задача с текстови елемент може да се реши на базата на унифициране и алгоритмизиране на единен методически прийом или механизъм. Близостта на текстовите задачи до обучението по Роден език значително улеснява работата на учителя, тъй като детето формира семантични и лексикални модели, които след това му помагат да разпознава различния текст, в който новият момент е описанието на количествените страни на явленията. В началото на курса по математика, който реално протича без наличието на словесни образци, като постепенно се преминава към обективизиране на образци, които в една не малка част ученикът познава от социума, в който живее и е в състояние да ги типологизира като вид, който присъства в математическото условие на текстовата задача. Изследователските методи са подчинени на извеждане на класифициращи еталони, които в хода на емпиричния анализ на литературните източници, да подпомогнат процеса на адаптация, систематизиране и обобщение.

Ключови думи: учебна задача, текстово условие, решение, алгоритъм, унифициращ модел, етапност, кейс-стратегия, информационно изграждане на кейс.

CONTEMPORARY MATHEMATICS EDUCATION AND ITS RELATION TO ECONOMIC THEORY AND PRACTICAL-METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE CASE

© 2019

Klinkov Georgi Todorov, chief assistant, PhD
Naydenova Violeta Nikolaeva, teacher Primary School “Otets Paisiy”,
master “Preschool and primary school pedagogy”
Plovdiv University „Paisii Hilendarski”
(4000, Bulgaria, Plovdiv, Tsar Assen № 24, e-mail: violeta_pz@abv.bg)

Abstract. The mathematical training of the contemporary stage of the educational paradigm in Bulgaria significantly changed both its applied and especially methodical function. The necessity of examining the issue related to the mathematical text problems determined the boundaries of our research volume. The subject is oriented towards verifying the possible boundaries in which a constructive learning task with a text element can be solved on the basis of unification and algorithmization of a single methodic approach or mechanism. The proximity of text tasks to native language learning greatly facilitates the teacher‘s work as the child forms semantic and lexical models that then help him to recognize the different text in which the new moment is the description of the quantitative aspects of phenomena.At the beginning of the course in mathematics, which actually proceeds without the existence of verbal specimens, gradually progressing to the objectification of models, which in a small part the student knows from the social system in which he lives and is able to typify them it kind present in the mathematical condition of tesks tasks.

Keywords: learning task, text condition, solution, algorithm, unifying model, staging, case strategy, information building of the case**.**

СОВРЕМЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ МАТЕМАТИКЕ И ВЗАИМОСВЯЗЬ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИЕЙ И ПРАКТИКО-МЕТОДИЧЕСКИМИ ДЕЛОВЫМИ АСПЕКТАМИ

© 2019

Клинков Георги Тодоров, доцент, PhD
Найденова Виолета Николаева, учитель основной школы «Отец Паисий»,
магистр «Дошкольная и начальная школьная педагогика»
Пловдивский университет „Паисий Хилендарский”
(4000, Болгария, Пловдив, Царь Асен №24, e-mail: violeta_pz@abv.bg)

Аннотация. Математическое образование на современном этапе образовательной парадигмы в Болгарии существенно изменило как свою прикладную, так и особенно методологическую функцию. Необходимость решения проблемы текстовой математики определила границы нашего объема исследований. Предмет ориентирован на проверку возможных пределов, в которых конструкция текстовой учебной задачи может быть решена на основе унификации и алгоритмизации одного методического метода или механизма. Близость текстовых заданий к изучению родного языка значительно облегчает работу учителя, так как ребенок формирует семантические и лексические модели, которые затем помогают ему распознавать другой текст, в котором новым моментом является описание количественных сторон явлений. В начале курса по математике, который на самом деле происходит без присутствия словесных паттернов, постепенно переходя к объективизации паттернов, которые в небольшой части студент знает из общества, в котором он живет и способен типизировать их как вид, который присутствует в математическом состоянии текстового задания. Методы исследования подчиняются разработке стандартов классификации, которые в ходе эмпирического анализа литературных источников поддерживают процесс адаптации, систематизации и обобщения.

Ключевые слова: учебное задание, условие текста, решение, алгоритм, унифицирующая модель, этап, кейс-стратегия, информационное построение кейса.

В условията, в които се намира съвременната образователна парадигма в България (приемаме постановката, че тя като програмен и съдържателен конструкт не се е променила значително през времето от 2000 година до 2019) от особено значение е математическото обучение да се постави на нова методическа основа, която да от-

чете съществуващите до момента традиции и паралелно с това да оптимизира характерните методи и подходи за етапно обучение.

„Модернизирането на образованието в България е отразено в някои национални стратегии и програми, например:

1) в Националната програма за развитие: България 2020 [11, с.82] се залага на постановката за достъпно и качествено образование за развитие на личността чрез осъвременяване на системата на образование и осигуряване на нейната адаптивност спрямо потребностите на пазара на труда. Неговата област на въздействие е модернизацията на образователната система за предоставяне на достъпно и качествено образование. Един от очакваните резултати от обучението в университета е по-широко приложение на интерактивните методи на преподаване, особено на свързаните с новите информационни и комуникационни технологии (ИКТ);

2) в Национална програма за развитие на училищното образование и предучилищното възпитание и подготовка 2006–2015 г. [8] се отчита необходимостта от повишаване на авторитета и социалния статус на учителя като основен участник в процесите на обучение и възпитание и като ключов фактор за развитието на образователната система, чрез обучение за използване на нови, включително интерактивни методи за преподаване" [25, с.176-177].

Методическите постановки поставят на първо място изискването да се използват всички приложни аспекти на математиката, тогава когато децата работят в различен оперативен режим.

Галя Кожухарова и Мариета Недялкова застъпват тезата, че в хода на развитие на математическа компетентност и математическа грамотност особено място следва да се отдели на текстовите по характер математически задачи.

„Обучението по математика носи в себе си заряда и възможностите за развитие на изследователския потенциал на децата. Важно място в този процес имат текстовите задачи.

Чрез тях учениците се учат да решават практически проблеми, да описват факти и закономерности от различни области на живота с езика на математиката. По този начин те се учат да свързват обучението с живота. Това има значение за повишаване на личната мотивация за изучаване на математиката, защото учениците сами се убеждават в нейното широко приложение в живота.

Текстовите задачи играят съществена роля за развитие на мисленето, съдействат за формиране на умения за анализ, синтез, сравнение, абстрахиране, обобщение. Развиват логичност, гъвкавост и дълбочина на мисленето, които от своя страна са основни характеристики на творческото мислене." [5].

Възниква веднага въпроса - в какво се изразява методическата тежест на текстовите задачи, за да са така предпочитани от учителите при реализирането на ефективно математическо обучение в началната степен на основното образование?

Даниела Станоева в своя популярна статия дава отговор на въпроса за ролята и мястото на текстовите задачи в цялостния математически модел на обучение.

Според нея: "Текстовите задачи имат важно значение за формирането на математическите знания и свързаните с тях умения. Една от основните задачи на обучението по математика е учениците да се научат да описват факти и закономерности от различни области на живота с езика на математиката или математизиране на житейските ситуации.

В процеса на работа над текстовата задача децата се учат да осъзнават количествените отношения, съотнасят практически и математически действия, преобразуват словесни изрази в математически модели. По този начин те се учат да свързват обучението с живота. Това има значение за повишаване на личната мотивация за изучаване на математиката, защото учениците сами се убеждават в нейното широко приложение в живота.

Текстовите задачи играят съществена роля за развитие на мисленето, съдействат за формиране на умения за анализ, синтез, сравнение, абстрахиране, обобщение. Развиват логичност, гъвкавост и дълбочина на мисленето, които от своя страна са основни характеристики на критическото мислене."[24].

В класическата си форма текстовите задачи следва да се възприемат като "…словесни модели на задачи, в които учениците е необходимо да намерят значението на някаква неизвестна величина (или на няколко величини). Намирането на това значение става възможно, защото то еднозначно определя други известни и неизвестни величини и техните взаимни връзки с неизвестната величина. В задачата учениците откриват всички необходими за крайното решение данни, но не са известни операциите, които могат да доведат до крайното, вярното решение.

Основната трудност, която може да бъде класифицирана като частно-методическа е свързана с определяне на правилния път за решаване.

При което сложността на структурата на задачното условие, неговата индивидуалност много често се скрива в математическата общност на много задачи, като принуждава учениците да изграждат всеки път особено по характер разсъждение-съждение, което да отговаря на спецификата на дадения случай." [2]. Обучението в началната степен на основното образование много често преминават през подобен перцептивен модел, който в крайна сметка не подпомага процеса на универсализиране на един общ, единен алгоритъм за решаване.

Учениците в начален етап се запознават с текстова задача още в първи клас. Съществуват различни методически похвати за запознаване и работа с текстова задача, които са подробно описани в методиките на А. Маджаров (1993), З. Новакова (2004), В. Ванева (2009) и др.

Независимо от предпочетения похват, решаването на текстова задача минава през няколко етапа:

А. Маджаров ги определя по следния начин: 1. задълбочено изясняване и усвояване на условието на задачата; 2. разкриване на зависимостите между дадените величини и между дадените и търсената 3. съставяне на план за решението – какви действия и в какъв ред ще се използват; 4. изпълнение на плана и оформяне на решението; 5. формулиране на отговора и проверка на верността на решението; 6. разглеждане на задачата и решението с цел да се разкрие методът на решение [6].

Д. Пойа отделя 4 основни етапа: 1. разбиране на задачата; 2. съставяне на план за решението; 3. провеждане на плана; 4. поглед назад върху решението (изследване на решението) [10].

Л. Пру посочва следните етапи: 1. ориентиране и представяне; 2. изработване на стратегия и планиране на решението; 3. изпълнение на стратегията; 4. оценяване на решението и стратегията [9, с.177-178].

Една от методически важните цели, които съвременният учител се стреми да реализира е свързана с универсализиране на етапната подготовка на учениците при решаване на текстови задачи.

В началното училище се реализира най-важния от 4-е етапа , а именно пропедевческия етап.

При реализирането на пропедевческия етап, който реално приключва в края на 3 и началото на 4-и клас учениците следва да имат ясни поведенчески представи и да извършват контролирани от учителя математически действия в границите на следните 6 основни представи:

- за отличителните признаци на текстовата математическа задача;
- за различните способи за записване на работния вариант на учебната текстова задача;
- за различните способи за оформяне етапните и крайни решения на задачата;
- за рационалните и нерационалните способи за по-

ставяне и решаване на математическата текстова задача;

- за алгебричният метод за възможното решаване на задачата;

- за възможностите да класифицират задачите на базата на сходството между тях изграждано на основата на техния смисъл [2].

Световния опит в решаването на текстови задачи, много рядко извежда на преден план един или друг алгоритмизиращ и оптимизиращ способ за решаване на текстови математически задачи.

Анализирайки Българския, Руския, Европейски и Американски опит в решаването на текстови задачи по математика могат да се изведат и класифицират 4 типични грешки, които учениците проявяват при формиране на подобно умение:

1. Проблем, свързан с неумението на учениците правилно да класифицират текстовата задача. Съществуващите класификации на задачи не подпомагат процеса на тяхното абстрахиране и генерализиране на техния смисъл; класификации от типа - „с едно действие, с две действия, прости, сложни, с косвени въпроси" не помагат на учениците да решат конкретната текстова задача тъй като изведената по този начин класификационна схема не подпомага възникване в паметта на съответния, макар и далечен алгоритъм за решаването й.

2. Проблем, свързан със записване условието на текстовата задача. Краткото записване условието на задачата не показва структурните връзки в конкретните задачи, а изобразяването условието на задачата с помощта на тематични отрязъци изисква развитие на абстрактно мислене и не се възприема от групата на по-слабите ученици. Като от тук възникват и типичните за образователната практика грешки и поведенчески трудности при определяне пътя за решаване на текстовата задача.

3. Проблем, свързан с извършването на проверка правилността на решението на задачата. В образователната практика обикновено не се проверява решението на задачата, а правилността на математическите действия, характерни за тази или онази типова задача, което сравнение не дава нужната яснота и обяснение за този толкова важен методически проблем. Много автори приемат, че става дума за една и съща, често повтаряща се поведенческа грешка.

4. Проблем, свързан с последователността от действия, които учениците демонстрират при решаването на текстовата задача.

Извеждането според мен на правила, запомняне на ход за възможно решение, търсене на универсалния алгоритъм да големи възможности на учителя в хода на интерпретацията, но за съжаление те не работят достатъчно ефективно, ако не са решени първите 3 типични проблема или методически пропуски (грешки).

В тази връзка може да се направи етапното заключение, че съществуват 2 подхода при решаването на текстови математически задачи:

- частен подход - запознаване с алгоритъма и неговото довеждане до степен на автоматизъм;

- общ подход - той включва като цяло знания за това, какво представлява задачата; кои са основните времеви етапи за нейното решаване; какви умения за необходими за решаване на голямото разнообразие от математически текстови задачи в отделните училищни степени [1].

Георги Клинков в своята монография „Аналитически ориентирани подходи за организация на познавателната активност на учениците и студентите в хода на етапното технологично обучение" прави интересен и обоснован с необходимите научни доказателства на връзка между технологичното обучение и процеса на решаване на текстови математически задачи.

В обучението по технологии и предприемачество и по-конкретно в хода на реализиране на инженерно-конструктивния анализ на различните видове технически обекти и системи се налага да се решават текстови математически задачи или да се алгоритмизират изчислителни действия.

Георги Клинков предлага за повишаване на познавателната активност на учениците при решаването на текстови математически задачи и на задачи с конструктивно условие да се „разширят възможностите, които предлага Кейс-технологията".

Кейс-технологията е активен проблемно-ситуационен анализ, основан на обучение чрез решаване на конкретни задачи-ситуации (кейсове).

Методологическа основа за приложение на кейс-технологията е създаване на проблемни ситуации на базата на реалния живот [12-15].

Приложната страна на реализиране на кейс и неговата систематизираща форма кейс стъдис се извършва основно чрез съвместните усилия на група ученици да се проанализира ситуация (case), възникваща на основата на конкретна житейска случка, проблем или анализ на информация, като паралелно с това се изработва практическо решение; продължава се с тази динамика до завършване на процеса - оценка на предложените алгоритми и избор на най-добрия от тях в контекста на поставения проблем" [3, с.121].

Е. Бутилева продължава така издигнатата от Г. Клинков теза в своите теоретико-приложни разработки. Според нея както показва педагогическия опит и традиции проявявайки се като интерактивен метод , методът кейс-стъди създава позитивно отношение у учениците. Практическото прилагане на кейс-стъди в хода на обучението в решаването на текстови математически задачи подпомага учениците да проявяват инициатива, да отразяват от друга страна своята способност да овладеят конкретни практически навици [7].

Многообразието от методически застъпени в учебната програма по математика текстови задачи много често излизат извън класическите подходи за извеждане на алгоритмичното решение и неговото автоматизирано, тогава когато учениците няма подкрепа от сегментирани по важност и етапност знания, каквито представляват кейсовете.

Поетапното сегментиране на отделните кейсове при избор на алгоритмизиращи прийоми дава възможност на учителя да променя според конкретната програмна ситуация кейсовата стратегия [16-23].

Старите постановки и съвременните такива, свързани с възможностите да се оптимизира процеса на поставяне и решаване на текстови математически задачи са намерили своето място и в дисертационния труд на Габриела Кирова.

Тя застъпва, или по-точно продължава възприетата от авторката и изследователите, които цитира в емпиричния си анализ теза, свързана с трайна тенденция алгоритмизацията на крайното решение да се подчини на логиката на тематиката на задачата (социалната й насоченост) и способността учениците да прилагат системно един общ, единен, алгоритмизиран способ.

В цитираните от нея в контент-анализа на сюжетите, застъпени в текстови задачи в учебници за 1-4 клас от Сърбия, Гърция, Италия, САЩ, тя прави извода, че доминират сюжетите: „В магазина", „Производство-технология", Бит на детето", „Детето пазарува", „Транспортно обслужване", „Детските хобита", „В личното стопанство", „Отдих и планиране", „Обществена среда","Детето играе и спортува".

Това тематично сходство на доминиращите условия на текстовите задачи по математика улеснява процеса им на декомпозиране, тогава когато следва да се изграждат и строго диференцирани между предметни връзки с обучението по Роден език, Технологии и предприемачество (Техника, Технология), Изобразително изкуство [4]. Поставянето и решаването на подобни методически значими, построени на базата на модела на икономическия кейс ще подпомогне процеса на възникване и развитие на ранното математическо обучение в началното

училище и ще обвърже изчислителните умения с икономическите знания, в един по- късен период на базата на прилагането на унифицирани алгоритми за решаване.

СПИСЪК НА ЛИТЕРАТУРАТА:

1. Адаптация по Приснова,Е. Проблемы текстовых задач в начальной школе. https://docbase.org/66990-stat-ya-po-teme-problemy-tekstovyh-zadach-v-nachal-noy-shkole.html.

2. Вилутис,А.Текстовые задачи в курсе средней школы. https://nsportal.ru/shkola/matematika/library/2017/01/23/tekstovye-zadachi-v-kurse-sredney-shkoly.

3. Клинков,Г. Аналитически ориентирани подходи за организация на познавателната активност на учениците и студентите в хода на етапното технологично обучение.2015, УИ „Паисий Хилендарски", с.121.

4. Кирова,Габриела.Автореферат на дисертационен труд на тема"Тематичното многообразие на текстовите задачи по математика за началното училище. http://digilib.nalis.bg/dspviewerb/srv/viewer/bul/c09921db-4c8c-41e3-87c9-254b697900ce?tk=wJkh20yMQeOHySVLaXkAzgAAAABckT3Y.FoVgTtmkL6ZSSIFfDr7-hA.

5. Кожухарова,Г., Недялкова,М.Инструменти за модерно мислене в обучението по математика в I-и клас.интернет ресурс-http://www.dipku-sz.net/izdanie/183/instrumenti-za-moderno-mislene-v-obuchenieto-po-matematika-v-prvi-klas.

6. Маджаров, А. Дидактико-методически технологии по математика в началните класове, С., 1993.

7. Майер Е. И. Метод кейсов в процессе обучения математике // Молодой ученый. — 2017. — №13. — С. 571-574. — URL https://moluch.ru/archive/147/41325/.

8. Национална програма за развитие: Европа 2020 http://www.strategy.bg/ StrategicDocuments/View.aspx?lang=bg-G&Id=765 (септември 2015).

9. Новакова, З. Методика на обучението по математика в началните класове, Пд, Хермес, 2004, цитати по по Василева-Иванова,Р.,Великова,Ем.Съвременни методи на обучението по математика.Научни трудове на Русенския университет, 2015, том 54, серия 6.4.,с.177-178.

10. Пойа, Д. Как да се решава задача, Сф., 1972 .

11. Попкочев, Т. (2010). Методът на конкретните ситуации (case study) в подготовката на педагози. Сб. Интерактивните методи в съвременното образование, Бл., 2010, с. 82-90.

12. Абаева Ф.Б. Использование технологии case study в обучении студентов профессионально-ориентированному иностранному языку. Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 177-180.

13. Дорофеев С.Н. УДЕ в подготовке старшеклассников к творческой математической деятельности. Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 118-121.

14. Сундеева Л.А., Осадчикова Е.В. Формирование общекультурных компетенций экономистов технологиями интерактивного обучения. Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 44-47.

15. Ihnatenko H.V., Ihnatenko K.V. Formation of self-dependence as a professional ly-important personality trait of a future vocational education teacher by means of case-technology. Хуманитарни Балкански изследвания. 2018. № 1. С. 40-42.

16. Шабашова О.В. Методологические аспекты обучения решению планиметрических задач. Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 227-230.

17. Шарипов Ф.Ф., Мараджабов С.И. Теоретическая модель формирования алгоритмического мышления студентов вузов в процессе обучения объектно-ориентированному программированию. Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 313-316.

18. Рзаев М.Т.О. Решение математических задач как способ систематизации знаний у учащихся. Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 4 (13). С. 86-89.

19. Chirva A.N., Chirva O.G. Contents and method of professionally oriented training of informatic disciplines of future teachers of technologies. Научен вектор на Балканите. 2018. № 1. С. 27-31.

20. Снегирева Л.В. Возможности электронного обучения в решении задачи индивидуализации учебного процесса в медицинском вузе. Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 190-192.

21. Найдис О.А., Найдис И.О. Коллективные методы решения нестандартных задач: сравнительный анализ. Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 206-209.

22. Бугрова О.В. О готовности учителя к квалифицированному набору математического текста: результаты теоретико-эмпирического исследования. Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 31-35.

23. Кондаурова И.К. Математическая подготовка студентов в вузе в контексте будущей профессиональной деятельности. Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 50-53.

24. Станева,Д.Възможности за развитието на критическо мислене при работата над текстовите задачи в обучението по математика в началния етап.Научни трудове на Русенския университет-2013, том 52, серия 6.2.

25. Цитат по Василева-Иванова, Р., Великова, Ем. Съвременни методи на обучението по математика.Научни трудове на Русенския университет, 2015, том 54, серия 6.4.,с.176-177

UDC 378
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0303.0010

ВНЕУЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ ВУЗА: ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДХОДЫ К ОСМЫСЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ

© 2019
AuthorID: 963927
SPIN: 9173-8983
ORCID: 0000-0002-2046-3729

Писаренко Данила Андреевич, аспирант
Институт стратегии развития образования Российской академии образования
(105062, Россия, Москва, ул. Макаренко, 5/16, e-mail: dpisaren@gmail.com)

Аннотация. Статья основана на проблемно-теоретическом анализе научной литературы, в которой раскрывается понятие «внеучебная деятельность студентов вуза». Автор обращает внимание на необходимость актуализации данного понятия в связи с реализацией нового поколения стандартов ФГОС 3++ и внедрением компетентностного подхода в образовательной деятельности вуза. Цель данного исследования заключается в осмыслении внеучебной деятельности как составляющей профессиональной подготовки студентов вуза. На основании анализа отечественной литературы в статье понятие «внеучебная деятельность студентов вуза» представлено двумя группами исследований и рассмотрено как часть образовательного процесса в вузе и как среда для личностного становления студентов. Автором интерпретированы результаты зарубежных исследователей, изучены подходы к толкованию этого термина, как специально организованного процесса; сделан вывод, что внеучебная деятельность студентов вуза представляет собой социокультурный феномен, который влияет на профессиональную подготовку – сформированность компетенций. Автор делает вывод, что с учетом современных реалий, внеучебную деятельность студентов вуза следует понимать как форму социального взаимодействия субъектов образовательного процесса, способствующую профессиональному и личностному становлению студентов в организованной вузом среде. Данная статья адресована преподавателям высшей школы и организаторам внеучебной деятельности, а также всем специалистам и гражданам, заинтересованным в эффективной профессиональной подготовке будущих выпускников вузов.

Ключевые слова: высшее образование, профессиональная подготовка, компетентностный подход, внеучебная деятельность студентов вуза.

EXTRACURRICULAR ACTIVITIES OF UNIVERSITY STUDENTS: APPROACHES TO UNDERSTANDING THE CONCEPT

© 2019
Pisarenko Danila Andreevich, postgraduate
Institute for strategy of education development of the Russian academy of education
(105062, Russia, Moscow, Makarenko st., 5/16, e-mail: dpisaren@gmail.com)

Abstract. The article is based on a problem-theoretical analysis of scientific literature, which reveals the concept of "extracurricular activities of university students". The author talks about updating this concept in connection with the implementation of a new generation of educational standards and the introduction of a competency-based approach in the educational activities of a university. The purpose of this study is to comprehend extracurricular activities as part of the professional training of university students. Based on the analysis of domestic literature in the article, the concept of "extracurricular activities of university students" is presented by two research groups and considered as part of the educational process at the university and as an environment for students' personal development. The author interpreted the results of foreign researchers, studied approaches to the interpretation of this term as a specially organized process; it is concluded that the extracurricular activities of university students is a sociocultural phenomenon that affects vocational training - the formation of competencies. The author concludes that, taking into account modern realities, the extracurricular activities of university students should be understood as a form of social interaction of the subjects of the educational process, contributing to the professional and personal formation of students in an organized university environment. This article is addressed to teachers of higher education and organizers of extracurricular activities, as well as to all specialists and citizens interested in the effective professional training of future university graduates.

Keywords: higher education, professional education, competency-based approach, extracurricular activities of university students.

ВВЕДЕНИЕ

Глобальные изменения в социальной и профессиональной сфере Российской Федерации заставляют постоянно совершенствовать систему профессионального образования. Введение новых Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС 3++) поставило перед российскими вузами задачу освоить подходы в области воспитания и обучения студентов в соответствии с актуальным требованием времени. Универсальные и общепрофессиональные компетенции, закрепленные во ФГОС ВО нового поколения, должны быть сформированы в результате освоения обучающимися основной образовательной программы и обеспечить выпускнику способность осуществлять профессиональную деятельность, решать задачи в области профессиональной деятельности [1].

Между тем, растет количество исследователей, которые считают, что внеучебная деятельность студентов в вузе является неотъемлемой частью процесса подготовки будущих профессионалов и подчеркивают необходимость её научного осмысления [2].

Однако, на сегодняшний день, отсутствует общепринятое толкование термина «внеучебная деятельность студентов вуза», смешиваются понятия внеучебная деятельность студентов, внеучебная деятельность преподавателей и кураторов студенческих групп, внеучебная работа, внеучебная деятельность вуза и т.д. Недостаточная разработанность терминологии и значимость её для современной практики позволили сформулировать проблему: какие основные трактовки термина «внеучебная деятельность студентов вуза» в исследованиях отечественных и зарубежных авторов приближены к социальному запросу высшей школы и практике современного образования. Наличие продуманной терминологии обеспечит надлежащее качество научных исследований и позволит избежать противоречий в нормативных документах, касающихся внеучебной деятельности студентов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Реализация компетентностного подхода подводит исследователей высшей школы к осознанию того, что внеучебная деятельность вуза – неотъемлемая часть процесса качественной подготовки студентов, целостная динамическая система учреждения высшего профес-

сионального образования, системообразующим фактором которой является формирование профессионально компетентного выпускника. В настоящий момент существует проблема наличия различных трактовок понятия внеучебная деятельность студентов вуза, поэтому цель данной статьи – на основе анализа научной литературы уточнить понятие «внеучебная деятельность студентов вуза» в контексте реализации компетентностного подхода.

Для достижения поставленной цели, выбраны следующие теоретические методы: анализ отечественной и зарубежной литературы по проблеме внеучебной деятельности, сравнение научных трактовок исследователей, интепретация понятия «внеучебная деятельность студентов вуза».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Педагогическая наука накопила достаточный объём исследований, в которых доказано эффективное влияние внеучебной деятельности на формирование компетенций студентов вуза, оказывающих в свою очередь положительное влияние на профессиональную деятельность будущих выпускников. Подробнее рассмотрим понятие «внеучебная деятельность студентов вуза» и ее роль в профессиональной подготовке будущих выпускников. Социокультурный феномен «внеучебная деятельность» и его влияние на профессиональную подготовку студентов вуза широко рассмотрены отечественными и зарубежными учёными (Л.В. Алиева, Н.С. Бейлина, И.Н. Бригинец, Р.В. Дружинина, Т.Л. Иванайская, А.Б. Иванова, И.В. Руденко, Е.М. Самохвалова, А.Н. Чиж, Н.М. Сребная, A. Foreman, M.S. Retallick, S. Monteiro, L.S Almeida, M. Rombokas, M. Ahmad, M.F. Rahman и др.).

Классифицируем основные определения данного понятия на две большие группы по следующим основаниям: как часть образовательного процесса в вузе и как среда для личностного становления студентов.

Первая группа определений представлена следующими авторами: Л.В. Алиева, Н.С. Бейлина, Р.В. Дружинина, И.В. Руденко, Е.М. Самохвалова, А.Н. Чиж и др. Исследователи отмечают важность внеучебной деятельности студентов в контексте профессиональной подготовки и определяют её как составляющую часть педагогического процесса в вузе.

Так, например, Л.В. Алиева и И.В. Руденко рассматривают внеучебную деятельность студентов вуза как блок основной образовательной и социально-значимой деятельности студентов, осуществляемую вне основного учебного времени и учебных программ на принципах добровольности, личного интереса, потребностей, способностей и возможностей студентов [3]. Близка к такому пониманию исследователь Н.С. Бейлина, которая определяет внеучебную деятельность вуза в качестве «звена образовательно-воспитательного процесса, где осуществляется совокупность преобразующих действий за пределами учебных занятий и в непосредственной связи с ними, создающая базу профессионального развития студентов образовательной организации высшего образования» [4]. А.Н. Чиж считает внеучебную деятельность студентов как одну из подсистем образовательного процесса вуза, которая обеспечивает профессионально-личностное развитие на основе индивидуально-творческого подхода, избирательного отношения к действительности, свободного выбора субъектной позиции, добровольного принятия жизненных ценностей и ориентиров» [5]. В работах Р.В. Дружининой внеучебная деятельность – «совокупность преобразующих, практико-ориентированных, профессионально значимых мероприятий, осуществляемых в сотрудничестве преподавателями и студентами в дополнение к обязательным учебным занятиям и непосредственной связи с ними и создающих благоприятные условия для развития личности и профессионального становления студентов». В своем исследовании автор подтверждает эффективность применения системы внеучебной деятельности средствами языкового клуба при обучении английскому языку для студентов неязыкового вуза с целью развития у них коммуникативных, иноязычных коммуникативных и профессионально значимых компетенций, а также выработки мотивации для изучения иностранного языка [6]. В ходе проведенного исследования, Е.М. Самохвалова приходит к выводу, что уровень готовности к профессиональному общению и будущей трудовой деятельности оказывается выше у тех студентов, кто был активно вовлечен в организованную педагогами внеучебную деятельность [7]. Таким образом, данные исследователи пытаются осмыслить её в контексте значимости профессиональной подготовки и отмечают важную роль преподавателей в управлении внеучебной работой.

Вторая группа определений представлена следующими авторами: И.Н. Бригинец, Т.Л. Иванайская, А.Б. Иванова, Н.М. Сребная и др. Сравним толкования этих авторов. Так, И.Н. Бригинец определяет внеучебную деятельность как: «форму организации студентов с целью добиться самореализации личности студента в научно-исследовательской деятельности, студенческом самоуправлении, художественно-творческой деятельности» [8]. Близка к такому пониманию термина А.Б. Иванова. Она обозначает внеучебную деятельность студентов как «жизненное пространство, в рамках которого студенты получают возможность приобретать социально значимый личностный опыт, как синтез знаний, способов деятельности и мышления, культурных норм поведения интериоризированных жизненных смыслов и социальных установок» [9].

Т.Л. Иванайская под внеучебной деятельностью студентов вуза понимает имитацию основных сфер деятельности будущего специалиста, основанную на принципах выбора, самообразования, добровольности. Исследователь делает вывод, что внеучебная деятельность студентов вуза воспитывает у студентов креативные, организаторские качества и культуру мышления, тем самым выступая фактором профессионального самоопределения [10]. Н.М. Сребная рассматривает внеучебную деятельность как «систему, которая обладает целью создать условия для цивилизованного социального становления и развития личности молодого специалиста, создать среду для самостоятельной инновационной деятельности самих студентов в сфере свободного времени, превращающей их в субъектов собственной и общественной жизни» [11]. Таким образом, вторая группа исследователей рассматривает внеучебную деятельность с позиций влияния её форм и направлений на формирование личности студентов. При этом деятельность рассматривается как добровольная, самоорганизуемая, основанная на инициативе студентов.

Вызывают интерес научные идеи, высказанные зарубежными исследователями. В широком смысле, внеучебная деятельность студентов вуза в зарубежной научной литературе понимается как деятельность, выполняемая студентами и выходящая за рамки учебной программы университетского образования, способствующая развитию их личности. Чаще всего к внеучебной деятельности зарубежные исследователи относят спортивную, общественную и досуговую деятельность.

M.S. Retallick и E.A. Foreman пришли к выводу, что студенты, которые обладали руководящей ролью в своих сообществах и клубах по интересам, а также те, кто проводил семь и более часов во внеучебной деятельности, показали более развитые лидерские качества, чем те, кто проводил небольшое количество времени или не занимали руководящей позиции в своих сообществах [12].

M. Ahmad, M.F. Rahman, M. Ali, F.N. Rahman, M. Al-Azad, изучив влияние внеучебной деятельности на студентов вуза, заключили, что обучающиеся, которые принимали участие во внеучебной деятельности, имели бо-

лее высокую академическую успеваемость, самооценку, чаще других посещали занятия, у таких студентов ярче проявлялись способности работать в команде и проявлять лидерские качества [13].

S. Monteiro и L.S Almeida в своем исследовании показывают, что внеучебная деятельность для будущего профессионала при первом трудоустройстве может стать конкурентным преимуществом и дополнить его основные профессиональные компетенции [14].

В исследованиях M. Rombokas доказано, что участие во внеучебной деятельности влияет на лучшую успеваемость студентов и на их профессиональную мотивацию [15].

Таким образом, зарубежные исследователи обращают внимание на практическую значимость внеучебной деятельности, показывая ее роль в становлении личностных и профессиональных компетенций студентов.

Анализ категории «внеучебная деятельность» позволил отметить [16-24], что она составляет неотъемлемую часть процесса качественной подготовки студентов, основной целью которой является гармоничное развитие личности студента. Осуществление учебной и внеучебной деятельности в единстве даёт возможность студентам в полной мере освоить разные социальные роли, успешно адаптироваться в вузовской, послевузовской и социальной среде.

Основываясь на проведенном анализе основных подходов, встречающихся в зарубежной и отечественной литературе, для своего исследования уточним понятие и будем понимать внеучебную деятельность студентов как форму социального взаимодействия субъектов образовательного процесса, способствующую профессиональному и личностному становлению студентов в организованной вузом среде. Внеучебная деятельность студентов в современной образовательной организации высшего образования может быть представлена следующими видами: научная, общественная, культурно-досуговая, физкультурно-спортивная и виртуальная деятельность (взаимодействие в виртуальной среде) [21] и др. и рассматриваться как форма практикоориентированного, самостоятельного, творческого, неформального, непрерывного образования (самообразования); многообразная деятельность, осуществляемая вне основного учебного времени и учебных программ. Внеучебная деятельность основывается на принципах личного интереса, добровольности, потребностей, индивидуальных способностей и возможностей студентов и преподавателей.

Множество важнейших личностных качеств и компетенций будущего выпускника (коммуникабельность, ответственность, способность осуществлять социальное взаимодействие и проявлять лидерские качества в команде, умение критически анализировать информацию, способность управлять своим временем, понимать межкультурные отличия, поддерживать должный уровень физической формы и т.д.) могут быть успешно сформированы в эффективно организованной внеучебной деятельности вуза.

ВЫВОДЫ

Таким образом, внеучебная деятельность студентов вуза является важным средством профессиональной подготовки и составляющей образовательного процесса в парадигме современного высшего отечественного и зарубежного образования. В высшей школе она представлена различными видами деятельности и влияет на формирование профессиональных и личностных компетенций студентов.

В связи с этим, образовательным организациям высшего образования необходимо постоянно актуализировать содержание внеучебной деятельности студентов, поддерживать многообразие её видов и форм, стремиться к повышению квалификации специалистов, участвующих в работе со студентами вне учебы, предоставлять больше возможностей студентам в управлении внеучебной деятельностью.

Компетентностный подход в образовательной организации используется для определения содержания внеучебной деятельности и качества подготовки выпускника, раскрывает интегрированную характеристику качества подготовки выпускника – результата образования и совокупность взаимосвязанных компетенций личности. Суть реализации компетентностного научного подхода проявляется во взаимодействии обучения и внеучебной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440302_B_3_20032018.pdf (дата обращения: 01.08.19)

2. Руденко И.В. Современный воспитательный процесс в образовательных организациях / И.В. Руденко и др. / В 2 ч.: научный доклад. – Тольятти, 2015. – Т. 1.

3. Алиева, Л.В. Теоретические основы формирования общепрофессиональных компетенций студентов в воспитательном процессе образовательных организаций: монография / Л.В. Алиева, И.В. Руденко и др. М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2017. – 172 с.

4. Бейлина Н.С. Формирование социальной компетентности будущих бакалавров в деятельности куратора студенческой группы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Тольятти. 2014. 191 с.

5. Чиж А.Н. Внеучебная деятельность студентов в теории высшего педагогического образования, 1960-1980-е годы: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01: Луганск. 1998. 258 с.

6. Дружинина Р.В. Внеучебная деятельность студентов как средство повышения качества профессиональной подготовки в вузе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. СПб. 2010. 262 с.

7. Самохвалова Е.М. Внеучебная деятельность как фактор готовности студента колледжа к профессиональному общению: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Челябинск, 2016. 189 с.

8. Бригинец И.Н. Развитие лидерских качеств студентов туристского вуза во внеучебной деятельности: автореф, дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М. 2010. 26 с.

9. Иванова А. Б. Активизация лидерского потенциала студентов вуза в процессе внеучебной деятельности: автореф, дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Челябинск. 2010. 23 с.

10. Иванайская Т.Л. Внеучебная деятельность как фактор профессионального самоопределения студента: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Оренбург. 2010. 206 с.

11. Сребная Н.М. Организационно-педагогические условия создания личностно-ориентированной системы внеучебной деятельности в вузе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М. 2000. 148 с.

12. Retallick M. S., Foreman E. A. Undergraduate involvement in extracurricular activities and leadership development in College of Agriculture and Life Sciences Students [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lib.dr.iastate.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1005&context=ageds_pubs (дата обращения: 02.08.2019).

13. M. Ahmad, M.F. Rahman, M. Ali, F.N. Rahman, M. Al-Azad. Effect of Extra Curricular Activity on Student's Academic Performance [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.banglajol.info/index.php/JAFMC/article/view/39822 (дата обращения: 02.08.2019).

14. S. Monteiro, L.S.Almeida. The relation of career adaptability to work experience, extracurricular activities, and work transition in Portuguese graduate students [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0001879115001050?via%3Dihub (дата обращения: 03.08.2019).

15. Rombokas, M. High School Extracurricular Activities & College Grades [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eric.ed.gov/?id=ED391134 (03.08.2019).

16. Афанасьева Е.Г. Формирование общих компетенций у студентов во внеучебной деятельности колледжа // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 10-12.

17. Алиева Л.В., Руденко И.В. Критерии и показатели эффективности внеучебной деятельности - инновационного блока воспитательной системы вуза // Карельский научный журнал. 2014. № 4 (9). С. 32-36.

18. Бейлина Н.С. Куратор студенческой группы как субъект воспитательной деятельности вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 33-36.

19. Кустов Ю.А. Методологические подходы к формированию общепрофессиональных компетенций в воспитании будущих педагогов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 50-53.

20. Байрашева Р.Р., Резникова С.Э. Осуществление межпредметных связей во внеучебной деятельности студентов СПО (иностранный язык и история) // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 7-10.

21. Писаренко Д.А. Виртуальные студенческие сообщества как форма организации внеучебной деятельности студентов вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 125-127.

22. Ахметжанова Г.В., Писаренко Д.А. К вопросу о методах оценивания личностных достижений во внеучебной деятельности студентов образовательных организаций // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 244-247.

23. Байрашева Р.Р., Коток С.А. Внеурочная деятельность как один их способов организации самостоятельной работы обучающихся в процессе изучения иностранного языка // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 30-33.

24. Руденко И.В., Наумавичюте К.А. Формирование экологической культуры студентов педагогического колледжа // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 273-275.

UDC 372.881.1
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0303.0011

ПРИЛОЖЕНИЕ НА ИНФОРМАЦИОННИТЕ И КОМУНИКАЦИОННИТЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАЧАЛНОТО ОБУЧЕНИЕ ПО БЪЛГАРСКИ ЕЗИК И ЛИТЕРАТУРА

© 2019

Власева Теодора, асистент
Пловдивски университет „Паисий Хилендарски“
(4027, България, Пловдив, бул.”България”, №236, e-mail: teovlaseva@gmail.com)

Анотация. Изследването има за цел да проследи динамиката в трансформацията на началното обучение по български език и литература под влияние на информационните и комуникационните технологии, да се очертаят проблемите и предизвикателствата пред развитието му в новата дигитална епоха и възможните пътища за по-тясното му интегриране с новите технологии. Предмет на изследване са предпоставките, проблемите и перспективите за дигитална трансформация на началното обучение по български език в електронно обучение, базирано на ИКТ. Всеки от трите аспекта на изследване определя задачите, свързани със: 1) Разкриване на предпоставките за интегриране на новите ИКТ чрез ретроспективен анализ на прилагането им, в частност в началното обучение по български език, и тематичен анализ на учебните програми; 2) Анализиране на силните и слабите страни във функциониране на ИКТ в контекст на началното обучение; 3) Определяне на пречките пред интеграцията на ИКТ и извеждане на приоритети и перспективи пред цифровата трансформация на модела на обучение.

Ключови думи: цифровизация, начално обучение по български език, информационни и комуникационни технологии, електронно обучение

IMPLEMENTATION OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN PRIMARY TRAINING IN BULGARIAN LANGUAGE AND LITERATURE

© 2019

Vlaseva Teodora, assistant
Paisii Hilendarski University of Plovdiv
(4027, Bulgaria, Plovdiv, Bulgaria Blvd., №236,, e-mail: teovlaseva@gmail.com)

Abstract. The aim of the study is to trace the dynamics in the transformation of the initial education in Bulgarian language and literature under the influence of information and communication technologies, to outline the problems and challenges of its development in the new digital age and possible ways for its closer integration with the new technologies. The subject of the study are the prerequisites, problems and perspectives for digital transformation of Bulgarian-language elementary education into ICT-based e-learning. Each of the three aspects of the study defines the tasks related to: 1) Discovering the prerequisites for integrating the new ICTs through retrospective analysis of their implementation, in particular in the initial Bulgarian language training, and thematic analysis of the curricula; 2) Analyzing the strengths and weaknesses in the functioning of ICT in the context of initial training; 3) Identify obstacles to ICT integration and identify priorities and perspectives for the digital transformation of the learning model.

Keywords: digitalization, elementary education in Bulgarian language, information and communication technologies, e-learning

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПЕРВИЧНОМ ОБУЧЕНИИ НА БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

© 2019

Власева Теодора, ассистент
Пловдивский университет „Паисий Хилендарский“
(4027, Болгария, Пловдив, бул.”Болгария”, №236, e-mail: teovlaseva@gmail.com)

Аннотация. Целью исследования является проследить динамику трансформации начального образования на болгарском языке и литературе под влиянием информационных и коммуникационных технологий, наметить проблемы и проблемы его развития в новый цифровой век и возможные пути его более тесной интеграции с новыми технологиями. Предметом исследования являются предпосылки, проблемы и перспективы цифровой трансформации начального образования на болгарском языке в электронном обучении на основе ИКТ. Каждый из трех аспектов исследования определяет задачи, связанные с: 1) выявлением предпосылок для интеграции новых ИКТ путем ретроспективного анализа их внедрения, в частности в начальном обучении болгарскому языку и тематическому анализу учебных программ; 2) анализ сильных и слабых сторон функционирования ИКТ в контексте начального обучения; 3) определить препятствия на пути интеграции ИКТ и определить приоритеты и перспективы цифровой трансформации модели обучения.

Ключевые слова: цифровизация, начальное образование на болгарском языке, информационно-коммуникационные технологии, электронное обучение

Трансформацията на информационното общество в общество на знанието е глобален процес, при който конкурентоспособността на икономиките, обществеността и личен просперитет стават функция на знанието, а самото то се превръща в социален и личностен капитал. Двигател на тази трансформация са информационните и комуникационни технологии, променящи всички сфери на икономическия, обществения и личния живот. По силата на това самата трансформация се определя като дигитална, в т.ч. и трансформацията на началното образование.

В последното десетилетие на 20 век и първото на 21 век българското училище драматично преживява смяната на обществената система и образователните парадигми и трудно се адаптира към изискванията на новото време и новите поколения деца. Споделено от всички обаче е становището, че именно дигиталните технологии могат да осъществят позитивната промяна, тъй като дигитално родените поколения говорят на техния език.

Целта на изследването е да се проследи динамиката в трансформацията на началното обучение по български език и литература под влияние на ИКТ, да се очертаят проблемите и предизвикателствата пред развитието му в новата дигитална епоха и възможните пътища за по-тясно интегриране на езиковото и литературното обучение и с новите комуникационни и информационни технологии [1].

Предмет на изследване са предпоставките, проблемите и перспективите за дигитална трансформация на началното обучение по български език в парадигмата на е-обучението. Всеки от трите аспекта на изследване определя *задачите,* свързани със:

1) Разкриване на предпоставките за интегриране на новите ИКТ чрез ретроспективен анализ на прилагането им, в частност в началното обучение по български език, и тематичен анализ на учебните програми;

2) Анализиране на силните и слабите страни във функциониране на ИКТ в контекст на началното обучение;

3) Определяне на пречките пред интеграцията на ИКТ и извеждане на приоритети и перспективи пред цифровата трансформация на модела на обучение.

За да проследим динамиката във взаимодействието между ИКТ, дигиталните деца („X,У,Z“) [3] и училището, съпоставяме поетапно развитието на технологиите с тенденциите в дигиталната трансформацията на училищния образователен модел Разграничаването на етапите в дигитализацията основаваме на периодизации, широко споделяни от изследователите [2-4], както и на анализ на нормативите документи, определящи образователните политики [5-8]. За отправна точка приемаме определението за електронното обучение като интерактивна технология, базирана на ИКТ и “три основни типа взаимодействия: учител – ученик, ученик – ученик, ученик – високотехнологични информационни и комуникативни продукти” [9]. На тази основа търсим проекциите на цифровизацията в три измерения: технологично, педагогическо и иновационно.

Въвеждането на ИКТ в българското начално училище официално стартира през 1998 година с одобрена от Министерството на образованието и науката (МОН) типова учебна програма по информационни технологии „Работа с компютри и информационни технологии в I - IV клас“**[10].** и обучение, базирано на софтуерната програма Comenius Logo Програмата е предназначена за подготовка в свободноизбираема форма на обучение (СИП), построена е на модулен принцип и учителят определя с кои модули да работи и как да ги адаптира съобразно възрастовата група деца, които обучава. През 2000 година в Държавните образователни изисквания се регламентира изучаването на информационни технологии в началното училище в задължителноизбираема форма (ЗИП), а през 2006 г. МОН утвърждава учебните програми по новата учебна дисциплина от 1. до 4. клас [11]. Към момента, в който компютрите навлизат в началното училище и започва обучението за изграждане на компютърната култура на малкия ученик, компютърната революция вече се е случила (1980-1990) и е оставила своя отпечатък и върху българското училище – създадени са първите локални мрежи и компютърни класове, а изучаването на информационни технологии е в учебния план за VIII – XII клас.[2] Родените преди 1980 г. представители на т.н. поколение X [3, 12], израснали с аудиовизуалните технологии (телевизията, видеото и видеоигрите), пропускат възможността за среща с новите компютърни технологии в училище, но бързо се адаптират към тях извън училище. Силно повлияното от персоналните компютри, компютърните игри и интернет поколение У е на децата, родени след 1982 г. и постъпили в началното училище през 1990 г. То ще трябва да чака 8 години за първата си училищна среща с тях, а шанс да ги изучава новите технологии в началното училище получава едва поколение Z [2,4] на „дигитално родените“ след 1994 г деца.

За да се оцени значението, което ИКТ имат за дигиталните поколения деца, тук следва да се очертае по-цялостно контекстът, в който протича училищната реформа. Това е периодът, в който информационното общество интензивно се развива, интернет революцията е в разгара си, а глобалната мрежа еволюира от Уеб 1.0 (1990-2000) в Уеб 2.0 (2000-2010) [13,14]. Първоначално изградена като информационна мрежа, която еднопосочно предава уеб съдържание от страница към реципиент, който пасивно получава информацията през уеб браузера си, мрежата се трансформира в платформа за многопосочна комуникация и взаимодействие между потребителите. Ако уеб 1.0 е мрежа само за четене – статична глобална е-книга на човечеството, то следващото поколение мрежа е социална, динамична мрежа за четене, писане, бързо обновяване на информацията и активно споделяне на мултимедийни съдържания между участници и общности за комуникация и сътрудничество [13, 14]. Ранната мрежа позволява на потребителите да търсят информация и да я прочетат. Социалната мрежа насърчава участието, споделянето, ученето и сътрудничеството и предоставя необходимите инструменти и услуги; уеб портали, форуми, блогове, календари, мейли, форуми, мултимесия, игри . Това е мрежата, в която живеят и се социализират „дигитално родените“ деца от NET поколение Z, наричано още поколение на 5-те екрана (телевизора, стационарния компютър, лаптопа, таблета и смартфона), пред които прекарва времето си [2]. НЕТпоколението, което не може без своите дигитални играчки, влиза в началното училище след 2002 г. и едно от нещата, които му помагат да припознае училището като родно и свое, е компютърното обучение с програмата Comenius Logo [15].

Свободноизбираемата подготовка по програмата за работа с компютри и компютърни технологии, базирана на средата ComLogo стартира през 1998. Обучението разчита на специализираната графична потребителска среда под Windows, създадена специално за деца. Осигурено е и първото по рода си методическо ръководство за използване на ИКТ от началните учители и за изучаването им от деца „Компютърът в началното училище“. Учебното помагало представлява поредица от 6 книжки и дава възможност на децата и техните учители да се запознаят с полезни програми и начини за тяхното използване в основните модули на програмата: Графика; Звук; Анимация и видео; Работа с текст; Комбиниране на информация; Програмиране; Образователни програми. Самата компютърната програма Comenius Logo е достатъчно мощна, за да се използва и като средство при изучаване на информатика в по-горните класове, но добрият дизайн, понятният интерфейс, еднотипният инструментариум за лесно управление на движещи се обекти и програмния език Лого, близък до естествения, я правят не само подходяща за началното училище, но и изключително атрактивна за дигиталното поколение деца на възраст от 5 до 12 години. За тях е създаден софтуерен пакет TOOLKID с над 50 програми, разработени от екип на катедра Информационни технологии при Факултета по математика и информатика на СУ „Св. Климент Охридски“. Програмите са разделени в няколко групи, според дейностите, които детето могат да реализира с тях. Част от дейностите са по-пряко ориентирани към запознаване с компютъра и начините на работа с него. Умения за работа с клавиатурата и въвеждане на информация става с помощта на програмите от групата за работа с текст, а чрез групата с игри учениците овладяват основните движения с мишката. Останалите групи изграждат уменията за боравене с мултимедийни езици и елементи: С програмите за рисуване детето оцветява, конструира и създава собствени картинки. Като използва програмите за работа със звук, то се учи как да възпроизвежда и записва глас, с помощта на програмите за анимация и видео съчетава текст, анимация, звук и изображения и създава различни мултимедийни проекти. А чрез групата с алгоритми за работа решава алгоритмични задачи в игрова ситуация [15].

Работата по проекти е основа на всички дейности и задачи, при които децата взаимодействат с компютъра по смислен и забавен начин. Те придобиват умения сами да използват различни видове информация - текст, звук, анимация, видео, и да ги комбинират, за да създават, редактират и отпечатват собствени продукти – картина, текст, поздравителни картички, материали за училищния вестник, анимирани приказки и малки компютърни игри. По думите на Ивайло Иванов, ръководител на екипа, създаването на проект в графичната среда е като

снимане на филм, в който децата изпълняват различни творчески роли и изразяват себе с различни средства, изявяват се личностно. „Първо се избират декорите – изображения върху графичния екран, които може да се нарисуват и в други графични приложения на Windows. След това се определят актьорите – кои да бъдат и как да изглеждат техните костюми – създават се костенурки (основен обект в програмата) с различни имена и образи. После се определят ролите - поведението на костенурките - и започват репетициите. Освен да говорят и пеят, актьорите може и да танцуват, изобщо - да се движат така, както се харесва на режисьора.“ [15]. А в ролята на режисьор, създател на сюжета, дизайнер на филма е самият обучаем. В този процес не само практически се изграждат основите на компютърната грамотност и приложното програмиране, но комплексно се развиват познавателни умения за организиране и използване на информация с цел създаване на творчески продукти, стимулира се развитието на творческите способности и интересите, развива се творческо и алгоритмично мислене у децата, формира се позитивно отношение и към компютъра (и новите технологии въобще) като многофункционален инструмент не само за игра, а за учене, решаване на проблеми, комуникация и творчество. В същото време Comenius Logo се доказва като действено средство за обучение по всички учебни предмети в началното училище, тъй като предоставя среда за прилагане на знанията от различните предметни области в нов, смислен и обогатяващ контекст. Според В. Кюркчийска голямото предимство на приложението е в това, че бидейки съобразено с учебните програми на българското училище, то позволява на учителя да реализира тематични единици от съдържанието на всички учебни дисциплини и да подпомага постигането на техните цели и задачи, постигайки едновременно с това собствените: в края на началния училищен период учениците показват добра информационна култура: познават основните начини и средства за електронна комуникация, прилагат знания и умения за работа с различни видове информация (графична, текстова, звукова, анимация и видео) и умеят да я комбинират [16]. Споделяйки мнението, че с прилаганата е-технология за работа с компютъра се „разчупва традиционното обучение“ в началното училище, можем да добавим, че тази технология постига много повече и бележи пътя на дигиталната му трансформация. Иновацията демонстрира микромодел, който изпреварващо тества възможностите за промяна, които компетентностният подход въвежда след 2002 г.: поставяне на ученика в центъра на образователния процес, прилагане на интерактивни и творчески методи на преподаване и на самостоятелно учене, интерактивно учене и мотивирано усвояване на нови знания, използване на наученото в нови ситуации за създаване на авторско съдържание и представянето му с мултимедийни средства, междупредметна свързаност чрез е-обучението по информатика и специално внимание към формиране на базовата и дигитално-медийната грамотност на децата от НЕТпоколението. Така например задължителният модул за работа с текст естествено подпомага реализирането основните цели на обучението в началното училище - ограмотяване на учениците. Той осигурява възможност за упражняване на основните дейности – четене, писане, проверка и редактиране на текст в една по-интересна среда, която мотивира децата за по-продължителна и целенасочена работа. В модула са описани множество учебно-познавателни и учебно-практически дейности за изучаване на основни езикови и речеви понятия, за построяване на просто и сложно изречение с използване на препинателни знаци, за въвеждане на кратък тематичен текст: под диктовка; чрез преписване; съчинение и комплексно въздействие върху развитието на комуникативно-речевите умения на децата. В другия модул - за комбиниране на видове информация, се представят и функционални текстове, които учениците могат да създават с различни комуникативни цели и мултимедийни средства: съобщение, покана, поздравителна картичка, визитка, обява, плакат, реклама надпис, комбиниран компютърен разказ с от думи и изображения, комикс, клип. За целта учениците работят в екип, активно обменят идеи, предложения и мнения, свързани с постигането на обща крайна цел, използват компютъра като средство за изразяване на собствени идеи, преживявания и послания, ориентирани към другите, да проявяват толерантност и обективност към чужди идеи, както и да защитават аргументирано собствени. Принципно подходът на работа е проблемен и проектно-ориентирания, но в конкретния модул ключова роля има организирането на дискусия за изясняване на основната идея и средствата, които ще се използват за реализирането й поставя се задачата, решава се проблемът, като в процеса на работа и в контекста на конкретната дейност се овладява инструментариума [10].

Разкривайки силните страни на средата за е-обучениеq технологията очертава не само профила на едно високо технологично, модерно и интерактивно обучение, но и капацитета му да противодейства на вредното влияние на външната среда. В 4. клас е предвидено децата да се запознаят с интернет като инструмент за учене и комуникация, да работят с хипертекстови документи при подготовката си по всички учебни предмети и да осъществяват тематични проучвания, да търсят и използват информация и текстови ресурси от мрежата, работейки по проекти, не за забавление. В резултат от изучаване на модул „Работа с интернет“ учениците трябва да знаят какво представлява и какво предлага световната компютърна мрежа Интернет, да могат да реализират основните стъпки за свързване по Интернет чрез браузър; да боравят с Интернет адрес; да разпознават и използват *хиперврьзки* за придвижване в Интернет и в отделен документ; да създават и попълват собствен архив от Интернет-адреси; да осъществяват успешна навигация в Интернет; да могат да разглеждат страници в Интернет и да търсят информация по ключова дума; да могат да изработват собствени страници с проста структура, които да включват текст, картинки и хиперврьзки; да могат да изпращат и получават съобщения чрез електронна поща; да знаят и да прилагат правилата за лична сигурност и безопасност при работа и при общуване с други хора в Интернет [10].

Ако съпоставим описаното съдържание на компютърното обучение (впрочем далеч надхвърлящо придобиването на начални знания и умения за работа с компютърни системи) с препоръките от заключението в националните изследвания на онлайн поведението на българските деца, ще установим, че отговорът на тези препоръки е наличен преди проблемите да са били поставяни. Необходимо е било пилотният модел за въвеждане на е-обучение и формиране на дигиталните компетентности в началното училище да бъде следван и по-широко внедрен в педагогическата действителност.

Националното представителното изследването е проведено през 2016 от българският Център за безопасен интернет в координация с фондация „Приложни изследвания и комуникация“ като участник в проекта „Децата на ЕС онлайн“ на международната мрежа за изследване поведението на децата в интернет. През 2010 г. мрежата провежда проучване с 25,142 деца между 9 и 17 г. в 25 европейски държави, включително България, с цел изследване на рисковете и възможностите, пред които са изправени европейските деца онлайн. Съпоставката между данните от 2010 и 2016 е направена в три доклада на националния център, два от които разглеждат рисковете в интернет и мерките за предпазване на децата [17].

Третият доклад -„Дигитално грамотни ли са родените в дигиталната епоха деца?“ [18], отговаря на въпросите как децата от дигиталното поведение взаимодействат с новите технологии, какви са потребностите и очакванията на дигиталните деца, какви са характеристиките

на поведението им в онлайн среда и какви са дефицитите в дигиталномедийната грамотност, които пречат на децата, говорещи „дигиталния език“, да го използват грамотно и критично. Чрез анализ на онлайн поведението на българските деца се осветляват различни аспекти ня дигиталната и медийна грамотност и се очертават ключови области, в които децата имат нужда от подкрепа. Извеждат се и насоки за действие с цел да послужат като основа за обновяване на учебното съдържание в училищното обучение и предприемат мерките за подобряване ефективността му.

В заключението си докладът резюмира петте основни дефицита в дигитално-медийните умения на българските деца между 9 и 17 годишна възраст и предлага мерки за тяхното преодоляване, които адресира до училището. Сред основните дефицити се сочат: ниската мотивация за задоволяване на образователни нужди чрез интернет; недостатъчни умения за оценка на онлайн информация и за използване на технологиите за създаване и споделяне на съдържания, липсата на критично способност да се прави разлика между използването на чужди идеи и създаването на оригинално съдържание, пасивността и ограниченото взаимодействие, което пречи на децата да развият своите умения за онлайн комуникация и сътрудничество и дигитално творчество, пропуснати възможности за онлайн сътрудничество и гражданска активност, недостатъчни умения за осигуряване на онлайн безопасност и справяне с проблемите в онлайн комуникацията.

С оглед на тези изводи се отправят препоръки за мерки към училището в следните направления: образователните институции да въведат правила и практики, които окуражават дигиталната грамотност на децата и ги предпазват както в интернет, така и в истинския свят; дигиталномедийната грамотност да се интегрира в учебните програми и съдържание още в предучилищното образование; уменията за критична оценка на информация, сътрудничество и синтез следва да станат толкова важни учебни предмети, колкото останалите; елементите на дигитално-медийна грамотност следва да се интегрират в учебното съдържание на всички предмети, за да се увеличи честотата на тези учебни дейности и да се подобри уменията на учениците да оценяват информация критично и да комуникират и работят в екип ефективно. Не на последно място учителите трябва да бъдат обучени да работят с родителите и децата по проблеми, засягащи дигиталната грамотност и използването на дигиталните устройства и новите технологии в класната стая по начин, който подпомага дигиталното образование на децата.

Поглеждайки назад, към представената вече система за е-обучение в Лого среда можем да установим, че всички условия, за които се настоява в препоръките, са били налични още в типовата програма за компютърно обучение. Предвид факта, че през 2006-2007 г., когато информационните технологии се въвеждат като задължителноизбираема форма, МОН разпространява безплатно софтуерния пакет до всяко училище, можем само да предполагаме, че учителите не са се възползвали подобаващо от него поради липсата на технически възможности [19]. Предпоставките за това обаче вече са налице.

В началото на 2004 г. се констатира, че в сравнение с новите членки на ЕС, в който България е на път да се присъедини, страната ни драстично изостава в процеса на въвеждане на информационни и комуникационни технологии (ИКТ) в образованието и компютъризацията на основните училища в страната. За преодоляване на натрупаното изоставане правителството приема стратегия за ефективно използване на съвременните информационни и мрежови технологии с цел повишаване качеството на образованието, обогатяване на учебното съдържание и въвеждане на иновационни образователни технологии и методи в учебния процес [7]. Предвижда се разработване на нови стандарти за обучение и замяна на съществуващия репродуктивен модел с дейностен модел на обучение. Приоритетите и съответните мерки се дефинират в следните посоки:

• Създаване на подходяща нормативна уредба, регламентираща обучението по ИКТ и обучението чрез използване на ИК (Промени в учебното съдържание и организация на обучението, въвеждане на дистанционно обучение чрез използване на информационните и комуникационни технологии; разработване на съвременни норми за ползването на информационните и комуникационни технологии в учебния процес.

• Компютъризация – изграждане на компютърни класове във всички училища и осигуряване на подходящ софтуер, съобразен с учебното съдържание.

• Изграждане на информационна мрежа и свързване към високоскоростен Интернет на всички училища, реализация на ефикасна информационна система за управление на процеса на взимане на решения.

• Подготовка на преподавателския състав за въвеждане и използване на ИКТ в образованието. Обучение и повишаване на квалификацията на учителите с цел въвеждане на ИКТ във всички учебни дисциплини.

• Изграждане на локални софтуерни платформи за компютърно обучение, които включват: среда за споделяне на знания; управление на образователното съдържание, от текст до динамично мултимедийно съдържание, симулация, анимация, видео и звук, тестове и анкети; основни средства за изработване на компютърно съдържание и потребителски програми; управление на учебните планове по предметите както и разработване на дизайна на тези планове; онлайн тестване, оценка и оценяване; административно управление.

В изпълнение на тази стратегия е направено и постигнато много за двегодишния период на прилагане на мерките, но най-вече по отношение изграждането на националната информационна мрежа, компютъризацията и свързаността, системата за управление, подновяването и поддръжката на амортизираната техническа база. По отношение на методическото и програмното осигуряване на електронното обучение работата продължава и се надгражда в актуализираната рамка на политиката в новата стратегия за ефективно прилагане на ИКТ в образованието и науката в периода 2014-2020 г . [8] Приоритетите са в следните направления: развитие на облачни ИКТ структури, доизграждане на националната безжична мрежи, осигуряващи свързаността на училищата от цялата страна; въвеждане на модерна платформа за е-обучение и национална електронна платформа за управление на обучението и съдържанието; създаване на стандарти за цифрово съдържание, открит и универсален достъп до образователни и научни ресурси; преминаване към електронни учебници и електронни помагала с интерактивно съдържание по всички предмети; обучение на учители и методическа подготовка на преподавателите за използване на ИКТ в учебния процес и научната дейност, ефективно и обосновано използване на ИКТ в образователния процес, за да се постигне изменение на формите (виртуални класни стаи и лаборатории, дистанционни форми) и методите за образование на всички негови равнища, да се въведе национална система за онлайн изпити и външно оценяване; автоматизация на оценка на качеството в образованието и научната дейност подкрепени от промени в нормативната база и внедряване на системи за управление. Очаква се реализацията на принципите на Стратегията да породят нов вид учебен процес – така нареченото мобилно обучение, а в бъдеще - единна образователна среда за всеобхватно обучение (u-learning) [8].

Тенденциите в цифровизацията на българското образование, очертани в стратегическата рамка на националната образователна политика, сочат като приоритет широкото внедряване на електронните форми на обучение във всички образователни степени съобразно с актуал-

ното равнище в развитието на технологиите за мобилно и повсеместно обучение. В съответствие с приетата от нас изследователска рамка, през която проследяваме трансформацията на началното обучение по български език под въздействието на ИКТ, на свой ред можем да очертаем тези тенденциите чрез проявите им в трите аспекта: технологичен, собствено педагогически и иновативен.

Тенденцията за все по-широко технологично подпомагане на обучението е израз на усилията на системата да се адаптира към потребностите и способностите на дигиталното поколение, което живее, общува и се учи по-мотивирано и успешно чрез технологиите. Затова и видимата страна на дигиталната трансформация в обучението по български език може да се опише като е-обучение чрез е-ресурси, е-приложения и е-управление на комуникацията. Хардуерната осигуреност тук няма да бъде коментирана, но я отбелязваме като важна по подразбиране. Без компютри, таблети, смартфони, електронни дъски, презентационни системи, електронни системи за организиране и управление на учебния процес, компютърни мрежи и достъп до интернет е-обучението би било немислимо. А пътят вече е указан в стратегията: „Постепенно доближаване на ИКТ до потребителите: отначало – терминал за интерактивна работа, след това – персонален компютър в клас, а по-нататък – и в къщи, а накрая – мобилно преносимо устройство (преносим компютър, таблет, смартфон)“ [8]. Другият показател, по който може да се съди за дигиталната трансформация на учебния процес може са практиките за използването на електронни ресурси, средства и дигитални образователни технологии.

На първо място тук трябва да отбележим навлизането и прилагането на мултимедийните технологии за създаване и обмен на електронни образователни ресурси. Най-ярък пример за този вид иновация е въвеждането на електронните учебници по всички учебни предмети с богата функционалност и множество мултимедийни ресурси. Към момента електронният учебник е основно средство за организация на е-обучение в онлайн и офлайн режим. При това независимо от това с учебници на кое издателство се работи в училище цифровото съдържание от всеки електронно четим учебник може да бъде използвано като допълнителен ресурс. Мултимедийното съдържание обаче е достъпно само от избрания учебник. Трябва да отбележим и това, че мултимедийната технология, с която тези учебници са създадени и функционират, на този етап не може да бъде използвана от ученика самостоятелно, освен ако учебникът не бъде закупен. Това променя характера на ресурса и той остава интерактивно средство по-скоро на теория и само за учителя, който демонстрира начини на работа с него в хода на урока от бялата дъска в класната стая.

Достъпът до отворени цифрови образователни ресурси се осъществява главно чрез интернет технологии от поколение уеб 1 (само за четене) и уеб 2 (за комуникация) мрежа. В рамките на формалното, неформалното и информалното начално образование най-често се използва уеб1 технологията, която дава достъп през браузера до онлайн базирани дигитални библиотеки. Такива библиотеки могат да съдържат цифровизирани текстови документи и книги, но и мултимедийни ресурси. Най-популярната цифрова библиотека с богата колекция детски книги във всички жанрове е „Моята библиотека“. Като примери за медиатеки можем да посочим колекцията с видеоуроци на образователния сайт „Уча се“, достъпна чрез абонамент, и най-богатата медиатека с безплатни ресурси - интернет портала ЗНАМ.БГ, създаден в рамките на Националната програма за въвеждане на ИКТ в образованието като „един от основните възли в „националната мрежа от знания“. Не искаме да пропуснем и популярния детски портал „Аз детето“ с добре изградена колекция от тематично организирани ресурси.

Третият вид виртуални библиотеки, създавани като уеб страници на класна или училищна библиотека, най-често съдържат сканирани книги с освободени авторски права или електронни книги, създавани от децата и разпространявани чрез сайтове за безплатно публикуване. Предимството в този случай е, че децата влизат в ролята на създатели и комуникатори на е-съдържание и развиват своите собствени комуникативни практики в дигитална среда [20]. При този вид библиотека по-широко приложение намерят инструментите и на уеб технологията 2.0. Стига библиотеката да се базира на платформи като тези, които осигуряват Google (и Google Drive), Facebook, Wikipedia, Youtube. Тогава в повечето случаи е възможно да се интегрират в сайта средства и приложения (форуми, мейл агенти, календари, форми за тестове и ангети и пр. колекции с презентации), осигуряващи база данни и подпомагащи комуникацията и сътрудничеството между участниците в социалната общност на ползвателите.

Специално внимание заслужават приложенията, които позволяват на учителя и учениците сами да създават и да споделят интерактивно съдържание. С помощта на офис пакетите на Microsoft и Google те могат да подготвят мултимедийни презентации с интерактивни игри, упражнения и тестове. Подходящи за целтаинструменти са и Prezi (за онлайн и офлайн презентации), Glogster за създаване на интерактивни електронни плакати), Ispring free за създаване на е-курсове и тестове онлайн и офлайн. С богата функционалност и свободно ползване е сайтът learningapps.org, който предоставя пакет от инструменти за създаване и споделяне на интерактивни упражнения и игри,

За технологично подпомагане на обучението може да се и образователен софтуер, създаван професионално или по проекти с различно финансиране: „Envision”, Mouse Mischief; авторски софтуер, специално създаден за обучението по български език: „Дядо вади ряпа”, „Житената питка” и „Хитър Петър”, „Къща на игрите“, част от достъпния ToolKID на COMENIUS LOGO [16] „Буквенка”; интерактивни образователни сайтове за свободно ползване като Kahoot! и „Уча български“ (с образователен софтуер за интерактивно и забавно онлайн учене на български език от деца в детската градина и началното училище, за които българският не е майчин език) и др.

В световната практика широко се използват софтуерните системи за управление на електронно обучение, но у нас те тепърва ще навлизат като образователно средство. Подобна безплатна платформа е Kahoot, с помощта на която могат да се създават и споделят текстове (викторини), да се играе в реално време от класната стая и от всяка точка по света, както и от всяко устройство с уеб браузер и интернет връзка. Kahoot е пример за инструмент, осигуряващ възможност за мобилно и повсеместно електронно обучение и чудесно средство за геймификация на ученето в класната стая и у дома [21].

Педагогическата рамка на цифровизацията на обучението следва да отчита влиянието на интернет технологиите като фактор за развитие на образователната парадигма на е-обучението по български език. Актуална в този контекст е ролята на опозицията виртуално - реално общуване [1] и еволюцията на традиционния тип обучение „лице в лице“ към смесено обучение в електронен формат. Макар че Държавните образователни изисквания (стандарти) по български език; учебните програми, учебниците и учебният процес да не се „основават изцяло на новите информационни и комуникационни технологии (ИКТ)“, те осигуряват важни предпоставки за преход към преподаване, учене и интерактивно обучение чрез новите ИКТ. И докато въпросът за ИКТ компетентностите на учителя остава открит – предстои обсъждане на модела, по който учителите да ги придобиват и прилагат, то въпросът за ИКТ компетентност на ученика вече е програмно решен. Съгласно държавните образователни изисквания и влезлите в сила учебни про-

грами новите ИКТ са не само средство за повишаване качеството на образователния процес, но и част от съдържанието на обучението. Дигиталната компетентност се формира на системна основа в обучението по новия учебен предмет „Компютърно моделиране“ и чрез обучението по всички останали дисциплини в качеството й на ключова компетентност. Остават в сила възможностите за овладяването й чрез ЗИП и СИП.

Профилът на дигиталната грамотност в обучението по компютърно моделиране в 3-4 клас е ориентиран към овладяване на начални знания, умения и отношения за създаване на компютърни модели на познати обекти, процеси и явления и експериментиране, създаване на анимирани проекти с използване на алгоритми във визуална среда за блоково програмиране и т.н. Дефинират се 4 области на компетентност – дигитални устройства, дигитална идентичност, информация и алгоритми, и 6 глобални теми. И макар че акцентът е поставен върху знанията и умения за работа с дигитални устройства и алгоритмите за блоково програмиране, т.е. върху развитието на технологичния компонент на дигиталната грамотност. В програмната рамка обаче са адресирани и други значими дигитално-медийни умения от европейската рамка за грамотност, на които се позовава и вече цитирания доклад за дигиталномедийните практики и приоритети на българските деца, а именно: умения за обработка на информация, използване на дигитална идентичност, прилагане на правила за безопасна работа в дигитална среда, създаване на дигитално съдържание, решаване на проблеми с използване на дигитални технологии, подпомагане на аналитичното мислене и креативността чрез дигиталните технологии, избор на подходящи приложения (визуална среда, графични редактори) за създаване и представяне на идеи, чувства и мисли.

И все пак това не е достатъчно: само в рамката на обучението по компютърно моделиране трудно може да се изгради дигиталномедийната грамотност и автономност на ученика в образователната интернет комуникация. Определено може да се каже, че тя не предпоставя развитието на необходимите практики за е-комуникация. От друга страна се смята, че децата от поколението Алфа, родени след 2010 г. и вече постъпващи в началното училище, са най-технологично ориентираните в сравнение с предходните поколения, но по-често срещат повече комуникационни затруднения и се нуждаят от повече подкрепа [12]. Затова и задачата да се формира в пълнота дигиталномедийната компетентност е повече от актуална при тези деца.

Резерв за действие в тази посока виждаме в по-тясното интегриране на обучението по дигитална грамотност с обучението по български език за формиране на базовата грамотност. Въпросът е дали и доколко свързаността на базовата и дигиталната грамотност може да бъде осъществена в рамките на действащите програми, за да допринесе за развитие на дигиталномедийната грамотност.

Промените в новите програми за обучение по български език и литература за 1.-4. клас [22] обуславят възможности за развитие на дигиталномедийната грамотност на ученика в следните направления:

1. За първи път в програмата за начално обучение по български език се интегрират умения, определящи базовата грамотност в областта на четенето: умения за намиране на конкретна информация, за правене на изводи, за обобщение и интерпретация на съдържанието, за оценка на съдържанието, езика и структурата на текста. Това са умения от състава и на информационната грамотност на ученика [18], поради което са естествена основа за сближаване на базовата с дигиталната грамотност.

2. За първи път елементи на дигиталната грамотност се включват в съдържанието на обучението по български език. Досега електронната комуникация се представя като ядро от съдържанието на обучението по информационни технологии в задължителноизбирема форма [11]. Според новите програми по български език за 1. и 2. клас обаче ученикът трябва да умее да разграничава начини и средства за общуване, да назовава различни видове общуване – езиково и неезиково, устно и писмено, електронно и неелектронно и да ги разграничава, да общува с помощта на различни средства, в т.ч. електронни, да прави разлика при четене на текст от хартиена страница и дисплей, да използва електронни средства за комуникация при създаване на sms, електронна картичка или електронно писмо. От друга страна, стандартите в обучението по литература изискват учениците да споделят прочетеното от детски списания, детски енциклопедии, достъпна информация от интернет, да създават електронни вестници и презентации, да ползват електронни източници на информация, в т.ч. електронни речници, както и електронните учебни книги – основен електронен ресурс в обучението.

Описаните комуникационни практики с електронни средства би следвало да се формират с адекватни на тях методи на обучение, т.е. чрез ИКТ средства, каквито учениците овладяват в обучението по компютърно моделиране. Остава да се определят проектно-ориентирани дейности, в които съдържание и средства да се приложат.

В заключение очертаваме иновативните аспекта в прилагането на ИКТ в началното образование с акцент върху обучението по български език.

- Развитието на дигиталната компетентност е ключов фактор за успеха на образователната реформа, тъй като темпът на информатизацията зависи пряко от уменията на ученика и учителя да използват ИКТ за образователни цели. Затова въвеждането на обучение по компютърно моделиране и интегрирането на дигиталната компетентност като предметна и ключова компетентност в съдържанието на началното образование е фактор за иновиране на образователната среда и ускоряване на цифровизацията. Новите ИКТ престават да бъдат средство за подобряване на обучението, прилагано единствено по инициатива и под контрола на учителя. Изучаването им ги превръща в достъпен инструмент за самостоятелното учене на дигитално грамотния ученик, увеличава капацитета му за учене и разширява достъпа до възможности за учене. Това реално, не пожелателно, поставя ученика в позицията на субект и агент на собствената образователна промяна. Същото важи и за учителя.

- За да се възползва от възможностите, които предлагат новите технологии, ученикът трябва да се учи ги прилага за образователни цели още в ранна възраст. Ето защо дебатът за по-ранното изучаване на ИКТ още от 1. клас (не само като СИП или ЗИП) трябва да бъде подновен. От друга страна, закъснението може да бъде частично компенсирано чрез новите учебни програми по български език за ранно ориентиране на ученика в спецификата и практиките за електронно общуване. В това отношение учителите креативно използват инструменти на уеб 2 технологиите (е-сайт на класа, е-поща, е-вестник, е-библиотеки) за стимулиране на практики за дигитална комуникация, дигитално четене и писане в класната стая и в интернет среда.

- Въвеждането на електронни учебници като компонент от системата на обучение по български език е безспорна иновация, която променя достъпа до е-средства, ресурси и мултимедийни технологии, каквито дигиталните деца предпочитат да използват. Но достъпът до това висококачествено образователно съдържание функционира като закрития образователен ресурс, администриран от учителя. На практика ученикът не взаимодейства с учебника като с е-книгата и не се възползва от предимствата, които тя дава при практикуване на мултимодални практики за четене и учене. Съответно и не развива тези си умения.

- За първи път в началното училище учениците получават неограничен достъп до електронно обучение чрез новите ИКТ и в смесени, и в дистанционни форми. Чрез

свързаността с интернет и технологичната осигуреност с презентационни системи класната стая се трансформира в медиен център с достъп до отдалечени образователни ресурси и приложения. Навлизането на облачните технологии и платформите за е-обучение предпоставят появата и на виртуални класни стаи, както и експериментиране с „обърнатата“ класна стая. За съжаление учителят не е готов да използва системи за управление на знанието и персонализирано обучение, съобразено с темпа и стила на учене на учениците. Това, разбира се, учителят не би и могъл да реши сам.

- Геймификацията е другата тенденция, която става все по-видима благодарение на растящото разнообразие на образователен софтуер и все по-широкото прилагане на мобилните технологии. Примерът с използването на Kahoot! и QR-технологията е част от многото. От друга страна, данни от научни изследвания върху геймификацията чрез ИКТ показват, че макар мотивацията за учене да се повишава, резултати не се променят автоматично. [21] Необходими са нови изследвания в тази посока и изпробване на нови модели за учене чрез технологиите.

Все още дигиталната трансформация на обучението по български език чрез ИКТ се случва в режим на догонване както спрямо развитието на самите технологии, така и спрямо целите и темпа на внедряването им, разписани в националната стратегия. Видимият напредък в изграждане на инфраструктурата, осигуряването на свързаност и обновяването на хардуера и софтуера в образованието е съпътстван с изоставане в другите две ключови направления в стратегията: разработката на съдържанието и методиката на е-обучението и подготовката на дигитални учители.

Ясно е, че технологичното обновяване на образованието ще остане приоритет и в следващите етапи информатизацията. Промяната зависи от условията и темпа, с който се осъществяват мерките по създаване на облачна ИКТ структура, бази с ресурси и приложения за разработка и обмен на съдържание, подготовката на учителите за о хардуерно осигуряване на иновативните форми на мобилно и повсеместно обучение в реалната и виртуалната класна стая в началното училище. Анализът на тези тенденции в цифровизацията на началното обучение по български език и литература е предмет на следващо е предмет на по-нататъшно проучване.

СПИСЪК НА ЛИТАРАТУРАТА:

1. Ангелова, Т. Обучението по български език, учебникът по български език и интернет https://liternet.bg/publish/tangelova/internet.htm

2. Смрикаров, А и др. Ролята на иновационните образователни технологии и дидактически модели за адаптиране на образователната система към дигиталното поколение. РУ, 2017 http://www.bvu-bg.eu/

3. McCrindle, M. (2014). The ABC of XYZ: Understanding the Global Generations. Sydney : UNSW Press

4. Prensky, M. (2001). Digital Natives, Digital Immigrants. // On the Horizon. NCB University Press, Vol. 9 No. 5, October 2001

5. Закон за предучилищното и училищното образование. Обн., ДВ, бр. 79 от 13.10.2015

6. ДОИ за учебното съдържание. Наредба 2 (ДВ №48/13 юни 2000)

7. Национална стратегия за въвеждане на ИКТ в българските училища (2005-2007)

8. Стратегия за ефективно прилагане на ИКТ в образованието и науката (2014-2020)

9. Милков К. Конструктивизмът като образователна идея, Педагогика, 2006, № 1, с. 32

10. Иванов И., В. Илиева. Типова учебна програма за работа с компютри и информационни технологии в 1.- 4.,МОН, 1998

11. Учебни програми по информационни технологии за задължителноизбираема форма (1-4 клас). МОН, 2006.

12. Стоянова, П. Поколението на дигиталната книга.// Медии и обществени комуникации, 2011, № 8. http://media-journal.info/?p=item&aid=135

13. Choudhury N. World Wide Web and Its Journey from Web 1.0 to Web 4.0 - IJCSIT International Journal of Computer Science and Information Technologies, 2014 Vol. 5.

14. What Is Web 2.0. O'Reilly Network.//http://www.oreillynet.com/pub/a/oreilly /tim/news/2005/09/30/ what-is-web-20.html.

15. COMENIUS LOGO ToolKID// http://www.virtech-bg.com/comlogo.html

16. Кюркчийска, В. Информационните технологии – самостоятелен предмет или средство за обучение в началното училище. Българско списание за образование бр.1, с. 35.

17. Онлайн поведение на децата в България. Основни изводи от национално представително изследване https://www.safenet.bg/images/sampledata/files/BulgarianNationaResearch2016

18. Кънчев, П. и др. Дигитално грамотни ли са родените в дигиталната епоха деца? 2016//https://www.safenet.bg/images/sampledata

19. Тодорова М, М. Николова. Информационните и комуникационни технологии като обект на изучаване в българското училище – учебни дисциплини, учебно съдържание, стратегии и проблеми. Педагогически Алманах, 2005 Том 13. Брой 1. http://journals.uni-vt.bg/almanac/bul/vol13/iss1

20. Гаджева, Д. 2015. Дигиталното четене в началното училище. В Грамотността в началното училище, ВТУ, 2015, 115-119

21. Стоянова, М. Приложение на информационните технологии в обучението по математика в гимназиалната степен на средното образование. Автореферат. Благоевград, 2018

22. Учебни програми по български език и литература за 1.-4. (2012-2016)

UDC 378.1
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0303.0012

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОРГАНИЗАЦИЮ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

© 2019

Воробьева Ирина Николаевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры теории и методики физического воспитания и спортивных дисциплин
Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова
(362025, Россия, Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46, e-mail: ira.vorobeva.1975@bk.ru)
Короева Татьяна Борисовна, мастер спорта России, доцент кафедры физического воспитания и спорта
Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)
(362021, Россия, Владикавказ, ул. Николаева, 44, e-mail: ira.vorobeva.1975@bk.ru)

Аннотация. Статья посвящена проблеме снижения мотивации у подрастающего поколения к спорту, физической культуре, здоровому образу жизни. За последние годы проблема здоровья и физического развития подрастающего поколения обострилась в связи с тем, что здоровье человека перестало быть основной ценностью у большинства людей. Эта тема волнует врачей, психологов, педагогов и родителей. И это не случайно, так как сейчас наблюдается резкое ухудшение состояния здоровья и физической подготовленности молодежи. Высокий уровень развития науки и техники приводит к интеллектуализации труда и, как следствие, к снижению физической активности, которая необходима для поддержания здоровья организма человека. В современных условиях, человек в основном выполняет работу в положении сидя. Число людей, выполняющих сидячую работу, неуклонно растет. Особенность интеллектуального труда заключается в высоких требованиях к психической устойчивости, продолжительным нервным нагрузкам и умению оперативно обрабатывать большое количество информации. Как известно, мышечное утомление – это нормальное физиологическое состояние, выработанное в процессе эволюции, для предотвращения физических перегрузок. Однако оптимальной ответной реакции на умственное перенапряжение еще не выработано природой и практически всегда вместо автоматического прекращения работы, вызывает перевозбуждение. В долгосрочной перспективе такое перенапряжение может приводить к невротическим сдвигам, переходящим в стресс, который провоцирует возникновение различных заболеваний. Если рассматривать малоподвижный образ жизни с точки зрения физиологии, то он приводит к опорно-двигательным и сердечнососудистым заболеваниям, а также к дискомфорту в спине и шее, в результате чего снижается производительность и качество труда.

Ключевые слова: психофизиологическая деятельность студентов, здоровый образ жизни, высшее образование, поддержание творческой активности студентов, физические нагрузки, мотивация студентов, интеллектуальное развитие студентов.

MAIN FACTORS INFLUENCING THE ORGANIZATION OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL ACTIVITY OF STUDENTS

© 2019

Vorobyova Irina Nikolaevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of theory and methods of physical education and sports disciplines
North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov
(362025, Russia, Vladikavkaz, Vatutina st., 44-46, e-mail: ira.vorobeva.1975@bk.ru)
KoroevaTatiana Borisovna, master of sports of Russia, associate professor at the department of physical education and sport
North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University)
(362021, Russia, Vladikavkaz, Nikolaev st., 44, e-mail: ira.vorobeva.1975@bk.ru)

Abstract. The article is devoted to the problem of reducing the motivation of the younger generation to sports, physical education, a healthy lifestyle. In recent years, the problem of health and physical development of the younger generation has become aggravated due to the fact that human health has ceased to be the main value in most people. This topic is of concern to doctors, psychologists, educators and parents. And this is not accidental, since now there is a sharp deterioration in the state of health and physical fitness of young people. A high level of development of science and technology leads to the intellectualization of labor and, as a result, to a decrease in physical activity, which is necessary to maintain the health of the human body. In modern conditions, a person mainly performs work in a sitting position. The number of people doing sedentary work is growing steadily. A feature of intellectual work lies in the high requirements for mental stability, prolonged nervous loads and the ability to quickly process a large amount of information. As you know, muscle fatigue is a normal physiological state developed in the process of evolution to prevent physical overload. However, the optimal response to mental overstrain has not yet been developed by nature and almost always, instead of automatically stopping work, causes over-excitement. In the long term, such an overstrain can lead to neurotic changes that turn into stress, which provokes the emergence of various diseases. If we consider a sedentary lifestyle from the point of view of physiology, then it leads to musculoskeletal and cardiovascular diseases, as well as to discomfort in the back and neck, resulting in reduced productivity and quality of work.

Keywords: students' psychophysiological activities, healthy lifestyles, higher education, maintaining students' creative activity, physical activity, student motivation, students' intellectual development.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проблема психофизиологического состояния населения, особенно молодого поколения, уже переходит на глобальный мировой уровень, и связано это, в какой-то мере, с тем, что с развитием технологий, к сожалению, ухудшается наша экология, а вместе с ней увядает и наше здоровье, развиваются новые болезни, у новорожденных появляется все больше различных патологий, сокращается средняя продолжительность жизни, а также возрастает количество суицидов на фоне депрессий. Эти и ряд других, отнюдь неутешительных, факторов не могут не влиять на социальное благополучие, а тем более, гарантировать экономическую и политическую стабильность. Очевидно, что теперь проблемы со здоровьем – это не личные проблемы каждого человека, теперь это проблемы государства, и оно борется, или пытается бороться с ними на всех возможных уровнях: на индивидуальном, семейном и общественном, пропагандируя спорт и физические нагрузки буквально на каждом шагу. «Для людей, чья работа заключается в умственной деятельности, систематические тренировки и физические нагрузки играют особую

роль. Молодое поколение должно изучать и понимать, какая физическая активность принесет их молодому организму пользу, развитие и совершенствование и как это в дальнейшем скажется на самодостаточности и перспективах развития в обществе. Для людей, чья работа заключается в умственной деятельности, систематические тренировки и физические нагрузки играют особую роль. Молодое поколение должно изучать и понимать, какая физическая активность принесет их молодому организму пользу, развитие и совершенствование и как это в дальнейшем скажется на самодостаточности и перспективах развития в обществе» [1, с. 169-172]. Такой популяризации здоровья и здорового образа жизни отводится большая роль особенно среди студенческой молодежи, ведь всем нам известно, что «здоровье нужно беречь смолоду».

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Проблемами психофизиологического воздействия, направленного на перестройку неблагоприятных психологических образований и воссоздание адекватных отношений субъекта с окружающей средой, занимаются такие ученые, как В.Д. Иванов, З.И. Матина, Р.Т. Хадиева и др. [2]. Большинство исследователей используют разъяснение, убеждение, толкование (О.И. Ваганова, М.П. Прохорова, К.А. Максимова) [3]; информирование (М.Г. Березина, Е.С. Гольдшмидт, Н.А. Литвинова, В.И. Иванов, Ю. Камадеева, А. Полутарников, А.М. Прохорова) [4], интерпретацию событий (Е.А. Алешугина, О.И. Ваганова, М.М. Кутепов) [5]; доброжелательную поддержку (В.Р. Горячева, А.В. Кузнецов) [6]; опору на профессиональные и нравственные качества (Е.А. Алешугина, О.И. Ваганова, А.А. Лебедева) [7]; разбор типичных ситуаций, трудностей и ошибок деятельности (С.А. Гапонова, С.Г. Ловков) [8]; формирование новых способов поведения и общения (А.Х. Ахмедьянова, Л.М. Кашапова.) [9]; передислокацию конфликтных групп и лидеров (В.В. Козлов, В.А. Решетников, Н.А. Соколов, Т.М. Шаршакова) [10]; апелляцию к поведенческим аспектам группового взаимодействия (Н.Г. Блинова, Л.А. Варич, Е.В. Васина, Э.М. Казин, Н.Н. Кошко, С.Л. Лесникова) [11]; пополнение коллективов новыми членами, внедрение деловых отношений (Ю.С. Жемчуг, С.С. Иванова) [12]. Воздействие на физиологическое состояние заключается в усиленных физических тренировках, используемых в организованных коллективах, детских учреждениях, специализированных формированиях. Методики тренировок, как отмечают некоторые исследователи (О.И. Ваганова, М.Н. Гладкова, Ю.С. Жемчуг, Л.И. Кутепова, Д.С. Курятников, А.В. Стафеева, А.М. Трофимов), зависят от возраста, общего физического состояния, уровня развития, мотивации, предстоящих задач, степени отклонения в деятельности различных функциональных систем и т.д. [13; 14; 15].

Формирование целей статьи (постановка задания). Двигательная активность представляет собой процесс, в который вовлекается не только мускулатура, но и многие другие системы организма – это сердечнососудистая, нервная, дыхательная, железы внутренней секреции, органы пищеварения и другие. Повышение физической работоспособности носит профилактический характер в укреплении сердечнососудистой системы, снижении веса тела и жировой массы, уменьшении липопротеидов низкой плотности и увеличении липопротеидов высокой плотности, что способствует профилактике атеросклероза. Человек, выполняющий работу в положении сидя, должен осознанно оценивать свои силы, по необходимости выделять время на физкультурную паузу, которая предназначена для снижения утомления и сохранения работоспособности на необходимом уровне в процессе труда.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Программа физических упражнений для студентов всех направлений подготовки должны разрабатываться с учетом особенностей будущей трудовой деятельности. Важными факторами для подбора такого комплекса упражнений являются: пол, возраст, возможные противопоказания и уровень физической подготовки. Основная цель данных упражнений – нагрузить те группы мышц, которые практически не участвуют в трудовом процессе будущей профессиональной деятельности. Особенность состоит в том, что результативность программы зависит от самой подборки упражнений, а также от методики проведения. Благоприятный эмоциональный фон аудитории оказывает положительное влияние на познавательный интерес студентов, проявляемый к занятиям, а широкий выбор форм физических нагрузок позволяет удовлетворить желание каждого из них. Благодаря эмоциональному влиянию улучшается функциональный уровень нервных клеток, а также ускоряются восстановительные процессы в организме человека. Данное эмоциональное состояние приводит к активной деятельности ряда основных подкорковых образований головного мозга.

Существует три основных фактора, влияющих на организацию психофизиологической деятельности человека:

Первый фактор связан с психической защитой, где наиболее вредны организму негативные эмоции, ответ которым не следовал в виде выраженных действий. Как известно, что только человеку свойственно испытывать разного рода эмоции. Ни одно живое существо, кроме человека, не обладает такими качествами. Как правило, эмоции лежат на поверхности, поэтому всегда можно понять, когда человек расстроен, испуган, доволен, обижен, разочарован и т.д. В отличие от эмоций, чувства лежат глубоко, их не так просто понять, прочувствовать. Ведь очень часто бывает так, что человек презирает некоторых людей, но при этом показывает позитивное к ним отношение так как, в силу сложившихся обстоятельств, вынужден сотрудничать с ними, решать общие проблемы. Дело в том, что самая большая группа – это отрицательные эмоции, на втором месте – положительные эмоции, на третьем месте – нейтральная группа эмоций. Часто человек старается не показывать свои эмоции, становится черствее, менее реагирует на окружающее, полностью забывает, кто он есть на самом деле. Результатом всего этого может стать затяжная депрессия, психические расстройства, отчужденность и т.д.

Вторым фактором выступает способность человека к переключению внимания с отрицательных эмоций на положительные. этого можно достичь с помощью увлечений человека, физической активности, здорового образа жизни. Положительные эмоции у человека вызывают предметы и явления, которые соответствуют нашим потребностям или интересам. Эмоции следует рассматривать с позиции повышения активности или пассивности состояния, подъема или снижения жизнедеятельности человека. Исходя из этого, эмоции делятся на два вида – стенические (сильные) и астенические (слабые). Стенические эмоции повышают энергичность, инициативность, работоспособность, вызывают воодушевление, жизнерадостность, энтузиазм и т.д. Астенические эмоции способствуют снижению активности, энергичности, жизнедеятельность, повышению подавленности. Поэтому имеют определенный смысл подобные высказывания врачей: «Веселые люди чаще выздоравливают, чем печальные», «Раны у победителей заживают быстрее и лучше, чем у побежденных». В зависимости от индивидуальных качеств личности, и отрицательные, и положительные эмоции могут проявляться как в стеническом, так и в астеническом виде. «У одного человека горе может вызвать беспомощное, угнетенное состояние, человек буквально цепенеет, у другого горе выра-

жается в бурной реакции. Страх может парализовать одного человека, ослабить его духовные силы. У другого – страх мобилизует физические и умственные силы, делает его находчивым и сообразительным, его действия становятся быстрыми и точными» [16].

Третий фактор определяется стимулированием творческого процесса, который проецируется на рабочую деятельность. Наиболее эффективным способом стимулирования творческого процесса является, по мнению некоторых ученых (М.Г. Березина, Е.С. Гольдшмидт, В.И. Иванов, Э.М. Казин, Н.А. Литвинова, А.М. Прохорова), самомотивация, т.е. состояние, при котором стремление к творческой деятельности исходит от самого человека, а не от «внешнего раздражителя» (например, финансового поощрения) [17]. Задача преподавателей состоит в том, чтобы создать условия, способствующие повышению творческого потенциала работника, устойчивой потребности в творческой и эффективной инновационной деятельности [18-22].

Распространенными формами организации активного отдыха в процессе рабочего дня, являются вводная гимнастика и физкультурная пауза. Особенность вводной гимнастики состоит в том, что она проводится перед началом трудового процесса и имеет продолжительность 6-10 минут. Самым нерезультативным является первый час рабочего дня из-за того, что человеку необходимо приспособиться к оптимальному режиму работы. Для сокращения периода врабатывания можно применять вводную гимнастику, которая помогает повысить тонус, улучшить кровообращение и настроиться на рабочий процесс. Зачастую комплекс включает в себя от 6 до 8 упражнений, которые выполняются в определенной последовательности. Для вводной гимнастики подбирают комплекс специальных физических упражнений с учетом характера производственных движений, ритма и других особенностей работы. Начало рабочего дня желательно проводить с контроля положения корпуса, подбора удобной высоты стула, положения монитора компьютера и клавиатуры относительно человека. Существуют следующие правила организации рабочего места: ноги комфортно расположены на полу, стопа формирует прямой угол с голенью; подлокотники помогают фиксировать тупой угол от руки к предплечью; спинка кресла должна быть немного отклонена назад; нежелательно находиться длительное время в одной позе из-за того, что это приводит к лишним нагрузкам на организм.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, производственная гимнастика представляет собой эффективное средство защиты здоровья современного работника. Физкультурная пауза – это специально организованная форма активного отдыха в процессе малоподвижных занятий. Переключение внимания на другой вид деятельности позволяет предупредить переутомление и поддерживать работоспособность на высоком уровне. Данный вид активности должен проводиться ежедневно примерно 5-10 минут по 2-3 раза в рабочую смену. Физкультурную паузу целесообразно проводить, когда начинается процесс утомления. Временным ориентиром для начала проведения упражнений служит процесс спада продуктивности работы сотрудника. Наполняемость физкультурной паузы должна определяться исходя из особенностей трудовой деятельности, характерных для выполняемого вида работы. В ходе выполнения комплекса упражнений улучшается деятельность нервной системы, происходит мощное психологическое переключение, что улучшает эмоциональное состояние, повышается физическая и умственная работоспособность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тихонова В.А., Данилова А.М. Формирование здорового образа жизни средствами физической культуры: на примере формирования здорового образа жизни студента //Наука через призму времени. 2019. № 6 (27). С. 169-172.

2. Иванов В.Д., Матина З.И., Хадиева Р.Т. Психофизиологические и психолого-педагогические основы организации учебной деятельности студента //Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 4 (333). С. 131-137.

3. Ваганова О.И., Прохорова М.П., Максимова К.А. Роль инновационной образовательной среды в самореализации субъектов образовательного процесса //Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 11-14.

4. Литвинова Н.А., Березина М.Г., Прохорова А.М., Иванов В.И., Гольдшмидт Е.С., Камадеева Ю., Полутарников А. Влияние индивидуальных психофизиологических особенностей на характер адаптации студентов к умственной деятельности //Валеология. 2004. № 4. С. 80-86.

5. Алешугина Е.А., Ваганова О.И., Кутепов М.М. Проектирование индивидуальных траекторий обучения с использованием онлайн-курсов //Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 185-187.

6. Кузнецов А.В., Горячева В.Р. Концептуальные основы формирования алгоритма выявления инновационно-ориентированных сотрудников: на примере института студенческой науки //Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7. № 4А. С. 132-145.

7. Лебедева А.А., Алешугина Е.А., Ваганова О.И. Исследование профессионального воспитания в теории и практике современного образования //Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 69-72.

8. Гапонова С.А., Ловков С.Г. Связь профессиональной обучаемости с характеристиками ценностно-смысловой сферы студентов //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 305-308.

9. Ахмедьянова А.Х., Кашапова Л.М. Гармонично развитая личность как объект исследования систем гуманитарных наук //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. №1 (22). С. 27-30.

10. Решетников В.А., Шаршакова Т.М., Козлов В.В., Соколов Н.А. Обоснование использования психофизиологических подходов в профессиональной подготовке организаторов здравоохранения //Проблемы здоровья и экологии. 2017. № 1 (51). С. 76-80.

11. Казин Э.М., Блинова Н.Г., Лесникова С.Л., Васина Е.В., Кошко Н.Н., Варич Л.А. Психофизиологические особенности студентов первого курса разных факультетов КЕМГУ //Вестник Кемеровского государственного университета. 2009. № 4 (40). С. 13-17.

12. Иванова С.С., Жемчуг Ю.С. Проблемы профессиональной деятельности педагога по физической культуре в полиэтнической образовательной организации //Современный ученый. 2018. №1. С. 13-16.

13. Гладкова М.Н., Ваганова О.И., Кутепова Л.И. Исследование и развитие здоровьесберегающих технологий в системе высшего образования //Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 206-208.

14. Курятников Д.С., Стафеева А.В., Жемчуг Ю.С. Повышение профессиональной компетентности студентов в процессе освоения дисциплины «Физическая культура» в вузе //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. №1 (26). С. 186-188.

15. Трофимов, А.М. От теории двигательной деятельности к методам спортивной тренировки: монография /А.М. Трофимов. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2015. -130 с.

16. Маслова Т.М., Покацкая А.В. Тревожность личности как фактор развития стрессоустойчивости //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. №2 (27). С. 352-354.

17. Казин Э.М., Иванов В.И., Литвинова Н.А., Березина М.Г., Гольдшмидт Е.С., Прохорова А.М. Влияние психофизиологического потенциала на адаптацию к учебной деятельности //Физиология человека. 2002. Т. 28. № 3. С. 23-29.

18. Семено А.А., Ташина Т.М. Психолого-педагогическое сопровождение студентов-первокурсников на этапе адаптации к обучению в вузе //European Social Science Journal. 2014. № 6-1 (45). С. 134-140.

19. Павлова Е.С., Никитина М.Г. Формирование творческого подхода к математическому материалу у школьников и студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 133-135.

20. Белова Т.В., Ефимова Е.А. Формирование творческой самореализации будущего педагога как одно из условий адаптации к профессиональной педагогической деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 27-30.

21. Соколов Д.С. Проблема стимулирования творческой активности молодых исследователей в России // Наука. Инновации. Образование. 2014. № 15. С. 196-210.

22. Белова Т.В., Ефимова Е.А. Создание ситуации успеха как одно из условий формирования творческой самореализации начинающего учителя // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 23-26.

UDC 316.614.6
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0303.0015

CHARACTERISTICS OF CYBERSOCIALIZATION OF THE DIGITAL GENERATION

© 2019

Habinskaya Alla Aleksandrovna, PhD in Philosophical Sciences, Head of Psychological and Pedagogical support Department
Grodno Regional Institute of Education Development
(230001, Belarus, Grodno,, Gagarin Street, 6, e-mail: alla.gabinskaya@mail.ru)

Abstract. The phenomenon of cyber-socialization of the digital generation drew researchers' attention in the late twentieth followed by another "wave" of information and technological progress. It was established that a dramatic change in the amount of information, ways of its transmission and storage, made it possible to move to a qualitatively new stage of evolution – cyberevolution which generated a new demand for new needs, motivation, goals, attitudes in a person, as well as new forms of interaction and activities directly related to the development of Internet technologies. Nowadays, the Internet is not only a new technology that has no spatial boundaries and time frame. It's a dynamic sector of cyberspace, which is an accelerant for the appearance of new forms of life, new fundamental changes in social structures in the society. At the same time, the Internet is a specific factor in the sociocultural development of the younger generation – personal socialization in cyberspace. Through the description of various opportunities and threats of the world wide web, the author of the article reveals the significant psychological peculiarities and aspects of digital generation mentality: active behavior in cyberspace; creation of artificial reality; preference for gamified communications and computer games; fragmentation and a lack of overall context in consciousness.

Keywords: Internet technologies, information revolution, cyberspace, cybersocialization, clip thinking, digital generation.

ХАРАКТЕРИСТИКА КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

© 2019

Габинская Алла Александровна, кандидат философских наук, заведующий кафедры психолого-педагогического сопровождения образования
Гродненский областной институт образования
(230001, Беларусь, Гродно, улица Гагарина, 6, e-mail: alla.gabinskaya@mail.ru)

Аннотация. Феномен киберсоциализации цифрового поколения обратил на себя пристальное внимание исследователей в конце двадцатого века после очередной «волны» информационно-технологического прогресса. Установлено, что резкое изменение объемов информации, способов ее трансляции и хранения, позволило перейти человечеству на качественно новый этап эволюции – киберэволюцию, в ходе которой у личности появились новые потребности, мотивы, цели, установки, а также новые формы взаимодействия, виды деятельности, непосредственно связанные с развитием интернет-технологий. Сегодня Интернет – это не только новая технология, которая не имеет пространственных границ и временных рамок. Это активно развивающийся сектор киберпространства, являющийся катализатором появления новых форм бытия, новых кардинальных изменений социальных структур в обществе. При этом Интернет представляет собой специфический фактор социокультурного развития подрастающего поколения – социализация личности в киберпространстве. В статье через описание различных возможностей и рисков всемирной глобальной сети Интернет, автор раскрывает существенные психологические черты и особенности мышления цифрового поколения: активное поведение в киберпространстве; конструирование искусственной реальности; предпочтение геймифицированным сообщениям, компьютерным играм; фрагментарность, отсутствие общего контекста в сознании.

Ключевые слова: интернет-технологии, информационная революция, киберпространство, киберсоциализация, киберэволюция, клиповое мышление, цифровое поколение.

In recent decades, the "wave" of information and technological progress has increased rapidly, and it's a sign of another information revolution.

As a rule, two main approaches are used in the analysis of the concept of "information revolution". The first one is the actual. It indicates that "information revolution" means only the latest scientific and technological revolution, which brought fundamental changes of the society associated with the development of digital technologies. The second one is chronological, related to the number of information revolutions that mankind has faced.

The main idea of chronological classification of the information revolution was proposed by the economist P. Drucker under which such first revolution in the history of mankind resulted from the invention of written language, the second one – from the book's appearance; and the third one from a series of inventions: telegraph, telephone, radio, television. The advent of the computer marked the beginning of the fourth revolution - modern information and technology revolution [1].

Philosopher A. I. Rakitov defined five information revolutions in the history of mankind. According to the author, the first information revolution in the history of mankind was associated with language introduction, the development of oral speech. The second information revolution was connected with the invention of written language. The invention of printing caused the third information revolution. The fourth information revolution aimed at electrical equipment usage for high-speed and mass distribution of all kinds of information and knowledge. And the fifth information revolution was associated with the creation of high-speed computing devices – computers and transcontinental communication networks [2].

Meanwhile, futurologist O. Toffler identified three "waves" in the development of the society: agricultural (conversion to farming), industrial (transition to classical capitalism) and information (transition to the society based on knowledge) [3]. D. Bell, a sociologist, the author of the theory of postindustrial society, used the division of three information revolutions in his works. According to his definition, the information society describes the specific nature of the post-industrial stage of human development, in which information and its access becomes the basis for social structure identification [4, p. 330].

It is important to note that in the 1980s, some researchers (T. Maurice-Suzuki, D. Robertson, I. Hayashi), suggested that the historical process is a complex information and cultural phenomenon. For example, D. Robertson introduced information revolutions with the help of qualitative and quantitative parameters, namely, quantitative standards of mathematical theory of information. Taking into account the interdependence of civilizational and informational processes, the scientist postulated that "civilization is information", and also determined the levels of information measurement at different stages of social development [5].

For our part, we believe that the dramatic change in

the amount of information available to the active part of the society, ways of its transmission and storage, made it possible to move to a qualitatively new stage of evolution – cyberevolution, directly related to the development of the world wide web. Nowadays, the Internet is not only a new technology that has no spatial boundaries and time frame. It is also a new information space, and for many people – the environment of their daily lives. The modern Internet is characterized by numerous and diverse resources and services: websites, search engines, online TV, Internet radio, blogosphere, social networks, Internet environments, e-mail, chat rooms, online stores, online games, electronic payment systems, Internet advertising, etc.

Currently, the Internet is a dynamic sector of cyberspace, which is an accelerant for the appearance of new forms of life, new fundamental changes in social structures of the society. At the same time, the Internet is a specific factor in the sociocultural development of the younger generation.

Numerous socio-pedagogical and psychological researches of S. Bondarenko, M. S. Bityukova, V. V. Zhilkina, O. A. Maksimova, A. V. Mudrik, V. A. Pleshakov, J. Really, J. Palfrey and K. Gasser, J. Tapscott and E. Williams, etc. are dedicated to the study of socialization peculiarities in cyberspace of digital generation [6; 7; 8; 11; 12; 13].

The concept of "cybersocialization" was introduced by V. A. Pleshakov at the beginning of 21st century. Cybersocialization means "local process of qualitative changes of personal consciousness structure, resulting from human socialization in cyberspace, virtual and motivating Internet environment, affecting the process of communication with virtual agents of socialization occurring on the Internet (primarily in the process of e-mail correspondence, forums, chats, blogs, teleconferencing, and online games)" [6].

New needs, motivation, interests, goals, attitudes appear in a person in the process of cybersocialization, as well as new forms of interaction, activities directly related to cyberspace. A.V. Mudrik has written the following on this subject: "Internet Resources are new cultural means influencing not only the vital activities of present-day people but also personality formation and his/her higher mental functions" [7, p. 78].

A fundamentally new artificial digital environment was created due to wide distribution of the Internet. Along with the traditional environment of real, natural social relations, a parallel "digital environment" is formed, and it's impossible to imagine our modern life without it. In this regard, S. V. Bondarenko understands cybersocialization as the process of an individual's entry into the information society through its adaptation to the environment, as well as the assimilation of experience, values and roles for successful functioning in this society [8].

The generation whose active socialization takes place in the digital environment, is characterized as the "digital generation" (otherwise they are called as "Z"generation, millennial or network generation, "Next" generation).

Consider the most significant psychological features, thinking peculiarities of the digital generation. Digital generation differs from other previous generations by more active behavior in cyberspace. Such terms as "new technologies" or " future technologies" that were used by previous generations, are considered to be present for "Z" generation. The Internet ranks first as a source of meaningful information, a way of reality understanding for the digital generation. As noted by J. Tapscott and E. Williams, "instead of passively absorbing the products of mass culture, the members of networked generation spend time searching, reading, researching, identifying, cooperatting and organizing (anything from MP3 music files to protest action). The Internet makes life a constant mass cooperation that digital generation is crazy about. They cannot imagine their life where citizens do not have any tools for critical interpretation, exchanging their points of views, clarifying, identifying or unmasking deceit. If their parents have been passive recipients of information, young people are active creators of media content and feel passionately about interaction" [9, p. 73].

Video games play an important role in digital generation's lives. A computer game for digital generation is a special virtual world where they feel like heroes capable of doing much of what is forbidden in real world. Like any drug, the virtual world creates vivid and attractive images, involving a person into cyberspace. Thanks to the constructed reality, a person is able to escape from the daily routine and plunge into a virtual world where it's possible to live out your dreams and illusions into reality.

Digital generation represents lazy visual learners. They understand the image better than the words. They are brought up surrounded by demotivators, infographics and peers' photos. They don't remember their friends' phone numbers. They hardly ever use the landline. They prefer gamified messages rather than telephone conversations. In addition, new generation does not like to deal with text messages which are not understood as letters in their traditional sense. As V. I. Kurbatov writes: "It's a certain signature, generally accepted in the format of information interaction; it isn't mentality in its traditional sense, but rather some drafts of thought with various references to texts or hypertext. Virtual thinking is not only textual, it is also hypertext <...>. Hypertext is a new way of thinking in language reflection. Hypertext is subject to numerous transformations, movement, and its content interpretation in different ways. Hyperlinks give an opportunity to structure information in "pieces" which are connected to each other and on the other hand are relatively independent " [10, p. 69-70].

The lack of a common context in digital generation's minds does not allow them to get the whole pattern here of the world. The new generation's mentality is fragmentary and the judgments are superficial. Their consciousness is structured in such a way to process information in small pieces, so-called "clip thinking" – the process of reflection for many and varied properties of objects without considering the relations between them, characterized by the fragmentation of the information flow, the full diversity and high rate of incoming information with frequent switches between certain parts and fragments of information.

Nowadays the epithet "clip thinking" is becoming more negative. Despite the fact that the information is given in small doses, individual fragments, it is generally a kaleidoscope of alternating information and it's more difficult to understand, systematize and realize it. Recently, there have been many ideas of clip thinking as a reply to an increased amount of information. So, from Kutuzov's point of view, "a person with clip thinking isn't able to analyze, identify causality, his consciousness is formed by parts that are not connected to each othr. Deep thought process is replaced by visual stimuli, constantly changing each other, like switching remote television channels. Such consciousness prefers bright visual images to understanding the text" [11].

Thus, clip thinking can be called simplified, because it does not allow a person to be holistic, deep in his personal thinking. This thinking is formed as a skill to quickly surfing different sites, clips – a kind of surfing in cyberspace. The purpose of such surfing is not filtering and understanding information, but getting new information. In turn, the understanding of new information in cyberspace isn't deep but is done superficially. The human brain, to a certain extent, is in an oppressed state. And only those brain areas that are responsible for short-term memory, making quick decisions are involved in this process. In another way, this phenomenon is called "digital dementia" – a violation of brain functions; the loss of a person's ability to think systematically.

Currently, the younger generation began losing the need to learn reading, writing, thinking independently, formulating their position, expressing their own opinion. It's possible to hear such phrase from teenagers: "I do not know how to retell this or that event or phenomenon. I can't remember messages, they are all stored in digital memory and the like...". So, the Internet should not be the only significant

source of information for the younger generation, but only a way to examine the reality. It is very important to define the goals of information technologies usage, to regulate the time of interaction of the younger generation with virtual reality, to carry out practical actions to transform the information received for effective interaction with our reality.

REFERENCE:

1. Bell, D. Social framework of the information society D. bell // New technocratic wave in the West / D. Bell ; ed. P. S. Gurevich. – M., 1986. – 451 p.

2. Bondarenko, S. V. Social system of cyberspace as a new social community / S. V. Bondarenko // Scientific thought of the Caucasus. Application. – 2002. – №. 12 (38). – pp. 32-39.

3. Draker, P. Next information revolution // Information society: economy, power, culture. Reader : 2 kn. / comp. V. I. Ignatyev. – [Electronic resource] / P. draker. – Mode of access: revolution // www.consulting.ru/main/soft/texts/m2/013_revolution.htm. – Accessed 29.12.2008.

4. Kurbatov, V. I. Symbolic virtual network thinking: a new era or the era of news / V. I. Kurbatov // Humanities in the South of Russia – 2013. – №. 1. – pp. 64-74.

5. Kutuzova, N. V. "Clip thinking" as mass surface perception of information [Electronic resource] / N. V. Kutuzova. – Access mode: URL https://moluch.ru/conf/ped/archive/278/14175/. – Date of access: 23.02.2019.

6. Maksimova, O. A. "Digital" generation: lifestyle and identity construction in virtual space / O. A. Maksimova // Bulletin of Chelyabinsk state University. – 2013. – № 22 (313). – Philology. Art history, issue. 81. – pp. 6-10.

7. Mudrik A. V. Introduction in social pedagogics / A.V. Mudrik. – Moscow : Moscow psychological and social Institute, 2009. – 568 p.

8. Pelfry, J. Children of the digital era / J. Pelfry, U. Gasser : per. from English. N. Yatsyuk. – M. : Eksmo, 2011. – 368 p. – (Psychologists of the new generation).

9. Pleshakov, V. A. Cybersocialization of the person: from Homo Sapien to Homo Cyberus'a : monograph. / V. A. Pleshakov. – M. : Publishing house Prometheus : Moscow state pedagogical University, 2012 -213 p.

10. Rakitov A. I. Information science, technology in global historical dimensions / Rakitov A. I. – M. : INION RAS, 1998. – 104 p.

11. Robertson, D. S. Information revolution: science, Economics, technology / D. S. Robertson. – M. : INION ran, 1993. – 26 p.

12. . Toffler E. the Third wave / E. Toffler. – M.: AST, 2010. – 784 p.

13. Tapscott, J. Wikinomics. How mass collaboration changes everything. J. Tapscott, E. Williams. – M., 2009. – 392 p.

UDC 316:339.9
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0303.0016

НЕОМОНДИАЛИСТСКИЙ ПРОЕКТ Ф.ФУКУЯМЫ

© 2019

Метелёва Евгения Александровна, доктор философских наук,
старший научный сотрудник отдела социологии
Национальная Академия Наук Азербайджана, Институт философии
(AZ1073, Азербайджан, Baki, H.Cavid prospecti, 115, e-mail evgeniametel@gmail.com)

Аннотация. Неолиберальная идеология сегодня является ведущей геополитической доктриной США, строящей долгосрочную стратегию нового мирового порядка. Неомондиализм Ф.Фукуямы является программным проектом по вопросу об организации процесса моделирования либеральной демократии. Стратегический успех неомондиалистской программы нацелен на идеи равенства и свободы в планетарной интеграции всех государств и народов. Основным препятствием в осуществлении новой социальной стратегии Ф.Фукуяма видит в порочности религиозных принципов (прежде всего, христианства) и их распространении в глобальном масштабе. На повестке дня в неомондиалистском проекте стоит вопрос об уничтожении религии. Однако, отсутствие использования знания в религиозном теоретическом контенте, не дает основания Ф.Фукуяме изложить основные критерии понимания в практической реализации религиозной культуры. Принцип совести в религиозном сознании – кардинальный императив, препятствующий антигуманным геополитическим альтернативам идеологии неолиберализма. Трансформация «Конца Истории» в новый виток вооружений и широком развязывании локальных войн - отвечает геополитическим проектам политики реализма. В современный период присутствует новая позиция Ф.Фукуямы: он отстраняется от притязаний неоконсервативного мировоззрения и переходит на позиции поиска гибких социально-политических критериев, отвечающих принципам модернизации и гуманизма.

Ключевые слова: неомондиализм, либеральная демократия, свобода, равенство, рабство, разумность, рациональность, борьба за признание, иррационализм, христианство.

NEOMONDIALIST PROJECT OF F.FUKUYAMA

© 2019

Meteleva Eugenia Alexandrovna, Doctor of Philosophy, Senior Researcher
of the Department of Sociology
National Academy of Sciences of Azerbaijan, Institute of Philosophy
(AZ1073, Azerbaijan, Baki, H.Cavid Avenue, 115, e-mail evgeniametel@gmail.com)

Abstract. Neoliberal ideology today is the leading geopolitical doctrine of the United States, building a long-term strategy of the new world order. F. Fukuyama's neomondialism is a program project on the organization of the modeling process of liberal democracy. The strategic success of the neomondialist program is aimed at the ideas of equality and freedom in the planetary integration of all states and peoples. F. Fukuyama sees the main obstacle to the implementation of the social strategy in the viciousness of religious principles (above all, Christianity) and their distribution on a global scale. On the agenda in the neomondialist project is the question of the destruction of religion. However, the lack of use of knowledge in religious theoretical content does not allow F. Fukuyama to state the main criteria of understanding in the practical implementation of religious culture. The principle of conscience in religious consciousness is a cardinal imperative that impedes the anti-human geopolitical alternatives to the ideology of neoliberalism. The transformation of "The End of History" into a new round of weapons and the widespread unleashing of local wars is in keeping with the geopolitical projects of the politics of realism. In the modern period there is a new position of F. Fukuyama: he is removed from the claims of the neo-conservative worldview and moves to the position of searching for flexible social and political criteria that meet the principles of modernization and humanism.

Keywords: neomondialism, liberal democracy, freedom, equality, slavery, rationality, the struggle for recognition, irrationalism, Christianity.

Постановка проблемы. В конце XXв. геополитические стратеги атлантизма праздновали победу в Холодной Войне в связи с наступлением новой эры, обусловленной обвальным процессом континентальной самоликвидации СССР. Доминирующая доктрина США мондиализм (от фр. monde - мир; преобразование всех государств в планетарно гомогенный мир с единым правительством – One World), получила дальнейшую стратегическую интерпретацию в неомондиалистской концепции Ф.Фукуямы. Ф.Фукуяма – экс-сотрудник Госдепартамента США, профессор, ведущий научный сотрудник и резидент Центра по вопросам демократии, развития и правопорядка при Институте международных исследований Стэнфордского университета, представивший целый ряд научных исследований, которые получили широкий резонанс в различных средствах массовой информации. В своей книге с нашумевшим названием «Конец Истории и Последний Человек» [1], Ф.Фукуяма выдвигает проект фундаментальных оснований относительно построения нового мирового порядка. Конец истории как символ конца Холодной Войны биполярного мира, представлен в его работе в качестве стратегической реализации неомондиалистской концепции под знаком общего рынка и либеральной демократии. В период крушения биполярного мира книга «Конец Истории» стала идеологической иконой политики неоконсерваторов. Совет по Международным Отношениям (Council on Foreign Relations – CFR), возглавляемый правящей верхушкой Бизнес-Элиты, (частная, внешне неправительственная организация или неподвластная чьему-либо контролю, кроме спонсоров кланов Рокфеллера, Форда, Варбургов), срежиссировал распад СССР в связи с изматывающей партией «великой шахматной игры» под эгидой доктрины Холодной Войны. Однако сегодня глава CFR Ричард Хаас (Haass) пересматривает в серии журналов «Foreign Affairs» (печатный орган CFR), геополитическую стратегию высших эшелонов власти США, полагая, что многополярность есть неизбежная перспектива истории.

Анализ последних исследований и публикаций. Категоричность суждений Ф.Фукуямы, обусловленная взрывным крушением биполярных условий существования империй, подверглась резкой критике как со стороны оппонентов, так и в процессе развития международных отношений, которые показали несостоятельность идеи «конца истории» или ее тормоза. Книга «Конца Истории» магнетически затягивала в свой дискурс людей самых разных социально-политических ориентаций: Дж.Дунн [2], Ж.Деррида [3], Шадия Друри [4], А.Перри [5], Ю.Семенов [6], А.Ливен [7] и др. Представляет особый интерес работа С.П.Хантингтона «Столкновение Цивилизаций»[8], в которой автор полагает существенным различием между временным фактором геополитического превосходства НАТО и реальным положением

дел - неизменность позиций цивилизационных претензий: противоборство ведущих государств остается в силе и на будущие времена, несмотря на временный прогресс окончания какого бы то ни было процесса.

Формирование целей статьи. Анализ выделенных Ф.Фукуямой вопросов, фокусирующих элементы препятствий в структуре широкого распространения принципов неомондиализма: это идеи равенства, свободы, рабства - рефлексируемых им в аспекте вредности религиозного понимания мира.

Изложение основного материала. Неомондиалистский проект Ф.Фукуямы направлен на реализацию социальной стратегии в программе планетарной интеграции по распространению идеологии либеральной демократии. В первом приближении эта программа направлена на универсальное действие исторически определившихся концептов в организации процессов личной свободы и равенства народов, таких, например, как борьба за признание (struggle for recognition). В своей исследовательской стратегии Ф.Фукуяма выделяет психологически организованную совокупность императивов, с помощью которых происходит действительное, по его мнению, преобразование иррационального (в данном случае, коммунистического) сознания масс и внедрение либерально-демократического образа жизни.

Одним из наиболее важных принципов, определяющих фундаментальные основания либеральной демократии, являются концепты разумности и политической рациональности в организации процессов новой мировой социальной перспективы. По мнению Ф.Фукуямы категория разумности связана с процессом движения человечества от темных веков, в которых властвуют иррациональные законы животной силы к пониманию рациональных возможностей жизни, и к построению таких логических способов в организации социального устройства, которые приводят к завершающей стадии или к рыночной экономике современной западной цивилизации.

Крушение коммунистической идеологии СССР, конец Берлинской стены, военные экспансии западных стран во главе с США на Ближнем Востоке – все это, по мнению Ф.Фукуямы, является закономерными процессами, ведущими к неизбежному исчезновению иррациональных способов правления и утверждению разумного, бесконфликтного способа управления с помощью СМИ, некоммерческих организаций и социальных сетей. Ф.Фукуяма связывает процесс исторического развития с постоянным поиском человечеством рациональных универсалистских способов для своей жизнедеятельности. Феномен разумности, как конечный пункт идеологической эволюции человечества в понимании Ф.Фукуямы, есть способ реорганизации в планетарном масштабе всех отстающих социальных систем на мериле подражания универсалистской модели Pan-Americana и западного либерализма.

Конец истории есть конец иррациональных способов правления, которые не считаются с требованиями масс, с их желаниями жить в комфортных условиях и в экономически процветающих социумах. Либеральная демократия кладет «конец» отношениям раба и господина, как между государствами, так и между людьми, т.к. на место отношений силы и власти на повестке дня стоит вопрос об отношениях политического равенства и рационального взаимопонимания.

И хотя Ф.Фукуяма не распространял понятие «конца истории» на весь процесс исторического развития, но дал аналитику текущего по времени конца в идеологическом противостоянии биполярного мира в Холодной Войне, однако, помпезное вознесение им западной демократии и американского неолиберализма, тем не менее, показали существенную ограниченность его мировоззренческих установок и указали на перспективную панораму понимаемого им действительного конца истории.

Видеть либеральную демократию как единственную цель в идеологическом определении народов - значит стремиться остановить суверенные пути выбора различных государств, а также не допускать никакой иной альтернативы социальному развитияю. Новый мировой порядок в концепции Ф.Фукуямы – это порядок «шлагбаума»: все под одну «гребенку», в противном случае, со стороны «мирового жандарма» всех непокорных ждут различные санкции и вообще непредсказуемые наказания.

Новый мировой порядок претендует быть порядком только под властью самой сильной державы, проводящей политику реализма [1], и не оставляющей никаких идеологических противостояний своей имперской экспансии. Концепт сильного государства внешне отображает идеал государственности, в котором закон, определяет фактор свободного и справедливого судопроизводства, а также эффективность работы социальной инфраструктуры; но внутренне - характеризует сверхвысокий уровень милитаризованной и промышленной экономики, которая, в свою очередь, превосходит своим потенциалом все развивающиеся страны и самовластно диктует им свои имперские притязания [9].

Доминантный принцип, на основании которого Ф.Фукуяма выдвигает аспект реального препятствия в глобальном шествии нового мирового порядка либеральной демократии – это приверженность масс религиозной культуре, а именно, христианству (причем, иногда рассматривает вкупе с ультраправым национализмом). И хотя эти идеи не новы, т.к. еще Ф.Ницше, а впоследствии А.Розенберг [10] - как идеолог расизма третьего рейха нацистской Германии, видели основным мировоззренческим препятствием в распространении концепции «сверхчеловека», христианство, но Ф.Фукуяма также настаивает на недопустимости существования и распространения религиозной культуры. Несмотря на внешнюю противоречивость взаимоотношений двух концепций - нацизма и либеральной демократии, их идеологов объединяет фактор элементарного дилетантства, примитивизма и просто вопиющего невежества в понимании традиций религиозной культуры как христианства, так и других мировых религий. Другое дело, поиск мистических сил, с помощью которых можно управлять миром – вот реальный интерес экспедиций в Шамбалу Эрнеста Шеффера, члена Анненербе. В своей книге «Конец Истории» [1], Ф.Фукуяма выражает общепризнанную на Западе антихристианскую позицию просвещенного мира, которая провозглашает атеистическую ориентацию в социальной организации человеческого существования: люди создали богов, а потом в них же и поверили - в результате стали рабами своих собственных иллюзий.

Ф.Фукуяма, в данном случае, сам находясь «под эгидой» пропагандистских клише, повторяет давно изношенные мысли: христианство определило себя как идеология рабов, не способных освобождать себя от агрессии сильных, но примиряющихся со своим унижением и ожидающих свободы, разве что, в Царствии Небесном. Поэтому, христианство, по мнению Ф.Фукуямы, неверно в своих ключевых позициях, т.к. призывает людей к примирению с отсутствием свободы в действительной жизни и взывает к иллюзорной надежде к счастью в жизни после смерти. Христианство идеологически вредно, потому что оно культивирует психологию рабства, пассивной зависимости и является кардинальным тормозом в понимании идей свободы и социального равенства.

Ф.Фукуяма рассматривает различное содержание понятия социального равенства: с одной стороны, это и фактор социальной избранности или привилегии быть равным среди званных и тем отличаться от всех остальных, и сопутствующих знаков отличия, выраженных в символике статуса кодекса чести; т.е. есть фактор наличия ограниченного числа лиц. С другой стороны, есть фактор равенства для всех - и здесь широкое поле, где властвует со всей силой социальные агрессии колони-

ализма, авторитаризма с дикостью военных диктатур. Как в том, так и в другом случае, современный неолиберализм «под эгидой» политики реализма диктует социальный феномен равенства в глобальном масштабе всем народам перед властью главного диктатора в лице исключительности кланов американской элиты.

Исходя из контента западного образца атеистического толка, Ф.Фукуяма рассматривает феномен равенства в мировых религиях, преимущественно выделяя христианскую доктрину, в которой, как он считает, люди одинаково одарены Богом специфической способностью на моральный выбор [1]. Однако трафарет западной идеи равенства не только не укладывается в рамки соборности христианской теологии, но также и категорически противоречит основным принципам религиозного сознания. Фокусируя аспект гомогенности, а также единой меры в возможностях морального выбора всех перед Высшим Разумом, Ф.Фукуяма так и не преодолел барьер поставленной им идеи равенства в христианстве.

В действительности, феномен христианского равенства предполагает существование внутреннего неравенства или дифференциацию всех членов сообщества по их функциональной роли в системе жизненных позиций суетного мира. Смысл максим: ученик не выше учителя, раб не больше господина своего - ориентирует, прежде всего, на возможность преодоления неравенства в совершенствовании разума, как определяющей доминанты человеческого существования, в силу чего «усовершенствовавшись, каждый будет как учитель его, сказано в Евангелии от Луки [1]. Единение с Высшим Началом предполагает фактор единственности каждого в восхождении по степеням нашего разума, для преодоления низших ориентаций души, направленных к скотству, греху, хаосу. При нисхождении Высшего Начала в человеческий мир греховных стремлений, одновременно происходит восхождение при покаянии падшего во грехе человека к единению с Творцом.

Осознание меры воздаяния за совершенные грехи есть открытие феномена неравенства в процессе отвергнутой человеком духовности и животной прилепленности к желаниям плоти и самости. Познание нарушения закона духовности срабатывет в состоянии вседозволенности, обусловленной распущенностью нравственных принципов. Феномен христианского равенства не существует вне причастности к единству с Высшим Началом; единству, при котором Высшее нисходит к низшему, пронизывая своею разумною силою всякую тварь, а в человеке открывает уникальную позицию полноты богочеловеческого существа. Процесс единения с Творцом не есть автоматическая или механическая связь, но духовная, пронизывающая животворящим началом каждую частицу тела и разума, в силу чего человек становится сопричастен Богу в соборном равенстве, в свою очередь, организующем внешне совершенно различные социальные общности и стремления индивидов.

Ф.Фукуяма игнорирует доминантные принципы религиозного сознания: не вдаваясь ни в какие теоретические подробности и анализ гносеологических корней мировых религий, но в то же время, он предполагает, что только с одного подхода вообще можно отмести, как фактор абсурда, всякое упоминание о духовном понимании истины христианства, т.е. как идеологически вредную доктрину недостойную какого-либо аналитического понимания. Истина, в понимании Ф.Фукуямы - это наша свобода делать что хочу и у каждого посвоему, т.е. относительно, без обращения к духовным запросам нашей совести. Но в религиозном сознании истина не есть «что», но есть Кто (!): Бог есть Истина и только такая Истина духовна, а также действительна. Но Ф.Фукуяма феномен духовности связывает только с концепцией души («тимоса»), понимаемой у древне-греческого философа Платона, концепцией языческой, дохристианской культуры.

Отсюда для Ф.Фукуямы все равно что бы там не говорили: что христианство, что националистические претензии оголтелого шовинизма – все одно, т.к. в любом случае это бред сумасшедшего и является большим препятствием для установления неолиберальной демократии. В чем же дело, почему такое кичливое верхоглядство допущено столь почтенными мужами?!

Вывод напрашивается сам собой: конкуренция на рынке идей должна быть устранена, чтобы управлять широкими массами в избранном направлении. Однако все то, что создавалось предыдущей историей физически можно уничтожить в одно мгновение как Хиросиму и Нагасаки, но искоренить религиозное понимание народов пока что «не по зубам» как либеральной демократии, так и любым тоталитарным режимам.

Борьба за признание своего достоинства для верующего возможна только в этом мире и осуществляется в нем. Но в отличие от консюмеристского диктата, верующий знает законы совести. Принцип совести является определяющим в создании препятствий по распространению либеральной демократии. Представляет существенную помеху в распространении неомондиализма такая религиозная культура, которая использует понятие совести для усиления осознания фактора ответственности каждого в этом, а не потустороннем мире, за совершенные лично им действия и мысли. Критерий совести есть психологический ресурс, определяющий императивы самодостаточности и независимости в принятии решений.

Направленность религиозного сознания к построению целевой установки в сознании каждого о смысле его жизни, не оставляет никаких шансов для распространения психологии вседозволенности либеральной демократии. Верующий знает границы нравственных принципов человеческого общежития, стремится соблюдать их: индивидуально преодолевая свои потенции ко злу, он приходит к пониманию добра во внутренней борьбе со своей греховностью.

Не узнав, как бороться со злом, не взяв барьер терпимости и смирения, человек не способен прийти к пониманию смысла своего признания перед Богом. Тот, кто отказывается от понятия совести, принимает за смысл жизни все принципы, которые диктует политика реализма или политика с позиции силы. Ф.Фукуяма в аспекте анализа сильного государства ссылается на гос.секретаря Г.Киссинджера -«архитектора» разрядки международной напряженности между США и СССР и обосновавшего политику реализма: «военная сила –единственная возможность обеспечить безопасный баланс сил» [1]. Нивелировка и невежественное игнорирование содержания религиозного понимания мира отвечает требованиям по установлению нового мирового порядка, при котором религиозные накопления, исторически созданные для самостоятельной ориентации каждого человека без обращения к сильным мира сего - становятся идеологическим тормозом, мешающим распространять свободу неолиберальной демократии.

Поэтому в иллюстрации фактора вредности религиозных догматов, Ф.Фукуяма «просветительски» ориентируется в западном образе жизни на такое сознание массовой культуры, которое поверхностно, не вдаваясь в подробности, видит в христианстве, как и в другой мировой религии, враждебную идею рабской психологии, тем самым плодящую идеологию зла. Для человека, направленного к конформистским ценностям жизни, очень доступна идея о том, что религиозное сознание выращивает в нем подопытного кролика, т.к. «предлагает» идею покорного смирения перед несправедливостью жизни, да еще и идею покаяния во всех своих грехах. Основное расхождение светской и религиозной идеологий Ф.Фукуяма видит в вопросах борьбы за признание своего достоинства каждым ради конформистского благополучия, что отвечает извечным позывам души человеческой природы.

Ф.Фукуяма оперирует понятием христианства в его

ложном и тривиальном значении, при котором смыты многоразличные расхождения конфессий в принципиальном понимании основных догматов религиозного сознания. Игнорируется также тот факт, что понимание свободы в христианстве в современном мире уже далеко не имеет идентичных значений в пространстве конфессиональных контентов (анализ этого вопроса, конечно, выходит за границы данной статьи).

Ф.Фукуяма не обращает внимание на то, что православная конфессия, как наиболее ортодоксальная, настаивает на идее свободы от греха, свободы, дарованной Богом в Воскресении И.Х. В православной доктрине речь идет, прежде всего, о состоянии свободы не быть рабом греху в этом, современном для нас мире с призывом к каждому: делать осознанный, разумный выбор как духовных ценностных позиций, так и социально ориентированных целей, что бы не быть слепым орудием других людей. Православие настаивает на выработке в сознании каждого фактора серьезной ответственности за выбор целей в своей деятельности: ответственности перед судом своей совести, а не конформизма. Атеистический мир не в состоянии принять доктрину Воскресения, как в силу ограниченности материалистическим уровнем познания, так и в принятии реляционного аспекта в социально-философском понимания истины. В результате, совсем другая психология овладевает массами в духе вечного соперничества, борьбы за признание, приобретения желаемых материальных богатств – вот движущая и сквозная стрела всех времен и всех поколений.

Позже Ф.Фукуяма отказывается от категоричности и упрощенности своих позиций, потому что фактор момента «конца истории» уже трансформировался в новый виток беспрецедентной гонки вооружений, которая, в свою очередь, накапливая военный потенциал неодолимо идет к своему следующему концу человеческой истории. Роль необходимости социализма и авторитарных государств приобрела новый положительный смысл в недавних выступлениях Ф.Фукуямы [11]. С другой стороны, оставив неоконсервативные политические позиции, Ф.Фукуяма преодолел фактор особого предназначения идеи о борьбе за признание [12]. И хотя Ф.Фукуяма уже не ставит во главу угла современного исторического процесса идею жажды признания, но концепт либеральной демократии остается в его понимании в качество главного императива в долгосрочной перспективе нового мирового порядка. Однако, такая позиция Ф.Фукуямы, по мнению Перри Андерсона, является выхолащиванием главной идеи «Конца истории» [13].

Выводы исследования. Исторически совершившееся обвальное крушение тоталитарных способов правления поставило на повестку дня вопрос о важности понимания религиозной культуры. Однако кадровый состав религиозных деятелей сильно изменился, т.к. в большинстве своем был физически уничтожен в концлагерях и подвержен тяжелым политическим репрессиям. В результате разрушающего наследия атеистической пропаганды произошло снижение культурного уровня как религиозных деятелей, так сознания масс. Сегодня движению неолиберальных идей практически нет преград, что сказывается первым долгом на разрушении семьи, брака, сокращению рождаемости, а также, в широком распространении конформизма, которое взывает к универсализации консюмеристских взглядов нового поколения [14].

Ф.Фукуяма – знаковая и очень талантливая фигура в социально-политической ориентации современного поколения. Ф.Фукуяма смог во многом преодолеть неоконсервативную универсализацию принципов неомондиализма, в силу чего пришел к анализу более гибкого использования факторов конца и предела в вопросах процессов многополярности и модернизации человеческого существования, хотя при этом и не отказался от практических приобретений идеологии либеральной демократии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Francis Fukuyama. The End of History and the Last Man. Free Press, 1992. ISBN 0-02-910975-2*
2. *Dunn J. In the glare of recognition // The Times Literary Supplement. — 1992. — 24 April. — P. 6.*
3. *Деррида, Жак. Призраки Маркса. — М.: Logos altera, 2006. — С. 94—95. — 256 с.*
4. *Drury Sh. The end of history and the new world order // International Journal. — 1992/93. — № 48. — P. 95.*
5. *Anderson, Perry. The Ends of History // A Zone of Engagement. — London; New York: Verso, 1992. — P. 350—355.*
6. *Семёнов Ю. И. Конец истории? // Философия истории. — 2-ое. — М.: Современные тетради, 2003. — С. 509—510. — 776 с.*
7. *Lieven A. The Two Fukuyamas. // National Interest. — 2006. — № 84. — P. 123—130.*
8. *S.Huntington. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order (1996).*
9. *State-Building: Governance and World Order in the 21st Century. Cornell University Press, 2004*
10. *А.Розенберг. Миф XX века. / Пер. с нем. — Харьков, Свитовид, 2005. — 512 с.*
11. *Francis Fukuyama interview: "Socialism ought to come back" (англ.). www.newstatesman.com. Дата обращения 13 января 2019 г.*
12. *America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy (Yale University Press, 2006).*
13. *Anderson P. Inside Man. // The Nation. — 24 April 2006. — P. 23—29.*
14. *F. Fukuyama. The Great Disruption: Human Nature and the Reconstitution of Social Order. Free Press, 1999.*

UDC 314:724
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0303.0017

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ Г. О. ТОЛЬЯТТИ)

© 2019
AuthorID: 609005
SPIN: 5160-3529
ResearcherID: L-5461-2015
ORCID: 0000-0002-0332-1382

Желнина Евгения Валерьевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры «Социология»
Пайрамова Ирина Владимировна, студент кафедры «Социология»
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 16В, e-mail: rina.kotova.95@mail.ru)

Аннотация. В статье поднимается проблематика исследования образовательной миграции населения как фактора социальной мобильности: рассматриваются основные теоретические аспекты анализа социальной мобильности, анализируются подходы к изучению миграции населения как формы социальной мобильности. В основу теоретико-методологической база исследования легли экономический, социологический, демографический и психологический подходы. В статье представлены результаты проведенного в апреле 2019 года авторского социологического исследования, направленного на изучение отношения студентов-иммигрантов учебных заведений профессионального образования к образовательной миграции. В ходе проведенного исследования выяснилось, что большая часть студентов-иммигрантов прибывает в город Тольятти из других населенных пунктов Самарской области, Ульяновской области и Республики Татарстан. Главной причиной переезда для большинства студентов стало поступление в учебные заведения Тольятти на бюджетную основу. У значительной части опрошенных выявлено нейтральное отношение к городу Тольятти. Большинство студентов не сожалеют о переезде в Тольятти, хотя указывают, что замечают некоторые недостатки города. Главными причинами неприязни к городу является его депрессивность и плохая экологическая ситуация. Респондентов, желающих остаться в городе, больше среди студентов, получающих высшее образование. Подавляющее большинство студентов не ощущают себя чужими в городе.

Ключевые слова: образовательная миграция, мигранты, студенты, промышленный город, социальная мобильность, социологическое исследование.

EDUCATIONAL MIGRATION IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY (ON THE EXAMPLE OF THE TOGLIATTI CITY)

© 2019

Zhelnina Evgeniya Valer'evna, doctor of sociological Sciences, associate Professor, Professor of «Sociology»
Payramova Irina Vladimirovna, student, Department of «Sociology»
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya str., 14, e-mail: rina.kotova.95@mail.ru)

Abstract. The article raises the problems of the study of educational migration as a factor of social mobility: the main theoretical aspects of the analysis of social mobility, the approaches to the study of migration as a form of social mobility. The theoretical and methodological basis of the study is based on economic, sociological, demographic and psychological approaches. The article presents the results of the author's sociological research conducted in April 2019, aimed at studying the attitude of immigrant students of educational institutions of vocational education to educational migration. The study revealed that the majority of immigrant students come to the city of Togliatti from other settlements of the Samara region, Ulyanovsk region and the Republic of Tatarstan. The main reason for the move for most students was the admission to educational institutions of Togliatti on a budgetary basis. A significant part of the respondents showed a neutral attitude to the city of Togliatti. Most students do not regret moving to Togliatti, although they point out that they notice some shortcomings of the city. The main reasons for dislike for the city is its depression and poor environmental situation. There are more respondents who want to stay in the city among students receiving higher education. The vast majority of students do not feel like strangers in the city.

Keywords: educational migration, migrants, students, industrial city, social mobility, sociological research

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Миграция населения является сложным общественным процессом, затрагивающим многие стороны социально-экономической жизни. С ней связаны процессы заселения, хозяйственного освоения земли, образования и смешения рас, языков и народов. Под влиянием миграции сформировались регионы и страны, складывалась социальная структура, экономическая, политическая и культурная жизнь.

На сегодняшний день в миграционных процессах принимают участие сотни миллионов людей [1]. В миграционный обмен вовлечены практически все страны. Важным аргументом в пользу изучения миграции населения служит масштабность рассматриваемого явления. Проблемы миграции в той или иной мере касаются каждой страны, так как необходимыми предпосылками их успешного развития является расселение народов: определенная численность и плотность населения.

С увеличением количества миграций повысилось и внимание к исследованию различных ее видов. И если, например, трудовые и вынужденные миграции вследствие экономических кризисов и социально- политической обстановки в мире, изучены достаточно широко, то такой вид, как образовательные миграции пока не удостоились должного внимания. А он, равно как и другие виды миграции, оказывает огромное воздействие на все сферы как принимающих, так и «отдающих» мигрантов обществ. От образовательной миграции непосредственно находятся в зависимости промышленные и финансовые возможности государств, в определенном значении она может рассматриваться и как знак престижа образовательной системы той или иной страны. Такие перекосы исследования разных видов миграции порождают избыток знаний в отношении трудовой и вынужденной миграций и к дефициту информации в отношении проблем, связанных с образовательной миграцией.

Безусловно, размах данного явления с каждым годом возрастает. Образовательная миграция является одной из самых масштабных в мире и по количеству уступает только лишь вынужденной и трудовой миграциям. Она совершается не только на международном уровне, но и

на внутригосударственном. Абсолютным фаворитом на мировом рынке высшего образования является США, который контролирует третью часть мирового финансового образовательного оборота: незначительная доля экономически развитых штатов принимает существенную часть образовательных мигрантов. Тем не менее, образовательной системе США это приносит большую прибыль, так как тратится на иностранных студентов в 15 раз меньше, чем зарабатывается. Затем, в соответствии с данными ЮНЕСКО, в списке государств с наибольшим числом образовательных миграций стоит Швейцария. В этой стране 16 % студентов высшего образования составляют иностранные студенты – это самый высокий показатель в мире. Также, высокие строчки занимают Австралия – 12,6 %, Австрия – 11,5 %, Великобритания – 10,8 %, Германия– 8,2 % [2].

Что касается России, то статистика ЮНЕСКО за 2015 год показывает, что более 50 тысяч российских студентов обучаются за границей, что составляет 1,5 % от всего числа зарубежных студентов. Опрос, проведенный РБК, выявил самые популярные направления образовательной миграции, где безусловные фавориты – Великобритания и США, далее следуют Германия, Франция, Чехия, Финляндия, Италия, Швеция и Китай. В Российскую Федерацию с целью получить образование прибывают в большей степени жители государств СНГ. Очевидными лидерами являются Казахстан, Украина, Китай. Но из-за несовершенства современных методов оценивания, настоящий объем миграционных образовательных потоков может существенно отличаться от фиксированного [3].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Миграцию населения, ее характер и структуру, последствия, которые она вызывает, исследует ряд наук – демография, экономика, социология, география, статистика, этнография и др. Особенно много работ встречается в рамках экономического подхода. Главной фигурой в этом аспекте изучения является Э. Равенштайн, который одним из первых предложил определение миграции и разработал ее основные законы. Также миграцию в рамках экономической науки изучали Э. Ли, С. Кастлес, Д. Массей [4] и другие. Родоначальником социологических теорий в сфере миграции является Р. Парк и другие представители Чикагской школы социологии: Э. Берджесс, Ф. Знанецкий, У. Томас, Л. Вирт. Не стоит забывать про вклад отечественных ученых в изучение миграционных процессов. Вопросы миграции были рассмотрены в трудах таких ученых, как Ж. А. Зайончковская [5], Г. А. Пруденский, Л. Л. Рыбаковский [6], В. И. Переведенцев [7] и др.

Миграция населения тесно связана с социальной мобильностью. Тема социальной мобильности всегда вызывала огромный интерес со стороны исследователей. Она находит отражение в работах зарубежных и отечественных авторов, в которые входят проблемы развития, анализ основных социальных, философских и правовых аспектов теории и практики этого понятия. Её исследовали в своих научных трудах такие известные зарубежные социологи, как П. Блау, О. Данкен, С. Липсет, Р. Бендикс, Дж. Голдторп, В. Зелинский, Дж. Урри и др. Уделили этой теме в своих работах должное внимание и отечественные учёные: П. Сорокин, Ф. Р. Филиппов, М. Н. Руткевич [8], М. Н. Реутова [9], Т. И. Заславская, В. Н. Шубкин, Т. Н. Иванова [10] и др.

Вопросами образования и образовательной миграции занимались такие ученые, как Д. Л. Константинов-ский, Е. Д. Вознесенская, Г. А. Чередниченко, Ф. А. Хохлушкина, Д. Н. Митин.

Объектом бакалаврской работы является миграция. Предмет – образовательная миграция населения как фактор социальной мобильности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи и постановка задания. Программа исследования включает в себя изучение адаптации студентов-иммигрантов к новым условиям, их идентификацию с городским сообществом, миграционные планы и социально-демографические характеристики респондентов.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В основу теоретико-методологической база исследования легли экономический, социологический, демографический и психологический подходы.

В рамках экономического подхода (Д. Массей [4], Э. Ли, Ж. А. Зайончковская [5], Л. Л. Рыбаковский [6]) миграцию рассматривается как один из важнейших регуляторов численности трудоспособного населения, который стимулирует здоровую конкуренцию на рынке труда.

Представители социологического подхода (Ф. Знанецкий, У. Томас, Э. Берджесс, Р. Парк) основное внимание уделяют проблемам, связанным с адаптацией мигрантов к новым условиям жизни. Привлекательность либо отталкивающий потенциал территорий выбытия и прибытия в значительной мере зависят от межличностных взаимоотношений, наличия сообществ мигрантов-земляков, родственных и дружеских связей, исторических традиций, отражающих прежний миграционный опыт этнической группы и т. п.

Демографический подход (Т. И. Заславская, Л. Л. Рыбаковский [6]) изучает миграцию с точки зрения воспроизводства и сохранения человеческих популяций, их численности, половозрастной структуры.

Психологический подход (В. И. Переведенцев [7], Т. И. Заславская) акцентирует мотивационную природу миграции, делая упор на исследовании групповых и индивидуальных мотивов (а также их сочетания) определяющих миграционное поведение субъекта.

В рамках изучения заявленной проблематики был проведен опрос студентов-иммигрантов учебных заведений профессионального образования с целью анализа внутренней образовательной миграции студентов-иммигрантов города Тольятти. Гипотезы исследования были построены на основе сравнения двух групп респондентов: студентов, получающих высшее образование и студентов, получающих среднее профессиональное образование. Обе группы опрашиваемых относятся к очной форме обучения. Исходя из этого, выборочная совокупность составляет пропорцию 50/50.

По половому признаку респонденты расположились в пропорции 49 / 51 мужчин и женщин соответственно. Юноши, получающие высшее образование составляют 60 %, получающие среднее профессиональное образование – 37 %. Среди респондентов-девушек, 40% получают высшее образование, 63% – среднее профессиональное.

Свое материальное благосостояние респонденты оценивают следующим образом: 3 % опрошенных – отличное, 29% респондентов – выше среднего (24% студентов вузов и 28% студентов ссузов), 43% респондентов – среднее (60% студентов вузов и 56 % студентов ссузов), 24% респондентов – ниже среднего (8% студентов вузов и 16% студентов ссузов) и 2% респондентов – ниже среднего. Таким образом, у опрошенных нами респондентов средний уровень жизни, который позволяет им удовлетворять, в общем, только свои базовые потребности.

Важно было узнать прежний регион проживания респондентов. Большинство студентов в город Тольятти мигрировали из других поселений Самарской области – 31% (29% студентов вузов и 32 % студентов ссузов). Также большое количество студентов прибыло из таких субъектов, как Ульяновская область – 24% (23% студентов вузов и 24 % студентов ссузов) и Республика Татарстан – 13% (16% студентов вузов и 9% студентов ссузов). Остальные респонденты прибыли из Республики Башкортостан (3%), Волгоградской области

(3%), Республики Марий Эл (3%), Республики Мордовия (5%), Новгородской области (4%), Оренбургской области (6%), Удмуртской Республики (4%), Саратовской области (4%), Челябинской области (2%), Чувашской Республики (3%).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В рамках исследования было важно узнать, что повлияло на респондента при выборе места дальнейшего проживания (см. рис. 1). Главной причиной выбора респондента в пользу города Тольятти стало поступление на бюджет – 21,1%, так ответили 23,3 % студентов вузов и 18,9% студентов ссузов. Второй по значимости причиной переезда опрошенных в город Тольятти стало наличие общежития в учебном заведении– 16,7% (18,2 % студентов вузов и 15,1% студентов ссузов). Наличие в городе родственников, друзей и знакомых повлияло на респондентов не менее, данный вариант выбрали 15,6 % студентов (12,7% студентов вузов и 18,5% студентов ссузов). 13,7 % респондентов в качестве дальнейшего места проживания выбрали город Тольятти из-за небольшого расстояния от прежнего места жительства (13,1% студентов вузов и 14,3 % студентов ссузов). Для 11,4% опрошенных главной причиной выбора в пользу переезда в город Тольятти стало наличие в учебных заведениях востребованных профессий. Так ответили 11,4% студентов вузов и 11,3% студентов ссузов. Такая причина, как возможность трудоустройства после окончания обучения стала решающей для 7,4% опрошенных (5,1% студентов вузов и 9,7% студентов ссузов). Престижность учебных заведений стала главной причиной для 6,1% студентов (9,3% студентов вузов и 2,9% студентов ссузов). 5,6% респондентов выбрали главной причиной, повлиявшей на выбор места переезда, развитую инфраструктуру города (4,7 % студентов вузов и 7,1% студентов ссузов). В меньшей степени на выбор респондента повлиял такой фактор, как большое количество мест проведение досуга, так ответили 2,1% студентов (по 2,1% на каждую сравниваемую группу).

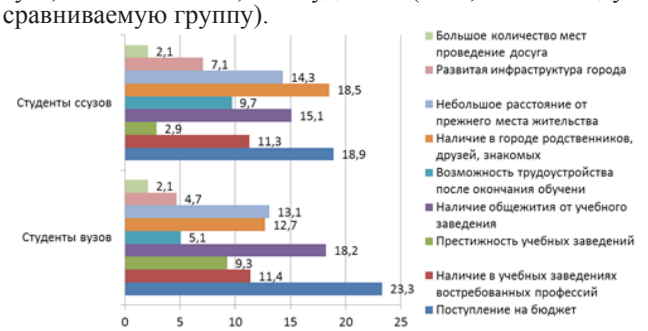

Рисунок 1 - Обоснование выбора респондентами места переезда

Таким образом, наличие в городе родственников, друзей и знакомых повлияло на выбор места дальнейшего проживания в большей степени на студентов, получающих среднее специальное образование, нежели на студентов вузов. Однако, такой фактор, как престижность учебных заведений в данном аспекте больше повлиял на студентов, получающих высшее образование, чем на студентов ссузов.

Респондентам был задан вопрос «Как Ваши родители отнеслись к выбору места переезда?» Половина респондентов ответили, что их родители положительно отнеслись к их переезду (47% студентов вузов и 54% студентов ссузов). 34% студентов дали ответ, что их родители нейтрально отнеслись к переезду своих детей (39% студентов вузов и 29% студентов ссузов). И 15,5% опрошенных отметили негативное отношение родителей к их переезду (14% студентов вузов и 17% студентов ссузов).

Итак, большинство родителей респондентов отнеслись к переезду их детей в город Тольятти положительно. Однако, родители студентов, получающих среднее профессиональное образование, отнесшихся к переезду положительно на 7% больше, чем среди родителей студентов, получающих высшее образование. Также разница прослеживается в выборе ответа «нейтрально»: студентов вузов, давших этот ответ на 10% больше, чем студентов, получающих среднее специальное образование.

Для более глубокого исследования процесса адаптации студентов-иммигрантов, респондентам был задан вопрос «Как быстро Вы обзавелись знакомыми и друзьями на новом месте?» У 37% респондентов уже имелись друзья в городе (43% студентов вузов и 31% студентов ссузов). 31,5% опрошенных завели знакомства в первый же день переезда (27% студентов вузов и 36 % студентов ссузов). 21% респондентов достаточно долго пытались найти друзей на новом месте жительства (22% студентов вузов и 20% студентов ссузов). 10,5% студентов до сих пор не обзавелись друзьями (8% студентов вузов и 13% студентов ссузов).

Из полученных данных мы видим, что респондентов уже имевших друзей в городе больше на 12% среди студентов, получающих высшее образование. В свою очередь, большинство студентов, получающих среднее специальное образование, завели знакомства в первый же день переезда. Разница между сравниваемыми категориями составляет 9%.

Респондентам было предложено закончить фразу «Переехав в Тольятти, Вам было сложнее всего…?» Больше всего трудностей у опрошенных возникло с ориентированием на новом месте жительства – 25,2% (23,2% студентов вузов и 27,2% студентов ссузов). 21,1% респондентам было трудно самостоятельно вести домашнее хозяйство (20,5% студентов вузов и 21,6% студентов ссузов). У 20,1% студентов возникли трудности с привыканием к движению автотранспорта (17,4% студентов вузов и 23% студентов ссузов). 16,7% студентов-иммигрантов с трудом влились в ритм города Тольятти (23,7% студентов вузов и 9,4% студентов ссузов). 9,6% респондентам было труднее всего адаптироваться к городской культуре (8,5% студентов вузов и 10,8% студентов ссузов). Наименьше всего трудностей у опрошенных возникло с поиском новых друзей – 7,3% (6,7% студентов вузов и 8% студентов ссузов).

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что студенты обеих сравниваемых категорий столкнулись с одинаковыми трудностями при переезде. Однако студентам вузов было сложнее влиться в ритм города Тольятти, чем студентам ссузов. Разница составляет 14,3 %. Также, мы видим, что студентов ссузов, у которых возникли проблемы с привыканием к движению автотранспорта на 5,6 % больше, чем студентов вузов. По остальным критериям полученные результаты примерно одинаковы.

В ходе исследования немаловажно было узнать удовлетворенность респондента выбором места переезда. 45 % опрошенных ответили, что, в целом, не жалеют о переезде, но замечают некоторые недостатки города (46% студентов вузов и 44% студентов ссузов). 20% респондентов чувствуют разочарование от переезда в город Тольятти (18% студентов вузов и 22 % студентов ссузов). У 15% студентов-иммигрантов ожидания от переезда сбылись (по 15% студентов на каждую сравниваемую группу). И 8% респондентов ответили, что хотят уехать из города (по 8 % студентов на каждую сравниваемую группу). 12% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос (13% студентов вузов и 11% студентов ссузов).

Анализируя данные по этому вопросу, мы можем сказать, что разницы между сравниваемыми категориями в данном аспекте не обнаружилось: сравнение между студентами вузов и студентами ссузов показало, что результаты примерно равны между собой. Большинство студентов не сожалеют о переезде в Тольятти, хотя ука-

зывают, что замечают некоторые недостатки города.

На вопрос «Как часто Вы поддерживаете связь с кругом друзей прошлого места жительства?» 28% опрошенных ответили, что поддерживают связь очень часто, т.е. каждый день (29% студентов вузов и 27% студентов ссузов). 43,5% респондентов поддерживают связь с кругом друзей прошлого места жительства часто, т.е. несколько раз в неделю (43% студентов вузов и 44% студентов ссузов). 16% студентов отметили вариант иногда, т. е. несколько раз в месяц (19 % студентов вузов и 13% студентов ссузов). 8% опрошенных поддерживают связь редко, лишь несколько раз в полгода (6% студентов вузов и 10% студентов ссузов). И 4,5% респондентов вовсе не поддерживают связь с кругом друзей прошлого места жительства (3% студентов вузов и 6% студентов ссузов).

Судя по полученным результатам, существенной разницы между сравниваемыми категориями по данному аспекту не выявлено. Но среди опрошенных студентов вузов, поддерживающих связь с бывшим кругом общения, примерно несколько раз в месяц, больше на 6%, чем студентов ссузов.

В ходе исследования важно было выявить наличие у студентов-иммигрантов идентификации с городским сообществом. Для этого, в первую очередь, нужно выяснить отношение респондента к городу Тольятти. 43,5% опрошенных относятся к городу нейтрально (41% студентов вузов и 46% студентов ссузов). Положительное отношение к городу высказали 31,5% студентов-иммигрантов (31% студентов вузов и 32% студентов ссузов). 15,5% опрошенных считают, что у города больше отрицательных сторон, чем положительных (19% студентов вузов и 12 % студентов ссузов). 9,5% респондентов затруднились ответить на данный вопрос (9% студентов вузов и 10% студентов ссузов).

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что большинство опрошенных студентов к городу относятся нейтрально, но среди них на 5% больше студентов, получающих среднее специальное образование, чем студентов вузов. Респондентов, относящихся к городу отрицательно, на 7% больше среди студентов, получающих высшее образование.

Далее, последовал вопрос о случаях конфликтов с коренным населением (см. рис. 2). У большинства респондентов конфликтов с коренным населением города Тольятти не возникало (61%) (59% студентов вузов и 63% студентов ссузов). У 13% опрошенных случались конфликты, но редко (17% студентов вузов и 9% студентов ссузов). У 9% опрошенных иногда случались конфликты с коренным населением (11% студентов вузов и 7% студентов ссузов). И 3,5% ответили, что конфликты с коренным населением случались часто (1% студентов вузов и 6% студентов ссузов).

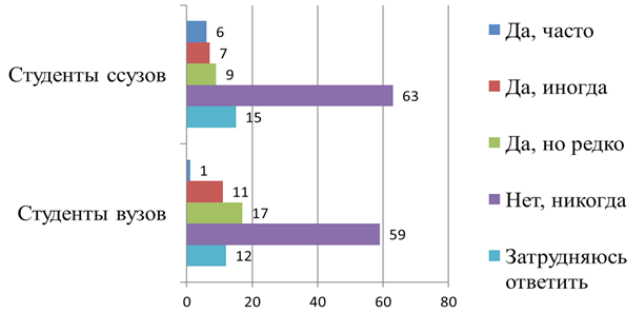

Рисунок 2 - Конфликты респондентов с местным населением

Таким образом, мы видим, что студентов, у которых очень часто случаются конфликты с местным населением больше среди получающих среднее специальное образование. А студентов, у которых редко случаются конфликты с местным населением больше среди получающих высшее образование.

Важно было выяснить, по каким причинам респонденты испытывают неприязнь к городу. 14,2% опрошенных испытывают неприязнь из-за его депрессивности (15,1% студентов вузов и 13,3% студентов ссузов). У 13,5% опрошенных чувство неприязни возникает из-за плохой экологической ситуации (13,2% студентов вузов и 13,7% студентов ссузов). 12,3% студентов выделяют такую причину, как плохое состояние дорог (11,8% студентов вузов и 12,8% студентов ссузов). У 11,9% опрошенных антипатия возникает по причине унылого архитектурного вида города (9,4% студентов вузов и 14,2% студентов ссузов). 11,6% респондентов отметили, что неприязни к городу не испытывают (12,3% студентов вузов и 11,1% студентов ссузов). 11% студентов ответили, что их причиной антипатии к городу является малое количество мест проведения досуга (11,8% студентов вузов и 10,2% студентов ссузов). 9,4% опрошенных ответили, что их не устраивает в городе низкий уровень благоустройства дворов и улиц (11,3% студентов вузов и 7,5% студентов ссузов). У 6,4% студентов главной причиной неприязни является низкое качество медицинских и образовательных услуг (6,1% студентов вузов и 6,6% студентов ссузов). Слишком быстрый ритм жизни стал причиной неприязни к городу у 5,5% респондентов (5,7% студентов вузов и 5,3% студентов ссузов). Меньше всего у респондентов вызывает неприязнь менталитет горожан (4,3%) (3,3% студентов вузов и 5,3% студентов ссузов).

По данному показателю особых отличий между студентами, получающими высшее образование и студентами, получающими среднее специальное образование не выявлено. Для обеих групп главными причинами неприязни к городу является его депрессивность и плохая экологическая ситуация.

На вопрос «Чувствуете ли Вы себя чужим в городе?», 62% опрошенных ответили, что это чувство им незнакомо (67% студентов вузов и 57% студентов ссузов). 28% респондентов лишь иногда чувствуют себя чужими в городе (21% студентов вузов и 35% студентов ссузов). И 10% студентов остро ощущают это чувство (12% студентов вузов и 8% студентов ссузов).

Итак, большинство опрошенных не чувствуют себя чужими в городе Тольятти, однако, их больше на 10% среди студентов, получающих высшее образование, чем среди студентов ссузов. В свою очередь, студентов ссузов, ответивших, что иногда испытывают данное ощущение, на 14% больше, чем студентов вузов.

В рамках исследования немаловажно было выяснить планы респондентов по поводу дальнейшего места жительства (см. рис.3).

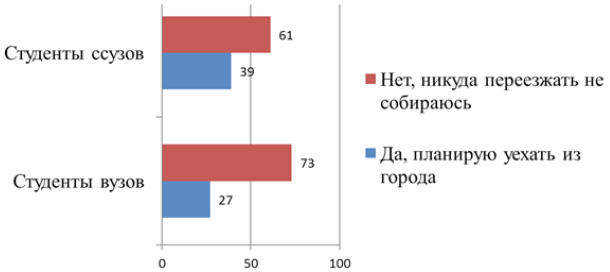

Рисунок 3 - Миграционные планы респондентов

Студентам был задан вопрос «Планируете ли Вы по окончанию учебы переехать в другой город, в другой регион?» Больше половины респондентов – 67% – выбрали отрицательный вариант, они не собираются менять место жительства (73% студентов вузов и 61% студентов ссузов). 33% опрошенных планируют уехать из города Тольятти (27% студентов вузов и 39% студентов ссузов).

Из полученных данных мы видим, что большая часть респондентов, которые желают покинуть город, относится к студентам, получающим среднее специальное

образование. Соответственно, респондентов, желающих остаться в городе, больше среди студентов, получающих высшее образование.

Далее, вопросы задавались только тем респондентам, которые желают покинуть город.

Респондентам был задан вопрос «Каковы Ваши мотивы переезда?» Для 20,8% респондентов главным мотивом переезда является улучшение качества и условий жизни (19% студентов вузов и 22,1% студентов ссузов). 18,1% опрошенных планируют уехать из города ради того, чтобы найти высокооплачиваемую работу (15,5% студентов вузов и 19,8% студентов ссузов). 14,6% респондентов отмечают главным мотивом переезда смену обстановки (13,8% студентов вузов и 15,1% студентов ссузов). Для 11,8% респондентов главной причиной переезда является продвижение по карьерной лестнице (10,3% студентов вузов и 12,8% студентов ссузов). Для 9,7% опрошенных важным аргументов в пользу переезда является улучшение жилищных условий (6,9% студентов вузов и 11,6% студентов ссузов). 9% опрошенных готовы переехать, чтобы воссоединиться с семьей (10,3% студентов вузов и 8,1% студентов ссузов). 6,3% респондентов ответили, что для них мотивом переезда является открытие собственного бизнеса (10,3% студентов вузов и 3,5% студентов ссузов). Только 5,6% респондентов решили переехать к родственникам (8,6% студентов вузов и 3,5% студентов ссузов). И лишь 4,2% опрошенных готовы переехать, чтобы вступить в брак (5,2% студентов вузов и 3,5% студентов ссузов).

Таким образом, студентов, для которых мотив переезда – это открытие собственного бизнеса, больше среди получающих высшее образование, нежели среди получающих среднее специальное. Также, респондентов, готовых покинуть город ради переезда к родственникам больше среди студентов вузов. Но готовых покинуть город Тольятти ради улучшения жилищных условий больше среди студентов, получающих среднее специальное образование.

На вопрос «Как Вы относитесь к переезду в другой город?» 33,3% опрошенных ответили, что положительно (25,9% студентов вузов и 38,5% студентов ссузов). 34,8% респондентов относятся к переезду скорее положительно (40,7% студентов вузов и 30,8% студентов ссузов). 24,2% респондентов затруднились ответить на вопрос (22,2% студентов вузов и 25,6% студентов ссузов). Респондентов, относящихся к переезду отрицательно или скорее отрицательно, не нашлось.

В целом, респонденты относятся к переезду в другой город положительно, особенно студенты, получающие среднее профессиональное образование.

Опрошенным был предложен вопрос «Куда Вы планируете переехать?» 28,8 % респондентов выбрали местом переезда Самару (40,7% студентов вузов и 20,5% студентов ссузов), 19,7 % – Москву (14,8% студентов вузов и 23,1 % студентов ссузов), 15,2 % – Санкт-Петербург (14,8 % студентов вузов и 15,4% студентов ссузов), 9,1% – Краснодар (7,4% студентов вузов и 10,3% студентов ссузов). Также 27,3% респондентов еще не выбрали место переезда (22,2% студентов вузов и 30,8% студентов ссузов).

Итак, большинство студентов, получающих высшее профессионально образование, в отличие от студентов ссузов, выбрали Самару в качестве места планируемого переезда. Разница между сравниваемыми категориями составляет 20,2%. Студенты, получающие среднее профессиональное образование, напротив, в своем большинстве выбрали Москву. Различие составляет 8,3%. Среди респондентов, не определившихся с местом дальнейшего проживания, на 8,6% студентов ссузов больше, чем студентов вузов.

Далее респондентам был задан вопрос на тему того, какие причины могут повлиять на их решение покинуть город. Самыми популярными ответами оказались «Возможность найти достойную работу по профессии» и «Перспективы карьерного роста» (13,8%) (14,8% студентов вузов и 13,6% студентов ссузов). Также, причиной не покидать город для 12,4% опрошенных может стать любимый человек, который живет в Тольятти (8,8% студентов вузов и 14,8% студентов ссузов). Повышение уровня жизни в городе Тольятти может повлиять на 11,7% студентов (8,8 % студентов вузов и 14,8% студентов ссузов). По 11% респондентов ответили, что на их решение покинуть город могут повлиять такие факторы, как «Высокий заработок» и «Изменение имиджа Тольятти и условий жизни в лучшую сторону» (12,3% студентов вузов и 10,2% студентов ссузов). 9,7% респондентов отметили, что на их решение ничто не может повлиять (10,5% студентов вузов и 9,1% студентов ссузов). Для 9% студентов главной причиной остаться в городе может стать решение жилищной проблемы (8,8% студентов вузов и 9,1% студентов ссузов). 7,6% опрашиваемых ответили, что вернутся обратно, если не добьются успеха на новом месте жительства (10,5% студентов вузов и 5,7% студентов ссузов).

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что такие причины, как любимый человек, который проживает в Тольятти и повышение уровня жизни, могут повлиять на решение покинуть город, в первую очередь, студентов, получающих среднее профессиональное образование. Но вернуться обратно в город Тольятти готовы студенты, получающие высшее образование, нежели студенты ссузов.

Таким образом, в ходе проведенного нами исследования выяснилось, что большая часть студентов-иммигрантов прибывает в город Тольятти из других населенных пунктов Самарской области, Ульяновской области и Республики Татарстан. Главной причиной переезда для большинства студентов стало поступление в учебные заведения Тольятти на бюджетную основу. У значительной части опрошенных выявлено нейтральное отношение к городу Тольятти. Подавляющее большинство студентов не ощущают себя чужими в городе.

Целью исследования был сравнительный анализ представлений двух категорий – студентов-иммигрантов, получающих высшее образование и среднее специальное образование. Согласно цели были приведены гипотезы. Подтвердились две из четырех выдвинутых гипотез: повышение уровня жизни в г. Тольятти может повлиять на решение покинуть город, в большей степени, на студентов, получающих среднее специальное образование и престижность учебных заведений стала решающим фактором в пользу переезда в г. Тольятти для студентов вузов, нежели ссузов. Другие две гипотезы в данном исследовании не нашли подтверждения. Студентов, планирующих уехать по окончанию учебы из города больше, среди получающих среднее специальное образование. Также, не выявлено отличий между сравниваемыми категориями респондентов, положительно относящихся к городу.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Миграция населения относится к факторам социальной мобильности. Исследование общества показывает, что оно не является застывшим, в нём постоянно происходят перемещения и колебания индивидов, как по вертикали, так и по горизонтали. Общество находится в постоянном развитии, а люди – в постоянном движении. Каждый человек производит перемещения в социальном пространстве, в котором живёт. Существуют различные перемещения: одни из них легко идентифицируются, а другие трудно определить не только окружающим, но и самому индивиду. Данные изменения, в конечном счёте, оказывают влияние на его поведение, установки, интересы, потребности систему отношений в группе.

С целью изучения образовательной миграции как фактора социальной мобильности г. Тольятти нами был проведен социологический опрос студентов-иммигрантов, в котором мы сравнивали студентов, получающих

высшее образование и студентов, получающих среднее профессиональное образование.

В ходе проведенного исследования выяснилось, что главной причиной переезда для большинства студентов стало поступление в учебные заведения Тольятти на бюджетную основу. У значительной части опрошенных выявлено нейтральное отношение к городу Тольятти. Подавляющее большинство студентов не ощущают себя чужими в городе. Главными причинами неприязни к г. Тольятти являются депрессивность города и плохая экологическая ситуация. Главными мотивами уезда из г. Тольятти студентов-иммигрантов является улучшение качества и условий жизни и поиск высокооплачиваемой работы. Но студенты готовы изменить свое решение и остаться в городе, если им удастся найти достойную работу по профессии и перед ними откроются перспективы карьерного роста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Демина А. В. Актуальность изучения образовательных миграций // Молодой ученый. – 2018. – № 16. – С. 267–268 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/202/49544/ (дата обращения: 05.04.2019).*
2. *Выхованец О. Д. Образовательная миграция как часть миграционной политики России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0387/analit01.php (дата обращения: 12.12.2018).*
3. *Treiman D. J. The process of status attainment in the United States and Great Britain / D. J. Treiman, K. Terrell // Amer. J. of Sociol. – 1965. – № 8. – P. 563–583.*
4. *Массей Д. Синтетическая теория международной миграции // Ионцев В. А. Мир в зеркале международной миграции: научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир. – М.: МАКС Пресс, 2002. – С. 132–148.*
5. *Зайончковская Ж. А. Новоселы в городах (методы изучения приживаемости). – М.: Статистика, 1972. – 163 с.*
6. *Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. – М.: Наука, 1975. – 231 с.*
7. *Рыбаковский Л. Л. Миграционный потенциал: критерии оценки и современные масштабы // Социологические исследования. – 2011. – № 4. – С. 23–34.*
8. *Реутова М. Н. Направления и интенсивность межпоколенной мобильности молодёжи // Ежемесячный научный и общественно-политический журнал российской академии наук. Социологические исследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/socis/msg/18499977.html (дата обращения: 03.05.2019).*
9. *Руткевич М. Н., Филиппов Ф. Р. Планы молодёжи // Социальные перемещения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.twirpx.com/file/945022 (дата обращения: 24.04.2019).*
10. *Иванова Т. Н. Региональные особенности социально-трудовой мобильности молодежи (эмпирический анализ) // Концепт. – 2014. – № 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ekoncept.ru/2014/142677.htm (дата обращения: 18.06.19).*

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ «Концептуальная модель региональной идентичности населения Самарского региона» (18-411-630001).

UDC 81`373;001.4
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0303.0018

РОЛЬ МЕТАЯЗЫКОВ В ОБРАЗОВАНИИ ТЕРМИНОВ ИНФОРМАТИКИ
(на материалах азербайджанского и французского языков)

© 2019

Абдуллаева Хадиджа Рамиз кызы, преподаватель кафедры
немецкого и французского языков
Бакинский государственный университет
(AZ 1148, Азербайджан, Баку, улица З.Халилова, 23, e-mail: gabdullayeva.xadica@mail.ru)

Аннотация. Статья представляет собой попытку привлечь внимание к участию различных категорий языков в образовании терминов информатики и важности учёта этого факта при проведении лингвистического анализа единиц данной терминологии. В качестве материала исследования используются азербайджанский и французский языки. В формировании терминологии по информатике рассматриваемых языков выделяются такие категории, как язык-источник; национальные языки; сравниваемые языки; язык-посредник; язык-донор; этимологически особо значимые для данной терминологии языки; языки, послужившие этимологической основой для терминов информатики сравниваемых языков; языки, выступающие в качестве этимологической основы для современных научных языков. В статье эти категории представлены под общим понятием метаязыки. В реальности они часто перекрываются: язык-источник одновременно относится к национальным языкам, категория сравниваемых языков также совпадает с категорией национальных языков, язык-посредник фактически выступает языком-донором и т.д., однако предложенное разграничение находит своё подтверждение в конкретном языковом материале. Отобранные для иллюстрации каждого метаязыка примеры помогают также проследить связи между отдельными категориями. Теоретической основой исследования служат положения об общепринятом значении латинского и греческого языков в формировании научных терминологий современных языков, о семантической деривации как основного способа терминологизации общеупотребительных слов и выражений, о роли языков, послуживших этимологическим базисом для становления лексико-семантических систем национальных языков и косвенно отражающихся в их научных терминологиях. В статье, наряду с другими языками и категориями языков, уделяется внимание роли французского языка в утверждении терминологии по информатике языка-источника, а через его посредство и других национальных языков. Эта роль французского языка отмечается также в работе Ж.Урфахли «Сравнительный анализ заимствований по информатике в арабском и французском языках» (Ourfahli J. Analyse comparée des emprunts informatiques dans la langue arabe et française). Поскольку образы, на основе которых образуются лексические единицы, и в частности термины, часто сохраняются в глубоких этимологических слоях, проведённый анализ может быть полезен для исследований вопроса образности терминологических единиц.

Ключевые слова: метаязыки, терминология, термины информатики, лингвистический анализ, язык-источник, национальный язык, сравниваемые языки, язык-посредник, язык-донор, этимологически значимые языки.

THE ROLE OF METALANGUAGES İN FORMATİON OF COMPUTER SCİENCE TERMS
(on the material of Azerbaijani and French languages)

© 2019

Abdullayeva Khadija Ramiz, teacher at the department
of German and French languages
Baku State University
(AZ 1148, Azerbaijan, Baku, street Z.Khalilov, 23, e-mail: gabdullayeva.xadica@mail.ru)

Abstract. The article is an attempt to draw attention to the involvement of different categories of languages to the formation of computer science terms. As a research material are used Azerbaijani and French languages. In the formation of computer science terms of these languages are highlighted following categories: the source language, national languages, compared languages, intermediary language, donor language, etymologically especially significant for this terminology languages, languages which serve as etymological basis for computer science terms of compared languages, languages serving as etymological basis for modern scientific languages. In research these categories are presented under the general concept of metalanguages. In reality they often overlap: the source language is at the same time national language, the categorie of compared languages also coincides with the categorie of national languages, intermediary language coincides in fact with donor language etc., however the proposed distinction finds it`s justification in terms of specific language material. Examples selected for illustration of each metalanguage also help to discover relations between the categories. The theoretical ground of the research are the statements about the role of latin and greek languages in formation of scientific terminologies of modern languages, semantic derivation as main way of transformation in terms of words and expressions of general use, the role of languages which had served as etymological basis for formation of lexical-semantic systems of national languages and therefore of scientific terminologies of those languages. In the article the attention is paid to the importance of French language in formation of computer science terminology of the source-language and other national languages. This role of French is also mentioned by J. Ourfahli in the investigation “Compared analyse of borrowed terms of informatics in Arab and French languages”. As images which are in basis of formation of words and expressions are hidden in deep etymological layers the analyse may be useful for investigation of imagery of terms.

Keywords: metalanguages, terminology, computer science terms, linguistic analysis, source language, national languages, compared languages, intermediary language, donor language, etymologically significant languages.

Введение. В настоящее время в связи с ускоренным развитием информационных технологий лингвистический анализ терминов информатики, приобретает особую актуальность. Действительно, постоянно расширяется сама сфера информатики как прикладной науки, современные технологии привносятся в различные науки, в деятельность государственных органов, в социальную жизнь людей и в их повседневный быт. Параллельно, увеличивается количество терминов информатики, профессиональных жаргонов и сленговых слов и выражений, употребляющихся в данной сфере. Их правильное понимание и усвоение превращается сегодня в насущную задачу.

Степень исследованности проблемы. В теоретическом плане под лингвистическим анализом подразумевается выявление и описание лексико-семантических, фонологических, морфологических и синтаксических структур, участвующих в формировании терминологии по информатике (ТИ) национальных языков, а также путей образования соответствующих терминов. Сюда относится также исследование прагматического аспекта процесса словообразования терминологических единиц,

являющееся одним из актуальных направлений лингвистических исследований. Различные аспекты лингвистического анализа терминов информатики нашли своё отражение в работах таких авторов как Е.В. Сачкова (2003), С.В. Гринёв-Гриневич и Э.А. Сорокина (2014), исследующих прагматические аспекты функционирования языка в целом, а также лексических новообразований - как известно, терминологические единицы составляют в настоящее время основную долю таких новообразований; М. Мамедова (Məmmədova M., 2012) и Дж. Х. Мурадов (Muradov C.X., 2013; 2014; 2017), анализирующих интернациональный характер ТИ, а также путей формирования единиц данной терминологии; в качестве примера исследования особенностей формирования терминосистемы информационных технологий на материале национального (французского языка) можно назвать диссертацию А.А. Молнар (2012); исследованию образности и образных выражений в составе терминов информатики посвящены статьи А.Р. Мухтаруллиной (2012), С.И. Христовой (2014); А.Э. Буженинова (2015); В.А. Шальневой (2017), и др.

Цель и задачи исследования. В ходе проведения лингвистического анализа терминов информатики азербайджанского и французского языков стало очевидно, что в процессе образования в этих языках единиц указанной научной сферы, принимают участие языки различного статуса. К ним относятся такие категории языков, как категория языка-источника данной терминологии; категория национальных языков; сравниваемые языки; язык-посредник; язык-донор; этимологически особо значимые для данной терминологии языки; языки, послужившие этимологической основой для ТИ сравниваемых языков; языки, выступающие в качестве этимологической основы для современных научных языков. В исследовании выделенные категории представлены под общим понятием «метаязыки». Введение понятия метаязыков к изучению терминологических единиц, а также анализ терминов информатики азербайджанского и французского языков в ракурсе метаязыков составляют новизну данного исследования.

Целью статьи является описание каждой из перечисленных категорий и определение их роли в формировании ТИ языков, относящихся к различным типологическим группам – азербайджанского и французского. При осуществлении поставленной цели мы исходим из следующих постулатов:

1) ТИ национальных языков развивалась из единого языка-источника, что предопределяет интернациональный характер этой терминологии и общность семантики её единиц в разных национальных языках. Вместе с тем в каждом языке она имеет свои отличительные особенности;

2) в генезисе данной терминологии один из анализируемых языков – французский язык - в связи с исторически сложившимися условиями непосредственно участвовал в формировании лексико-семантической системы языка-источника, следовательно, в определённом смысле выступает этимологической основой ТИ национальных языков, что придаёт ему статус особо значимого для данной терминологии языка;

3) в рамках ТИ статус этимологически особо значимых языков разделяют также древнегерманские языки, послужившие базисом для формирования лексико-семантической системы английского языка, единицы которой, впоследствии терминологизируясь, проникали в различные языки мира и закреплялись в составе исследуемых терминов;

4) лексико-семантические и особенно морфологические элементы латинского и греческого языков сыграли особую роль в формировании современных научных языков, в том числе ТИ;

5) статус этимологически значимых языков может быть применён в отношении группы восточных языков – турецкого, персидского, арабского, на основе которых сформировалось значительное количество слов и выражений азербайджанского языка, подвергшихся в дальнейшем терминологизации и обогативших ТИ данного языка.

Учитывая выше изложенный подход, рассмотрим в отдельности каждую из этих категорий.

I. Язык-источник. Как уже отмечалось, языком-источником для ТИ является английский язык, что связано с появлением первых компьютерных технологий и программных обеспечений в США. По своей форме термины по информатике языка-источника можно разделить на несколько групп, в значительной мере представленных в азербайджанском и французском языках:

1. Термины, выступающие в форме символов, а также выражающиеся посредством латинской графики: **33.6** – «максимальная скорость передачи данных»; **3D** –- сокращённая запись английского выражения «three dimensional» (трёхмерный). Применяется по отношению к объекту, обладающему всеми тремя пространственными мерами (длиной, шириной и глубиной), либо представляемому с их помощью; **3G** – сокращение выражения «3rd Generation» (третье поколение). Согласно определению Международного Союза Телекоммуникации, обозначает третье поколение цифровой беспроводной связи.

К этой же группе относятся термины, выступающие в форме сочетания символа и слова или сокращения слова: **3Com** – «всемирно известная компания, производящая оборудование для компьютерных сетей и телефонной связи». Само название *3Com* образовалось из трёх английских слов: “computers” (компьютеры), “communication” (связь), “compatibility” (соответствие)” и т.д..

Наконец, к указанной группе можно причислить термины в форме аббревиатуры: **BIOS** (Basic Input | Output System – базовая система ввода-вывода) – «совокупность программ, обеспечивающих передачу информации между элементами системы, например, памятью, диском, монитором»; **TCP/IP** (Transmission Control Protocol / Internet protocol) – «международный стандарт передачи данных в сети, в том числе, в Интернете». К этой категории относится также широко используемая в настоящее время лексическая единица **laser**. Этот термин, воспринимаемый многими как одно слово, фактически является аббревиатурой, составленной из заглавных букв многокомпонентного словосочетания: **l**ight **a**mplification by **s**timulated **e**mission of **r**adiation – «устройство, в котором используются квантовые эффекты для получения последовательного электромагнитного излучения в видимых ультракрасных и ультрафиолетовых диапозонах» и т.д..

Согласно данным терминологических словарей [13; 14; 15; 17], в азербайджанском и французском языках термины этой группы передаются без изменений и представляют собой вариант транслитерации.

2. Термины, образованные на основе терминологизации общеупотребительных слов английского языка. В качестве примеров можно привести такие терминологические единицы, как **downtime, echo, erase, demon, crash** и др.. **Downtime** в общеупотребительном английском языке обозначает «простой», «вынужденное бездействие». В анализируемых языках этот термин выступает в переводном варианте, соответственно, в азербайджанском языке **boşdayanma müddəti**, во французском **le temps d`indisponibilité du système –** «время простоя, бездействия компьютерной системы, либо связанных с ней аппаратных средств, вызванное внезапными техническими проблемами, а также заранее запланированное, например, в связи с работами технического сервиса в сети, смены аппарата, копирования файлов». Английский термин **echo** («эхо», «отголосок») применяется по отношению систем связи и обозначает «возвращение отправленного сигнала к своему источнику с ощутимой интенсивностью, волну, отражаемую от препятствий, находящихся в среде распространения». В обоих

национальных языках он передаётся посредством соответствующих общеупотребительных слов, представляющих собой перевод с английского языка: аз. яз. **əks-səda** / фр. яз. **l`écho.** Английский глагол **erase** (общеупотребительное значение - «стереть») имеет терминологическое значение «безвозвратное удаление данных с диска или с других запоминающих устройств». Азербайджанский и французский языки также используют для передачи этого термина общеупотребительные глаголы: аз. яз. **silmək** / фр. яз. **effacer**. Терминологизация общеупотребительных слов относится также и к другим примерам: англ. яз. **demon** («дьявол», «злой дух-искуситель») / аз. яз. **demon** («iblis») / фр. яз. **le démon** («le diable», «l`esprit») – «программа сети, работающая в фоновом режиме». В этом случае привлекает внимание то, что в языке-источнике используется слово, восходящее к латинской и греческой основе, а азербайджанский и французский языки, несмотря на наличие в обоих языках общеупотребительных синонимов, отдают предпочтение транслитерации соответствующего термина. Наконец, эквивалентом английского термина **crash** («внезапная авария в работе компьютера»), имеющего общеупотребительные значения «взрыв», «грохот», «крушение», «авария», «поломка», в азербайджанском языке выступает перевод **qəza**, а во французском языке англицизм **le crash**.

В рассмотренных примерах в английском языке термины информатики образуются, главным образом, путём терминологизации общеупотребительных слов, а также использования латинских (греческих) основ, что же касается азербайджанского и французского языков, они, заимствуя термины информатики из языка-источника, используют для их передачи способ транслитерации (соответственно, частичной транскрипции) и перевод, за счёт, в большинстве случаев, слов общего обихода.

С другой стороны, интересно отметить, что приведённые термины в английском и французском языке, а в определённой мере и азербайджанском языке, часто имеют общее происхождение, восходящее к латинскому и греческому языку (англ. яз. **echo** / фр. яз. **l`écho** ← лат. яз. *echo*, гр. яз. *êkkō*; англ. яз. **demon** / фр. яз. **le démon** / аз. яз. **demon** ← лат. яз. *dœmonium*, гр. яз. *daimōn*). Однако неверно было бы абсолютизировать этот факт. Нельзя забывать про ту роль, которую сыграли слова германского происхождения в формировании терминов информатики языка-источника на базе общеупотребительных слов (англ. яз. **crash** → фр. яз. **le crash**). К примерам терминов германского происхождения относятся также следующие лексические единицы: англ. яз. **chat** (беседа) / аз. яз. **ünsiyyət, çat** / фр. яз. **le bavardage, le chat** – «электронный форум, посредством которого пользователи Интернет могут общаться друг с другом в реальном времени, вводя данные через клавиатуры»; англ. яз. **clock** (часы) / аз. яз. ***saat*** / фр. яз. ***l`horloge*** – «электронная схема, генерирующая постоянные тактовые импульсы, служащая для синхронизации операций компьютера»; англ. яз. **help** (помощь) /аз. яз. **yardım** / фр.яз. **l`aide, l`assistance** – «информация, сохраняемая на диске и предлагаемая со стороны большинства прикладных программ пользователю, в целях оказания ему помощи» и др..

3. Термины, заимствованные из других сфер науки, а также термины общетехнического характера: англ. яз. **jack** (термин электротехники, в оба сравниваемых языка перешёл из английского) / аз. яз. **yuva, cək** / фр. яз. **le jack** – название аудиоразъёмов; англ. яз. **virus** (этот термин, заимствованный из сферы медицины, произошёл от латинского слова со значением «яд») / аз. яз. **virus** / фр. яз. **le virus** – «программа, которая может внедряться в другие программы и системные области памяти и нарушать их работу; в результате вредоносного действия вируса выходят из строя файлы и каталоги, приходит в негодность память и т.д.»; англ. яз. **channel** (данный термин, относящийся к технической сфере, восходит к латинскому слову *canna*, имеющему значение «тростник, камыш», и приобретевшему в результате лексико-семантического развития нынешнюю форму) / аз. яз. **kanal** / фр. яз. **le canal / le bus** – «путь или соединение, служащие для передачи информации между двумя устройствами»; англ. яз. **system** (это - общенаучный термин греческого происхождения, имевший первоначально значение «соединение») / аз. яз. **sistem** / фр. яз. **le système** - «соединение связанных друг с другом и работаюших совместно элементов; операционная система»; англ. яз. **task** (термин математики, логики и др. сфер, восходит к латинскому слову *taxa* со значением «налоговое обложение») / аз. яз. **məsələ** / фр. яз. **la tâche** – «прикладная программа или алгоритм, выполняемые как самостоятельные элементы»; англ. яз. **module** (речь идёт об общетехническом термине, используемом в математике, физике, архитектуре и т.д. и сформировавшемся на основе латинского слова *modulus* – «мера» / аз. яз. **modul** / фр. яз. **le module** – «функционально завершённая часть программы, оформленная в виде отдельного файла» и т.д..

Примеры позволяют подтвердить тот факт, что большинство терминологических единиц, используемых современными языками в сфере науки и техники, являются латинского и (или) греческого происхождения и имеют интернациональный характер. При этом, в национальных языках заимствованные термины часто выступают в синонимических формах: в форме транслитерации базовых терминов английского языка, а также перевода на соответствующие языки.

II. Национальные языки. Под этой категорией подразумеваются языки, которые заимствуя термины информатики из английского языка, усваивают их, приспосабливая к своим законам. К их числу относится азербайджанский, русский, французский, испанский, арабский, японский и др. языки. С учётом того значения, которое имеет наука информатики в мировом масштабе и внедрения информационно-коммуникационных технологий во всех развитых странах, каждый из соответствующих языков может быть отнесён к категории национальных языков.

III. Сравниваемые языки. В нашем исследовании сопоставляются способы формирования терминов информатики языков, относящихся к различным языковым системам – азербайджанского и французского. Генетически азербайджанский язык относится к группе тюркских языков Алтайской семьи. Он является представителем западной группы огузских языков. По морфологическому строю – агглютинативный, синтетический.

Французский язык относится к группе романских языков индоевропейской языковой семьи. Он сформировался на основе народной латыни. Относится к языкам с аналитическим строем, однако обладает также элементами синтетизма.

О близости этих двух языков можно говорить, в первую очередь, в связи с наличием в их лексическом составе терминов, относящихся к сфере науки, техники, культуры, и имеющих общее происхождение. В историческом плане такая близость начинает проявлять себя, начиная с так называемого нового периода развития азербайджанского языка и присоединения страны к России.

Что касается наличия общих и отличительных признаков терминов информатики указанных языков следует напомнить, что поскольку в обоих языках соответствующая терминология развилась из единого источника и в целом носит интернациональный характер, естественна общность содержания терминов в этих языках. А в плане внешней формы терминов, как мы уже видели, одинаково возможны случаи полного или частичного заимствования форм: англ. яз. **compact disc (CD)** – аз. яз. **kompakt-disk** / фр. яз. **le disque compact** (**le CD**) – «плоский металлический диск с защитным пластиковым покрытием, предназначенный для хранения информации в двоичном коде»; англ. яз. **compatibility** (совместимость)

– аз. яз. **uyumluluq, uyğunluq** / фр. яз. **la compatibilité** – «способность компьютера, устройства, файла данных или программы работать с другим компьютером, устройством и т.д. или понимать одни и те же команды, форматы и языки», а также использования языками свойственных им самим форм выражения: англ. яз. **close** (закрыть) – аз. яз. **qapatmaq** / фр. яз. **fermer** – «в операционной системе Windows обозначает выход из программы и удаление её из памяти компьютера».

IV. Язык-посредник. Понятие язык-посредник используется в связи с заимствованием терминов информатики тем или иным национальным языком из языка-источника посредством другого - в той или иной мере влиятельного языка. Причиной такого опосредованного заимствования могут быть разные историко-политические или социально-культурные условия. Применительно к исследуемым языкам категория язык-посредник используется в связи с формированием ТИ азербайджанского языка. Здесь в качестве языка-посредника до последних времён выступал русский язык. Влияние русского языка проявляло себя в целом в формировании лексико-семантической системы азербайджанского языка и объясняется историческими факторами – в первую очередь, завоеванием Россией части территории Азербайджана и полной сменой общественно-политических установок и социальной жизни страны, а также тем значением, которым обладает русский язык на мировой арене, будучи одним из наиболее развитых в мире языков.

Благодаря посредничеству русского языка азербайджанский язык приобрёл такие термины информатики как **informasiya, kursiv**, **“sivriuclular” üsulu, rejim, enerjidən asılı olmayan yaddaş** и многие другие: англ. яз. **information** [`info`meyʃn] / рус. яз. **информация** [infor`matsiya] / аз. яз. **informasiya** [infor`masiya] – «смысл, значение, усматриваемые человеком в данных»; англ. яз. **italic** / рус. яз. **курсив** / аз. яз. **kursiv** – «в типографии или изображении шрифт с наклоном вправо»; англ. яз. **little-endian** / рус. яз. **метод «остроконечников»** / аз. яз. **“sivriuclular” üsulu** – «метод запоминания числа, при котором самый младший байт является первым в числе»; англ. яз. **mode** / рус. яз. **режим** / аз. яз. **rejim** – «состояние, либо последовательность работы компьютера или программы»; англ. яз. **nonvolatile memory** / рус. яз. **энергонезависимая память** / аз. яз. **enerjidən asılı olmayan yaddaş** – «память, сохраняюшая данные даже при прекращении поступления тока: ROM (постоянная память), флэш-память» и т.д.. В этих примерах термины информатики азербайджанского языка образуются путём транскрибирования, перевода или калькирования русских терминов.

Однако в настоящее время на формирование ТИ азербайджанского языка оказывает влияние также турецкий язык, имеющий общие корни с азербайджанским языком. В целом, в последние десятилетия роль турецкого языка в развитии научных терминологий азербайджанского языка возросла. Об этом свидетельствуют многие факты, в том числе представление в словарях терминов информатики соответствующих терминов наряду с азербайджанским, английским, русским языками также на турецком языке [13; 17], а также образовании, в ряде случаев, терминов азербайджанского языка на основе образцов турецкого языка. Например, в одном из самых последних изданий терминологических словарей – английско-русско-турецко-азербайджанском толковом словаре терминов информатики [13] соответствующие термины азербайджанского языка часто подаются по модели турецкого языка, либо в нескольких вариантах: англ. яз. **one-way function** / рус. яз. **односторонняя функция** / тур. яз. **tek yönlü fonksion** / аз. яз. **tək yönlü funksiya** (модель турецкого языка), **biristiqamətli funksiya** (модель русского языка) – «функция, для которой трудно вычисляется обратное значение»; англ. яз. **palmtop** / рус. яз. **карманный компьютер** / тур. яз. **avuçiçi bilgisayar** / аз. яз. **ovuciçi kompüter** (модель турецкого языка) – «портативный персональный компьютер маленьких размеров»; англ. яз. **put** / рус. яз. **выводить** / тур. яз. **koymak** / аз. яз. **qoymaq** (модель турецкого языка) – «в программировании: записывание данных в файле»; англ. яз. **recycle bin** / рус. яз. **корзина** / тур. яз. **çöp kutusu** / аз. яз. **çöp qabı** (модель турецкого языка) – «в операционной системе Windows 95 и в более поздних версиях место, куда отправляются удалённые файлы»; англ. яз. **river** / рус. яз. **река** / тур. яз. **irmak** / аз. яз. **irmaq** (модель турецкого языка) – «пробелы между строками и словами напечатанного текста, напоминающие течение реки» и т.д..

Французский язык заимствовал термины информатики из английского языка прямым путём, и по отношению к формированию соответствующей ТИ более уместно понятие язык-донор.

V. Язык-донор. Данное понятие используется по поводу прямого заимствования терминов одним языком из другого. Так, русский язык служит донором для азербайджанского, английский язык – для французского. Вместе с тем, относительно вопроса донорства взаимоотношения английского и французского языков имели интересную историю. Вначале, начиная с XI века, на протяжении трёх веков французский язык оказывал сильное влияние на английский и, в результате этого влияния 1/3 лексики английского языка сформировалась на основе слов и выражений, перешедших из французского языка. Впоследствии, в связи с политическим, экономическим и техническим развитием Англии английский язык завоевал статус основного интернационального языка в мире, а изобретение компьютера в США, а также создание различными американскими компаниями компьютерных технологий и программного обеспечения способствовали повсеместному распространению английского языка.

В результате появления, наряду с изобретениями, терминов и, соответственно, применения общеупотребительных лексических единиц английского языка в специальной сфере слова французского происхождения подвергались терминологизации и распространялись в национальных языках. В итоге, лексические единицы французского происхождения вновь, но уже в новом статусе терминов, возвращались в этот язык. Здесь, в процессе заимствований для одних и тех же лексических единиц вначале французский, а позже, после терминологизации, английский язык выполнял функцию донора. Например слово *la corruption*, выступающее во французском языке в качестве термина информатики, согласно сведениям толкового словаря *Le Petit Robert 1* произошло от латинской формы *corruptio*. Датой предположительного употребления этого слова во французском языке в значении «порча вещества в результате распада его на частицы» является 1170-й год [16, 398]. Перейдя в английский язык вместе с потоком других слов, оно в дальнейшем развило свою семантику, расширило сферу употребления и вошло в состав терминов информатики. В этом качестве соответствующая лексическая единица была заимствована различными национальными языками, и в том числе французским языком: англ. яз. **corruption** / фр. яз. **la corruption** / рус яз. **порча** / аз яз. **korlanma** – «процесс осознанно совершаемых изменений, приводящих к извращению или потере значения данных, сохранённых в памяти компьютера или на диске».

В этом смысле интересна также история термина **installer**. Он восходит к латинскому глаголу *installare*, который интерпретировался как «размещение (лошадей) в стойле», «размещение на церковной скамье» и т.д., и впервые встречается во французском языке в 1349-м году [16, 1012]. В источнике также указывается на то, что во французском языке этот глагол первоначально относился к религиозной лексике и обозначал «церемонию торжественного возведения церковного служащего в титул». В XVI веке он расширяет своё значение и обо-

значает: «поместить кого-то в определённом для него месте». По отношению к неодушевлённым предметам данный глагол начинает использоваться, начиная с XIX века. Из французского языка он переходит в английский, впоследствии включается в состав ТИ и в новом терминологическом значении возвращается во французский язык. В сравниваемых нами языках его терминологическое значение определяется следующим образом: англ. яз. **install** / рус. / яз. **устанавливать, инсталлировать** / аз. яз. **quraşdırmaq** / фр. яз. **installer** - «ввести в строй программу операционной системы или иную прикладную программу».

В связи с вопросом донорства следует также отметить всё чаще наблюдаемый в последнее время прямой переход терминов информатики из английского языка в азербайджанский. К подобным терминам относятся, как уже отмечалось, символы и сочетания символов и слов, а также частей слов, аббревиатуры, а также лексические единицы, образованные путём контаминации, то есть соединения частей слов: англ. яз. **codec** (**co**mpressor-**dec**ompressor) / аз. яз. **kodek** / фр. яз. **le codec** — «технология кодирования / декодирования данных»; англ. яз. **modem** (**mo**dulator-**dem**odulator) / аз. яз. **modem** / фр. яз. **le modem** — «устройство связи, позволяющее передавать информацию из компьютера по обычной телефонной линии»; англ. яз. **matlab** (**mat**rix **lab**oratory) / аз. яз. **matlab** / фр. яз. **le matlab** – «совокупность прикладных программ, предназначенных для решения задач, связанных с техническими расчётами, а также одноимённый язык программирования»; англ. яз. **telnet** (**tel**efon inter**net**) / аз. яз. **telnet** / фр. яз. **le telnet** – «протокол или соответствующая программа, позволяющие использовать один компьютер для другого в качестве терминала» и т.д.; номены: **Windows** – «термин, обозначающий семейство операционных систем, разработанных компанией Microsoft»; **Twitter** – (англ. яз. “tweet” – “щебетать”, “болтать без умолку”) – «бесплатный веб-сервис, являющийся социальной сетью. Позволяет пользователям обмениваться сообщениями, используя веб-интерфейс, SMS, средства мгновенного обмена сообщениями»; и т.д.; термины английского языка, не имеющие эквивалентов в том или ином, либо в обоих исследуемых языках: англ. яз. **flash** / аз. яз. **fləş** – «запоминающее устройство, используемое как микросхема (чип) и подключаемое к компьютеру или иному считывающему устройству по интерфейсу»; англ. яз. **bit** (сокращение английского выражения *binary digit*) / аз. яз. **bit** – «один из двух знаков (0 и 1), используемых в двоичной цифровой системе. В системах обработки и хранения данных: является носителем самого маленького количества информации, понимаемой компьютером и физически реализуемой»; англ. яз. **byte** / аз. яз. bayt – «единица измерения информации, состоящая из восьми битов»; англ. яз. **cache** / аз. яз. **keş** – «специальная область на диске или в операционной памяти, где хранятся наиболее часто используемые данные» и т.д..

VI. Этимологически особо значимые для данной терминологии языки. Под этими языками подразумеваются древнегерманские языки, а также французский язык, сыгравшие важную роль в формировании английского языка и, косвенным образом, ТИ. Так, учитывая сказанное выше о роли французского языка в утверждении ТИ английского языка и распространение терминов данной сферы из языка-источника в различные языки, можно считать лексические единицы французского языка этимологической основой не только терминов английского и французского языков, но также значимыми для ряда национальных языков. Например, термин английского языка **catalog** образовался на основе французского слова *le catalogue* в русском, турецком, азербайджанском и др. языках он употребляется в транскрибированной форме : рус. яз. **каталог** / тур. яз. **katalog** / аз. яз. **kataloq** – «список, отражающий информацию о названиях, длине, разновидности и месте файлов и области памяти»; на основе другого французского слова *le code* в английском языке образовался термин **code**, также впоследствии заимствованный различными языками: рус. яз. **код** / тур. яз. **kod** / аз. яз. **kod** – «термин, используемый для обозначения команд программы»; слово *la configuration* тоже перешло в английский язык из французского и способствовало формированию здесь соответствующего термина: англ. яз. **configuration** / рус. яз. **конфигурация** / тур. яз. **konfigürasyon** / аз. яз. **konfiqurasiya** – «состав и характеристика внутренних и внешних компонентов компьютерной системы»; на основе французского слова *élément* в английском языке образовался термин **element**, перешедший и в другие языки: рус яз. **элемент** / тур. яз. **eleman** / аз. яз. **element** – «любой объект, который может быть описан как самостоятельный компонент определённого состава данных» и т.д..

Однако значительная часть английской ТИ образовалась также на основе лексических единиц английского языка, восходящих своими истоками к древнегерманским корням. Выше были рассмотрены соответствующие примеры. К их числу можно также отнести такие термины как ***bug, break, child, file, feature*** и ряд других. Термины этой категории представлены в азербайджанском и французском языке, в основном, форме перевода: англ. яз. **bug** – в общеупотребительном английском языке обозначает “клоп”, “насекомое”, “жук”. Его терминологическое значение – «технический дефект в программном или аппаратном обеспечении». На азербайджанский язык термин переводится как **böcək, texniki qüsur**, на французском передаётся в форме транслитерации **le bug**. Термин **break** обозначает особый сигнал, служащий для прекращения работы программы, либо передачи данных и переводится на азербайджанский язык как **kəsilmə**, на французский - в форме синонимических вариантов - **l`arrêt, l`interruption**. Английский термин **child**, обозначает процесс, являющийся производным другого процесса, названного материнским, переводится на азербайджанский язык как **alt, bala**, на французский - **enfant**. А английское слово **file**, имеющее в общеупотребительном языке значения « *папка* », «сшитые вместе бумаги, документы», как термин обозначает «специально организованную структуру данных, имеющая своё название». Он передаётся в азербайджанском языке в транскрибированной форме **fayl**, во французском – в форме перевода **le fichier**. Наконец, термин **feature** обозначает редкое, привлекательное или желаемое качество программы, компьютера или иного оборудования; на азербайджанский язык переводится как **özəllik**, **xüsusiyyət**, на французский язык как **la fonctionnalité, les caractéristiques**.

VII. Языки, послужившие этимологической основой для ТИ сравниваемых языков. Речь идёт о языках, которые сыгравших важную роль в формировании лексики азербайджанского и французского языков и опосредовано – через терминологизацию общеупотребимой лексики путём семантической деривации - участвующие в становлении ТИ этих языков. К их числу можно отнести для французского языка, как уже отмечалось, латинский, греческий языки, а также кельтские языки, языки древнегерманских племён и другие. Роль латинского языка проявила себя прежде всего в формировании, на ряду с другими романскими языками, французского языка как самостоятельного языка. Вплоть до XIV-XV веков латинский язык оставался официально-деловым языком Франции. Однако и в последующие периоды, в особенности в XVI-XVII веках французский язык, в целях обогащения своего словарного запаса и развития научной терминологии, неоднократно обращался к обоим классическим языкам и заимствовал из них значительное количество слов и морфем.

Для азербайджанского языка такими языками считаются древние языки тюркского, персидского, арабского происхождения, а также языки многочисленных народностей, издавна заселявших территорию страны.

VIII. Языки, выступающие в качестве этимологиче-

ской основы для современных научных языков. К этой категории общепринято относить в первую очередь латинский и греческий языки, сыгравшие решающую роль в утверждении научной терминологии многих языков и в том числе языков, привлечённых к данному исследованию.

На основе сказанного можно схематично следующим образом подытожить роль перечисленных метаязыков в образовании терминов информатики азербайджанского и французского языков:

Язык-источник (английский) → ТИ → ТИ национальных языков.

Язык-посредник (русский, турецкий) → ТИ азербайджанского языка.

Язык-донор (английский) → ТИ французского и, в определённой мере, азербайджанского языка.

Этимологически особо значимые для данной терминологии языки (древнегерманские, французский) → язык-источник → ТИ → ТИ национальных языков (в том числе азербайджанского и французского языков);

Языки, послужившие этимологической основой для ТИ сравниваемых языков (группа восточных языков, языки этнических групп, латинский язык, элементы греческого языка) → лексика азербайджанского и французского языков → ТИ этих языков путём семантической деривации.

Языки, послужившие в качестве этимологической основы для современных научных языков (латинский, греческий) → научные терминологии, в том числе ТИ.

Общие выводы:

1) В образовании терминов информатики азербайджанского и французского языков различные метаязыки действительно сыграли большую роль;

2) Действие рассмотренных метаязыков в образовании терминов информатики анализируемых языков оказывалось не изолированно, а в комплексе;

3) На основе метаязыков складываются составные элементы внешней формы и внутреннего содержания терминологических единиц анализируемых языков.

Проведение исследования в данном ракурсе может способствовать развитию актуального в настоящее время направления изучения научных терминов – исследования образности терминологических единиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Буженинов А.Э. Термины-метафоры в анатомической терминологии французского языка // Педагогическое образование в России. - Екатеринбург: «Уральский гос. пед. ун-т», вып. № 10 / 2015, с. 124-128

2. Гринев-Гриневич С.В., Сорокина Э.А. Язык как средство изучения познания и эволюции человека // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. – 2014 №5, с. 12 - 25

3. Məmmədova M. Beynəlmiləl İKT terminologiyası // Filologiya məsələləri. AMEA-nın M.Füzuli ad. Əlyazmalar İnstitutu, 2012, №7, s. 110-113

4. Muradov C.X. Kompüter terminlərinin formalaşması tarixindən // Dil və ədəbiyyat. - Bakı, 2013, № 4, s.116-117

5. Muradov C.X. Kompüter terminologiyasının beynəlmiləl xarakteri // Dil və ədəbiyyat. – Bakı, 2014, № 4, s.156-158.

6. Muradov C.X. Kompüter terminlərinin yaranma yolları // Filologiya məsələləri. Bakı: 2017, № 8, s.27-34

7. Молнар А. А. Особенности формирования терминосистемы информационных технологий (на материале французского языка). - Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. – Москва, 2012, 24 стр.

8. Мухтаруллина А.Р. Термины-метафоры в компьютерном дискурсе // Вестник Башкирского университета: Филология и искусствоведение. - 2012, Т. № 3(1), с. 1628-1631

9. Сачкова Е.В. Прагматические аспекты функционирования лексических новообразований. – Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. –Москва, 2003,

10. Ourfahli J. Analyse comparée des emprunts informatiques dans la langue arabe et française https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-00412048/document

11. Христова С.И. Образность современной медицинской терминологии (методический аспект) // Поволжский педагогический вестник. - 2014. №3(4), с. 49-55

12. Шальнева В.А. Метафорическое терминообразование в англоязычной компьютерной терминосистеме // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2017, №2, сс. 45 - 484.

13. ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ СЛОВАРИ:

14. Calallı İ. İnformatika terminlərinin izahlı lüğəti: ingiliscə - rusca – türkcə - azərbaycanca. - Bakı, 2017, 996 s.

15. Dictionnaire informatique anglais-français

16. https://dictionnaire.reverso.net/informatique-anglais-francais/

17. Didier Fourt Glossaire des termes informatiques http://www.interbibly.fr /pdf/actes/glossaire_ accompagnerUsager.pdf

18. Le Petit Robert1Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. – Paris: Le Robert, 1985, 2175 p.

19. Rüstəmov Ə.M. İnformatika. Azərbaycanca, rusca, ingiliscə izahlı terminlər lüğəti. - Bakı: "Bakı Universiteti", 2011, 570 s.

UDC 821
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0303.0019

АРТИСТИЧНИ ПОДХОДИ В ОБУЧЕНИЕТО ПО БЪЛГЪРСКИ ЕЗИК И ЛИТЕРАТУРА НА УЧЕНИЦИ ОТ УЯЗВИМИ ГРУПИ

© 2019

Колева Ралица Живкова, докторант, катедра педагогика
Пловдивски университет „Паисий Хилендарски“
(4000, България, Пловдив, „Цар Асен“ № 24, e-mail: ralitsa_jivkova@abv.bg)

Анотация. Обект на настоящата публикация е литературното обучение на ученици от етническите малцинства, които не владеят добре официалния език, застрашени са от отпадане, имат агресивно поведение и нямат интерес към учебния процес. Целта е да се покаже благотворното влияние на изкуството и да се наблегне на използването му в часовете по български език и литература. Представени са методи за привличане на вниманието на учениците, овладяване на темперамента и поставянето им в активна позиция в урока, с цел пораждане на интерес и любов към литературата. Идеята е да се разкрие творческият потенциал на децата от уязвими групи, като се създадат подходящи условия за възпитаване на емоционална отзивчивост, нагласа за речево общуване и самоизява. Активното възприемане на литературното произведение чрез театрални дейности, музика и изобразително изкуство са стъпка към развитие на въображението и изразяването на емоционално - ценностно отношение. Когато ученикът съумее да интерпретира литературния текст по своя уникален начин, то може да се каже, че той вече е усвоил смисъла на прочетеното и е разбрал посланието на творбата. Този начин на организация на педагогическия процес създава допълнителна мотивация за разбиране на художествената литература. Досегът с изкуството допринася изключително ползотворно за изграждане на индивидуалността, насърчава придобиването на ключови умения и компетентности. Предложеният подход е лесен за реализация и в същото време е привлекателен и атрактивен за учениците, създава добър психоклимат, който е благоприятно поле за себереализация и предпоставка за успешна и качествена работа.

Ключови думи: артистичен подход, ученици от уязвими групи, български език, литературно произведение, обучение, изкуство.

ARTISTIC APPROACHES IN BULGARIAN TRAINING AND LITERATURE OF PUPILS FROM VULNERABLE GROUPS

© 2019

Koleva Ralitsa Jivkova, PhD, Pedagogy Department
Paisii Hilendarski University of Plovdiv
(4000, Bulgaria, Plovdiv, Tsar Assen № 24, e-mail: ralitsa_jivkova@abv.bg)

Abstract. The object of this publication is the literary education of ethnic minority students who do not speak official language well, are at risk of dropping out, have aggressive behavior and have no interest in the learning process. The aim is to show the beneficial influence of art and to emphasize its use in classes in Bulgarian language and literature. Methods for attracting students' attention, mastering their temperament, and putting them in an active position in the lesson are presented in order to generate interest and love for literature. The idea is to unleash the creative potential of children from vulnerable groups by creating appropriate conditions for fostering emotional responsiveness, a sense of communication and self expression. The active perception of the literary work through theatrical activities, music and fine arts are a step towards the development of the imagination and the expression of attitude of emotional values. When the student is able to interpret the literary text in their own unique way, it can be said that he has already understood the meaning of the reading and understood the message of the work. This way of organizing the pedagogical process creates additional motivation for understanding fiction. Contact with the arts contributes extremely fruitfully to the building of individuality, encourages the acquisition of key skills and competences. The proposed approach is easy to implement and at the same time attractive and appealing to students, creates a good psychoclimate, which is a favorable field for self-realization and a prerequisite for successful and quality work.

Keywords: artistic approach, students from vulnerable groups, Bulgarian language, literary work, training, art.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ОБУЧЕНИИ БОЛГАРСКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ УЧАЩИХСЯ ИЗ УЯЗВИМОЙ ГРУППЫ

© 2019

Колева Ралица Живкова, докторант, катедра педагогика
Пловдивский университет „Паисий Хилендарский“
(4000, Болгария, Пловдив, „Царь Асен“ № 24, e-mail: ralitsa_jivkova@abv.bg)

Аннотация. Целью данной публикации является литературное образование учащихся из числа этнических меньшинств, которые плохо говорят на официальном языке, рискуют бросить учебу, ведут себя агрессивно и не заинтересованы в процессе обучения. Цель состоит в том, чтобы показать благотворное влияние искусства и подчеркнуть его использование на уроках болгарского языка и литературы. Представлены методы привлечения внимания учащихся, овладения их темпераментом и их активной позиции на уроке, чтобы вызвать интерес и любовь к литературе. Идея состоит в том, чтобы раскрыть творческий потенциал детей из уязвимых групп путем создания соответствующих условий для развития эмоциональной отзывчивости, чувства общения и самовыражения. Активное восприятие литературного произведения посредством театральной деятельности, музыки и изобразительного искусства является шагом к развитию воображения и выражению эмоционально-ценностного отношения. Когда ученик может интерпретировать литературный текст по-своему уникальным образом, можно сказать, что он уже понял смысл чтения и понял смысл работы. Такой способ организации педагогического процесса создает дополнительную мотивацию для понимания художественной литературы. Контакт с искусством чрезвычайно плодотворно способствует формированию индивидуальности, способствует приобретению ключевых навыков и компетенций. Предлагаемый подход прост в реализации и в то же время привлекателен и привлекателен для студентов, создает хороший психоклимат, который является благоприятным полем для самореализации и предпосылкой успешной и качественной работы.

Ключевые слова: художественный подход, студенты из уязвимых групп, болгарский язык, литературное произведение, обучение, искусство.

Обучението на учениците от уязвими групи е един от актуалните проблеми на образователната ни систе-

ма. Под уязвими целеви групи се има предвид деца от етнически малцинства, маргинализирани групи, деца в неравностойно положение поради редица социално-икономически причини. Основното предизвикателство е ранното обхващане и приобщаване на тези деца, които са в риск от отпадане и преждевременно напускане на образователните институции, имат затруднения в обучението и специални образователни потребности. Целта е да се подкрепи достъпа им до качествено образование, да се укрепи социалното им приемане и сближаване за изграждането им като пълноценни граждани. Овладяването на българския език за тези деца е основата за усвояването на знанията по учебните предмети в училище.

Часовете по литература винаги са били предизвикателство за учениците, които не владеят българския език на ниво, достатъчно да се справят с учебните си задачи. Недостатъчното общуване на официалния език, ограниченият речников запас, особеностите на битовата среда са причина за слабите резултати по учебния предмет. Учениците, които умеят да четат и пишат, често не разбират смисъла на прочетеното. Поради езиковата бариера те губят интерес към учебния материал, мотивация и желание за изпълнение на поставените им задачи. В този случай важна роля играе подходът на учителя, чрез който той ще съумее да провокира положително отношение към урока по литература и като цяло към българският език.

Според австрийския философ Рудолф Щайнер учителят трябва да се стреми към душевно разбиране на детето и да бъде в състояние да го изживее художествено пред него,“ да го изживее като артист“. Той смята, че учителят трябва да има в себе си артистична кръв, за да може представеното от него да заживява пред

учениците по един достоверен начин, че изкуството и особено възпитателното изкуство не може да бъде овладяно без чувството за хумор. „ Педагогическото изкуство се състои също и в това да бъде премахнато от учителството всяко чумерене и да бъде развита приветливостта, хумористичната, изпълнената с хумор любов към децата, за да не виждат децата в образа на учителя това, което той всъщност им забранява.“ Отношението на учителя към детето трябва да бъде напълно истинно, като се стреми да открие индивидуалността на всяко дете, опознавайки вида на неговия темперамент [1].

В учебните програми по български език и литература за 1-4 клас намират широко приложение редица интерпретаторски творчески задачи: изразително четене, създаване на игрови и сценични форми на литературната творба. Според Маргарита Александрова тези творчески методически похвати представляват театрални форми на интерпретация на литературното произведение и изискват литературният текст да бъде трансформиран с изразните средства и подходи на различни видове театрални изкуства. По този начин театралното изкуство присъства в методическата практика на началния етап на основната образователна система като възпитателно средство и като важен методически похват в обучението по литература. За децата, чийто българският език не е майчин, този метод се явява най – достъпен, доближава се до техният темперамент. Александрова смята, че творческата интерпретация предполага трансформирането на литературния текст на езика на други видове изкуства – театър, художествено слово, музика, изобразително изкуство. Тя анализира идеите на Н. Матеева, която счита, че ефективността на литературната комуникация се постига до голяма степен от звучащото художествено слово и подчертава, че за да бъде активна художествената комуникация, трябва да се създадат предпоставки за активизиране на пресъздаващото въображение, на съпреживяването и естетическите емоции на учениците. Прилагането на изкуството на живото художествено слово – като предмет на обучение и като методически похват при възприемане на литературната творба – според Матеева представлява актуално методическо средство, което постига синхрон между художественото възприемане на учителя и това на учениците.

Христо Кючуков също е на мнение, че работата с лирическите произведения има голямо значение за овладяването на българския език и развитието на устната реч, тъй като те се научават лесно наизуст от децата, които не говорят български език. Чрез римата в тези творби учениците получават готови конструкти и словосъчетания. „Самочувствието им значително се повишава, когато могат да говорят втория език, рецитирайки стихотворения“ [3]. Според него мелодиката и ритмиката грабват децата и те бързо ги научават.

Като начален учител в ОУ „Пенчо Славейков“, град Пловдив, квартал Столипиново, който работи с деца от уязвими групи, мога да твърдя, че учениците имат желание да се изявяват. Притеглени са от музиката, рисуването, драматизирането, празниците. Този факт предполага използването на силните страни на учениците, за да могат те да бъдат въвлечени в учебните занятия, да бъдат мотивирани в изучаването на български език и литература, да погледнат на училището като привлекателно и любимо място, където обучението е във игрова форма.

Според Галя Данчева исценировката на литературното произведение се извършва чрез игров акт, максимално близък до механизмите на детската игра – с условността на обстоятелствата, на ролевите позиции, и с конфликта, провокиращ игрово взаимодействие. Те действат в условията на въображаемите обстоятелства, предложени в литературната творба и конкретизирани в театралната игра. „Игрите за пресъздаване на литературна творба провокират преди всичко по – активно, осмислено, преживяно, субективно възприемане на литературните произведения, а също и активизиране на уменията за действие, за идентификация, за суитивна адаптация и обосновано вариативно поведение – умения, необходими за играта, за пресъздаването, както и за социалното общуване“ [4, с.177]. При драматизиране на епическите произведения децата схващат променената си позиция като участници в театрално игрово взаимодействие. Когато учениците театрализират литературна творба, в игровата конфликтна ситуация действат от позицията на персонажите. Те сравнително леко влизат в ролите, схващат положението на участниците в конфликта, действат от тяхно име. Влизането в ролята на героя подпомага разбирането на неговата гледна точка, а това е средство за алегоричното обобщение.

Данчева отделя място и на кукления театър като любимо за децата изкуство, което учи, възпитава, доставя наслада, забавлява. Децата с удоволствие гледат куклен театър, обичат и да участват в куклено - театрално представление, а така нареченият педагогически театър има за цел да възпитава и обучава децата. Оживялата кукла има възможност да внушава и да превръща трудните педагогически задачи в приятна игра. Куклениятт театър подпомага работата в училище, като улеснява формирането на нравствени качества, предлагайки модели за жизнено поведение. Кукленото изкуство в обучението по литература може да се използва:

- Когато се усвоява ново образователно съдържание, нови знания и умения – чрез етюди, които представят непозната информация и мотивират дейността;
- Когато учениците се запознават с литературна творба - чрез куклено - театрална адаптация на произведението;
- Когато се възприемат спектакли.

Данчева също така смята, че съвременният учител, който усеща значимостта на кукленото изкуство, може сам да бъде автор или да преработва литературни материали, познавайки спецификата на драматургията на кукления театър.

Ивана Колева също развива идеята за активизиране на художествените възприятия в обучението по литера-

тура чрез игровата трансформация на художествени текстове. Тя представя детската театрализирана игра като практически метод към текста, своеобразно творческо реагиране, което утвърждава правото му на различие, провокира неговата чувствителност, мисловност, инициативност и отговорност. „Театрализираната игра, базирана на художествен текст, извежда малкия ученик от инертната и пасивна позиция на обучаван и го въвлича в динамичен творчески процес, дарявайки го с пълнотата на съ-участието и съ-творчеството. Насочеността към общуване и изразяване, активното включване на другия при изпълнението на творческите задачи прави театрализираната игра средство за разбиране на другостта, тъй като в нея непрекъснато се провокира способността на аза да застава на чужда гледна точка и по такъв начин да постига разбирането“ [5, с.159].

Изучаването на художествения текст чрез подходи, специфични за пресъздаващите изкуства, сред които е и театърът, разкрива възможност за издигане на детското художествено възприятие на по - високо равнище, без необходимостта от подробно осмисляне на художествената условност в теоретичен план. Авторът също смята, че пътят на драматическите похвати, който тръгва от страниците на авторитетни методически съчинения, рядко достига класната стая. Игровите подходи при изучаването на художествен текст, въпреки всеобщата подкрепа, все още остават в сферата на теоретичното обсъждане, отколкото резултатно приложение в учебната практика. Според Колева театрализираните игрови подходи към изучаването на художествен текст, макар и да оформят един продуктивен модел на учебна работа, трудно биха се вместили в образователните схеми на литературното обучение, тъй като изискват организация и време, които учебните програми не предвиждат, и не на последно място, предполагат свобода и на избора на художествен текст от преподавателя и учениците.

Въпреки това за постигането на учебно-възпитателните цели, много преподаватели излизат извън рамката на традиционното обучение, като използват различни активни методи на преподаване в своята практика. Тук е мястото да се упомене, че в помощ на часовете по литература могат да се използват следобедните часове по занимания по интереси. Основната цел в часовете по занимания по интереси е повишаване качеството на образователно-възпитателния процес чрез насърчаване развитието на творческите способности и умения за живот на учениците. Тези часове са предназначени да развиват въображението, креативността и практическите им умения. Те имат за цел да провокират интереса на децата в области, различни от учебното съдържание. За това се счита, че театрализираната игра е подходяща форма на педагогическо взаимодействие, особено в първи клас, където децата изживяват прехода детска градина – училище. Тя може да бъде стимул и средство за постигане на резултати в образователно - възпитателния процес, тъй като сценичният текст е с по - богата сетивност. Детето го произнася, създава го чрез собственото си тяло - глас, мимика, жестове, поза. Актуална за детето става задачата да се „приближи“ до света, скрит зад думите, да го опознае, да го приспособи към себе си, за да му откликне с определено отношение.

Театрализираната игра, която се конструира върху авторов текст е вид четене с активно творческо внимание - потапя детето в езика. Тя е изпълнителска дейност, която активизира вниманието към звучащата реч. Участниците са в естествена ситуация на речево общуване, в която се срещат с високи образци на словесността. Вниманието им е насочено към езиковите средства, чрез които се конструира художественият образ. По този начин се влияе активно върху езиковото развитие на детето с цел да се преодолее сериозният проблем на ниската степен на речевата изразителност на учениците от етническите малцинства.

Много важно е учителят да се стреми да постави увлекателни действени задачи на изпълнението, да ги сменя целесъобразно, като се стреми да отключи интензивни преживявания. Създадените по този начин разнообразни впечатления обогатяват когнвитивния и социалния опит, давайки определена насоченост в развитието на детската личност. Децата обичат да играят, да подражават, а театрализирането ги поощрява, мотивира и стимулира. По тази начин учениците са поставени в активна емоционална позиция в урока, ангажирани в качеството си на „актьори“, а участието на учителя в играта-драматизация помага на децата да се отпуснат и да разгърнат творческия си потенциал.

Смята се, че играта като метод за обучение е подходяща за всички възрасти. Тя носи опит, създава особено усещане за освободеност от вътрешни ограничения, извиква стремеж към познание.

Играта - драматизация има и огромно значение за естетическото формиране на детската личност. В тази крехка възраст театралната дейност на децата зависи от развитието на тяхното въображение - макар, че тези игри имат изграден сюжет, в голяма степен характерът им е въображаем. И тук именно въображението подпомага децата да влязат в роля, да преживеят образа, да пресъздадат картини от дадено произведение.

Основните цели на играта - драматизация в урока са:

- Повишаване самочувствието и увереността в способностите;
- Повишаване на общата култура ;
- Развиване на умения за работа в екип;
- Ангажираност на всички ученици;
- Повишаване мотивацията и потенциала за учене.

Интересни и важни от психолого-педагогическа гледна точка са и изобразителните задачи върху текста. Рисуването е начин на изразяване, който особено допада на детето и в този смисъл открива перспективи за активизиране на творческото му мислене. В рисунката детето спонтанно изразява чувствата си и отношението си към изобразяваното. „Рисунката предхожда писането. Тя дава добра представа за начина, по който детето възприема предметите и явленията, за характера на съжденията му. Образите, които се раждат благодарение на необремененото му от правила и норми съзнание са ярки и впечатляващи. Често се обръща внимание на нещата, които за възрастния имат друго значение. Рисунката учудва със своята образност, смелост, алогичност“ (Маркова 2010). „Рисуването на историята“, „рисуването на героя“ също задържат детето при четенето. Именно думите стават опора на неговото мислене в цветове и форми, в които се проектира емоционалното му отношение, неговата гледна точка за героите и събитията – детето рисува това, което е ангажирало мисълта и чувствата му“[5, с.173-174]. Пресъздаването на чувствата създава възможност те да се контролират, по - лесно да се осмислят и да се преодолеят. Децата често не могат да осъзнаят сами настроенията, влеченията, чувствата си, както и да изразят словесно разбиранията си.

Смята се, че в ранна възраст рисунката замества още недостатъчното развитие на речта, служи за изразяване на чувства и мисли. Тя има значение за говорното развитие, може да служи като основа за обогатяване на речника, защото връзката между емоционално развитие и реч е много силна. Рисунките могат да разкрият думи, които имат специално послание за конкретното дете и да предизвикат у него желание да ги научи, също така се явява своеобразна подкрепа в моменти, когато детето трябва да говори по дадена тема.

Изобразителната дейност може да се приложи като средство за себеизразяване при децата, които слабо владеят българската реч. В много случаи основните чувства се изразяват по - лесно с помощта на образи, отколкото с думи. Детската рисунка се възприема от редица изследователи като особен вид реч. Рисуването се разглажда като знакова дейност - средство за развитие на символичната функция на съзнанието. Чрез творче-

ството детето преодолява неувереността и безпокойството. Положителните емоции, които са доминиращи в творческия процес, благоприятно повлияват върху добрият психоклимат по време на урока. Рисунката дава възможност да се проявят по достъпен начин дълбоко прикритите при децата конфликти. Тя може да даде точна и ясна представа за проблемите на детето, за които не винаги може да се разкаже с думи. По този начин се получава образен картинен израз на определени чувства, което от своя страна е особено важно за самочувствието и увереността на децата от уязвими групи.

Пламен Легкоступ разглежда възпитателните аспекти на екипната изобразителна дейност. Той разкрива мястото и ролята колективната изобразително дейност като продуктивно общуване, набляга на високата оценка от педагозите за развитието на социалната активност, тъй като социалното самочувствие на децата от уязвими групи е по - ниско от това на другите деца. Повечето от тях проявяват чувство на страх, безисходност, тревога, неувереност, което пък от своя страна съдейства за по - ниската социална зрялост. Неравностойното социално положение ги прави по - обезсърчени и невярващи в себе си. Изпитват песимизъм, отчаяние и обезкуражеността по отношение на житейската си реализация и имат по - малък интерес към ученето.

Музиката също намира място в уроците по български език и литература. Децата с удоволствие пеят „песента на гласните“ и редица лирически произведения на български автори. Включват песни в драматизациите, сами рисуват маските на героите и с удоволствие играят своите представления.

Подхождайки с артистизъм към урокът по литература, по един естествен начин могат да се постигнат поставените цели и резултати и да изпълни основната си задача, която е да развие паметта, образното мислене, речта. Призванието на литературния е да научи човек да твори и да отстоява убежденията си.

Предложените методи и подходи помагат за формирането на умения, за готовност към себеизява и импровизация, към съпреживяване и речева изразителност. Те са подходящи и приложими за всички ученици, тъй като в резултат на изпълнителския акт се събужда и интересът към литературата и литературното обучение.

СПИСЪК НА ЛИТЕРАТУРАТА:

1. *Щайнер Р. Шеста лекция, учителят като артист във възпитателния процес, Оксфорд, 22. Август 1922 http://rudolfsteinerbg.com*
2. *Аликсондрова, М. Изразителното четене и изпълнение наизуст на литературен текст в живо художествено слово – специфични театрални творчески задачи в методиката на обучение по български език и литература в 1-4 клас // Детето ,изкуствата, технологиите (съвременни образователни тенденции), Пловдив, 2010, УИ Паисий Хилендарски, с. 135-143*
3. *Кючуков, Х. Методика на обучението по български език в началните класове в условия на билингвизъм, София, 2004, Просвета*
4. *Данчева, Г. Словесноизпълнителска и театрална дейност, Велико Търново, 2008, УИ „Св. Св. Кирил и Методий“*
5. *Колева, И. Детската театрализирана игра като възможен прочит на художествения текст // Детето, изкуствата, технологиите (съвременни образователни тенденции), Пловдив, 2010, УИ Паисий Хилендарски, с.159*
6. *Легкостеп, П. Изобразително изкуство, София, 2010, УИ „Св. Климент Охридски“*
7. *Маркова, Д Себеизразяване на детето чрез рисуването клас // Детето ,изкуствата, технологиите (съвременни образователни тенденции), Пловдив, 2010, УИ Паисий Хилендарски, с.54*
8. *Бояджиева Н., Градинарова В. Приложение на арт-терапевтичен подход във възпитателната работа при деца с комуникативни нарушения, Научна конференция с международно участие „Интердисциплинарни логопедични практики“, 04 – 06 Ноември 2016 г., НБУ, София*
9. *Кравцева Н. В. Использование приёмов театральной педагогики на уроках литературного чтения // Молодой ученый. — 2017. — №15.2. — С. 99-102. — URL https://moluch.ru/archive/149/41633/ (дата обращения: 13.08.2019)*
10. *Яковлюк С.М., Ионов-Тарасов И.В. Методы и приемы театральной педагогики в формировании коммуникативной культуры школьника // Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, номер 2 http://mir-nauki.com/PDF/26PDMN216.pdf*
11. *Смарченкова Е. Театрализация (как прием театральной педагогики) на уроках и во внеурочной деятельности, 2018, https://infourok.ru/tema-teatralizaciya-kak-priem-teatralnoy-pedagogiki-na-urokah-i-vo-vneurochnoy-deyatelnosti-3052572.html*
12. *Силина В. Использование методов театральной педагогики на уроках в школе // Современная педагогическая наука https://docplayer.ru/26533338-Ispolzovanie-metodov-teatralnoy-pedagogiki-na-urokah-v-shkole.html*

UDC 81
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0303.0020

ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, КАК УСТОЙЧИВЫХ СЛОВОСОЧЕТАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКАХ

© 2019

Майрамукаева Фатима Ахполатовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры осетинского языка и литературы
Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова
(362025, Россия, Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46, e-mail: bekoevamarina@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности фразеологических единиц, как устойчивых словосочетаний в английском, русском и осетинском языках, уделяется внимание эквивалентному переводу. Кроме того, анализируются различные примеры фразеологических единиц, которые имеют своеобразные признаки и представляют культурные особенности в трех языках. Системное описание семантики фразеологических единиц английского, русского и осетинского языков позволяет выявить сходства и различия между языковыми единицами. Особый интерес в данной статье представляет тот факт, что, не являясь близкородственными языками, английский, русский и осетинский языки обладают схожими по значению фразеологическими единицами. Как грамматическая единица, фразеологический конструкт может быть равносильным по значению не только понятию, но и определенному утвердившемуся фразеологическому обороту. Фразеологические обороты, находящиеся в синонимических связях и отношениях, владеют неодинаковой синонимичностью. Наиболее высокой степенью синонимичности обладают фразеологизмы, которые легко заменяют друг друга во всех контекстах. Таким образом, возникает необходимость провести сопоставительный анализ фразеологизмов, отражающих лингвистические и семантические реалии на материале английского, русского и осетинского языков и проследить возможности вербализации концепта «устойчивость словосочетаний» в исследуемых языках. В работе применяется когнитивный подход к исследованию языковых единиц, позволяющий вскрыть специфику семантической структуры концепта «устойчивость словосочетаний» в сравниваемых языках. Специфика когнитивного подхода к исследованию заключается в описании изучаемого концепта как части национальной «картины мира» английской, русской и осетинской лингвокультуры и средствами данных языков, а именно фразеологией.

Ключевые слова: русский язык, осетинский язык, английский язык, фразеология, фразеологизм, фразеологические единицы, фразеологический оборот, семантическая структура концепта, синонимические связи фразеологических единиц, сопоставительный анализ фразеологизмов.

FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITS AS SUSTAINABLE WORD COMBINATIONS IN ENGLISH, RUSSIAN AND OSSETIAN LANGUAGES

© 2019

Mayramukayeva Fatima Akhpolatovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, department of ossetian language and literaturen
North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov
(362025, Russia, Vladikavkaz, Vatutina St., 44-46, e-mail: bekoevamarina@mail.ru)

Abstract. The article discusses the features of phraseological units as stable phrases in English, Russian and Ossetian languages, pays attention to the equivalent translation. In addition, various examples of phraseological units that have peculiar features and represent cultural features in three languages are analyzed. A systematic description of the semantics of phraseological units of English, Russian and Ossetian languages allows us to identify similarities and differences between language units. Of particular interest in this article is the fact that, not being closely related languages, English, Russian, and Ossetian languages have similar phraseological units. As a grammatical unit, a phraseological construct can be equivalent in value not only to a concept, but also to a certain established phraseological turn. Phraseological turns, which are in synonymous connections and relationships, have unequal synonyms. The highest degree of synonymity has phraseological units, which easily replace each other in all contexts. Thus, the need arises to conduct a comparative analysis of phraseological units that reflect linguistic and semantic realities on the material of English, Russian and Ossetian languages and to trace the possibility of verbalization of the concept of "stability of phrases" in the languages being studied. The paper uses a cognitive approach to the study of linguistic units, which allows revealing the specifics of the semantic structure of the concept of "stability of phrases" in the compared languages. The specificity of the cognitive approach to research lies in the description of the studied concept as part of the national "picture of the world" of English, Russian and Ossetian linguistic culture and by means of these languages, namely phraseology.

Keywords: russian language, ossetian language, english language, phraseology, phraseological unit, phraseological units, phraseological unit, semantic structure of the concept, synonymous connections of phraseological units, comparative analysis of phraseological units.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В последние годы исследователи все больше внимания уделяют науке о фразеологии. Одна из причин такого отношения заключается в том, что фразеологические единицы понимаются как средства для более гибкого формулирования собственных мыслей или мыслей персонажей, придания некоторым образным и эмоционально-оценочным ситуациям меткости, художественности, оригинальности и т.д. Фразеологические единицы отражают богатство языка, историю народа, своеобразие его культуры и быта. В современной лингвистике термин «фразеологические единицы» рассматривается и понимается поразному. Например, фразеологизмами принято называть устойчивые лексические единицы (Д.Д. Гараева), семантически неделимые устойчивые сочетания (Е.П. Иванян, А.А. Хуснутдинов), а науку, которая их изучает – фразеологией [1; 2; 3]. Кроме того, под термином фразеология понимается совокупность фразеологических единиц рассматриваемого языка (языков) или фразеологический состав.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Изучение фразеологии, как чрезвычайно сложного научного явления, требует специфических методов исследования (Н.Ю. Арзамасцева, Н.Л. Васильев, О.И. Ваганова, А.П. Василевич, М.Н. Гладкова, Д.Н. Жаткин, С.Л. Орлова, Л.К. Попова, М.П. Прохорова, С.В. Скоморохова, Р.Р. Шанаева), включающих такие научные направления, как лексикология, грамматика, стилистика, фонетика, история языка, история филологии, страноведение и др. [4-7]. «Как значимая единица, фразеологический

оборот может быть эквивалентным не только слову (Р.Р. Шанаева), но и какому-либо другому фразеологическому обороту. Фразеологизмы, вступающие в синонимические связи и отношения, обладают неодинаковой степенью синонимичности. Наиболее высокой синонимичностью характеризуются фразеологические обороты, которые, совпадая по значению, свободно замещают друг друга в любом контексте, хотя экспрессивные оттенки этих словосочетаний не дают определять их как абсолютные синонимы» [8, с. 18-21]. «С точки зрения структурного подхода к отбору материала для занятия, пишет Н.Ю. Арзамасцева, могут быть отобраны глагольные, именные, адвербиальные и т. п. фразеологические единицы. Самой распространенной группой во многих языках являются глагольные фразеологизмы. Это связано с их широкой употребительностью в речи, а также с тем фактом, что глагол, как правило, является прагматическим центром высказывания» [9, с. 323-327].

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью данной статьи является сопоставление английских, русских и осетинских фразеологических единиц, выявление общих специфических характеристик в перечисленных языках.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Фразеологические единицы до сих пор еще не получили своего полного описания в разных языках, не существует также единого взгляда лингвистов в отношении языкового статуса фразеологизмов, состава фразеологических единиц в языке и их границ. «В современном языкознании структуру фразеологизмов рассматривают по-разному, делят их как по структуре, так и по семантике. Например, в осетинских фразеологизмах, выражающие формулы благожелательность, проклятия и брани скрыто конкретное социально-бытовое содержание» [10, с. 32-34]. Если всмотреться на внешнюю структуру, то можно рассмотреть отсутствие различий простых словосочетаний от фразеологических единиц, они воспроизводятся, а не образуются в речи, обладают целостным значением и соответствуют одному члену предложения [11]. Несмотря на то, какое это словосочетание (свободное словосочетание или устойчивое словосочетание) оно будет состоять из двух неотделимых слов, связанных несколькими сочетаниями с грамматической стороны. Так или иначе, эти два сочетания нельзя считать, как один.

Фразеологизмам присуща устойчивость грамматической формы их компонентов. Например: *be at somebody's beck and call* – быть на побегушках; *of small account* – незначительный, не пользующий авторитета; *to be all thumbs* – быть неловким, неуклюжим; *to take the air* – прогуливаться, дышать свежим воздухом; *толстый (тугой) карман* – карман полный денег, т.е. очень богатый; *выцарапать глаза кому-либо* – не дать обиду, постоять за себя; *арвы хин æмæ зæххы кæлæн* – коварство неба и хитрость земли; быны дон бацæуын – бояться чего-то, беспокоиться, тревожиться; *кæй кой кæнай – къæсæрмæ* – легок на помине.

В приведенных примерах слова, в составе фразеологизмов, сохраняют индивидуальное лексическое значение, и могут реализовываться в свободных словосочетаниях. Иногда такое совпадение фразеологических единиц со свободными словосочетаниями считается омонимическим отношением. «Фразеологическая единица, будучи достаточно сложным языковым знаком, характеризуется асимметричными отношениями формы и содержания, означающего и означаемого. Семантическая целостность и синтаксическая неделимость позволяет характеризовать ее как цельный языковой знак (Ю.С. Лебедева, Н.Г. Склярова), в то время как аналитичность формы в определенной степени сближает ее с такой свободной синтаксической конструкцией, как словосочетание» [12, с. 39-45].

Лексические однозначные (одинаковые в значении) словосочетания могут чередоваться в разговорной речи или в определенном контексте, которые нельзя отделять друг от друга. Но, при построении значения, эти сочетания в целом отличаются от свободных сочетаний слов. Причиной этого является то, что слова в его составе, во-первых, соединены с лексико-грамматической стороны (*Г.Б.О. Язклычев*) [13], во-вторых, эти слова потеряли свое основное (индивидуальное) лексическое значение (*Л.С. Пичкова, О.О. Чертовских*) [14], в-третьих, словосочетание становится полисемантическим, сохраняя прямое значение наравне с переносным, в котором появляется образность (*В.Н. Слепакова*) [15], в-четвертых, они называются устойчивыми (фразеологическими) словосочетаниями, построенные из двух или нескольких слов (*С.Л. Орлова, С.В. Скоморохова*) [16].

Например: *a kangaroo court* – судебная инсценировка, судилище; *a pretty pair of shoes* – хорошенькое дело, веселенькая история; *to show the white feather* – проявить трусость; *одним миром мазаны* – с одинаковыми недостатками, *не лезет за словом в карман* – находчив в разговоре, знает, что сказать; *æнæ фæстæмæ фæкæсгæйæ* – быстро, не оглянувшись назад; *адæм схылы-мылы сты* – народ перемешался; *минас былтыл ауад* – почуял угощенье. Нужно полагать, что эти индивидуальные нелогично объединенные значения в составе устойчивых словосочетаний, означают одно понятие, и каким бы не был член этого предложения он будет считаться образным эквивалентом.

Слова, входящие в состав устойчивых сочетаний, с семантической стороны, неотделимы друг от друга. Поэтому вместо этих слов нельзя вставить другие слова (синонимы) или менять их местами. «Фразеологические обороты часто используются в художественной литературе (*А.П. Василевич, Л.К. Попова*), что придает тексту яркую стилистическую окраску, образность и эмоциональность. Поскольку значение фразеологизма обычно завуалировано и не может быть выведено из значений составляющих его лексем, их перевод на другой язык вызывает трудности» [17, с. 108-116]. Например, в английском языке: *red tape* (волокита, бюрократизм), если вместо *red* поставить *blue*, то значение абсолютно меняется, вместо значения бюрократизма появляется обыкновенная голубая лента. На русском *сломя голов* (мчаться, бежать), также нельзя заменить слово, например, *сломя ноги*. На осетинском *гæды ныхæстæ кæны* (обманывает как кошка, говорит неправду), нельзя сказать *рувасы ныхæстæ кæны* обманывает как лиса, это может подходить русской культурной специфике, но не осетинской. Изменение таким образом структуры устойчивых словосочетаний приводит к нарушению правил как целостной единицы, которые мы не можем расчленить.

В большинстве случаев устойчивые словосочетания употребляются в переносном смысле. Поэтому фразеологические единицы иллюстрируют в произведениях разнообразные художественные образы и стиль. «Фразеологические единицы служат средством освоения мира человеком (*Ф. Шафии*), в них фиксируются, воссоздаются его чувства, эмоции, оценки, настроения. Во фразеологической картине мира наиболее ярко отражено национальное своеобразие языка, так как именно фразеологические единицы чаще всего содержат компоненты значения, несущие информацию о национально-специфических особенностях восприятия действительности» [18, с. 77-81]. Например, вместо того, чтобы сказать человеку, что он труслив, в английском языке можно употребить словосочетание chicken-hearted, в русском языке курица не является образцом трусости, русские используют другое сравнение – труслив, как заяц, как и в осетинском языке тæрхъусау тæппуд.

Еще одно отличие состоит в том, что при отделении с контекста фразеологической единицы, она не теряет своего первоначального значения. «Фразеологизмы широко используются в официальном, эпистолярном, публицистическом, явно преобладают в разговорном, художе-

ственном, конфессиональном стилях. Функции фразеологизмов в литературных произведениях обусловлены специфической образностью, связанной с процессом трансформации исходных устойчивых словосочетаний, при котором образуются структурно новые фразеологические выражения, и разговорно-стилистической маркированностью» [19]. Например: *wet behind the ears* – молоко на губах не обсохло, *язык хорошо подвешен* – говорит гладко, красиво, предметно; *сколько лет, сколько зим* – давно не виделись, не встречались; *йæ хъуымыз йæ дзыхæй кæлы* – молодость, неопытность.

Итак, в зависимости от различий в плане выражения степень совпадения межъязыковых фразеологических эквивалентов может проявляться следующим образом: полная эквивалентность, т.е. полная соотносимость плана содержания фразеологических единиц; частичная эквивалентность, которая характеризуется незначительными различиями в плане выражения фразеологических единиц тождественной семантики. Полными фразеологическими эквивалентами являются те готовые английские эквиваленты, которые совпадают с русскими и осетинскими по значению, лексическому составу, образности, стилистической окраске и грамматической структуре.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В заключении, надо отметить, что устойчивые словосочетания имеют следующие своеобразные признаки: слова, входящие в состав устойчивых сочетаний, с семантической стороны, неотделимы друг от друга, поэтому вместо этих слов нельзя вставить другие слова (синонимы) или менять их местами; изменение структуры устойчивых словосочетаний приводит к нарушению правил как целостной единицы, которые мы не можем расчленить. Поэтому нельзя менять их местами; устойчивые словосочетания являются образными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гараева Д.Д. Специфика использования междометных фразеологических единиц, фразеологических единиц с модальным значением и коммуникативных фразеологических единиц по классификации А.В. Кунина в современной английской прессе //Молодежный научный форум: гуманитарные науки. 2017. № 11 (50). С. 76-80.

2. Иванян Е.П. Лексика и фразеология наказания в русском дискурсе: к постановке вопроса //Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 59-62.

3. Хуснутдинов А.А. Фразеологическая единица в грамматическом строе языка //Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21. №1. С. 158-162.

4. Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Фразеология в произведениях поэтов «Пушкинской плеяды» (сравнительно-статистические аспекты) //Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. №3 (16). С. 16-19.

5. Гладкова М.Н., Ваганова О.И., Прохорова М.П. Реализация дискуссионных образовательных технологий в учебном процессе вуза //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 66-68.

6. Дмитриева Д.Д. Роль наглядных и технических средств в процессе интенсификации обучения русскому языку как иностранному // Азимут научных исследований. 2019. Т. 8. №2 (27). С. 74-76.

7. Орлова С.Л., Скоморохова С.В. Семантическая структура субполя фразеологических единиц «особенности внешнего вида человека» //Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. №1 (26). С. 119-122.

8. Шанаева Р.Р. Основные подходы к изучению фразеологизмов как интердисциплинарных единиц в границах современной лингвистической парадигмы //Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2009. № 4. С. 18-21.

9. Арзамасцева Н.Ю. Интегрированный подход к обучению фразеологическим единицам //В сборнике: Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации Сборник материалов III Международной научно-методической онлайн-конференции. 2018. С. 323-327.

10. Джусоева К.Г. Фразеология осетинского языка – источник исторической информации //Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 32-34.

11. . Кудрявцева И.П. Выражение субъективного восприятия времени фразеологическими единицами современного английского языка (на материале художественной литературы) //Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. №10 (187). С. 96-102.

12. Лебедева Ю.С., Склярова Н.Г. Системные связи между фразеологическими единицами с противительным союзом but и их этимологическая характеристика //Матрица научного познания. 2018. №5. С. 39-45.

13. Язклычев Г.Б.О. Фразеологическая единица, слово, слово-сочетание – сходство и различие //В сборнике: Традиции и инновации в системе образования 2017. С. 264-268.

14. Пичкова Л.С., Чертовских О.О. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранному языку в неязыковых вузах //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 227-230.

15. Слепакова В.Н. Фразеологические единицы в английском языке. классификация фразеологических единиц //Вопросы педагогики. 2018. № 9. С. 108-111.

16. Скоморохова С.В., Орлова С.Л. Отражение во фразеологии духовных ценностей русской национальной личности //Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. №4 (25). С. 113-116.

17. Василевич А.П., Попова Л.К. К вопросу о методике обучения фразеологическим единицам английского языка //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2018. № 3. С. 108-116.

18. Шафии Ф. Методика и особенности обучения русским фразеологическим единицам иранских студентов //Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2016. № 2. С. 77-81.

19. Кулинич Н.С. Понятие «фразеологическая единица» в отечественном языкознании //В сборнике: Формирование профессиональной компетентности филолога в поликультурной образовательной среде /Материалы научно-практической конференции. Под общей редакцией И.Б. Каменской. 2017. С. 123-128.

UDC 811
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0303.0021

ТАХМИСЫ, НАПИСАННЫЕ НА ГАЗЕЛИ НАСИМИ

© 2019

Мустафаева Наиля Балабек, кандидат филологических наук, доцент, заведующий отделом научных фондов Института Рукописей имени Мухаммеда Физули
Национальная Академия Наук Азербайджана
(AZ1001, Азербайджан, Баку, Истиглалият 30, e-mail: nailemustafayeva@yahoo.com.tr)

Аннотация. Литературное наследие великого азербайджанского поэта Имадеддина Насими имело большое воздействие на творчество азербайджанских, турецких, среднеазиатских и др. поэтов. Научному миру известны назире турецкого поэта XIV века Таджеддина Ахмеда, тахмисы поэтов XVI века Хейрати, Келами и Гейдари, написанные на стихи Насими. Нам известны два тахмиса турецкого поэта XVI века Усули на стихи великого азербайджанского поэта. Тахмис – жанр классической восточной поэзии. Здесь к каждому бейту-двустишию оригинала добавляется три строки, которые должны соответствовать по содержанию, метрике, и рифме. Авторы тахмисов на стихи Имадеддина Насими – Хейрати, Келами, Гейдари, Усули и другие – не только выразили солидарность с гуманистическими идеями великого азербайджанского поэта, но и смогли найти метрическое, рифмическое соответствие его стихам. Практика сочинения стихов на заданную тему широко распространена в мировой литературе. Фактически это было своего рода литературная игра, где подключалась фантазия и художественное воображение участников игры. Здесь проявлялось не только словарное богатство языка участников, но и отношение к жанру, к творческим способностям и особенностям стиля других участников. Следует отметить, что тахмисы писать намного сложнее. Здесь следовало максимально приблизить вновь написанный текст к уже имеющемуся тексту, продолжить идею, ярко выразить мысль, выразить тем самым уважение к автору предыдущих строк. Обычно подобные подражания писали в честь наиболее уважаемых поэтов, с тем, чтобы еще более прославить их. Тем самым и авторы тахмисов оставляли свой след в истории поэзии. Писать продолжение газелей было непросто, поскольку это стихотворение малой поэтической формы.

Ключевые слова: Насими, газель, тахмис, Усули, Хейрати.

TAHMISES WRITTEN ON NASIMI`S GHAZELS

© 2019

Mustafayeva Naila Balabek, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Scientific Foundations of the Institute of Manuscripts named after Mohammed Fizuli
National Academy of Sciences of Azerbaijan
(AZ1001, Azerbaijan, Baku, Istiglaliyat 30, e-mail: nailemustafayeva@yahoo.com.tr)

Abstract. The literary heritage of the great Azerbaijani poet Imadedin Nasimi had a great impact on the work of Azerbaijani, Turkish, Central Asian and other poets. The scientific world knows the nazire of the 14th century Turkish poet Tadjeddin Ahmed, the tahmises of the 16th century poets Heirati, Kelami and Heydari, written in Nasimi poems. We know two tahmis of the 16th century Turkish poet Usuli to the verses of the great Azerbaijani poet. Tahmis is a genre of classical oriental poetry. Here, to each beit-couplet of the original, three lines are added, which must correspond in content, metric, and rhyme. The authors of tahmises on poems by Imadaddin Nasimi-Heyrati, Kelami, Heydari, Usuli and others not only expressed solidarity with the humanistic ideas of the great Azerbaijani poet, but also managed to find a metrical, rhymic correspondence with his poems. The practice of writing poems on a given topic is widespread in world literature. In fact, it was a kind of literary game, where the imagination and artistic imagination of the game participants were connected. It manifested not only the vocabulary richness of the participants' language, but also the attitude to the genre, to the creative abilities and peculiarities of the style of other participants. It should be noted that tachmis write much more difficult. Here it was necessary to bring the newly written text as close as possible to the already existing text, continue the idea, vividly express the thought, thereby expressing respect for the author of the previous lines. Usually such imitations were written in honor of the most respected poets, in order to further glorify them. Thus, the authors of tachmis leave their mark on the history of poetry. It was not easy to write the continuation of gazelles, since this is a poem of a small poetic form.

Keywords: Nasimi, gazelle, tahmis, Usuli, Heyrati.

Введение. Имадеддин Насими был одним из поэтов, в особенности среди тюркоязычных, на чьи стихи более всего писалось подражаний и техмис (смешанных стихов, стихов-продолжений, буриме). Великий узбекский поэт Алишер Навои в Центральной Азии и другие мастера высоко оценили произведения азербайджанского поэта и написали стихи-подражания (назире) к его поэзии, османские поэты также писали назире и тахмисы к его стихам. Профессор Джахангир Гахраманов отмечал, что Таджиддин Ахмад, один из османских поэтов XIV века, писал назире к стихам Насими, а авторы XVI века Хейдери, Калами и Хайрети писали тахмисы к его газелям [9, с. 69-67].

Анализ последних исследований и публикаций по теме. Вопросы написания тахмисов восточными поэтами, в том числе на газели Насими, рассматривались рядом авторов, к примеру, турецкими исследователями Фасех Рамизом [4], Гёльпынарлы Абдулбаки [4], Тарбият Махаммадали [13], Окуюджу Джиханом [11], азербайджанскими исследователями П. Керимовым [6], Абульфаз Рагимовым [12], и др.

Формирование целей статьи. Нами была поставлена цель, в отличие от указанных авторов, не просто общая характеристика жанра газелей и особенности написания тахмисов в целом, а тахмисы на творчество Насими, причем в жанре газелей.

Изложение основного материала исследования. Турецкий ученый Абдулбаки Гельпынарлы рассказывает об османском поэте Услу XV-XVI веков, который находился под влиянием творчества Насими и написал тахмис к его газели. По словам исследователя, Усули некоторое время находился под влиянием религиозного направления и творчества Ибрагима Гюльшани и, хотя и не был полностью хуруфи, как Насими, он последовал некоторым идеям в творчестве великого азербайджанского поэта и его средствам художественного выражения [4, с.14]. Тахмис с редифом (повторение слова или словосочетания в двустишии, в конце строки) «Вар», найденный А. Гельпинарлы, был написан к газели Насими. Следует отметить, что, хотя тахмис Усули состоит из 5 двустиший, согласно исследователю Абульфазу Рагимову, предполагаемый размер газели Насими, хранящейся в Национальной библиотеке в Тебризе, и к которой сделан тахмис, составляет 12 бейтов (двустиший) [12, с.96]. Насими говорит в заключительном двустишии газели (магта) что в сердцах правоверных мусульман находится дом Божий, и потому они заслуживают уважения людей, они святы.

Усули, хорошо знавший творчество Насими, в строках, добавленному к этому бейту, утверждает то, что неоднократно повторено в произведениях азербайджанского поэта, говоря, что человек, как существо божественного происхождения, достоин поклонения. Ведь в человеке есть слово Божие, слог Божий, в его чистом существе проявляется тайна бисмиллы:

Adəmə gəl səcdə qıl, anda kəlamullah var, (иди, преклоняйся перед человеком),

Vəchi-pakində müəyyən sirri-bismillah var, (ведь в его чистой сущности есть определенная тайна бисмилла)

Düşmə inkara, saqın, hər yerdə zahir şah var, (не отрицай, ведь везде есть властелин, свой шах)

"Çünki bildin möminin könlündə beytullah var, («поскольку ты понял, что в сердце правоверного есть бейтулла)

Niçün izzət etmədin ol beytə kim, Allah var"(почему бы не почитать бейт, где есть упоминание Бога?) [4, с.80].

В третьем стихе он использовал выражение « Ənəlhəqq» («Я Бог»), неоднократно повторенное в стихах Насими. Логика заключается в том, что если в суфизме, в учении ирфан (тасаввуф) утверждается, что человек, в качестве частицы Солнца, есть и малая часть Всевышнего, то, следовательно, он – божественного происхождения: «О те, кто есть существо божественного происхождения, учитесь из Книги «аналхак», не останавливайтесь время от времени на вещах, которые не являются правдой, Бог существует». В строках, которые Усули добавляет к этому бейту, он говорит: «О душа, о зеркало истины, если вы хотите понять свое собственное существование, вы можете читать стихи Бога в своем собственном изображении (теле: Н.М.). После этого третья, связующая строка гласит: «Если вы хотите найти истину, быть направленным Богом». После связующей строки мысль завершает бейт Насими, о котором мы говорили. Связующая строка была настолько искусно составлена Усули, что этот куплет оставляет впечатление авторства Насими:

Öz vücudun dilər isən, ey könül, mir`ati-Həqq, (если спросишь у своего тела, мир-ати-хакк)

Can ilə kəndi vücudindən oxu ayati-Həqq, (читай душой своей аяты-хакк)

Qılmaq istərsən əgər eynəl-yəqin irşadi-Həqq, (захочешь если ты молиться точно, так как иршади-хакк)

"Gəl ənəlhəlqq dəftərindən al səbak, ey zatı Həqq, (приди, и поучись ты по тетради аналь-хакк)

Dəmbədəm batil təsəvvür etmə, Həqq, Allah var" (не ошибайся в вере, в тасаввуфе, истина (хакк) – в Боге, в его существовании) [4, с.81].

Усули и в других добавленных к ряду бейтов строках доказал, что воспринял идеи Насими, его манеру творческого исполнения. Абульфаз Рагимов обнаружил тахмис, написанный Усули к радифу Насими «Смотри», в рукописи, хранящейся в библиотеке Санкт-Петербургского отделения Института востоковедения Российской академии наук, которая в основном состояла из стихотворений турецких поэтов. Эта рукопись была передана Раджабом, сыном Хаджи Мухаммеда в 958-953 годы хиджры (1551-1556 годы).

Тахмис, состоящий из девяти бейтов, озаглавлен «Təxmisi-Usuli qəzəli-Seyyid Nəsimi» (Тахмис Усули к газели Сеида Насими). Следует отметить, что в анкарском издании «Диван Насими», подготовленном Гусейном Аяном, газель Насими также состоит из девяти двустиший [8, с.137-138]. Третье и четвертое места бейтов газели Насими в издании Анкары поменялись местами, благодаря тахмисам, восьмой бейт в газели был переставлен на место пятого, пятый – на место шестого, шестой – на место восьмого. Первый стих второго бейта в тахмисе был неверно истолкован, как «эта *фена* (постижение) нужна, чтобы избавиться от всего бытийного, откажись от него». Смысл здесь не понятен. А. Рагимов, представивший стих, поставил в конце него вопросительный знак [6, с.96].

На самом деле, это должно быть: «Обойди эту двойную завесу и держись божеской истины» [8, с.137]. В первом бейте своей газели Насими интерпретирует концепцию тасаввуфа, основные положения ирфана, теорию двуединства (вахдат-аль-вуджуд): «Бог проявляется во всем, и вы можете видеть его везде, куда ни посмотрите». Усули в этом отрывке, в добавленных строках также развивает идею этого стиха, уподобляя Бога луне, которая освещает своими лучами весь мир (отметим, что в суфийской литературе Бог больше уподобляется Солнцу. Возможно, поэтому поэт в своей добавленной третьей строке пишет о стремлении частиц, людей к солнцу, то есть к Творцу, о желании их встретиться со Всевышним, говорит о переживаниях, которые они терпят при этом в жизни:

Gir könül mülkinə, seyr eylə, ol dərgahı gör, (загляни ты в душу к себе, обозри ее, увидь весь мир)

Şeş cəhanə pərtövün salmış durur, ol mahı gör, (озарены там шесть миров, увидь там все)

Zərreyi-nacizdən xurşidə varən ahı gör, (частичка мира, так увидь ты через старанье, тщанье)

"Hər nəyə kim baqdun isə andə sən Allahı gör, (на что бы ни взглянул, увидь там Бога)

Qəncəru kim əzm qılsan, səmmi-vəchullahı gör (и приложи старанье и увидь там искреннее поклонение) [6, с.96].

В четвертом бейте своей газели Насими приглашает читателя, людей увидеть людей Божий дом в сердце влюбленного. Это измененная форма хадиса (повествования) о Пророке: «Сердце верующего – дом Аллаха, тот, кто его подрывает, подобен тому, кто разрушает Каабу». Говоря «ашуг», поэт подразумевает представителей тасаввуф (то есть суфиев). В строках, которые Усули добавил к этому бейту, что те, кто хочет увидеть образ Всемогущего Бога, должны смотреть не на внешние данные этого образ, а внутрь, искать его суть. Строки *тахмис* автора как бы является этапом подготовки к прочтению и восприятию бейта Насими. Из этих строк можно сделать такой общий вывод, что те, кто хочет понять внутренний, а не внешний смысл, должны знать, что сердце любящего – это дом Бога:

Surəti-Həqqi təvaf etmək dilərsən rubəru, (чтоб обозреть лик Всевышнего, молись ты неустанно)

Surətə baqub gerü qalma, qədəm bas iləru, (не думай ты, что внешний лик достаточен, иди вперед)

Zahiri qov aləmi-mənivə gəl, gir içəru, (сквозь внешний лик пройти ты в мир духовный)

"Həcci-əkbər qılmaq istərsən, gəl ey zahid, bəru (коль хочешь ты уподобиться Всевышнему, так приди сюда, аскет)

Aşiqin qəlbi içində sən bu beytullahi gör (увидь ты в сердце ашуга (влюбленного) эти бейты) [6, с.96].

В этом отрывке Насими говорит, что человек, представитель суфизма, должен следовать за Богом, чтобы постичь истину, отказаться от внешнего, мирского, и прийти к истинному смыслу. В рукописи в указанном бейте Насими последнее слово первой строки «bəru» было заменено словом «göru».

В своем последнем бейти газели Насими говорит: «Слушай логику Насими, посмотри на Фазлуллу», обосновывая тем самым идейную связь между Насими и Фазлуллахом Наими. Усули в строках, добавленных к этому бейту, в особенности в третьей строке подчеркивает свою поддержку Насими, единомыслие с ним. Он пишет: «Приятно сказано …», и так далее [6, с.97]. Это можно считать успешным переходом к бейту Насими.

Письменные источники показывают, что слава Насими широко распространилась на Ближнем и Среднем Востоке в XV-XVI веках, еще при его жизни. Сборник, составленный Омар ибн Мазиди через 20 лет после смерти Насими (1437), включал стихи Гассана, Шамси, Зейни, Шейх Оглу, Руми, Фиргати, Гарими, Наби, Сафи, Хаджи Мутии, Докмаджи, Мугабиля, Ашки, Шейха, Омара и других. Все эти поэты писали

подражание *назире* к стихам Насими [5, с.172-180].

Исследователи пишут о широком распространении влияния литературного наследия великого азербайджанского поэта: «В XVI веке Насими продолжал влиять на литературу Азербайджана и других тюркских народов. Хатаи, Хабиби, Физули, Усули, Рухи, Хайрати, Юсуфи-Синаджак, Хаяли, Зафи, Хейдери, Калами, Пир Султан Абдал, Вирани и другие были под влиянием Насими. Точно так же Мисали, Сунуллах, Гейби, Мухити, Арши и Джафари считаются поэтами-хуруфи, связанных с поэтическими традициями Насими» [1, с. 246].

У нас на руках тахмисы, написанные к газелям Насими Хейрати, Хейдери и Калами, которых предположительно жили в Османской империи в XVI веке. Было несколько поэтов, которые имели псевдоним Хейрати. В «Таблице литературной информации» Панахи Макулуна упоминается, что в XV веке был один, а в XVI веке было несколько поэтов, которые носили этот псевдоним [7, с.422-423]. Махаммадали Тарбият говорил о Хейдери, который жил в XIX веке и упоминается в «Тохфейсаами» Сам Мирзы [13, с.380]. Доктор философских наук Паша Керимов отмечает, что поэт, написавший тахмис на газель «Насими», является османский поэт XVI века, который некоторое время проживал в Македонии [6].

На наш взгляд, эта последняя версия более благоразумна, и вероятность того, что говорят о поэте XVI веке, выше. Ведь этот тахмис был включен в книгу, составленную профессором Саидом Гахрамановым, на основании ряда научно-публицистических текстов, в том числе вышеупомянутого дивана Насими, в целом здесь использовались самые старые и самые совершенные копии. Тахмис Хейрати на тему «Эйлади» («Сотворил») Насими, под названием «Тахмиси-Хейрати гезели (феряди) Насими» («Тахмис Хейрати на газель (призыв) Насими»). В анкарском издании «Диван Насими» у азербайджанского поэта семь бейтов. Лишь седьмой бейт в произведении не дополнен тахмисом. 3-й, 4-й, 5-й, 6-й бейты находятся на 5-м, 6-м, 3-м местах в тахмисах. 1-й, 2-й и 4-й стихи в обоих стихах расположены на своих местах. Пятый в аварии

Qəzəldəki yeddi beytdən birinə, sonuncusuna təxmis bağlanmayıb. Qəzəldəki 3, 4, 5, 6-cı beytlər təxmisdə 5, 6, 3-cü yerdədir. 1, 2, 4-cü beytlər hər iki şeirdə öz yerlərindədir. пятый бейт в газели преобразован следующим образом:

Sirri-eşqin gənc imiş, anın yeri viranədir, (тайная любовь твоя юна, она разрушится вконец)

Yakdı eşqin könlümü ol gəncə viran eylədi (разрушила любовью душу юноши того) (8, с.357).

Здесь бейт заменен тахмисом, и предстал в следующем виде:

Sirri-eşqin gənc imiş, anın yeri viranədir, (тайна любовь твоя, юна, она разрушится вконец)

Anın üçün, bil, Nəsimi ərşi seyran eylədi (и в память о тебе, ты знай, Вселенную Насими обозрел) (9, s.670).

В анкарской публикации седьмой, основной бейт содержит в себе следующее:

Canını verdi Nəsimi çün saçın zəncirinə, (отдал душу Насими цепи твоих волос)

Neçin anın məskənin zəncirü zindan eylədi (ведь присталище памяти его стало темницей из цепей) (8, s.357).

Видимо, у автора имелась неизвестная копия газели Насими.

В бейтах газели Насими речь идет об одной из основных тем поэзии тасаввуф, связанной с разлукой любящих, в том числе с разлукой во Творцом. Хейрати смог адаптировать свои стихи (тахмис) к содержанию и форме стихов азербайджанского поэта. В четвертом бейте газели Насими называет имя Фазлуллаха, которого они почитали на уровне Бога. Он поворачивается к возлюбленной и говорит: «хоть бы Бог дал тебе исцеление от твоей боли от твоей благодати и твоей добродетели. Здесь слово «фазл» используется как в смысле добродетели, так и в отношении имени Фазлуллаха Наими. Примечательно, что Дж. Кахраманов написал в тексте это слово с маленькой буквы, а Гусейн Аян – с большой.

В четвертом абзаце своего тахмиса Хейрати говорит о вадии-мохнет, в которой он добавляет этот маяк, указывая, что речь идет о божественной любви:

Heyrəti təxmisinin dördüncü bəndində bu beytə əlavə etdiyi misralarında vadiyi-möhnətdən danışır, haqqında danışılan eşqin ilahi eşq olduğuna işarə edir:

Necə bir vadiyi-möhnətdə könül ah eyləyə, (так же, как стонет душа при душевных страданиях)

Ya necə bir yüz tutub dərgahə, ya şah eyləyə, (и обращается при этом к небесам, к Всевышнему)

Umaram lütfün bu bən gümrahi həmrah eyləyə, (надеюсь я и ожидаю милости, здоровья)

"Dərdimün dərmanini Fəzlindən Allah eyləyə, (станет мне лекарством милость божья)

Hər dəvasız dərdə dərman ol ki, dərman eylədi" (стань средством без лекарств, чтоб я лечился) [9, s.67].

Ошибка в последнем образце бейта Насими заключается в том, что слово «лекарство» здесь повторяется дважды. В Анкарском издании это звучит так: *Hər dəvasız dərdə çün oldur ki, dərman eylədi* (*сделал лекарство для неизлечимого горя*) [8, с. 357]. Как видно, этот вариант более совершенен по форме и содержанию, и достоин пера Насими.

В вышеуказанной книге Дж. Кахраманова представлен тахмис османского поэта Гейдари, который жил в XVI веке, на газель Насими. Тахмис написан на пятый бейт десятибейтной газели азербайджанского поэта:

Çün bəyan oldu rümuzi-əlləmül-əsma bizə (поскольку стало известно нам)

Rövşən oldu nöqteyi-sirri-şəbi-əsra bizə (и стало явью то, что было мраком, тайной) [10, с. 118].

1, 2, 4, 7 и 10 были обновлены. Существуют расхождения между идеями газели в сборнике (диване) и версией этих бейтов в тахмисе Хайдари. Во втором бейте Насими затрагивает широко распространенную тему суфизма: в первом стихе словно уподобляет Бога солнцу, а себя и суфией его осколкам, во второй строке он уподобляет Всевышнего океану, а себя и суфиев – капле. В добавленных к этому бейту строках Хайдари развивает эту идею и говорит, что в основе суфийской любви также лежат отношения солнце-частицы и океан-капля:

Gərçi biz ustadi-əqliz, eşqə muzdur olmuşuz, (я увлечен любовью искренней, любовью настоящей)

Eşqə yaxın gəldik, amma cümlədən dur olmuşuz,(приблизились к любви, но откололись от всеобщего)

Kövkəbi-sə`diz günəş tək xalqa məşhur olmuşuz, (известны стали средь людей, как пылающее солнце-звезда)

"Zərreyi-mehriz, əgərçi mətleyi-nur olmuşuz, (частицей стали мы, и свет мы источаем)

Qətreyi-bəhriz, əgərçi mövcdir dərya bizə"(и каплей в океане стали мы ведь, океан есть наши волны) [9, с.65].

Последняя строка научно-критического текста Дивана Насими изложена так: «Zərreyi-bəhriz, vəleykən mövc urur dərya bizə» [10, с. 118]. Возможно, что изменил эти строки в виде тахмис сам автор, то есть вместо «*Əgərçi*», использовалось слово «*vəleykən*», вместо выражения «*mövc urur*» использовано слово «*mövcdir*». В этом отрывке Насими иллюстрирует, что от любви влюбленного, который является каплей Творца-океана, волнуется (колышется) океан. Очевидно, предполагаемый автор ясно дал понять, что чтобы показать силу любви, ее мощи следует сказать «mövcdir dərya bizə» (то есть «океан есть наши волны». Хайдари Насими правильно осмыслил бейты Насими, и попытался добавить свои строки в ритмическом и смысловом строе поэзии Насими.

Мы также имеем на руках тахмисы, созданные поэтом Келами на стихи Насими. В источниках есть несколько поэтических псевдонимов Келами. Турецкий исследователь Джихан Окуйюджу выявил, что у четы-

рех поэтов есть псевдоним Келами, в том числе Келами Джахан Дада, который умер в 1595 году, и Келами Руми, который умер в начале XVII века [11, с.205]. По нашему мнению, автором тахмисов на газели «Насими газель» является Келами Джахан Дада, исследователи называют его Кербалаи. Этот поэт жил в урочище Абдалани-Рум у гробницы Хазрата Гусейна в Кербеле и получил имя Джахан Деде за многочисленные поездки. Он дружил с Рухи Багдади. Отметим, что Дж. Кахраманов также назвал Келами «багдадским поэтом» [9, с.65]. Келами написал тахмисы только на девять из четырнадцати бейтов газели Насими – 1, 2, 5, 7, 8, 9, 11, 13 и 14. Выяснилось, что имеются расхождения между бейтами в стихах Насими и бейтах тахмиса. В своих прибавленных к бейтам Насими стихах Келами использует многочисленные термины хуруфитов, и говорит о святости Фазлуллаха и Хазрата Али. Поэт упоминает Насими в восьмой и девятой частях своих тахмисов, это знак большого уважения к Насими.

В тринадцатой строфе тахмиса на восьмой бейт Насими говорится, что никто не сможет достичь вечного благословения, если при этом не сможет переносить любые страдания во имя любви к Богу, как это делал пророк Эйюб (Иаков). Строки, которые добавил Келами к этому бейту, соответствуют, на наш взгляд, его содержанию. Переход также является, на наш взгляд, успешным. До бейта Насими автор тахмиса заявляет: «Ol İmadəddini-sirri-Mürtəza böylə dedi» [9, с.67]. Как видно, поэт описывает Насими как тайну Муртаза-Хазрата Али. В последнем абзаце тахмиса указано имя автора. Однако, восхищенный Келами упоминает в прибавленных строках к бейту поэта также и имя Насими. Насими говорит в своем бейте, что его слово было переведено в Рухуллах (Божий дух), Дух Гюдс (святой дух), причем имеется в виду Иисус, и стало вечным [см 2, с.137]. И если и ты увековечен, как и он, тебе не следует ложиться спать, потому что Иерихонова труба уже сыграла. Как говорится в Коране и религиозных книгах, звуки Иерихоновой трубы означают наступление Судного дня. В День Воскресения мертвые воскреснут, восстанут из мертвых. В такой поэтической форме поэт предлагает человеку задуматься о вечных проблемах, понять свое божественное происхождение, понять смысл жизни. В своих стихах Келами говорит о необходимости поклониться Фазлуллаху, и о том, что Насими дарована вечная жизнь:

Ey Kəlami, Fəzli-Yəzdan dərgahına səcdə qıl, (О, Келами, поклоняйся вечно пред Фазлуллахом)

Olmayasən çün Nəsimi Həq qatında münfəil, (и не следует думать, что Насими лишен благословенья божьего)

Ruhbəxşi çün ana misaqdan oldu sicil, (поскольку ему дарована вечная жизнь)

"Ruhi-qüds oldu Nəsiminin sözü, ey zində dil, (слова же Насими стали вечными, подобно духу святому)

Gər Məsiha tək diriysən, yatma kim, çalındı sur" (ты жив, подобно Иисусу, не спи, труба сыграла) [9, с.67].

Исследователь Рамиз Фасех справедливо указывает, что этот вопрос касается не физического, а духовного возрождения: «Конечно, это возрождение – не возрождение биологической жизни, а есть возрождение науки, мудрости, духовной чистоты, есть возрождение подлинного верования и поклонения святости, что свойственно чистому, святому сердцу верующего (души, как духовного вместилища) [3, с.182]. Рамиз Фасех делает вывод, что поскольку псевдоним Насими был упомянут впервые в последнем куплете, то это означает, что великий азербайджанский поэт написал себе в своем стихотворении тахмис. Для подтверждения этой мысли он указывает, что имя поэта Келами не фигурирует в источниках. Исследователь утверждает, что когда Насими писал свои стихи, выбрал себе псевдоним «Келами» в качестве предполагаемого автора: «Второй аргумент заключается в том, что поэт решил сам написать на свои стихи тахмис. Он выбрал псевдоним «Kəlami-söz bilən, söz sahibi», то есть «владеющий словом, автор слова», и в то же время он был вынужден дважды использовать псевдоним Насими, чтобы ясно и точно указать, что он написал тахмис на свою газель» [3, с.183].

Однако мы уже упоминали, что в письменных источниках упоминаются несколько поэтов с псевдонимом «Келами». Во-вторых, кажется, что для Насими нелогичным было бы дважды использовать свой псевдоним для одного абзаца, чтобы указать, что он выбрал псевдоним «Келами», чтобы написать тахмис на свою газель, а затем указать, что газель была написана им самим. Но чем можно объяснить упоминание имени Насими в другом стихе тахмиса? По нашему мнению, возможно только то, что предполагаемый автор Келами дважды упомянул имя Насими, хотя в рамках жанра этого не требуется, потому, что является поклонником Насими.

Выводы. Неопровержимым является тот факт, что после смерти великого азербайджанского поэта у него было много последователей. Как известно, ряд поэтов, особенно поэты-хуруфи, писали свои стихи под псевдонимом Насими, что имеет две причины: желание распространять свое восхищение поэтом, с одной стороны, и распространать идеи хуруфизма среди самых широких читателей и слушателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. История азербайджанской литературы. В шести томах. Том 3. Баку: «Наука», 2009.

2. Алиев Р. Джавиданнаме. Четвертая книга монотеизма. Баку, 2016.

3. Фасех Рамиз. Описание некоторых избранных стихотворений Сейеда Имадеддина Насими. Баку: Восток и Запад, 2007.

4. Гёльпынарлы Абдулбаки. Насими-усули-рухи. Жизнь, искусство, стихи. Стамбул: «Ярлыг йайым еви», 1953.

5. Ибн Мезид. Маджмуатун-незир / co.dc. Хусейн Аян. Анкара: «Публикации акчаг», 1990.

6. Керимов П. О вновь обнаруженных рукописях последователя Насими Хейрати (диван) // «525-я газета». Баку, 8 ноября 2017 года.

7. Макулу Панахи. Литературно-информационная таблица. Баку: Издательство АН Азербайджанской ССР, 1962.

8. Насими. Диван / Подготовлено доктором Хусейном Аяном. Анкара: «Публикации Акчаг», 1990.

9. Насими Имадеддин. Произведения. В трех томах. Том 1. / Подготовка научно-критических текстов и введение Джахангира и Гахраманова. Баку: «Наука», 1973.

10. Насими Имадеддин. Произведения. В трех томах. Том 3 / Подготовка научно-критических текстов и введение Джахангира и Гахраманова. Баку: «Наука», 1973.

11. Окуюджу Джихан. Два поэта, авторы дивана с келами и махлас: Келами Джихан Деде и Келами Руми. // Журнал «Диван». Литературные исследования. Стамбул, 2008 // ekitap.kulturizm.gov.tr.

12. Рагимов Абульфаз. Тахмис турецкого поэта Усули, написанный на газель Насими // Доклады Академии Наук Азербайджанской ССР. XXXVI том. № 2. Баку: «Наука», 1980.

13. Тарбият Махаммадали. Данишмендани-Азербайджан. Баку: Азернешр, 1987.

UDC 101.1: 167.1
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0303.0022

HERMENEVTIKA: ANLAMA VƏ ONUN RASIONAL IDRAKDA ROLU

© 2019

Həsənova Pərvin Əhməd qızı, dosent, Fəlsəfə kafedrası
Bakı Dövlət Universiteti
(1148, Azərbaycan, Bakı, Z.Xəlilov 23, e-mail: jurnalist99kerem@gmail.com)

Xülasə. Hermenevtika mətnlərin anlamı ilə bağlı metod olaraq dünyanın bütün mədəni bölgələrində, Qərbdə, Şərqdə də özünəməxsus adlanır, forma, janr, istiqamətlərdə mövcud olmuşdur. Hermenevtika təkamül prosesində metod olmaqla bərabər fəlsəfə statusu da qazanmışdır. Bəhs etdiyimiz məşhur alman filosofları F.Şleyermaxer, V.Diltey, M.Haydegger, H.Q.Qadamerin elmi-nəzəri araşdırmaları sayəsində anlam fenomeninin əhatə dairəsi genişlənmiş, hermenevtika filoloji, dini, hüquqi və i.a. mətnlərin şərhi üsullarından –yad fərdiyyəti-özgəni anlamaq sənətinə, ruh haqqında (humanitar) elmlərin metodologiyasına və nəhayət, anlam haqqında bitgin konsepsiyası olan ontoloji təlimə çevrilmişdir. Bu baxımdan anlam fəlsəfəsi adlandırılan fəlsəfi hermenevtikanın vətəni Almaniyadır. Özündən əvvəlki, Avropa fəlsəfəsinin bir sıra müddəalarını tənqid edən fəlsəfi hermenevtika, fəlsəfənin qədim dövrdən başlamış XX əsrə qədər ki tarixi inkişafın nəticəsi kimi meydana gəlmişdir. Yuxarıda adları çəkilən filosof-hermenevtiklərin hər birinin ideya irsi anlam fenomeninin əsas və mühüm aspektlərinə müxtəlif nöqteyi-nəzərdən yanaşmaqla ənənəvi hermenevtikanı yeni, orijinal müddəa və nəzəriyyələrlə zənginləşdirərək fəlsəfi hermenevtikanın təşəkkülünün mühüm mərhələlərini təşkil edir. Fəlsəfi hermenevtikanın banilərinin ideyaları eyni zamanda təlimin sonrakı inkişafına təkan vermiş, yeni nəzəriyyə konsepsiyaların meydana gəlməsinə səbəb olmuşdur. Keçən əsrin 60-cı illərindən başlayaraq, hermenevtika problemləri dünyanın bir çox ölkələrində filosoflar tərəfindən ciddi tədqiq olunmağa başlamışdır. Fəlsəfi hermenevtikanın Haydeggerin və Qadamerin təmsil etdiyi ontoloji təlimi ilə yanaşı, metodoloji və qnoseoloji istiqamətləri də təşəkkül tapmışdır. Hermenevtika XX əsrdə əvvəlcə ekzistensializm çərçivəsində (Haydegger), sonra isə fəlsəfənin metodoloji əməliyyatlarından biri kimi formalaşır. Son dövrlərdə isə sosial fəlsəfədə hermenevtikanın xüsusi növü sayılan hermenevtik ontologiya da meydana çıxmışdır. Bu təlimə görə, varlıq, mövcudluq dilin varlığıdır: dil isə sosial varlığın şərtidir. Odur ki, fəlsəfədə dilin toxunduğu problemlər ətrafında təhlil kifayətlənməməlidir, həm də ona yeni təfsirlər, şərhlər verməlidir.

Açar sözlər: XX əsr fəlsəfəsi, hermenevtika təlimi, anlama, rasional idrak, humanitar elmlər və hermenevtika.

HERMENEUTICS: UNDERSTANDING AND ITS ROLE IN RATIONAL KNOWLEDGE

© 2019

Hasanova Parvin Ahmed, Associate Professor, Department of Philosophy
Baku State University
(1148, Azerbaijan, Baku, Z. Khalilova, 23, e-mail: journalist99kerem@gmail.com)

Abstract. Hermeneutics, being a method of interpretation of texts, has peculiar names in all cultural regions of the world, in the West and in the East, differing in form, genres and directions. Hermeneutics in the process of evolutionary development also acquired a philosophical status as a method. Thanks to the scientific and theoretical studies of the famous German philosophers F. Schleiermacher, V. Dilthey, M. Heidegger, H. Gadamer, the scope of the phenomenon of understanding has expanded, hermeneutics has evolved from a means of interpreting philological, religious, legal and other texts into the art of understanding human subjectivity. The interpretation of the texts has become an ontological teaching, which is the ultimate concept of the meaning of the individual - the art of the individual, the methodology of the human soul, and finally the meaning. From this point of view, Germany is the birthplace of philosophical hermeneutics, called philosophy of understanding. The early philosophical hermeneutics, in which certain provisions of European philosophy were criticized, arose as a result of the historical development of philosophy from ancient times to the twentieth century. The ideological heritage of the above-mentioned representatives of philosophical hermeneutics is an important stage in the formation of this science. Thus, the traditional hermeneutics is enriched with new, original provisions and theories. Today, the main and important aspects of the intellectual heritage of hermeneutics are developing in various aspects. The ideas of the founders of philosophical hermeneutics stimulated the further development of this doctrine, contributed to the formation of new theories and concepts. Since the 60s of the last century, the problems of hermeneutics have been seriously studied by philosophers in many countries of the world. Along with the ontological doctrine, developed by the philosophical hermeneutics Heidegger and Gadamer, methodological and epistemological directions of this doctrine were also developed. In the twentieth century, hermeneutics was originally formulated as part of existentialism (Heidegger), and then it became one of the methodological procedures of philosophy. Recently, a hermeneutic ontology, which is considered a specific type of hermeneutics, has also emerged in social philosophy. According to this teaching, being, existence is the existence of language: language is a condition of social existence. Therefore, philosophy should not be limited to the analysis of problems related to language, but should also give here new interpretations and explanations.

Keywords: philosophy of the 20th century, hermeneutics, understanding, rational knowledge, humanities and hermeneutics.

ГЕРМЕНЕВТИКА: ПОНИМАНИЕ И ЕЕ РОЛЬ В РАЦИОНАЛЬНОМ ПОЗНАНИИ

© 2019

Гасанова Парвин Ахмед, доцент кафедры философии
Бакинский государственный университет
(1148, Азербайджан, Баку, З. Халилова, 23, e-mail: journalist99kerem@gmail.com)

Аннотация. Герменевтика, являясь методом толкования текстов, имеет своеобразные наименования во всех культурных регионах мира, на Западе и на Востоке, различаясь по форме, жанрам и направлениям. Герменевтика в процессе эволюционного развития также приобрела философский статус как метод. Благодаря научно-теоретическим исследованиям известных немецких философов Ф. Шлейермахера, В. Дильтея, М. Хайдеггера, Х. Гадамера, круг охвата феномена понимания расширился, герменевтика превратилась из средства толкования филологических, религиозных, юридических и других текстов в искусство понимания человнеческой субъективности. Интерпретация текстов превратилась в онтологическое учение, которая является конечной концепцией значения индивида - искусства индивида, методологии человеческой души и, наконец, значения. С этой точки зрения Германия является родиной философской герменевтики, называемой философией понимания. Ранняя философская герменевтика, в которой критиковались некоторые положения европейской философии, возникла в результате исторического развития философии с древних времен до XX века. Идейное наследие упомянутых выше представителей философской

герменевтики, представляет собой важные этапы формирования этой науки. Тем самым традиционная герменевтика обогащается новыми, оригинальными положениями и теориями. Сегодня основные и важные аспекты интеллектуального наследия герменевтики развиваются в различных аспектах. Идеи основателей философской герменевтики стимулировали дальнейшее развитие этого учения, способствовали формированию новых теорий и концепций. С 60-х годов прошлого века проблемы герменевтики серьезно изучались философами во многих странах мира. Наряду с онтологическим учением, разработанным представителями философской герменевтики Хайдеггером и Гадамером, были также разработаны методологические и гносеологические направления этого учения. В XX веке герменевтика первоначально была сформулирована как часть экзистенциализма (Хайдеггер), а затем она стала одной из методологических процедур философии. В последнее время в социальной философии также возникла герменевтическая онтология, которая считается специфическим типом герменевтики. Согласно этому учению, бытие, существование – это существование языка: язык является условием социального существования. Следовательно, философия не должна ограничиваться анализом проблем, связанных с языком, а должна также давать здесь новые интерпретации и объяснения.

Ключевые слова: философия XX века, герменевтика, понимание, рациональное познание, гуманитарные науки и герменевтика.

Şleyermaxer hermenevtikanın nəzəriyyəsinin yaradıcısıdır. "Hermenevtika" yunan dilində olan "hermeneyein" sözündən götürülmüşdür. Tərcümədə *izah etmə, şərh etmə, təfsir etmə, yozmaq, tərcümə etmək, anlatmaq* mənalarını ifadə edir. Bu sözlərin hamısında əsas məqam nəyi isə anlatmaq başa düşülür. Hermenevtika sözünün etimologiyası antik mifologiyada Olimp allahlarının əmirlərini insanlara çatdırmaq missiyasını yerinə yetirən Zevsin oğlu Hermesin adı ilə bağlıdır. İnsanların ilahi dilini başa düşməsi üçün Hermes allahlar ilə insanlar arasında yalnız vasitəçi rolunu deyil, həm də ilahi fikirlərin şərhçisi və tərcüməçisi rolunu da yerinə yetirmişdir. Bu, o deməkdir ki, hermenevtika lap əvvəldən təfsir və anlama ilə bağlı olmuşdur. Latın dilinə məxsus "interpretasiya" sözü də eyni mənanı daşıyır. Hazırda fəlsəfi terminologiyada hər iki sözdən geniş istifadə olunur.

Hermenevtika ilk dəfə antik Yunanıstanda meydana gəlmişdir [2, s.4-7]. Qədim Yunanıstanın mərkəzi şəhəri Afinada oxu dərsləri və ədəbyyatın tədrisi Homerin başa düşülməsi "İliada" və "Odissey" poemalarının öyrənilməsi ilə başlanırdı. Buna görə də Afina müəllimləri noemaların şərhi üzərində gərgin işləməli olurdular. Ellinizm dövründə klassik mətinlərin (Homerin) izahı və tədqiqi ilə əlaqədar meydana gəlmiş hermenevtika sonradan dini kitabların şərhi çərçivəsi daxilində inkişaf etdirilmişdir. Hermenevtika müqəddəs mətinlərin (Bibliyanın) düzgün təfsiri haqqında təlim mənasında işlədilmişdir [1, s.60]. V.Dalın məşhur izahlı lüğətində də "Hermenevtika"- yunanca müqəddəs yazını izah edən elm [1, s.60] kimi təqdim olunur.

XIX əsrdə alman alimi Şleyermaxer (1768-1834) ilk dəfə hermenevtikanın nəzəriyyəsini yaratmışdır. Onun fikrincə hermenevtika istər bədii, istər müqəddəs yazıların, istərsə də tarixi əsərlərin, istərsə də hüquqi sənədlərin başa düşülməsinə tətbiq edilməlidir. Onun fikrincə mətnin məzmununu olduğu kimi, onu heç bir dəyişikliyə uğratmadan başa düşmək üçün şərhçi müəllifin mənəvi dünyasına nüfuz etməli, onun yaşantılarını hiss etməli və onları özündə yaşatmalıdır. Şleyermaxerin hermenevtikaya yanaşma üsulu yeni və orjinal idi [13]. Ümumiyyətlə o, anlamanın hermenevtik yaradılması üçün çox iş görmüşdür.

Alman filosofu Şleyermaxer ilk dəfə hermenevtikanın təkcə dini mətnlərin (Müqəddəs kitabın) izahında deyil, bütün mətnlərin açıqlanması üçün zəruri olduğunu göstərmişdir. Şleyermaxerə görə hermenevtika mətnlərdə yarana biləcək "anlaşılmazlıq"ın qarşısını almaq üçün "Metod"dur. Mətn müəyyən bir zamanda yazılır. İllər və ya əsrlər keçir, zaman dəyişir, düşüncə dəyişir və həmin mətnə yenidən qayıdılır. Burada oxucunun öz düşüncə tərzini mətnə yüksəltmə ehtimali yüksəkdir. Oxucu keçmişə qayıda bilmir, onun düşüncə tərzi dəyişmişdir. Bu zaman mətn müəllifin yaratdığı mənadan yayınır və beləcə mətnin mahiyyəti itir. Burada hermenevtika ona görə zəruridir ki, o bu yanlışlığın qarşısını alır, müəllifin zehin dünyasına qaytarır və ya ona yaxınlaşdırır və onun nəzərdə tutduğu mənanı canlandırır. Mətnin dərki əslində "müəllifin fikir dünyasının bərpası" deməkdir. Bu olmasa mətn düzgün anlaşılmayacaq. Beləliklə, mətnin iki cür izahı var: qrammatik və texniki.

Qrammatik izah mətnin dilinə, texniki izah isə müəllifin psixikasına aiddir. Oxucu mətnin dilini tam bilməklə həmin mətnin yazıldığı dilin imkanlarını, qəliblərini, bütövlükdə dilin mənsub olduğu mədəniyyəti öyrənir. Dil həm də mədəniyyətin təzahürüdür. O, xalqın mədəniyyətini, düşüncəsini, adət-ənənəsini əks etdirir. Lakin qrammatik izahla yanaşı oxucu həm də müəllifin hansı dövrdə yaşamasını, onun hansı psixoloji vəziyyətə sahib olmasını, azad yoxsa təzyiq altında yazdığını, hətta müəllifin şəxsi keyfiyyətlərini də öyrənməlidir. Bütün bunlar mətnin dürüst və obyektin dərkinə yardım edən amillərdir. Oxucu bu faktları nəzərə alarsa mətni müəllifin özündən daha yaxşı anlaya bilər.

Şleyermaxerin fikrincə mətn nəinki yazılı, eyni zamanda şifahi söz, həmçinin təkcə elmdə deyil, məişətdə də işlənmə baxımından təfsir edilə bilər [1, s.90-91]. Bu halda hətta müxtəlif dialektləri, konkret insana xas olan, onu başqalarından fərqləndirən fərdi xüsusiyyətləridə nəzərə almaq lazımdır. Beləliklə, Şleyermaxer üçün anlam çətinlikləri və anlaşılmazlıq təsadüfi hallar olmayıb, irəlicədən aradan qaldırılmalı olan vacib inteqral məqamlardır. Şleyermaxer hermenevtikaya "anlaşılmazlıqlardan qurtulmaq sənəti" kimi tərifi verir. O, ümumi hermenevtikanı müstəqil metoda çevirərək, "anlam sənəti haqqında təlim" kimi müəyyənləşdirmişdir [1, s.91]

Beləliklə, Şleyermaxerə görə hermenevtika hər şeydən əvvəl yad fərdiyyəti, "özgəni", "başqasını" anlama üsuludur.

Şleyermaxerdə tarixi abidələrin, mətnlərin anlamı ümumiyyətlə başqa insanı başa düşməklə sıx bağlıdır. Anlam sözün ən geniş mənasında ünsiyyətin mühüm elementidir. İnsanların bir-birini anlaması dil vasitəsilə həyata keçirilir. Onun təlimində dil müstəqil əhəmiyyət daşıyır. O, deyirdi ki, hermenevtikaya lazım olan hər şey dildir, çünki onun axtardığı hər şey dildədir. O, dildə bir-birilə əlaqəli, sıx bağlı iki məqamı bir-birindən ayırırdı. Dilin normativliyi (eynilik sabitliyi) insanın fərdi təfəkkürünü məhdudlaşdırır və müəyyən edir [13].

Şleyermaxer qədim hermenevtika ənənəsi ruhunda özünün universal hermenevtikasının əsas prinsiplərindən biri kimi hermenevtik dairə prinsipini irəli sürür. Onun fikrincə bütövü, tamı anlamaq üçün onun ayrı-ayrı hissələrini anlamaq zəruridir.

Şleyermaxer anlam problemi kimi tərcümə məsələsindən də yan keçməmiş, ona münasibətdə ümumi hermenevtikanın prinsiplərinə sadiq qalmışdır. O, müəllifin fərdiliyini, orjinallığını qabarıq nəzərə çatdırmaq üçün dilin və fərdi təfəkkürün ruhuna nüfuz etməyi tərcümədə də birinci dərəcəli vəzifə hesab edirdi. Şleymaxer hermenevtikanın sonrakı inkişafına güclü təsir göstərmişdir.

Anlamanın hermenevtik konsepsiyası. Anlamanın hermenevtik konsepsiyası ilk dəfə alman filosofu və mədəniyyət tarixçisi V.Diltey tərəfindən yaradıldı. V.Diltey hermenevtikaya insanın mənəvi dünyasını öyrənən elm kimi baxırdı. Diltey göstərirdi ki, humanitar elmlər insan fikrinin, mədəniyyətinin və tarixinin başa düşülməsinə xidmət edir. Dilteyə görə anlama öz mahiyyəti etibarilə izahatdan fərqlənir, belə ki, o, həmişə insan fəaliyyətinin mənasının açıqlanması ilə bağlıdır.

V. Dilteyə görə humanitar tədqiqatlarda həlledici məqam onların daxili və xarici amillərini vəhdət halında birləşdirən

anlamaya məxsusdur. Buna görə Diltey anlamaya insanın daxili təcrübəsinin, arzu, məqsəd və dəlillərinin spesifik ifadəsi kimi baxırdı. V. Dilteyə görə təbiətşünaslıq ümumi sxemlər və qanunlar çərçivəsində olan hadisələrin izahından ibarətdir. Anlama isə mənəvi həyatın xüsusi və təkrarsız tərəflərini mənimsəməyə kömək edir. Anlama və izahatın bir-birnə qarşı əks qoyulması özünün qabarıq ifadəsini Dilteyin "biz təbiəti izah edir, insanın canlı ruhunu isə anlayırıq" aforizmində tapmışdır [11].

Şleyermaxer kimi Diltey də anlamanı elə bir proses kimi başa düşürdü ki, onun gedişində insan obyektin daxili, gizli tərəflərini dərk edir. Anlama daxili mənəvi fəaliyyətin xarici təzahürlərinin interpretasiyası ilə başlanır. Diltey interpretasiyaların və müvafiq olaraq anlamanın şəraitindən, məkan və zamandan asılılığını xüsusi qeyd edirdi. İzahatdan başlanan anlama hermenevtika dairəsində başa çatır.

V. Diltey hermenevtikanı mədəniyyəti və tarixi öyrənən bilik sahələri ilə əlaqələndirirdi. O, bu bilik sahələrinə cəmiyyəti və insanı öyrənən elmləri daxil edirdi. Diltey göstərirdi ki, canlandırmaq mənbələrin mətinlərini düzgün şərh etməkdən asılıdır. Bunun üçün isə mətni yazan müəllifin psixologiyasını, motivlərini, mentalitetini, həyat tərzini və fikrini anlamaq lazımdır [11]. Dilteyin dövründən başlayaraq hermenevtika sosial-humanitar fənlərin mühüm metoduna çevrilmişdir.

M.Haydeggerin fundamental ontologiyası (ekzistensializmi) və anlam ontologiyası hermenevtikada.
Anlama, onun metod və funksiyaları haqqında Qərb fəlsəfəsinin görkəmli nümayəndələrindən olan Haydeggerin də xidmətləri az olmamışdır. ekzistensializm təliminin banisi olmuşdur. Haydegger insan varlığının ekzistensialist əsasları haqqında fəlsəfi konsepsiya yaratmışdır. Haydekkerin yaradıcılığında hermenevtikanın nə mətnlərin interpretasiyasına, nə Şleyermaherin linqvistik anlama nəzəriyyəsinə, nə də Dilteyin mənəvi fəaliyyət haqqında elmlərin metodologiyasına aidiyyatı yoxdur. Haydegger interpretasiya və anlamaya insan varlığının fundamental üsulları kimi baxaraq öz fəlsəfəsini varlığın germenevtik interpretasiyasına çevirmişdir.

Haydegger XX əsr fəlsəfəsinin ən görkəmli simalarından biridir. O, çoxsaylı əsərlərində dövrünün çox mühüm mənəvi problemlərinin təhlilini vermişdir. Onun ideyaları Qərb fəlsəfəsinin, həm də humanitar elmlərin inkişafına olduqca güclü təsir göstərmişdir. Haydegger anlamı aləmdə varlığı təmsil edən insanın mövcudluğunun əzəli həyata keçmə forması, varlığın qabiliyyəti və "imkanı" kimi səciyyələndirərək, hermenevtik problemin tamamilə yeni aspektini aşkara çıxarmışdır [12]. Onun fundamental ontologiyası (ekzistensializmi) və anlam ontologiyası hermenevtikanı fəlsəfəyə çevirmişdir. Bu hermenevtikanın inkişafında yeni və radikal dönüş idi. M.Haydeggerin dil və anlam haqqında təlimi gerçəkliyin ən müxtəlif sahələrində, təbiətşünaslıq, filologiya, estetika, etika, dilçilik, tarix, psixologiya, təbabət, siyasət, texnika, teologiya, ideoloji publisistikada hermenevtik yanaşmanın meydana gəlməsinə təkan vermişdir. Onun yaradıcılığı iki dövrə bölünür. Birinci dövrdə filosof "Varlıq və zaman" əsərini və bir sıra tədqiqat əsərlərini yazmışdır, ontologiyanın nəzəri əsasları ilə məşğul olmuşdur. Sonralar isə fəlsəfə və mədəniyyət tarixi ilə maraqlanmışdır.

Haydegger fəlsəfənin fundamental ontologiyanın əsas məsələsini varlığın mənası təşkil edir. Hermenevtika insan varlığının, insan mövcudluğunun nə olduğunu göstərən ontoloji şərtləri aşkara çıxarır.

Haydeggerin anlam təlimində dil fenomeninə müstəsna əhəmiyyət verilir. Onun fikrincə dünyanın varlığı dildə təzahür edir. Dilin sayəsində dünyanı, onun obyektiv varlığını anlamq olur. Haydegger göstərirdi ki, dil varlığın özüdür. Bu o deməkdir ki, bir dil ilə danışmırıq daha çox dil bizimlə, bizim vasitəmizlə danışır. Dil burada varlığın yaratdığı məhsul deyil, varlığın evi, mənzilidir [1, s.117].

Beləliklə, Haydegger dili mistikləşdirərək, dil və təfəkkürün vəhdətindən çıxış edərək varlığı, insan varlığını onun komponentlərindən biri olan dillə eyniləşdirir. Dili varlığın evi hesab edən Haydegger dilin taleyini xalqın varlığa münasibəti ilə əsaslandırırdı. Dil elə bir tarixi formadır ki, onda bu və ya digər xalqa öz dünyası açılır. Müxtəlif xalqların dilləri müxtəlif olduğu üçün onları əhatə edən dünyalar da başqadır.

X.Q. Qadamer anlama probleminin fəlsəfi mahiyyəti barədə. Hermenevtika və interpretasiya sahəsində atılmış növbəti addım X.Q. Qadamerin adı ilə bağlıdır. Müasir hermenevtikanın yaradıcısı olan Qadamer anlama problemini fəlsəfənin mahiyyətinə çevirərək hermenevtikaya universal məna verdi. Hermenevtika baxımından fəlsəfi biliyin predmeti insan ünsiyyəti sahəsi şərh edilən insan aləmidir. Məhz bu sahədə insanlar mədəni və elmi sərvətlər yaradır.

Qadamer təlimi Haydeggerin təlimini bir sıra mühüm müddəalarla zənginləşdirmişdir. O, fəlsəfi hermenevtikanı, hər şeydən əvvəl varlıq haqqında təlim, ontologiya kimi nəzərdən keçirir, dil fenomenini öz fəlsəfəsinin mərkəzi anlayışı kimi aydınlaşdırır. O, anlam fəlsəfəsini dövrümüzün universal fəlsəfəsi hesab edir. Filosofun fikrincə, anlam kateqoriyasının tətbiq sahəsi yalnız mətnlərin təhlili və ya sosial, mədəni-tarixi həyat prosesləri ilə bitmir, istisnasız olaraq bütün həyat hadisələrinə şamil edilir.

Hermenevtikanın predmetini dünya və varlıq haqqında insan biliklərinin bütün məcmusu təşkil edir. Qadamer anlam imkanlarının ümumi şərtlərini aşkar edir və fəlsəfi təfəkkürü ontologiya müstəvisinə keçirir. Onun fikrincə, fəlsəfi hermenevtika belə bir əsas suala cavab verməlidir: necə olur ki, bizi əhatə edən dünya anlamdır. Bu anlamda varlıq həqiqəti necə təcəssüm edir. Bir sözlə, onun fəlsəfəsi anlamı izah etməkdən ibarətdir.

Qadamer fəlsəfəsində dünyanın mənimsənilməsinin üniversal üsulu olan "təcrübə", "praktika" kimi çıxış edir. İnsan dünyanı təkcə nəzəri cəhətdən dərk etmir, həm də praktiki həyatda sınaqdan çıxarır. Filosof ümumi hermenevtik təcrübə nəzəriyyəsi yaradır. Onun dünya təcrübəsi adlandırdığı bu təcrübə özündə bilavasitə duyumlar-həyat təcrübəsi, "tarixi təcrübə" ilə yanaşı, həmçinin reallığın estetik cəhətdən mənimsənilməsinin müxtəlif formalarını- "incəsənət təcrübəsini" ehtiva edir. Təcrübəni formalaşdıran, bitkin şəklə salan isə dildir. Qadamerə görə insanın dünya təcrübəsi dil səciyyəsi daşıyır.

Qadamer bəhs etdiyimiz fəlsəfi prinsiplərdən çıxış edərək, ənənəvi hermenevtikanın bir sıra prinsiplərini, problematikasını köklü surətdə dəyişmişdir.

Qadamer üçün mətn son reallıqdır və buna görə fəlsəfənin əsas predmeti olmaqla yanaşı, həm də sirli müstəqil qüvvədir. Qadamer yalnız mətnin özünə arxalanır, diqqətini burada əksini tapan predmetə yönəldir, heç bir kənar xarici reallığa istinad etmir. O, mətn barədə mətnin özü istisna olmaqla, hər hansı sosial-siyasi, psixoloji, elmi, mədəni-tarixi məlumatlara əsaslanan hər cür mühakimələri, necə deyərlər, mötərizə xaricinə çıxarır. Eyni zamanda mətnin mənasının onun ideyasına müncər edilməsinə qarşı çıxır.

Bu fundamental prinsipə əsaslanaraq Qadamer fəlsəfi hermenevtikanın keçmiş hermenevtikadan mühüm fərqlərini şərh edir. Məlumdur ki, keçmişdən bizə gəlib çatmış incəsənət və ədəbiyyat əsərləri məxsus olduqları dünyadan sanki qoparılmışlar. Ənənəvi hermenevtikaya görə həmin dünyanın bərpa edilməsi, yaradıcı sənətkarın "nəzərdə tutduğu" ilkin vəziyyətin, ideyanın olduğu kimi canlandırılması bədii əsərin həqiqi mənasını başa düşməyə kömək etməklə onu yanlış anlamdan və saxta aktuallaşmadan qoruyur. Hermenevtik vasitələrlə keçmiş dövrün bütöv mənzərəsini olduğu kimi yenidən canlandırmaq fikri ağlabatan deyil. Belə ki, bərpa edilən, özgə mühitdən qaytarılan həyat həmin ilkin həyatın eyni ola bilməz. Məsələn, muzeydən kilsəyə qaytarılmış ikona, yaxud öz əvvəlki şəklində restavrasiya edilmiş bina-memarlıq abidəsi öz dövrlərində olduqları kimi deyillər, onlar vaxtilə daşıdıqları funksiyalarını itirmiş, turist marağı obyektinə çevrilmişlər. Eləcə də keçmiş ideyanı bərpa etməyə yönəlmiş hermenevtik fəaliyyət ölmüş mənanın yalnız xəbər verilməsidir. Qadamer haqlı olaraq göstərir ki, hər bir dövr özünün də mənsub olduğu tarixi rəvayəti istədiyi kimi başa düşür, onun vasitəsilə özünü anlamağa çalışır.

Əvvəlki hermenevtika mətnin mənasını aşkara çıxarmaq üçün müəllifin şəxsiyyətinə, onun daxili aləminə müraciət edirdi. Fəlsəfi hermenevtika diqqətini müəllifin özünə yox, onun fikir-düşüncələrini məşğul edən, gözü qarşısında dolaşan predmetə və mətn vasitəsilə həmin predmetin mənasına yönəldilir.

Çünki məna düşünən subyektə münasibətdə transsendentdir, əsər müəllifin subyektivliyinə sığmayan gerçəklikdir. Deməli, mətndə müəllifin nə demək istədiyi deyil, onun istəyindən asılı olmayaraq "nəyin deyildiyi" şərh olunmalıdır. Başqa sözlərlə desək, fəlsəfi hermenevtikanın, keçmiş mütəfəkkirlərin fikrini sadəcə şərh etmək deyil, həmin fikri qoruyub saxlamaq, onu fasiləsiz dəyişən zaman uyğun bərpa etməklə müasirləşdirmək və həmişə gərəkli etməkdir.

Qadamerin fəlsəfi hermenevtikası müəyyən mənada Haydeggerinkindən də radikal təsir bağışlayır. Bu onun dilə böyük əhəmiyyət verməsi ilə bağlıdır. O, insanın fərdi mövcudluğu və özünü anlaması ilə bilavasitə əlaqəsi olmayan mədəni təcrübəsinin simvolik formalarını ontolojiləşdirərək, "anlam ontologiyasının" mövzu dairəsini hədsiz dərəcədə genişləndirir. O, insanın dünyaya ümumiyyətlə və prinsipcə münasibətinin dil səciyyəsi daşıması və buna görə anlanılan olması ideyasından çıxış edərək, hermenevtikanın fəlsəfənin universal aspektini təmsil etməsini əsaslandırır. Qadamer göstərir ki, dil varlıqdır. Varlığın həqiqəti insana dil vasitəsilə aydın olur. Lakin Qadamer üçün bütün varlıq yox "Anlanılması mümkün olan varlıq dildir" [1, s.143]. Bu tərifdə anlam-təfsir, varlıq və dil üst-üstə düşür, vəhdət təşkil edir.

Canlı danışıq dilinə bu cür münasibət fəlsəfi hermenevtikanın səciyyəvi xüsusiyyətlərindəndir.

Qadamerin fəlsəfəsi dialektikaya əsaslanır. O, Haydeggerin baxışlarını Hegelin baxışlarına yaxınlaşdıraraq, dialektikanı ciddi-cəhdlə hermenevtika zəmininə qaytarmaq zərurətini qeyd edir və praktikasında buna əməl edirdi. Onun dialektikası istər insanlar arasında anlamda, istər mətn ilə, rəvayət ilə, ənənə ilə, istərsə də keçmişlə indi, tarixlə müasirlik arasında dialoqa, sual-cavaba əsaslanır və humanist mahiyyətdədir.

Mətnlərin və işarə strukturlarının interpretasiyası. Məlumdur ki, bizim idrakı fəaliyyətimiz danışıq və yazılı dilin, ədəbi və incəsənət əsərlərinin işarələrinin, simvollarının, səslərinin və cümlələrinin interpretasiyası ilə bağlıdır. Biz digər şəxsləri başa düşmək üçün onların jestlərini, sözlərini, hərəkətlərini şərh etməli oluruq. Alim elmdə nəzəriyyələri, riyaziyyatçı, formal sistemləri, musiqişünas ifa etdiyi əsərləri, ədəbi tənqidçi araşdırdığı problemləri, sənətşünas bədii şəkilləri və s. interpretasiya etməli olur. Deməli interpretasiya yalnız dil sahəsi ilə məhdudlaşmayıb, bütövlükdə insanların kommunikasiya və digər fəaliyyət sahələrini də əhatə edir. İnterpretasiya prinsipcə dilsiz mövcud olduğu halda, dil interpretasiyasız keçinə bilmir. Dil anlama prosesinə daha yaxın olub, onunla sıx bağlıdır. Məlumdur ki, dil insanların ünsiyyət və fikir mübadiləsi forması onların birgə həyat fəaliyyəti prosesində meydana gəlmişdir. Buna analoji olaraq yazılı dildəki işarələrə və onların ardıcıllığına da belə informasiya daşıyıcıları kimi baxmaq olar. Buna görə bir həqiqətdə səsləri, hərfləri, hətta sözləri deyil, ancaq onların ifadə etdikləri mənaları anlayırıq, informasiyaların daşıyıcısı rolunda çıxış edən hər şeyi biz ümumi formada "işarə sistemləri" adlandıra bilərik [11].

İşarə sistemlərinin öyrənilməsi ilə semiotika elmi məşğul olur. Semiotika-işarə sistemlərinin ümumi nəzəriyyəsidir. Semiotikada dəqiq təyin olunmuş anlayışlı işarələr məcmusu dil materialı kimi götürülür. Dil ifadələrinin mənasının açıqlanması onlarda istifadə olunan sözləri və cümlələrin interpretasiyaları ilə bağlıdır. Anlama ifadəsi ilə adətən sözün məna və əhəmiyyətinin mənimsənilməsi başa düşülür. Semiotikada interpretasiya məhz işarə sistemlərinə verilən məna kimi dəyərləndirilir.

Mətnlərin və işarə strukturlarının interpretasiyasından fərqli daha bir üsulu vardır. Bu üsul qarşılıqlı anlaşma adlanır. İnsanlar arasında jestlər, siqnallar vasitəsilə reallaşan elementar anlama geniş yayılmışdır. Anlamanı müxtəlif mənalarda, o, cümlədən idrakın iştirak etdirilməsi prosesi kimi də başa düşmək olar. Anlamaya idrakı fəaliyyətin nəticələrinin dərin mənasının açıqlanması ilə bağlı proses kimi baxılması onun yaradıcı, konkret-tarixi və fəal xarakterinin aşkarlanmasına səbəb olur. Anlama mürəkkəb və çoxşaxəli prosesdir: burada obyektiv və subyektiv, induktiv və rasional, psixi və məntiqi tərəflər təsir göstərir, həm də bu tərəflər anlamanın müxtəlif mərhələlərində və səviyyələrində müxtəlif cür təmsil olunurlar. Buna uyğun olaraq anlamanın müxtəlif növlərini fərqləndirmək olar.

Anlamanın birinci növü dil ünsiyyətinin gedişində təzahür edir. Bu halda dialoq iştirakçıları sözlərin semantik mənasını təxminən eyni cür anladıqlarından bir-birini başa düşürlər. Anlamanın ikinci növü mətnin sözlərinin və cümlələrinin bir dildən başqa dilə adekvat tərcüməsi ilə bağlıdır. Tərcümənin bütün çətinliyidə məhz buradan irəli gəlir. Anlamanın üçüncü növü bədii və incəsənət əsərlərinin interpretasiyası ilə bağlıdır. Klassik hermenevtikanın yaradıcıları olan Şleyermaxer və Diltey bu məsələni həmişə diqqət mərkəzində saxlamışlar.

Sözsüz ki, anlamanın daha yüksək tipləri mükəmməl tədqiqat vasitələri tələb edir. Buna görə də, hermenevtikada anlamanın iki səciyyəsi fərqləndirilir [4, s.173]. Tarixi idrakda izahat interpretasiya və anlama ilə üzvi surətdə bağlıdır. Biz tarixi hadisələri nə qədər dərindən dərk ediriksə onların bir o qədər aydın və dəqiq izahını verə bilirik. Lakin izahatdan fərqli olaraq anlamada insanların fikirləri, hissləri, mənəvi həyatı ilə bağlı bir sıra subyektiv-psixoloji məqamlar olduğu üçün tarixçilər tarixi idrakda təbii-elmi metodlardan istifadə edilməsini yol verilmə sayırdı. Əlbəttə, burada bir həqiqət var, belə ki, humanitar anlam həmişə insanların fəaliyyətinin mənasının və rəngarəng təzahürlərinin açıqlanması ilə bilavasitə bağlı olduğundan o təbii-elmi izahatdan mahiyyət etibarilə fərqlənir. Humanitar elmlərdə sözsüz, anlama daha üstün rol oynayır. Beləki, insan həyatının və tarixin nadir və təkrarsız hadisələrinin dərki yalnız anlama vasitəsilə gerçəkləşə bilir. Humanitar elmlərdən fərqli olaraq təbiətşünaslıq ümumi sxemlər və ya qanunlar çərçivəsinə yerləşdirilən hadisələrin yalnız izahatı ilə məhdudlaşır. Bu mənada sosial həyatın spesifik və təkrarsız xüsusiyyətlərini dərk etməyə imkan verən anlama mənəvi həyatın dərki üçün izahata nisbətən daha mümkün əhəmiyyət kəsb edir [4, s.176].

Təbii-elmi və tarixi interpretasiyanın fərqi, hər şeydən əvvəl, interpretasiya obyektinin özünün xarakterindən törəyir. Təbiətşünaslıq üçün bu obyekt təbiətin hadisə və prosesləri olduğu halda, tarixdə və digər hümanitar-ictimai elmlərdə (etika, estetika, hüquqşünaslıq və.s.) söhbət insanın məqsədlərinin, ifadəsinin, hisslərin təcəssüm olduğu maddi və mənəvi fəaliyyətin nəticələrindən gedir. Keçmiş hadisələrin öyrəndiyi tarixi idrakda interpretasiyanın həqiqiliyi mövcud faktlarla yoxlana bilmədiyi üçün tarixdə bizə gəlib çatan azsaylı şəhadətnamələrə bir qədər tənqidi yanaşmaq lazım gəlir.

Belə bir sual ola bilər: Anlamanın izahatdan fərqi nədir? Belə bir ifadə işlədilir ki, hadisəni başa düşmək üçün guya əvvəlcə onu izah etmək lazımdır, lakin bu və ya başqa bir hadisə başa düşülə də bilər, düşülməyə də bilər. Müəlliflərin əksəriyyəti bu fikirdədir ki, anlamanın izahatdan fərqi onun bütövlüyündə, tamlığındadır, belə ki, ayrı-ayrı qanunlar, prinsiplər əsasında qurulan izahatdan fərqli də dərk olunmasındadır [4, s.159]. Elmin metodologiyasında izahatın kəskin şəkildə anlamaya qarşı qoyulması fikrinə tez-tez rast gəlinir. Bu halda belə bir arqumentdən də istifadə olunur ki, guya izahatdan yalnız təbii-elmi idrakda, anlamadan isə ancaq sosial-humanitar elmlər də istifadə olunmalıdır. Sosial və tarix elmlərində yeni izahat metodlarının tətbiqi ilə əlaqədar hazırda izahat və anlamanın qarşılıqlı təsiri və bir-birinə yaxınlaşma meyli müşahidə olunmaqdadır. Buna görə də, anlamanın izahatla eyniləşməsi, ya da ona müncər edilməsi fikrimizcə düzgün sayıla bilməz.

İzahat və anlamanın müqayisəsinin lap ilk addımlarından məlum olmuşdur, anlamanın məzmununda insanın mənəvi

dünyasının, fikirlərinin hisslərinin və digər elementlərinin mənimsənilməsi ilə bağlı subyektiv-psixoloji komponentlər iştirak edir.

Anlama haqqında təlim hermenevtika adlanır. İzahatın strukturu və formal-məntiqi xarakteristikası ilə tanışlıq göstərir ki, onun gedişində elmi qanunlardan istifadə edildiyindən izahat bilavasitə mahiyyətin dərki ilə bağlıdır. Lakin izahatın formal məntiqi xarakteristikasından belə nəticə çıxarmaq düzgün olmaz ki, guya izahat mahiyyətin dərki ilə bağlıdır. Belə ki, izahatın gedişində yalnız qanunlara deyil, həm də gerçəkliyin təsadüfi, keçici, təkcə tərəflərinə və qanunların fəaliyyət göstərdiyi konkret, spesifik şəraitə isnad edilir. Belə ki, hadisəni izah edə bilmək üçün mahiyyətdən əlavə onun təzahür etdiyi konkret şərait də nəzərə alınmalıdır.

Elmi izahatın əsas qanunauyğunluqlarının sistemli təhlili bizi onun metodoloji funksiyaları haqqında aşağıdakı nəticələri çıxarmağa əsas verir: izahatın əsas metodoloji funksiyası obyektin mühüm əlamətlərinin seçilib götürülməsindən, əvvəllər təsvir edilmiş obyektlərin təsnif edilməsindən və sistemləşdirilməsindən ibarətdir[9].

İzahatın üstün cəhətlərindən biri də obyekt haqqında əvvəllər qazanılmış biliklərin digər hadisələrin izahı üçün istifadə edilməsidir. Bu mənada izahatın mahiyyətini daha ümumi biliklərdən daha konkret biliklərə keçid prosesi təşkil edir. İzahatın əsasını təşkil edən qanundan, konsepsiyadan və ya nəzəri baxışlardan asılı olaraq eyni bir hadisəni müxtəlif yollarla izah etmək olar. İnterpretasiya həmişə subyektin mətnə müəyyən məna verən fəaliyyəti ilə bağlıdır. Beləliklə, insanın yaradıcı fəaliyyətinin zəruri şərtlərindən biri kimi çıxış edən anlama probleminin həlli konkret müxtəlif tədqiqat vasitələri tələb edən kompleks problemidir.

Hermenevtikadan tarix, hüquq elmlərində və şüurlu insan fəaliyyətinin obyektivləşdirilmiş nəticələrinin təhlili ilə əlaqəsi olan digər elmlərdə istifadə oluna bilər. Hermenevtikaya görə, tarixi mətnləri və keçmişin hər hansı bir abidəsini anlamaq üçün onların yarandığı mədəni-tarixi mühitə bəlli olmaq vacibdir və onu mümkün qədər dəqiqliklə tədqiqatçının təəssüratında və ümumiyyətlə şüurunda təsvir etməyə çalışmaq lazımdır. Hermenevtika məqsədi mətnin obyektiv (sözlərin qrammatik mənaları və tarixən şərtlənmiş variantları) və subyektiv (müəlliflərin niyyəti) əsaslarına görə məqam müəyyən etmək olan şərh məharəti nəzəriyyəsidir. Hermenevtika-mətnlərin şərhi, təsviri sənəti və nəzəriyyəsidir. Bu cərəyan fəlsəfi təhlilin başlıca istiqamətlərini və məqsədini mətnlərin şərhində görür. Belə ki, bizim dünyanı duymağımız və dünyanı anlamağımız mətnlər olan dil interpretasiyasında cəmləşir.

Nəticə. XX əsrdə hermenevtikanın fəlsəfəsi formalaşır. Fəlsəfi hermenevtika sosial humanitar elmlərin metodu kimi insanı və cəmiyyəti öyrənməklə mətnlərin şərhinin və təsvirinin nə dərəcədə əhəmiyyətli olduğunu əsaslandırır. Fəlsəfi hermenevtikanın yaranması onun idrak təlimi metodundan varlıq haqqında təlimə çevrilməsinə səbəb olur. Fəlsəfi hermenevtikanın əsas tezisi belədir: "İnsan varlığı anlamaqdan ibarət olan mövcudatdır". Anlamaq ancaq dərk etmək üsulu deyil, o, həm də insanın mövcud olmaq üsuludur. Mənalandırma mətnin məna strukturunun dərinliyinə varmaq deməkdir. Mənalandırma anlamanın, başa düşmənin vəzifələrinə tabedir. Başa düşmə və anlama hermenevtikanın əsas məsələləridir.

Bununla əlaqədar olaraq hermenevtikada dairə ideyası meydana gəlir. Hermenevtik dairənin əsas prinsipi bundan ibarətdir ki, tamın öyrənilməsi, başa düşülməsi hissələrin başa düşülməsindən təşkil olunur. Hissələrin başa düşülməsi üçün isə tamın başa düşülməsi zəruridir. Bu baxımdan mətnin başa düşülməsi dairə boyu tamdan hissəyə, hissədən tama doğru gedən hərəkətdir. XX əsr hermenevtikasının görkəmli N.C. Hadamer göstərir ki, hermenevtika üçün başlanğıc problemi yoxdur, belə ki, son əvvəli, əvvəl isə sonu müəyyənləşdirir. Anlama prosesi daim tamdan hissəyə, yenidən hissədən tama keçir. Mətni oxuyarkən onda hər hansı məna gözləyirik. Mətnin mənasını araşdırarkən insanda əvvəlcədən bu mətnə nəyəsə inam yaranacaqdır. Anlamanın məqsədi başqa aləmdən (tarixi və ya linqvistik) öz aləminə fikri əlaqə yaranacaqdır. Burada söhbət başqa insanın daxili aləminə çox diqqətli münasibətdən başqa, mədəniyyətə qayğılı münasibətdən gedir. Bunların hamısı başa düşən, anlayan subyektin qavrama səviyyəsindən asılıdır. Fəlsəfi hermenevtika insanların qarşılıqlı münasibətini, insani ünsiyyətlərin müxtəlif formalarını nəzərdən keçirir. Onun ən kəskin mənəvi, əxlaqi pafosu insanların bir-birindən ayrı düşməsi təhlükəsi haqqında qayğıya qalmasıdır. Bir-birini qarşılıqlı başa düşmək bu gün insanlar üçün zəruridir. Bu, insan nəslinin yaşamasının mühüm göstəricilərindən biridir.

Fəlsəfi tutumda hermenevtika XX əsr mədəniyyətinin fərqləndirici cəhətlərindən birini özündə ehtiva edir. Klassik fəlsəfədə və elmdə insan subyektidir, o, subyekt olaraq dünyaya bir obyekt kimi əksdir. Bundan əlavə hermenevtikanın əsasında belə bir inam durur ki, insan subyekt-obyekt münasibətində son nəticə obyekt kimi təsirə məruz qalır. Hermenevtika tək mənin başa düşülməsi fəlsəfəsi kimi başa düşmək birtərəfli ola bilər. Hermenevtika mərkəzində anlamaq prosesi duran fəlsəfi fikirlər söyləmək üsuludur. XX əsrdə hermenevtika iki istiqamətdə inkişaf etmişdir. Şüurun hermenevtikası, varlığın hermenevtikası. Şüurun hermenevtikasına görə digərinin psixoloji aləminə öyrəşmək, alışmaq, birgə yaşamaqdır. (subyektin psixoloji qohumluğudur). Varlığın hermenevtikasına görə, anlamaq insan təcrübəsinin mənasıdır ki, fərdin əməllərində və dilində həyata keçir. Varlığın hermenevtikası hermenevtik işlərin daxilində olur, insanların şüurunu kənarda qoyur. Şüurun hermenevtikası isə insanların bu və ya digər predmeti, o cümlədən texniki qurğunu, kitabı, teatr tamaşasını, musiqi əsərlərini yaradan insanların psixi aləminə daxil olmağa çalışır.

Şüur hermenevtikası və varlıq hermenevtikası hər ikisi anlamanın mühüm xüsusiyyəti kimi bunu əsas götürürlər ki, tamı anlamaq üçün onun ayrı-ayrı hissələrini bilməlisən, bunun üçün isə tamın mənası haqqında təsəvvürlərə malik olmalısan. Mətnin başlanğıcını başa düşmək bütün mətnin başa düşülməsini nəzərdə tutur. Mətnin ortasını və ya sonunu anlamaq əhəmiyyətli dərəcədə başlanğıcı ilə müəyyən olunur. Şüurun hermenevtiki və varlığın hermenevtiki həmsöhbətlər arasında dialoqun səmərəliliyini əldə etməyə səy göstərirlər. Şüurun hermenevtikliyi dialoq vasitəsi ilə müqabil tərəfin psixikasına nüfuz etməyə çalışır. Varlığın hermenevtikliyinə görə hər bir elm alimlərin birgə hermenevtik təcrübəsindəki əməl və işdir. Lakin əməl və iş yenə də anlamaq vasitəsilə dərk edilir. Beləliklə, müasir hermenevtikanın hər iki qanadı hər bir elmin hermenevtik məzmununu isbat edir.

Müasir fəlsəfi hermenevtika dili sosial həyatın və mədəniyyətin əsası hesab edir, anlama problemini fəlsəfənin mahiyyətinə çevirərək hermenevtikaya universal məna verir. Hermenevtika baxımından fəlsəfi biliyin predmeti insan ünsiyyəti sahəsi şərh edilən insan aləmidir. Məhz bu sahədə insanların gündəlik həyatı keçir, mədəni və elmi sərvətlər yaranır.

ƏDƏBİYYAT SİYAHISI:

1. Гаджиева А. Философско-методологическое значение герменевтики в изучении культурно-исторического наследия. Баку: Адилоглу, 2004

2. Гаджиева А. Герменевтика на Востоке. Баку: Адилоглу, 2006

3. Гаджиев З. Философия. Учебник. Баку: Туран эви, 2012

4. Мамедов А. Рациональность и нерациональность. Баку: «Наука», 2010.

5. Азербайджанская Советская Энциклопедия. IV том. Баку: 1980.

6. Исмаилов Ф. История западной философии XX века. Том 2. Баку: 2000

7. Философский энциклопедический словарь. Баку: 1997.

8. Варыгин В.Г. Проблема понимания в современной герменевтике // Российский гуманитарный журнал, 2012, том 1, № 1, с.67-72

9. Hans-Georg Gadamer. Truth and Method, 2nd edn, Sheed and Ward, London 1989, XXVIII

10. Полани М. Личностное знание: На пути к посткритической философии. / Пер. с англ. М. Б. Гнедовского. М.: 1985. 344 с.

11. Дильтей В. Собр. соч. в 6 томах. Т. 3. Под ред. А.В. Михайлова и Н.С. Плотникова. М.: 2001.

12. Хайдеггер М. Исток художественного творения. М.: 2008. 528 с.

13. Шлейермахер Герменевтика. СПб, «Европейский Дом». 2002. 242 с.

UDC 01: 130.2:911.375.4
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0303.0023

МЕСТО ГОРОДСКОЙ УРБАНИЗАЦИИ И КОНЦЕПЦИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ИСЛАМСКОЙ БИОЭТИКЕ

© 2019

Джавадлы Гамар Айдын кызы, доктор философии
по филологии, заместитель председателя
Управление мусульман Кавказа
(1000, Азербайджан, Баку, ул. Мирза Фатали 7, e-mail: haci_xanim1960@yahoo.com)

Аннотация. Многие религиозные деятели, в том числе мусульманские богословы связывают причины возникновения экологических проблем с нарушением божественных закономерностей и считают, что чем больше общество отдаляется от ценностей Созидателя, тем сокрушительнее приближается к глобальным катастрофам. Происходящие сегодня исторические процессы и здравый смысл доказывают неоспоримую логическую связь между глобальными проблемами и божьим провидением. Мир нуждается в новых мировоззренческих и гуманитарных концепциях, которых всегда можно найти в научных основах Ислама и разумно использовать с целью сохранения окружающей среды и решения проблем урбанизации. Известно, что религия, как социальный институт, также подвергалась большим изменениям за период своего развития. Известно, что в своих основополагающих установках она определяет мировоззренческие позиции верующих, на основе которых строятся их отношения с религиозными учреждениями и с другими людьми. Можно сказать, что в преобладающем большинстве случаев (по крайней мере, за последние сто лет) религиозные учреждения решали проблемы нравственного, а не мировоззренческого плана. В этом её жизнеспособность. Философия такими возможностями обладала, пожалуй, только в Древней Греции и возможно, в тех режимах, где её некоторые установки были возведены на уровень государственной идеологии (легизм в Древнем Китае, маоизм – в Китае первой половины XX в: марксизм – в Советском Союзе и т.д.). Хотя религиозные идеи доносятся до основной массы людей через «избранных», т.е. пророков, материализованные в языковой графике, различной сакральной символике, они потом начинают активно взаимодействовать с различными областями социальной практики. Поэтапный анализ истории развития религиозных идей, основанных на вере в сверхъестественное, показывает, что человеческой натуре был свойственен социоантропоморфизм, вообще обожествление как живой, так и неживой природы. Однако со временем отношение к природе стало носить явно социально-экологический характер.

Ключевые слова: Исламская биоэтика, городская урбанизация, глобальный экологический кризис, экология в исламских первоисточниках, социальная ответственность.

ISLAMIC BIOETHICAL CONCEPT OF URBANIZATION AND THE ENVIRONMENT

© 2019

Javadli Gamar Aydin, PhD in Philology, Deputy
Chairman of the Board
Office of Muslims of the Caucasus
(1000, Azerbaijan, Baku, Mirza Fatali St., 7, e-mail: haci_xanim1960@yahoo.com)

Abstract. Many religious leaders, including Muslim theologians, associate the causes of environmental problems with the violation of divine laws and believe that the more society moves away from the Creator's values, the more devastating they approach global catastrophes. Today, ongoing historical processes and common sense prove the undeniable logical connection between global problems and God's providence. The world needs new ideological and humanitarian concepts, which can always be found in the scientific foundations of Islam and reasonably used to preserve the environment and solve the problems of urbanization. It is known that religion, as a social institution, also underwent great changes over the period of its development. It is known that in its fundamental attitudes it determines the ideological positions of believers, on the basis of which their relations with religious institutions and with other people are built. It can be said that in the overwhelming majority of cases (at least in the last hundred years) religious institutions solved problems of a moral, rather than ideological, plan. This is its vitality. Philosophy possessed such capabilities, perhaps, only in ancient Greece and perhaps in those regimes where some of its installations were elevated to the level of state ideology (legism in ancient China, Maoism - in China in the first half of the 20th century: Marxism - in the Soviet Union, and so on. .d.) Although religious ideas are conveyed to the majority of people through the "elect", i.e. the prophets, materialized in language graphics, various sacral symbolism, they then begin to actively interact with various areas of social practice. A phased analysis of the history of the development of religious ideas based on belief in the supernatural, shows that socio-anthropomorphism, in general deification of both living and inanimate nature, was characteristic of human nature. However, over time, attitudes toward nature became clearly of a socio-ecological nature.

Keywords: Islamic bioethics, urbanization, global ecological crisis, ecology in Islamic primary sources, Social responsibility

Введение. Экология – это область науки, которая охватывает все живое на месте обитания или окружающей среды. Впервые слово «экология» было использовано в 1869 году немецким ученым Эрнстом Геккелем, сторонником теории эволюции. Само это слово происходит от сочетания слов «ойкос» (дом, место жительства) и «логос» (наука, система знаний). Поэтому экология – это просто система знаний о мире, в котором мы живем. Следует иметь в виду, что возникновение экологических проблем и угроза жизни обогатили эту область науки актуальными социальными, политическими, правовыми, медицинскими и религиозными выводами, способствуя расширению науки об окружающей среде, ее теоретических и практических основ.

Степень исследованности. Практически тема «окружающей среды» обсуждалась учеными, такими как Э.А.Бирге и Н.Дж.Коулс в Соединенных Штатах (1891), Ф.Форел – в Швейцарии (1892) и Э.Б. Варминг – в Дании (1896). Многие исследователи считают, что первыми исследователями в этой области были мыслители мусульманского Востока. Будучи одним из великих светил XI века, Бируни обратил внимание на проблемы естественного равновесия, которые доминируют в природе, на основе концепции «экономики природы», что сегодня мы называем экосистемой. Следует отметить, что сегодня можно назвать известных мусульманских ученых, таких как Ибрагим Седияни, Мехмет Байрактар, Ибрагим Уздемир, Фазлун Халид, Сейид Хусейн Наср. Книга «Ислам и экология / доверенная ценность», изданная Центром изучения мировых религий Гарвардского уни-

верситета и переведенная на турецкий язык, содержит много замечательной информации по этому вопросу.

Основное содержание. Ислам не видит функциональных различий в религии и государстве, политике и морали, экономической активности и образе жизни, а также принимает и решает проблему экологического кризиса, которая является одной из самых актуальных проблем современности. Со времени своего создания и до настоящего времени сакральная сущность преобладает в отношении ислама к природе или окружающей среде, потому что и человек, и природа являются делами Всемогущего Бога. Согласно исламу, человек несет ответственность за природу, чистоту и красоту земли, которую Бог создал и доверил ему. Пророк. В хадисе Мухаммеда (с.): «Бог прекрасен и любит красоту», мусульманские богословы комментируют: «Любовь к Богу означает любовь к Его природе, людям, животным и растениям».

В древние времена кочевые племена азиатского и африканского континентов терпимо относились к гармоничным и пропорциональным отношениям с живой природой и старались не нарушать этого ритма жизни. Арабы-бедуины, несмотря на отсутствие научных знаний о природе, пытались сохранить первоначальную чистоту природы, основываясь на своем жизненном опыте. В основу экологической проблемы легли социально-экономические причины. Если добавить сюда стихийные бедствия, засухи, эрозию почвы, вырубку лесов, смену русла рек и проблемы урбанизации больших городов, можно понять, что эти проблемы были достаточно актуальны и в эпоху ислама.

Пророк (мир ему и благословение) дал очень важное послание в хадисе: «У мусульман должна быть вода, огонь, пастбища и соль». Этот величайший постулат определяет не только проблемы населения Аравийского полуострова, но и мир и безопасность Уммы, а также защиту природы от ненужной агрессии. Мы можем с полной уверенностью сказать, что пункты в Коране и Хадисах Пророка содержат все научные знания и социальную целостность мира в условиях глобального экологического кризиса, с которым сегодня сталкивается мир. Поскольку земля используется неправильно, в 2100 году треть мира вернется в пустыню и степи, что означает, что 250 миллионов человек столкнутся с голодом [7]. Опустынивание создаст проблему мигрантов, а крупные города окажутся в бедственном положении. Важность применения религиозных ценностей на фоне этих научных прогнозов заключается в том, что они являются наиболее мощным средством воздействия на человеческое сознание и массовую психологию, а также на управление ими.

Религиозные источники утверждают, что в назиданиях Мухаммеда (мир ему и благословение), пророка ислама, есть семь пунктов. Эти рекомендации заключаются в следующем: 1. Блага должны распределяться поровну, жертвуйте благотворительности, помогите бедным и нуждающимся; 2. Защищайте мир растений, права животных; 3. Используйте источники воды разумно и расчетливо, избегайте загрязнения водоемов; 4. Сухие участки должны быть орошены, деревья должны быть посажены, не относиться к природе потребительски; 5. Не допускать загрязнения окружающей среды, соблюдать чистоту; 6. защищать леса и высаживать новые; 7. Планировать строительство городов в плановом порядке, с четкими пространственными измерениями и планировкой.

Поучительность мудрости, отсюда, заключается в том, что сегодня мировые экологи должны решать глобальную проблему в следующих направлениях: 1. Голод и бедность; 2. Нарушение экологического баланса; 3. Скудость и неправильное управление водными источниками; 4. Опустынивание; 5. Лесные пожары; Проблемы урбанизации городского развития.

Более 14 веков назад истины, провозглашенные мудростью и состраданием Пророка Мухаммеда, сегодня подтверждаются и доказывают его практическую мудрость.

Он уделял особое внимание урбанизации городов, которая известна как «кризисная урбанизация», поскольку она придает большое значение защите человеческой жизни и праве на существование животных, экологическому балансу, сознательной и правильной эксплуатации водных ресурсов, озеленению, экологической чистоте. Кризисная урбанизация сегодня является общей бедой для всех крупных городов: коммуникация, эргономика, экологическая инфраструктура, вывоз мусора и очистка сточных вод, здания, построенные без учета дорог и архитектуры, здания и трущобы создают большие экологические противоречия и социальные взрывы. Исламская культура использовала в градостроительстве такие органические согласования, которые до сих пор считаются теоретическими для современной городской архитектуры. В разных мусульманских городах дома, мечети, рынки, бани и другие ключевые элементы городской жизни основывались на максимальном использовании природных факторов. Мы являемся свидетелями сохранения принципа природы во всех деталях, от сквозняков для обеспечения прохлады домов, до подземных подвалов для зимних запасов.

Существуют живые примеры современной и здоровой урбанизации в исламской культуре. Положение и план города Басра на юге Ирака, и планировка и строительство канала в Басру от реки Тигр, протяженностью примерно в 10 миль лично принадлежит второму халифу Рашиди, Омару. О строительстве города Куфы и плане города Хазрати Омар (ра) был проинструктирован Садом ибн Ваккасом, который посчитал строительство города Куфа с его прекрасными садами и водой целесообразным. Согласно этой инструкции, главная улица была шириной 40 локтей, следующая – 30 локтей, третья – 20 локтей, а промежуточные – 7 локтей. Мечеть, где могли молиться 40 000 человек, была окружена пустым пространством. В то же время расположение Куфы имело стратегическое значение и считалось лучшим местом для размещения военных баз за этот период [4, с.143].

Ряд историков отмечают, что Кордова, которая считается жемчужиной антарктической географии среди мусульманских городов, является самым современным и чистым городом Европы, а не только Пиренейского полуострова. Более 500 лет назад в этом городе было 300 бань и 50 больниц. В то время как европейские города находятся в темноте и недоступности, улицы Кордовы регулярно убираются, мусор вывозится мусорными тележками, а уличные фонари в стенах домов ночью зажигаются.

Ибн Халдун, великий мыслитель и ученый в области социологии, отмечает в своей знаменитой «Мугеддиме», что города должны располагаться в районах, близких к чистым, обильным, плодородным, засеянным и пастбищным районам. Болезни и эпидемии происходят чаще в городах, которые не открыты для воздуха и ветра.

Доктор исторических наук, профессор шейх-уль-ислам Аллахшукюр Пашазаде пишет: «Арабо-мусульманская культура принесла мусульманам чувство уважения ко всем творениям Бога, включая природу. Эта культура, как и предыдущие цивилизации, была попыткой использовать природу в интересах человеческого благополучия, но в целом бережное отношение к природе было доминирующим. В этой культуре природа рассматривается как человеческий дом: человек должен жить в этом доме и содержать этот дом так, чтобы не пропадало его изобилие и процветание, и чтобы в итоге он не знал, что такое бедность и неудовлетворенные потребности. Таким образом, когда строились города, архитекторы учитывали природные факторы – строение поверхности земли, направление ветра, откуда восходит солнце, и т.д. Дома были спроектированы таким образом, чтобы сэкономить деньги на используемом ма-

териале, к примеру, чтобы было легко обогревать или охлаждать дома, и так далее. Энергия ветра использовалась для различных целей: для изменения атмосферы помещений, использования мельниц и ирригационных систем, и так далее. Ислам пропагандирует бережное отношение к природе. И если сегодня к природе относились бы как тогда, многих экологических проблем можно было бы избежать» [6, с.218].

Существует много разных и в то же время негативных и пессимистических предсказаний о проблемах, создаваемых научно-техническим прогрессом в наше время. Государственные деятели, деятели религии и науки, а также представители общественности широко обсуждают глобальные экологические проблемы в обществе и на планете, ищут решения и изучают перспективы на будущее. В некоторых случаях есть и те, которые хотят создать конфликт между религиозным мировоззрением и научными теориями. Те, кто связывает причины гуманитарных катастроф с научными революциями, считают, что наука стала коварной силой в использовании природы и стала главным двигателем социальной напряженности и экологических потрясений.

На самом деле такая опасность существует. Демографический рост, энергетический кризис, космические исследования, применение оружия массового поражения на людях и другие важные вопросы, их причины необходимо искать в природе общественно-политических структур. В результате претензий ряда государств на военное и экономическое господство человечество сталкивается с новым кризисом, и новыми проблемами в биоинженерной генетике каждый день. Религиозные деятели связывают причины возникновения экологических проблем с нарушением божественных законов мира и считают, что общество приближает людей к стихийным бедствиям, когда они отходят от духовных ценностей, установленных Всемогущим Творцом. Сегодняшние исторические события и здравый смысл также доказывают, что нельзя отрицать логическую связь между глобальными проблемами и божественными предупреждениями. Об этом говорится в Коране: ***«Зло появляется на суше и на море по причине того, что совершают людские руки, чтобы они вкусили часть того, что они натворили, и чтобы они вернулись на прямой путь»*** [1; 30, 41].

По словам наблюдателей, этот стих описывает осложнения из-за преступлений людей против природы – засухи, наводнения, сели, землетрясения, пожары, что, по сути, подтверждает нашу точку зрения.

Человечество крайне нуждается в новых, мирских и гуманистических научных теориях и практиках перед лицом все более катастрофических экологических потрясений и угрозы ядерного терроризма. Фундаментальные основы такой науки всегда можно найти в Коране аль-Карим и в хадисах Пророка Мухаммеда. Мусульманская культура всегда пропагандировала проявление Бога Всемогущего во всех существах, включая уважение к природе. С точки зрения исламской культуры и философии, природа рассматривается как дом человека 6: человек должен жить в этом доме и содержать этот дом, чтобы его изобилие и процветание были неполными. Не случайно, что пророк Мухаммед (мир ему и благословение) сказал, что каждое посаженное дерево было благотворительным, и он призвал своих спутников служить деревьям и охранять их. Расулуллах (мир ему) сказал: «Не рубите дерево, которое приносит плоды, и не разрушайте благоустроенные места». Пророк (мир ему) именно так смог передать любовь и уважение своей общине.

Выводы. Сегодня Ислам также должен внсить свой вклад в установление истинных человеческих отношений с природой, и мы должны предположить, что суть ислама заключается именно в распространении исламского менталитета на значение природы, разумное вмешательство человека в окружающую среду и божественный порядок, установленный Всемогущим. Настало время обеспечить участие мусульманских ученых в глобальных экологических процессах, перенять здоровые и разумные ценности, полученные на основе научных достижений и в то же время сохранить наиболее важные ценности религии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Корани-Керим. Перевод З.Буньядова, В.Мамедалиева. В.: 2008*
2. *Караман Х. Халяль и Харам. Б.: «Шелковый путь», 2011*
3. *Гюлер З. Хазрат Пророк: общество и семья. Б.: «Шелковый путь», 2010.*
4. *Гулиев И. История священных городов в хадисах. В.: «Свет», 2012.*
5. *Мамедалиев В. Коран и ученый. Баку: «Гисмет», 2006.*
6. *Пашазаде А. Ислам на Кавказе. Баку: Азернешр,1991.*
7. *Седияни И. Ислам и Экология // isediyani.com. 2013.*
8. *Ундер Хасан. Философская энциклопедия «Философия окружающей среды», Анкара: Вавилонские публикации, 2005, III, 598.*
9. *Заррикуб А. Хосейн. Исламская цивилизация (пер. с фарси) М.: Андалус, 2004*
10. *Мец А. Мусульманский Ренессанс. М.,» Наука»,1973.*
11. *Мухамедова З.М. Исламская биоэтика в историческом аспекте// Сайт Ташкентской Медицинской Академии: www.rpam.uzsci.net*
12. *Хашем, Ахмад Омар. Золотая середина Ислама. Центр иностранных языков Каирского Университета – 2005.*

UDC 330.5
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0303.0024

ВЛИЯНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ФОНДОВУЮ БИРЖУ СТРАН БРИКС

© 2019

AuthorID: 238830
SPIN: 5167-9840
ResearcherID: G-5698-2015
ORCID: 0000-0002-2872-1008
ScopusID: 56658374000

Бородин Александр Иванович, доктор экономических наук,
профессор кафедры «Финансовый менеджмент»

AuthorID: 633126
SPIN: 9088-3380
ORCID: 0000-0003-2767-7284

Самойлик Егор Валерьевич, магистр
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: imedlok@gmail.com)

Панаедова Галина Ивановна, доктор экономических наук, профессор кафедры
налоговой политики и таможенного дела

AuthorID: 508045
SPIN: 6797-3941

Кулаговская Татьяна Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры
налоговой политики и таможенного дела
Северо-Кавказский федеральный университет
(355017, Россия, Ставрополь, ул.Пушкина, д.1; e-mail: kulagovskaya@mail.ru)

Аннотация. Существует множество научных исследований на тему роли фондовых рынков и их влияния на экономику отдельных стран. Однако связь между макроэкономическими факторами и эффективностью фондовых бирж не до конца изучена учеными. Анализ взаимосвязи может помочь в предсказании волатильности на фондовых биржах, что имеет большое значение, как для инвесторов, так и для государственных структур. Также в научных трудах отсутствует кросс-страновой анализ макроэкономических факторов в странах БРИКС. В рамках данной статьи авторы провели анализ влияния макроэкономических факторов на фондовые рынки стран БРИКС. Было установлено, что существенными детерминантами для фондовых рынков являются динамика индекса S&P, а также валютный курс. Важно, что влияние валютного курса было положительным для стран-экспортеров сырья (за исключением Бразилии, которая является нетто-импортером с 2008 года), и отрицательным для прочих стран. В результате исследования авторами были получены следующие обоснованные результаты, а именно: страны БРИКС оказались подвержены влиянию примерно схожего набора факторов, причем масштаб влияния отдельных факторов сопоставим; исключение составляет фондовый рынок Китая – для последнего были получены другие оценки коэффициентов и намного более низкое качество модели; ключевыми детерминантами фондового рынка стран БРИКС являются динамика фондового рынка США, валютный курс, моментум-эффект и отдельные монетарные факторы; для России, ЮАР и Бразилии цены на сырье положительно влияют на динамику фондового рынка; влияние внутренних немонетарных факторов, таких как ВВП или индексов, аппроксимирующих ВВП, практически отсутствует; фондовые рынки всех стран характеризуются очень низкими эффектами коррекции ошибок, т.е. не стремятся к возвращению к долгосрочному равновесию.

Ключевые слова: фондовый рынок, БРИКС, макроэкономические факторы, фондовая биржа, экономика, детерминанты

IMPACT OF MACROECONOMIC FACTORS ON THE BRICS STOCK EXCHANGE

© 2019

Borodin Alexander Ivanovich, Doctor of Sciences in Economics, Professor,
Department of Financial Management
Samoylik Egor Valerevich, master, Department of Financial Management
Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny per. 36, e-mail: grigoryev_121@mail.ru)
Panaedova Galina Ivanovna, Doctor of Sciences
in Economics, Professor
Kulagovskaya Tat'yana Anatolievna, Doctor of Sciences in Economics, Professor
North Caucasus Federal University
(355017, Russia, Stavropol, Pushkin str., 1; E-mail: kulagovskaya@mail.ru)

Abstract. There are many scientific studies on the role of stock markets and their impact on individual economies. However, the relationship between macroeconomic factors and the effectiveness of stock exchanges has not been fully studied by scientists. Analysis of the relationship can help predict volatility on stock exchanges, which is of great importance to investors and government entities alike. There is also no cross-country analysis of macroeconomic factors in BRICS countries. Within the framework of this article, the authors conducted an analysis of the impact of macroeconomic factors on the stock markets of BRICS countries. The dynamics of the S & P index, as well as the exchange rate, were found to be significant determinants for stock markets. Importantly, the impact of the exchange rate has been positive for commodity exporting countries (except Brazil, which has been a net importer since 2008) and negative for other countries. As a result of the study, the authors obtained the following well-founded results, namely, that BRICS countries were exposed to a similar set of factors, the scale of influence of individual factors being comparable; The exception is China 's stock market - for the latter, other factor estimates and much lower model quality were obtained; Key determinants of the BRICS stock market are US stock market dynamics, exchange rate, instant effect and selected monetary factors; For Russia, South Africa and Brazil, commodity prices have a positive impact on stock market dynamics; There is little impact of domestic non-monetary factors such as GDP or indices approximating GDP; Stock markets of all countries have very low error correction effects, i.e. do not seek a return to long-term equilibrium.

Keywords: stock market, BRICS, macroeconomic factors, stock exchange, economy, determinants.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Актуальность статьи заключается в нескольких пунктах. Существует множество научных исследований на тему роли фондовых рынков и их влияния на экономику отдельных стран. Однако связь между макроэкономическими факторами и эффективностью фондовых бирж изучается до сих пор. Подробный анализ этой взаимосвязи помог бы в предсказании волатильности на фондовых биржах, что имеет важнейшее значение, как для инвесторов, так и для государственных структур. Также в статьях отсутствует кросс-страновой анализ макроэкономических факторов в странах БРИКС. В данной статье используются актуальные данные на 2019 год, а полученные результаты могут быть интересны для построения стратегий на фондовых рынках. Методологической базой для исследования послужили труды российских и зарубежных авторов. Выбор использования методов анализа реакции фондовой биржи на макроэкономические факторы. Этому были посвящены работы таких авторов, как Федоров Е.А. (2014), Александрова Е.Н. и Орлов В.И. (2015), Robert D.Gay, Jr. (2008), Martin Sirucek (2012), Ifuero Osad Osamwonyi и Esther Ikavbo Eybayiro-Osagie (2012), Ajagbe (2015). Методология исследования основана на методе регрессионного анализа, а также векторной модели коррекции ошибок.

Элементами научной новизны являются: в отличие от других работ по данной тематике, был проведено кросс-страновое сопоставление результатов влияния идентичных макроэкономических факторов на фондовые рынки стран БРИКС. Проведена количественная оценка влияния факторов, сопоставимая для различных рынков.

Формирование целей статьи. Целью данной статьи - оценить степень влияния макроэкономических факторов на фондовый рынок в странах БРИКС и кросс-страновое сопоставление результатов.

Постановка задания. Систематизировать результаты существующих исследований, посвященных современному подходу к анализу макроэкономических факторов и их влиянию на фондовый рынок; выявить модель для оценки воздействия макроэкономических факторов; разработать модель на данных для фондовых рынков стран БРИКС; интерпретировать полученные результаты по странам БРИКС; сравнить результаты по странам БРИКС.

Методология исследования основана на методе регрессионного анализа, а также векторной модели коррекции ошибок.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

На сегодняшний день существует множество научных исследований, которые подтверждают эмпирическим путем связь между макроэкономическими факторами и доходностью фондового рынка на различных временных горизонтах. Основными модели для анализа данной связи являются: тест Дики-Фуллера (ADF), модель GARCH, коинтеграционый тест, причинно-следственный тест Грейнджера, коррекции ошибок (VECM).

Самые частые макроэкономические факторы, которые используются исследователями являются обменный курс, цена на нефть, индекс S&P 500, ВВП, денежное предложение, ставка ФРС, инфляция, ставка процента.

Puja Padhi, Pramod Kumar Naik (2012) изучали связь между пятью макроэкономическими показателями (обменный курс, ставка по казначейским векселям, денежная масса, индекс оптовых цен (WPI), индекс промышленного производства) и индексом фондового рынка Индии (BSE Sensex). Авторы использовали ежемесячные данные для пяти макроэкономических показателей за период с апреля 1994 года по июнь 2011 года. В статье экономисты использовали векторную модель коррекции ошибок и тест Йохансена на коинтеграцию. В результате исследования была выявлена долгосрочная связь между индексом фондового рынка и тремя переменными. Также среди результатов своего исследования, авторы отметили что в долгосрочном периоде на фондовый индекс положительно влияет денежное предложение.

Esther Ikavbo Evbayiro-Osagie, Ifuero Osad Osamwonyi (2012) изучали связь между индексом фондовой биржи Нигерии и макроэкономическими показателями. Они получили абсолютно противоположные результаты. В качестве макроэкономических переменных были выбраны: курс валюты, денежная масса, фискальный дефицит, ВВП, процентная ставка, темпы инфляции. Временной период был заявлен с 1975 по 2005 год. В исследовании была обнаружена долгосрочная и краткосрочная динамика между индексом фондового рынка и шестью переменными, для этого использовался модель векторной коррекции ошибок (VECM). Среди результатов исследователи отметили, что денежная масса в долгосрочном и краткосрочном периоде производит отрицательное воздействие на фондовый индекс.

Среди одних из самых значимых объективных макроэкономических показателей, которые указывают на состояние экономики можно назвать Валовой внутренний продукт.

Lumir Kulhanek (2012) исследовал взаимосвязь между фондовыми рынками Европы и ВВП, используя модель VEC и VAR. В исследовании было определено , что модель VEC является более эффективной модели для анализа, так как в долгосрочном периоде можно более точно увидеть динамику фондового индекса. Также среди результатов, автор выявил долгосрочную взаимосвязь фондового индекса и ВВП. Рост или снижение ВВП связан в первую очередь с производством. При росте производства происходит и рост инвестиций, сбережений. Фондовый рынок является удобным инструментом для поиска инвестиций и инвестирования. Поэтому при росте ВВП происходит рост заинтересованных субъектов к фондовому рынку.

Однако многие исследователи уверены, что нельзя использовать только внутренний валовой продукт для прогнозирования фондовых индексов. Так Paolo Mauro (2000) проверил пять гипотез, среди которых была прямая связь между ростом ВВП и доходностью фондового рынка. Результатом его исследования послужил вывод, что кроме ВВП необходимо применять другие макроэкономические переменные для точности прогнозирования.

Векторную модель коррекции ошибок (VECM) использовал Antonios Adamopoulos (2010) для анализа связи между экономическим ростом Германии и фондовым рынком. Для этого он использовал макроэкономические переменные: ВВП, индекс фондовой биржи Германии, ставка кредитования. Результатом послужило обоснование существования односторонней связи между экономическим ростом и фондовым рынком.

Minsoo Lee, Christopher Gan , Jun Zhang, Hua Hwa Au Yong (2006), используя тест на коинтеграцию и тест Грейнджера, изучали взаимосвязь макроэкономических показателей (обменный курс, индекс потребительских цен, внутренний валовой продукт, долгосрочная процентная ставка, денежное предложение, цены на нефть, краткосрочная процентная ставка) и индексом фондового рынка в Новой Зеландии (NZSE40). Период был выбран с 1990 по 2003 год. В результате исследования было доказано что, денежное предложение, ВВП и процентная ставка оказывают влияние на фондовый индекс.

В настоящее время стало актуально изучать связь доходности акций и валютным курсом. Эта тема особенно интересна инвестором, потому что они используют валютный курс для прогнозирования валютности фондовых бирж. Обменный курс оказывает большое влияние на экспорт и импорт страны, а также на конкурентоспособность предприятий. При падении курса национальной валюты, позиции экспортеров укрепляются, потому что стоимость реализуемого товара снижается для иностранных покупателей. Также данная мера подрывает

позиции иностранных товаров, на национальном рынке, их стоимость возрастает. Рост обменного курса влияет негативно на национальных производителей. Китай является наглядным примером действия в стране дешевой национальной валюты. Это позволяет китайским производителям быстро реализовывать свои товары на иностранных рынках. Также обменный курс оказывает влияние на стоимость экспортно-ориентированных компаний, что приводит к изменению стоимости акций.

Naeem Ullah, Maheen Jamil (2013) исследовали влияние обменного курса в Пакистане на стоимость акций, используя тест на коинтеграцию и векторную модель коррекции ошибок (VECM). Период был выбран с 1998 по 2009 год. Автор подтвердил гипотезы и доказал влияние обменного курса в долгосрочном и краткосрочном периоде. Также Dr. Aurangzeb (2012), изучая факторы влияния на фондовые индексы в Шри-Ланке, Индии и Пакистане на данных, собранных за 13 лет, пришел к похожему выводу. Основываясь на данных с 1985 по 2009 год экономист Adarmola Anthony Olugbenga (2012) получил аналогичный результат на примере Нигерии. Однако можно отметить, что в долгосрочном периоде влияние на фондовый рынок отрицательным, а на краткосрочном положительным.

Esther Ikavbo Evbayiro-Osagie и Ifuero Osad Osamwonyi (2012) обследовали в таком же ключе, что и авторы выше взаимосвязь между фондовым рынком Нигерии и обменным курсом. Они определили положительное влияние курса на фондовый индекс в краткосрочном периоде, а в долгосрочном периоде происходит отрицательное влияние. Среди причин данного результата можно выделить то, что экономика Нигерии — это рыночная система, где большую роль в добывающих отраслях играет иностранный капитал. Увеличение сделок по импорту приводит в краткосрочном периоде к росту фондового рынка. Что касается отрицательного влияния на долгосрочном периоде, то присутствует вероятность возникновения дефицита платежного баланса.

В тоже время существуют исследования и подтвержденные гипотезы, которые показывают отсутствие связи между динамикой фондовых индексов и обменным курсом. Например, в своей научной работе Abdul Rasheed Naeem Muhammad (2012) сделал абсолютно аналогичное исследование по четырем странам Южной Азии с 1994 по 2000 годы. Для достижения поставленных гипотез автор использовал тест Грейнджера, векторную модель коррекции ошибок (VECM), тест на коинтеграцию. Результаты отличались от, полученных выше. Связь совершенно не прослеживалась в долгосрочном и краткосрочном периоде в Индии и Пакистане. В Шри-Ланке и Бангладеше связь была обнаружена в долгосрочном периоде. Данный факт говорит о том, что инвесторы и экономисты не могут применять одну модель с одинаковым набором макроэкономических факторов к разным странам. В зависимости от уровня развития, открытости экономики и других факторов, связь будет меняться. Экономисты Mohsin и Amare (2000) получили схожие результаты, изучая взаимосвязь между ценами на акции и валютным курсом в долгосрочном периоде в 9 азиатских странах. Они воспользовались тестом на коинтеграцию на основе данных за период с 1980 по 1998 год. Было обнаружено что в долгосрочном периоде связь присутствует только в двух странах. Для поиска большего количества наличия связей была добавлена новая переменная, процентная ставка. После этих изменений связь была обнаружена в 6 странах. В своем исследовании Yue Xu (2011) применил векторную авторегрессию (VAR) для изучения такой же связи в Швеции. Были использованы данные с 2001 по 2011 год. Исследование не выявило связи между обменным курсом и доходностью акций.

Femi J. Ayoola, Onasanya (2012) в очередной раз на примере фондового рынка Нигерии с помощью модели коррекции ошибок (VECM) определили, что процентная ставка оказывает незначительное влияние на фондовый индекс. Они использовали выборку за период с 1985 по 2008 года. Такие же результаты были получены у двух исследователей Kuwornu и Owusu-Nantwi (2012). Они использовали метод наименьших квадратов (OLS) для процентных ставок по девяносто однодневным казначейским векселям на фондовом рынке Ганы за период с 1992 по 2008 год. В результате было получено, что влияние процентной ставки отрицательно и незначительно. Alam и Uddin (2007) получили похожие результаты. Экономисты исследовали линейную зависимость этих двух переменных на примере данных фондового рынка Бангладеша. В рассмотренных случаях было определенно, что ставка процента оказывает отрицательное влияние на цену акций. Также было обнаружено, что в Индии ставка процента имеет нулевое влияние на фондовый рынок. Ученые Dr.V.K.Somasundaram и Dr.T.Muthukumaran (2014) с помощью теста Грейнджера определили отсутствие краткосрочной взаимосвязи между ценой акции и процентной ставкой в Индии. Использовались данные с 1997 по 2014 год.

Однако есть ряд исследователей, которые в ходе эмпирических изысканий доказывают, что не все так однозначно и в большей степени результаты будут различаться в зависимости от страны и ее стадии развития. Так, например, в статье Maysami (2004) найдена внушительная положительная зависимость между ценой акции и процентной ставкой в Малайзии. Среди инструментов исследования автор использовал векторную модель коррекции ошибок (VECM). Временной период был выбран с 1989 по 2001 год. Все вышеупомянутые исследования касались исключительно стран Азии, что же касается европейский стран, то исследователи Scholz и Czaja (2006) определили что в Германии стоимость акций сильно взаимосвязана с процентной ставкой.

Экономисты Wong, Tang, Lee (2000) в своей статье задались целью оценить связь гиперинфляции и доходностью акций с 1920 по 1930 год в Германии. Для решения этой задачи они использовали интегрированную модель авторегресии скользящей средней (ARIMA). Они определили, что доходность акций и гиперинфляция за тот период в Германии была коинтегрирована. В качестве результатов исследования было отмечено, что инструментом хеджирования своего капитала от инфляции являются акции.

Следующие экономисты решили проверить связь между ценами на потребительские товары и ценами на акции в долгосрочном периоде в 16 странах за период с 1970 по 2006 год. Также они решили исследовать обратное влияние доходности акций на инфляцию. Данным исследованием занимались Kontonikas и Gregoriou (2010) с помощью коинтеграционного теста. Не было обнаружено влияния доходности акций на инфляцию, а совсем наоборот. Также они подтвердили эффект Фишера, так как установили что взаимосвязь между ценами на акции и инфляцию в долгосрочном периоде положительна. В тоже время другие исследователи Victor Owusu-Nantwi и John K. M. Kuwornu (2011) использовали метод максимального правдоподобия (MLE) для изучения подобной связи на примере Ганы. Пришли к выводу, что акции не являются эффективным методом хеджирования. Они объясняют это тем, что положительный коэффициент регрессии предполагает при высокой инфляции, ожидаемая доходность акции будет тоже более высокой.

Также ведущий американский экономист Мартин Фельдштейн исследовал негативную корреляцию между инфляцией и доходностью акций. В одной из своих гипотез он заявил, что увеличение инфляции вынуждает к росту ставки по налогам, а это приводит к повышению издержек у компаний. Данные выводы подтвердили два экономиста Chin-Fang Chi и Chin-Chuan Yeh (2016). Для своего исследования они воспользовались авторегрессионной моделью с распределенным лагом. В качестве выборки были выбраны данные для двенадцати стран

ОЭСР.

Однако в своей работе Christos Floros (2004) получил иной результат. Он применил коинтеграционный тест Йохансена на основе данных инфляции и доходности акций с 1988 по 2002 год в Греции. Результаты исследования показали, что инфляция не влияет на фондовый рынок в данной европейской стране. Также он решил проверить данную связь на примере данных по Австралии за период с 1875 по 1996 год. Итоги исследования говорят о том, что связь между этими переменными негативная, но она проявляется в различные периоды времени и не является постоянной.

В современных условиях, когда абсолютно все страны мира говорят о возобновляемых источниках энергии, о защите окружающей среды. Пока еще никто не отказался от нефти как основном источники энергии. Вероятно, в будущем будут снижать зависимость от нее, но это не ближайшие будущее. К тому же для создания инфраструктуры для получения энергии из возобновляемых источников необходима нефть. По этой причине можно назвать нефть важнейшим источником работоспособности производства и экономики страны. Стоит отметить, что далеко не все страны имеют запасы или могут добывать нефть, поэтому ее импорт и экспорт являются важнейшим товаром на мировых товарных биржах и источником политических споров и спекуляций. Это все вызывает постоянный спрос на нефть, а волатильность ее стоимости может привести к длительному экономическому кризису. Исследование связи нефти и фондовых бирж является актуальным и оправданным. Исходя из курса экономической теории, ожидаемый дисконтированный денежный поток определяет цену любого актива. Факторы, которые влияют и изменяют ожидаемый дисконтированный денежный поток, также влияют и на цены активов. Отсюда следует, что повышение цен на нефть (как правило, это регулируют страны ОПЕК, увеличивая или снижая добычу нефти) снижает стоимость капитала и прибыль и увеличивает расходы. Что приводит к снижению цен на акции. Главный и единственный вопрос, который остается – одинаково или по разному сказывается волатильность нефти на экспортеров и импортеров этого сырья.

Большинство работ описывает влияние нефтяных шоков на фондовые индексы в крупнейших странах – экспортеров нефти. Увеличение цены на нефть оказывает положительный эффект на страны поставщики. В России при планировании бюджета страны, например, закладывают ориентировочную стоимость на нефть. Поэтому повышение цены приводит к возникновению бюджет излишков. Также это приводит к росту фондовых индексов и к росту инвестиционной активности. Это является следствием увеличения государственных инвестиций, повышения производительности и снижению уровня безработицы.

Что касается эмпирического подтверждения, то в работе Hilde C. Bjornland (2008) проанализировал связь доходности акций и цен на нефть в Норвегии. Для это использовалась модель векторной авторегрессии (VAR). Результаты подтвердили наличие положительной связи, а также показали, что стоимость акций растет на 2-3% при 10% увеличение цен на нефть. Этот результат касается страны – экспортера. При рассмотрении влияния цен на нефть для стран-импортеров, то их повышение приводит к диаметральным последствиям. Рост цен на данный вид сырья означает рост издержек у производств. Это означает, что эти издержки будут перенесены на потребителей, а значит снижение спроса и уровня производства и росту безработицы. Как результат, фондовые индексы будут реагировать отрицательно.

Так экономисты Ratti и Miller (2009) изучали данную связь в долгосрочном периоде. Данные были взяты за период с 1971 по 2008 год для шести стран ОЭСР. Для получения результатов они воспользовались векторной моделью коррекции ошибок (VECM). Была обнаружена отрицательная связь только в двух периодах с 1971 по 1980 год и с 1988 по 1999 год. Другие экономисты Ratti и Park (2008) решили проверить эту связь на тринадцати европейских странах и США. В статье авторы описывают использование модели векторной авторегрессии (VAR) на примере данных с 1986 по 2005 год. Результаты подтвердили, описанные выше утверждения. Так рост цен на нефть положительно влияет на фондовые индексы в Норвегии (страна-экспортер нефти) и отрицательно влияет на страны-импортеры.

В своей научной работе Rahming-Nwosa C. (2014) изучал связь между национальными ценами на нефть и доходностью акций за период с 1985 по 2010 год в Нигерии с помощью модели коррекции ошибок (VECM). В исследовании было обнаружено, что национальные цены на нефть влияют на цену акций в долгосрочном периоде, в краткосрочном периоде связь не обнаружена. В том же самом году Ekpeno L. Effiong (2014) на основе данных с 1995 по 2011 год и метода векторной авторегрессии (VAR) показал, что шок предложения нефти негативно влияет на фондовый рынок, в тоже время на шок спроса нефти рынок отреагировал положительно.

Среди авторов, которые исследовали влияние процентной ставки на развивающиеся рынки можно отметить Bernardo Guimaraes и Nathan Foley-Fisher (2013). Они использовали данные с 1998 по 2008 год. Было установлено, что повышение процентной ставки приближает страны к дефолту, что определенно можно назвать негативным влиянием этого макроэкономического фактора.

В современных экономических условиях, когда происходят торговые войны, применяются санкции, появляется понятие брексит, тесные экономические связи и глобализация, тем не менее, не ослабевают. Так и с фондовыми рынками разных стран, они связаны между собой и влияют друг на друга. Фондовые рынки справедливо можно назвать индикаторами здоровья экономики, а согласно гипотезе Юджина Фама об эффективности рынка фондовый рынок даже опережает экономику. Стоит признать то, что динамика фондового рынка в той или иной мере влияет на фондовые индексы стран БРИКС. За основной показатель, который показывает волатильность фондовой биржи в Америке можно считать индекс S&P500. Он отражает основное «настроение» инвесторов на фондовом рынке в Америке.

Среди исследователей, которые изучали страны БРИКС можно отметить Ali M. Kutan и Bernd Hayo (2004). Они изучали влияние цен на нефть, новостей и американского фондового индекса S&P 500 на фондовую биржу в России. Для этого авторы использовали тест Грейнджера на основе данных с 1995 по 2001 год. Среди результатов можно выделить то, что существует влияние американского индекса на российский индекс RTS. Совсем другой результат исследований был в статье Basmah Al Tuwajri и Lakshmi Kalyanaraman1 (2014). Они изучали фондовый рынок Саудовской Аравии с использованием векторной модели коррекции ошибок (VECM). В конце исследования было отмечено отсутствие влияния американского индекса S&P 500 на цену акций. Можно предположить, что другие внутренние макроэкономические факторы влияют на доходность акций в Саудовской Аравии. Можно сделать вывод, что в зависимости от стран от развития экономики существует взаимосвязь между американским индексом и национальным.

Проведя анализ статей и научных эмпирических изысканий по влиянию макроэкономических переменных на фондовый рынок разных стран, можно заявить, что результаты сильно различаются. Это связано с разными методиками анализа данных, использование разных временных периодов, разных макроэкономических факторов и разных экономик мира. Но факт наличия таких макроэкономических переменных, которые все же оказывают влияние на фондовую биржу разных стран в долгосрочном или краткосрочном периодах, доказан и

неоспорим.

В основном статьи, которые изучают макроэкономические факторы и их влияние на динамику фондовых индексов, специализируются на одной конкретной стране. Это происходит и на примере БРИКС, чаще можно увидеть статьи посвященные этим странам, но без кросс-странового сравнения результатов исследования и про каждую страну отдельно и с определенным набором макроэкономических переменных.

Панкратов К.А. и Федорова Е.А. (2010) для исследования влияния макроэкономических факторов на фондовый рынок России использовали модель EGARCH. Результаты свидетельствуют о том, что на российский фондовый индекс RTS влияют следующие макроэкономические переменные: курс доллара США, цена на нефть. Таким образом, повышение цен на нефть Brent способствует росту фондового индекса. Это приводит к профициту бюджета. Второй макроэкономический фактор по степени влияния это обменный курс, чем он выше, тем рост экономики России снижается, что приводит к негативным последствиям.

Pal Mittal Jai (2011) изучал связь между макроэкономическими переменными (динамика инфляции, процентная ставка, ВВП, обменный курс) и фондового рынка в долгосрочном периоде в Индии. Данные использовались за период с 1995 по 2008 год, а методы расчета были следующие: модель коррекции ошибок (ECM), тест Дики-Фуллера и тест на коинтеграцию. В итоге была обнаружена связь показателей в и фондового рынка в долгосрочном периоде, все факторы кроме ВВП оказались значимы.

Shrestha KM и Liu MH (2008) изучали влияние инфляции, валютного курса, индекса промышленного производства, денежной массой и процентной ставки на фондовый индекс Китая. Была определена связь в долгосрочном периоде при использовании теста на коинтеграцию. Среди результатов можно отметить то, что индекс промышленного производства, денежная масса положительно влияет на цену акций, а валютный курс, процентная ставка и инфляция имеют отрицательное влияние.

Salem MA, Shawtari FA, Hawariyuni W, Hussain HI исследовали долгосрочное влияние факторов и фондового индекса ЮАР. Они использовали тест на коинтеграцию, векторную модель коррекции ошибок (VECM) и данные с 1998 по 2010 год. В результате было обнаружено, что промышленное производство оказывает сильное влияние на фондовую биржу. Также присутствует незначительное влияние денежной массы, валютного курса и инфляции.

Особый интерес представляет статья Rober D. Gay (2008), который изучил связь между ценой на нефть, обменным курсом и фондовыми индексами Индии, России, Китая и Бразилии. Для своего анализа он использовал модель Бокса-Дженкинса (ARIMA) и данные с 1999 по 2006 год. Было определенно, что данные макроэкономические факторы не влияют на фондовые индексы перечисленных развивающихся стран. Это не стало неожиданным результатом, так как автор использовал ограниченное количество макроэкономических переменных и только одну модель для расчетов. Эта статья показывает, что данное исследование является устаревшим и показывает необходимость в современном и глубоком изучении данной темы с использованием большего количества макроэкономических переменных, моделей и включением еще одной страны (ЮАР вошла в состав БРИКС с 2011 года).

ДАННЫЕ И МЕТОДОЛОГИЯ

ГИПОТЕЗЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В отношении выбранных 8 макроэкономических факторов можно сформулировать следующие гипотезы:

• На динамику фондового индекса стран БРИКС макроэкономические факторы будут влиять в одном направлении

• Увеличение ВВП положительно сказывается на динамике фондового рынка

• Падение процентной ставки или рост денежной массы ставки влияет на фондовый рынок положительно

• Для стран-экспортеров нефти цена на это сырье будет статистически значимым драйвером рынка

• Валютный курс может влиять отрицательно и положительно, но он статистически значим.

• Индекс S&P 500 будет незначительно влиять на страны БРИКС

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данные были получены из терминала Thompson Reuters. В терминале было найдено множество макроэкономических факторов, были отобраны факторы с наибольшим историческим периодом. Также среди критериев отбора была выбрана частота публикаций в один месяц для формирования объективной выборки.

После отбора для стран БРИКС были выбраны данные показатели:

• Номинальный ВВП. Данные по этой переменной сглаживаются экспоненциальной средней, так как публикуются ежеквартально.

• Денежная масса. Во всех странах БРИКС каждый месяц публикуют цифры по денежной массе. Обычно публикуют денежный агрегат M2, то есть деньги, средства на счетах и векселя, облигации или агрегат M3, а именно M2 вместе с государственными ценными бумагами.

• Инфляция. В большинстве случаев данный показатель измеряется как CPI, то есть процентное изменение к прошлому периоду. Поэтому для инфляции была произведена дополнительная обработка.

• Ставка процента. Определяется Центральным банком и, как правило, меняется несколько раз в год.

• Валютный курс. Был использован средний обратный курс к доллару США за месяц.

• Ставка ФРС. Целевая ставка Федеральной Резервной Службы в США, собрания по изменению ставки проводятся несколько раз в год.

• Индекс S&P 500. Использовался в расчетах средний индекс за месяц.

• Цена на нефть Brent – конкретные факторы, такие как нефть, влияют на фондовые индексы стран БРИКС. Это связано с тем, что страны импортируют или экспортируют в больших масштабах нефть. Данные использовались средние за месяц.

Важнейшей проблемой при изучении и построении эконометрических моделей для обнаружения корреляции является нестационарность рыночных цен и производимых от них индикаторов. Обычно цены на фондовой бирже являются интегрируемыми временными рядами первого порядка, а это значит, использование обычной регрессии по методу наименьших квадратов приведет к так называемой «spurious regression». Это приведет к появлению ложной связи между факторами и ценами при их реальном отсутствии.

Модель коррекции ошибок (Error correction model) подходит для анализа макроэкономических факторов, а именно их влияния на фондовые индексы стран БРИКС.

Пусть существует некоторая фундаментальная связь между фактором и ценой, описываемая уравнением:

$$Price^{\circ} = \alpha + \beta * Factor^{\circ} + \varepsilon_t \quad (2.1)$$

Применение **модели коррекции ошибок (Error Correction Model)** предполагает следующий вид связи между ценой и фактором:

$$\Delta Price_t = \omega_1 \Delta Price_{t-1} + \omega_2 \Delta Factor_{t-1} - \gamma * (Price_{t-1} - \alpha - \beta * Factor_{t-1}) + u_t \quad (2.2)$$

где $\Delta Price, \Delta Factor$ - разности соответствующих переменных,

u_t - ошибка модели,

$\omega_1, \omega_2, \gamma, \alpha, \beta$ - коэффициенты.

В данной модели предполагается, что:

• Изменение цены зависит от разностей факторов в

краткосрочном периоде

• Существует долгосрочная Связь между фактором и ценой существует в долгосрочном периоде

• Цена стремится вернуться к равновесию в случае отклонения от него

• Скорость возвращения к равновесию определяется коэффициентом γ

$$\Delta Price_t = \underbrace{\omega_0 + \omega_1 \Delta Price_{t-1} + \omega_2 \Delta Factor_{t-1}}_{\text{Краткосрочное воздействие}} - \underbrace{\gamma * (Price_{t-1} - \alpha - \beta * Factor_{t-1}) + u_t}_{\text{Долгосрочное воздействие}} \quad (2.3)$$

Все элементы модели, включая отклонение от равновесия $\boldsymbol{Price_{t-1} - \alpha - \beta * Factor_{t-1}}$, являются стационарными, что позволяет получить состоятельные оценки параметров регрессии.

В результате метод коррекции ошибок можно использовать для анализа фондовых рынков, так как:

• Позволяет работать с изначально нестационарными временными рядами

• Позволяет выделить фундаментальную взаимосвязь между факторами

• Различает краткосрочные и долгосрочные эффекты

Интегрируемость первого порядка I(1) – это естественное требование к первичным рядам, которое используется в данной модели. Эта характеристика выполняется для динамики рыночных индексов и цен почти всегда, но не всегда к макроэкономическим фактором, выраженным временными рядами. По этой причине данные показатели нельзя применять без дополнительной обработки:

• Инфляция – относительный показатель, который показывает изменение цен к предыдущему году в процентах. Следует использовать индекс инфляции, для которого базовый год зафиксирован.

• Темп роста ВВП – следует использовать абсолютные значения, а не динамику показателя к предыдущему году.

Если только темпы роста, то есть относительные данные были доступны для показателя – используется пересчет на индекс. Это значит, что устанавливается базовое значение сто, а после этого по темпам прироста считаются значения для каждого месяца.

Можно начинать строить модель, только в случае, если все первичные данные являются интегрируемыми рядами первого порядка. На первых разностях временных рядов устанавливается краткосрочный эффект, а основываясь на первичных временных рядах долгосрочный эффект.

Для краткосрочного периода, будет применяться следующая переменная:

• Ошибка долгосрочной модели. На практике производится отдельная оценка долгосрочной модели, а затем ошибка данной модели используется в качестве фактора в модели краткосрочной.

ОПИСАНИЕ ВЫБОРКИ

Для каждой страны было выбран примерно одинаковый набор макроэкономических факторов, но также были использованы некоторые переменные в зависимости от специфики страны. Все данные были получены из Центра финансовых технологий (класс «Thomson Reuters») в РЭУ им. Плеханова. Терминал дает большой доступ к статистическим и экономическим данным за исторический период и обновляется в режиме реального времени. Данные были выбраны из профиля стран в терминале. Для Бразилии был подобран следующий набор макроэкономических переменных в период с 2009 по 2019 гг:

• Обратный курс бразильского реала к доллару США

• Американский фондовый индекс S&P 500

• Процентная ставка ФРС

• CPI – это процентное изменение инфляции к прошлому периоду, по этой причине базовое значение на 2009 год 100.

• Brazil Selic Rate - Целевая ставка в Бразилии

• ВВП – по причине наличия только квартальных данных, показатель был экспоненциально сглажен

• Объем денежной массы M2

• Стоимость нефти, в качестве переменной была выбрана стоимость марки Brent

Фондовый индекс iBovespa был выбран в качестве объясняемой переменной. Этот индекс называют B3. Фондовая биржа, вторая по объемам в стране, расположена в Сан-Пауло. В конце 2011 года биржа поднялась на 13 строчку крупнейших фондовых бирж мира. Однако по причине снижения роста экономики, связанного с политической нестабильностью, крупными политическими скандалами и укреплением доллара США, капитализация резко упала. Фондовый индекс B3 (IBovespa) был создан в результате объединения трех индексов. В результате сейчас индекс строится на основе 60 компании.

Следующей страной для изучения среди БРИКС была выбрана Россия. Для нее набор макроэкономических факторов выглядит похожим на Бразилию. Это связано с экспортно - ориентированной экономической ситуацией. Российская экономика направлена на экспорт сырья и импорт готовой продукции, поэтому макроэкономические факторы, в основном, ориентированы на экзогенные шоки. В связи с этим для России был выбран следующий набор макроэкономических факторов:

• Обратный курс рубля к доллару США

• Американский фондовый индекс S&P 500

• Процентная ставка ФРС

• CPI – это процентное изменение инфляции к прошлому периоду, по этой причине базовое значение на 2009 год 100.

• Ключевая ставка Центрального Банка РФ

• ВВП – по причине наличия только квартальных данных, показатель был экспоненциально сглажен

• Объем денежной массы M2

• Стоимость нефти, в качестве переменной была выбрана стоимость марки Brent

Индекс RTS был выбран в качестве объясняемой переменной. Это связано с тем, что после объединения ММВБ и РТС, индекс RTS стал одним из важнейших и крупнейших в России. Данный индекс включает в себя акции из 50 крупнейших компаний из разных сфер. Список акций пересматривается каждые три месяца. RTS был введен 1 сентября 1995 года с базовым значением 100.

Следующая страна, для которой были выбраны показатели, является Индия. Для нее количество показателей было сокращено. Индия является одним из крупнейших импортеров нефти, она импортирует до 80% своих нефтяных потребностей. В список макроэкономических показателей не был включен ВВП. Это связано с тем, что до 2011 года данные по ВВП рассчитывались за год, а после Центральная Индийская статистическая служба уже рассчитывает за квартал. Список макроэкономических переменных в конечном варианте выглядит так:

• Обратный курс индийской рупии к доллару США

• Американский фондовый индекс S&P 500

• Процентная ставка ФРС

• CPI – это процентное изменение инфляции к прошлому периоду, по этой причине базовое значение на 2009 год 100.

• Ключевая ставка Центрального Банка Индии

• Объем денежной массы M2

• Стоимость нефти, в качестве переменной была выбрана стоимость марки Brent

В качестве объясняемого индекса был выбран BSE SENSEX. Этот индекс включает в себя 30 компаний, акции которых торгуются на Бомбейской фондовой бирже. Компании, которые входят в этот индекс являются одними из крупнейших и наиболее активно торгуемых на бирже. Они представляют различные промышленные сектора индийской экономики. Индекс был введен в 1979 год и базовое значение равнялось ста пунктам.

Рыночная капитализация на 2017 год состояла около 790 млрд долларов США. Это делает его одним из основных индексов в Индии.

Следующие данные были выбраны для Китая. Страна является самым крупным импортером нефти и экспортером готовой продукции. Хоть Китай и является одной из крупнейших экономик мира, но в то же экономика страны сильно зависит от мировой торговли, поэтому среди макроэкономических показателей были оставлены процентная ставка ФРС США, курс к доллару и индекс S&P 500. По этим причинам список макроэкономических показателей выглядит следующим образом:

• Обратный курс китайского юаня к доллару США
• Американский фондовый индекс S&P 500
• Процентная ставка ФРС
• CPI – это процентное изменение инфляции к прошлому периоду, по этой причине базовое значение на 2009 год 100.
• Ключевая ставка Центрального Банка Китая
• Объем денежной массы M2
• ВВП – по причине наличия только квартальных данных, показатель был экспоненциально сглажен
• Стоимость нефти, в качестве переменной была выбрана стоимость марки Brent

Индекс SSE Composite Index был выбран в качестве объясняемой переменной. В этот индекс входят акции всех компаний, которые торгуются на Шанхайской фондовой бирже. Индекс был впервые запущен в 1991 году и его базовое значение равнялось сто пунктам. Своего пика он достиг в 2015 году, но затем наступил в Китае крах фондового рынка и он заметно просел.

Заключительной изучаемой страной стала ЮАР. Эта страна является крупным игроком в горнодобывающих промышленностях. Основным пунктом в добыче и экспорте является золото и уголь. В ЮАР находится крупнейшие месторождения золота, что является важнейшей статьей в доходах государства. По этой причине вместо стоимости нефти марки Brent, в качестве макроэкономического показателя был использован индекс добываемого золота, базовое значение 100 на начало 2009 года. Полный список макроэкономических показателей выглядит так:

• Обратный курс южноафриканского ранда к доллару США
• Американский фондовый индекс S&P 500
• Процентная ставка ФРС
• CPI – это процентное изменение инфляции к прошлому периоду, по этой причине базовое значение на 2009 год 100.
• Ключевая ставка Центрального Банка ЮАР
• Объем денежной массы M2
• ВВП – по причине наличия только квартальных данных, показатель был экспоненциально сглажен
• Индекс объема добываемого золота, базовое значение 100 на 2009г.

Индекс JSE TOP 40 был выбран в качестве объясняемой переменной. Это ведущий индекс фондовой бирже в Йоханнесбурге.

Около 40% компаний, которые входят в этот индекс представляют золотодобывающий и алмазодобывающий и перерабатывающий сектор.

Как было сказано выше, это связано с ориентированностью экономики ЮАР на добывающую промышленность и наличия огромно количества полезных ископаемых на территории страны.

Индекс впервые был введен в 1978 году с базисной отметки 264.3 пункта. Это связано с тем, что с 1960 года страна стала на путь экономических реформ и уровень экономики был принят в 100 пунктов, а через восемнадцать лет рост составил 164.3%.

ПРОВЕРКА ФОНДОВЫХ ИНДЕКСОВ НА СТАЦИОНАРНОСТЬ

Перед применением модели необходимо произвести проверку данных, основной целью которой является выявление стационарности временного ряда. Сначала был проведен анализ российского индекса RTS. Низкий коэффициент вариации V = 0.232096 показал, что ряд однороден и имеет незначительный разброс. При проверки временных рядов также необходимо обратить внимание на нормальность распределения. Для этого был проведен тест Харки-Бера в Python (рассчитано автором на основе данных Thomson Reuters в Python).

```
==============================================================================
        JB            p-value            skew           kurtosis
------------------------------------------------------------------------------
4.514665785756186 0.10462917015253201 0.4750964650727453 2.9918420190755204
------------------------------------------------------------------------------
```

Рисунок 2.1 - Тест Харки-Бера на основе индекса RTS

Данные результаты показывают, что данный временной ряд имеет нормальное распределение, а нулевая гипотеза отвергается по причине того, что коэффициент эксцесса (Kurtosis) не равен трем, а коэффициент асимметрии (Skew) нулю. Большинство моделей основаны на принципе о стационарности ряда, то есть объясняемая переменная должна быть интегрируемой первого порядка.

Самый распространенный тест на проверку стационарности является расширенный тест Дикки-Фуллера в Python (рассчитано автором на основе данных Thomson Reuters в Python).

Тест показал, что имеются единичные корни, то есть ряд не стационарен. Также стоит проверить разность рядов, если первая разность временного ряда стационарна, то он называется интегрированным рядом первого порядка (рассчитано автором на основе данных Thomson Reuters в Python).

```
adf:  -8.442289221013791
    adf:  -1.748129585161397
    p-value:  0.40650065322732765
    Critical values:  {'1%': -3.4865346059036564, '5%': -2.8861509858476264, '10%': -2.579896092790057}
    есть единичные корни, ряд не стационарен
```

Рисунок 2.2 - Тест Дикки-Фуллера на основе индекса RTS

Тест подтвердил утверждение о стационарности ряда, то есть эти данные можно использовать для расчета модели.

Таблица 1 - Тест Дикки-Фуллера

Страна	Фондовый индекс	Тест	Первая разность
Россия	RTS	-1.74	-8.44
Индия	BSESN	-1.5	-6.01
Китай	SSEC	-2.86	-7.93
ЮАР	JSE TOP40	-2.87	-6.04
Бразилия	BVSP	-1.45	-11.38

Источник: составлено автором на основе данных Thomson Reuters

Результаты по остальным индексам представлены в таблице 1. По ее итогам можно отметит, для каждого индекса отвергается предположение о стационарности, но не для первой разности. Все данные соответствуют требованиям, и могу быть использованы для расчетов модели.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ

Все расчеты и анализ данных производился в программе для экономистов Eviews.

Это мощный инструмент, который предоставляет доступ к статистике, прогнозированию, моделированию через удобный интерфейс. Итоговый вид модели на краткосрочный период:

$$MC_t = c + \sum_{j=1}^{k} \beta mc_j \Delta MC_{t-j} + \sum_{j=1}^{k} \beta cf_j \Delta CF_{t-j} + \sum_{j=1}^{k} \beta mg_j \Delta GR_{t-j} + \sum_{j=1}^{k} \beta ru_j \Delta RU_{t-j} + \sum_{j=1}^{k} \beta me_j \Delta EU_{t-j} + \sum_{j=1}^{k} \beta op_j \Delta OP_{t-j} + \sum_{j=1}^{k} \beta cp_j \Delta CP_{t-j} + \sum_{j=1}^{k} \beta fd_j \Delta FD_{t-j} + yEC + \varepsilon_t$$

где EC – ошибка долгосрочной модели

ε – случайная ошибка (остаток).

Долгосрочная модель:

$$MC_t = c + \sum_{j=1}^{k} \beta mc_j MC + \sum_{j=1}^{k} \beta cf_j CF + \sum_{j=1}^{k} \beta mg_j GR + \sum_{j=1}^{k} \beta ru_j RU + \sum_{j=1}^{k} \beta me_j EU + \sum_{j=1}^{k} \beta op_j OP + \sum_{j=1}^{k} \beta cp_j CP + \sum_{j=1}^{k} \beta fd_j FD + \varepsilon_t$$

Первой страной для анализа стала Бразилия. Результаты F теста по Фишеру показали, что данная модель в целом статистически значима, ее коэффициент детерминации R^2 составил 0.51. Как известно, чем выше этот коэффициент, тем качество модели выше. Результаты оценки модели приведены в таблице 2.

Таблица 2 - Результаты оценки краткосрочной модели по Бразилии

Источник: составлено автором на основе данных Thomson Reuters

Коэффициенты модели								
Обратный курс	Процентная ставка ФРС	S&P 500	ВВП	Ставка ЦБ	Инфляция	Денежная масса	Цена Brent	Индекс Ibovespa
-3.195	-1.633	2.48	1.597	-1.224	-1.193	-5.736	1.558	6.525

Значимыми статистически факторами по p-value является ставка ФРС США, обратный курс бразильского реала, цена нефти Brent. Как и было сказано выше Бразилия это один из крупнейших экспортеров сырья, по этой причине рост цен на нефть оказывает благоприятное влияние, а также падение ставки ФРС США, удорожание бразильского реала. Индекс S&P 500 имеет прямую зависимость с бразильским индексом. Влияние монитарной политики, как и ожидалось, оказывает отрицательное влияние на фондовый индекс.

Одним из наиболее важных результатов можно отметить очень низкое значение коэффициента коррекции ошибок (-0.01). Это означает, что индекс не стремиться возвращаться к долгосрочному равновесию. То есть долгосрочная модель имеет низкую вероятность наступления, но построение ее интересно с точки зрения выборки значимых факторов.

Таблица 3 - Результаты оценки долгосрочной модели по Бразилии

Источник: составлено автором на основе данных Thomson Reuters

Коэффициенты модели							
Обратный курс	Процентная ставка ФРС	S&P 500	ВВП	Ставка ЦБ	Инфляция	Денежная масса	Цена Brent
-3199.125	-1421.71	24.7	0.006	-34.283	-1.399	-8.857	162
Вероятности коэффициентов (p-value)							
0.0297	0.055	0.0	0.8	0.764	0.883	0.337	0.0

На долгосрочном отрезке данной модели можно отметить идентичный набор значимых макроэкономических переменных: обратный курс, процентная ставка ФРС, американский фондовый индекс и стоимость нефти. Также можно выделить географический элемент причинности данных связей. США имеет большое влияние в том регионе и влияние ее экономических составляющих велико.

Довольно сложно адекватно оценивать модели, которые построены на абсолютных значениях, а именно довольно проблематично оценивать значения коэффициентов полученных при помощи модели. К данным были применены логарифмы.

Это позволит интерпретировать коэффициенты модели как эластичности объясняемой переменной по соответствующим факторам.

В качестве результатов теста Фишера модель является в целом статистически значимой, в данном случае коэффициент детерминации выше, чем при использовании необработанных данных (0.57)

Таблица 4 - Результаты оценки краткосрочной модели по Бразилии, логарифмические значения

Источник: составлено автором на основе данных Thomson Reuters

Коэффициенты модели								
Обратный курс	Процентная ставка ФРС	S&P 500	ВВП	Ставка ЦБ	Инфляция	Денежная масса	Цена Brent	Индекс Ibovespa
-0.549	0.077	0.77	1.15	0.13	0.16	-0.04	0.09	0.08

При использовании данного метода, логарифмирование данных, статистически значимым оказывается процентная ставка и ВВП, то есть эндогенные шоки. Эти результаты интерпретируются экономической теорией, рост процентных ставок негативно сказывается на бизнес и инвесторов, а положительная динамика ВВП привлекает инвестиции и создает благоприятную инвестиционную среду. Основными источниками роста по прежнему остаются: обратный курс бразильского реала и американский индекс S&P500. Также подобные коэффициенты можно интерпретировать следующим образом: рост валового внутреннего продукта на один процент, в теории, на краткосрочном периоде увеличит индекс на 1.15%. При использовании данного подхода коррекция ошибок составляет незначительные -0.01. Однако влияние стоимости баррели нефти Brent статистически значимо, но количественно мало, а именно прирост нефти на 1% вызовет рост индекса IBovespa на 0.08%.

Таблица 5 - Результаты оценки долгосрочной модели по Бразилии, логарифмические значения

Источник: составлено автором на основе данных Thomson Reuters

Коэффициенты модели							
Обратный курс	Процентная ставка ФРС	S&P 500	ВВП	Ставка ЦБ	Инфляция	Денежная масса	Цена Brent
-0.549	-0.4	0.79	0.99	-0.13	0.069	-0.12	0.08
Вероятности коэффициентов (p-value)							
0.0	0.1	0.0	0.027	0.0752	0.9112	0.6212	0.0356

В долгосрочном периоде результаты достаточно похожи с краткосрочной моделью. Значение макроэкономических переменных, таких как американский фондовый индекс и обратный курс к доллару США практически идентичны. Значения внутренних коэффициентов: процентная ставка и ВВП в этой модели ниже, чем в краткосрочной. Из внешних факторов можно отметить, что чувствительность к ставке ФРС ниже. Из всего выше перечисленного можно выделить, что фондовый индекс Бразилии подвергнут сильному влиянию со стороны американских экономических факторов, таких как ставка американского индекса, процентная ставка ФРС и курс валют. Это объясняется сильными экономическими связями между странами и географическими особенностями. Также сказывается сильная зависимость Бразилии от экспорта сырья. Что касается внутренних шоков, то тут влияние оказывает процентная ставка и ВВП.

Следующей страной для рассмотрения была выбрана Россия. Результаты теста Фишера показали, что модель является в целом статистически значимой. Скорректированный коэффициент детерминации равен 0.51, что является идентичным с моделью Бразилии.

Таблица 6 - Результаты оценки краткосрочной модели по России

Источник: составлено автором на основе данных Thomson Reuters

Коэффициенты модели								
Обратный курс	Процентная ставка ФРС	S&P 500	ВВП	Ставка ЦБ	Инфляция	Денежная масса	Цена Brent	Индекс RTS
9.435	31.91	0.65	0.03	-6.28	3.23	0.01	7.23	0.032

В краткосрочной модели в России значимым оказались следующие факторы: стоимость Brent, инфляция, американский индекс S&P 500 и курс рубля. Это все подтверждает факт, что Россия находится в сильной зависимости от нефтяных источников дохода. Страна ориентирована на экспорт сырья, поэтому курс рубля играет важнейшую роль. Чем рубль будет слабее, тем больше страна сможет продать и повыситься конкурентоспособ-

ность национальных производителей. Также среди внутренних факторов можно отметить инфляцию.

Индекс RTS не имеет тренд на возвращение к равновесию. Коэффициент коррекции ошибок очень мал (-0.01). Несмотря на это, то есть низкую скорость возвращения к равновесию, долгосрочная модель любопытна в первую очередь с точки зрения набора макроэкономических переменных.

Таблица 7 - Результаты оценки долгосрочной модели по России

Источник: составлено автором на основе данных Thomson Reuters

Коэффициенты модели							
Обратный курс	Процентная ставка ФРС	S&P 500	ВВП	Ставка ЦБ	Инфляция	Денежная масса	Цена Brent
9.96	37.74	0.67	0.03	-5.58	2.93	0.04	7.22
Вероятности коэффициентов (p-value)							
0.03	0.11	0.0	0.46	0.27	0.1	0.35	0.0

Динамика индекса RTS в долгосрочной модели определяется в первую очередь курсом рубля, стоимостью нефти, динамикой американского индекса. Можно отметить что p-value инфляции значимо и близко к критическому 10% значению, но коэффициент очень мал. Таким образом набор макроэкономических факторов полностью совпал с краткосрочной моделью, то есть факторы тождественно равны и их дальнейшее изучение или использование в создании прогнозируемых моделей сможет точнее предсказать поведение российского фондового индекса RTS.

Тем не менее, будет логичным сделать еще одну проверку и построить модель на логарифмических данных, чтобы проверить эту выборку макроэкономических переменных.

Скорректированный коэффициент детерминации составляет 0.43, что несколько ниже, чем не в логарифмической спецификации. В тоже время можно попрежнему утверждать, что модель является статистически значимой по результатам теста Фишера.

Таблица 8 - Результаты оценки краткосрочной модели по России, логарифмические значения

Источник: составлено автором на основе данных Thomson Reuters

Коэффициенты модели								
Обратный курс	Процентная ставка ФРС	S&P 500	ВВП	Ставка ЦБ	Инфляция	Денежная масса	Цена Brent	Индекс RTS
0.23	0.002	0.93	-0.09	-0.07	1.38	-0.03	0.32	0.15

При использовании логарифмических значений курс рубля оказался статистически незначимой макроэкономической переменной. Как и в предыдущих вариациях модели, инфляция, американский индекс S&P 500 и стоимость нефти Brent. В линейной и логарифмической вариации коэффициент коррекции ошибок статистически незначим. В долгосрочной модели в спецификации логарифмических данных результаты по-прежнему схожи с краткосрочной моделью. Можно утверждать, что для российского фондового индекса найден оптимальный набор внешних и внутренних шоков, который можно лишь добавлять, но не изменять.

Таблица 9 - Результаты оценки долгосрочной модели по России, логарифмические значения

Источник: составлено автором на основе данных Thomson Reuters

Коэффициенты модели							
Обратный курс	Процентная ставка ФРС	S&P 500	ВВП	Ставка ЦБ	Инфляция	Денежная масса	Цена Brent
0.25	0.03	0.95	-0.248	-0.04	1.41	0.15	0.32
Вероятности коэффициентов (p-value)							
0.127	0.52	0.0	0.33	0.625	0.0073	0.6	0.0

Изучение макроэкономических факторов по России привело к нескольким выводам. Самым значимым фактором из использованного списка оказалась стоимость нефти Brent. На следующем месте это изменение курса национальной валюты по отношению к доллару, динамика индекса S&P 500 и инфляция. Можно отметить прямую зависимость от усиления американского доллара и фондовым индексом РТС. Для интерпретации данных показателей необходимо обратиться к экономическим фактом о России. Изменение цен на нефть оказывает наибольшее влияние на фондовый индекс по причине того, что Россия является одним из основных экспортеров нефти. Бюджет страны в большей степени зависит от денег, полученных от продажи нефти. Для российской экономики повышение цен на нефть оказывает благоприятное влияние, а резкое снижение может привести к рецессии. Россия уже долгие годы страдает от «голландской болезни» и высокие значения индекса показывают, что процесс изменится еще не скоро.

Следующей страной стала Индия. Согласно скорректированному коэффициенту детерминации, который равен 0.54, модель статистически значима.

Таблица 10 - Результаты оценки краткосрочной модели по Индии

Источник: составлено автором на основе данных Thomson Reuters

Коэффициенты модели							
Обратный курс	Процентная ставка ФРС	S&P 500	Ставка ЦБ	Инфляция	Денежная масса	Цена Brent	Индекс BSESN
-85.78	118.62	2.73	34.48	1.88	0.0006	0.005	0.12

Значимыми статистически макроэкономическими фаторами являются объем денежной массы м2, американский индекс S&P 500, обратный курс индийской рупии к американскому доллару США. Они одинаково направлены и оказывают положительное влияние. Экономика Индии как и других стран выше зависит от торговли и экспорте сырья, чем можно объяснить подобные результаты. Среди особенностей можно отметить значимость денежной массы, то есть монетарная политика оказывает положительное влияние на фондовый индекс, но эффект незначительный.

Эффект коэффициента коррекции ошибок равняется -0.03, что также является незначительны, но немного отличается от предшествующих стран. Несмотря на это, то есть низкую скорость возвращения к равновесию, долгосрочная модель любопытна в первую очередь с точки зрения набора макроэкономических переменных.

Таблица 11 - Результаты оценки долгосрочной модели по Индии

Источник: составлено автором на основе данных Thomson Reuters

Коэффициенты модели						
Обратный курс	Процентная ставка ФРС	S&P 500	Ставка ЦБ	Инфляция	Денежная масса	Цена Brent
-88.39	189.09	2.69	-52.35	-0.04	0.0003	0.1
Вероятности коэффициентов (p-value)						
0.0	0.1115	0.0	0.53	0.4	0.1307	0.3

При долгосрочной специфики модели значимым можно назвать курс национальной валюты, американский индекс S&P 500, процентная ставка ФРС и денежную массу. Эти макроэкономические переменные можно разделить на две группы экзогенные и эндогенные шоки. Как и в предыдущих странах американский индекс и доллар США оказывает прямое значимое влияние, это связано с процессами глобализации, мировой торговле и зависимостью Индии от экспорта сырья. В основном, валюта сделок осуществляется в долларах США, к тому же многие страны покупают государственный долг США, что приводит к мировой зависимости от доллара. К эндогенным шокам можно отнести денежную массу. Хотя это фактор имеет значимость с точки зрения p=value, но коэффициент достаточно мал, чтобы серьезно рассматривать его влияние. При увеличении денежной массы в стране на 1%, фондовый индекс Индии вырастит на 0.0003%, что крайне незначительно в сравнении с остальными значимыми макроэкономическими переменными.

Следующим шагом станет логарифмирование

данных для лучшей интерпретации результатов. Скорректированный коэффициент детерминации составляет 0.61, что больше чем при использовании абсолютных данных и у предыдущих странах.

Таблица 12 - Результаты оценки краткосрочной модели по Индии, логарифмические значения

Источник: составлено автором на основе данных Thomson Reuters

Коэффициенты модели							
Обратный курс	Процентная ставка ФРС	S&P 500	Ставка ЦБ	Инфляция	Денежная масса	Цена Brent	Индекс BSESN
-0.79	0.07	0.86	-0.17	-0.03	0.88	0.4	0.15

В данной краткосрочной модели с использованием логарифмов набор значимых макроэкономических факторов не отличается. Три основных фактора, которые были значимы в других вариациях модели, по-прежнему значимы в логарифмической специфики. Их значение эластичности для каждого из факторов равно 0.8. Близки к значимым значениям ставка ЦБ Индии и ставка ФРС. Данные внутренние и внешние факторы имеют примерно равную силу. В данной модели заметно проявил себя коэффициент коррекции ошибок. Он статистически значим и равен 0.04, то есть индекс BSESN учитывает макроэкономически обоснованное значение и корректируется к нему ежемесячно на четыре процента.

Таблица 13 - Результаты оценки долгосрочной модели по Индии, логарифмические значения

Источник: составлено автором на основе данных Thomson Reuters

Коэффициенты модели						
Обратный курс	Процентная ставка ФРС	S&P 500	Ставка ЦБ	Инфляция	Денежная масса	Цена Brent
-0.8235	5.17	0.83	-0.18	1.41	0.715	0.31
Вероятности коэффициентов (p-value)						
0.0001	0.0943	0.0	0.095	0.0073	0.0283	0.89

В этой модели набор макроэкономических факторов ничем не отличается от предыдущих моделей. Процентные ставки ФРС и ЦБ Индии по разному противоположно влияют на фондовый индекс. Это связано с тем, что проявление монетарной политике то есть рост процентной ставки приводит к снижению инвестиционной привлекательности государства и акции снижаются.

Макроэкономические переменные Индии не стали сюрпризом, они совпадают со странами, которые были представлены выше. На фондовый индекс Индии оказывает сильное влияние процентная ставка ФРС, курс индийской рупии, индекс S&P 500, ставка ЦБ и денежная масса. Набор факторов связан с экспортной направленностью страны и ее зависимостью от торговли сырьем и готовой продукции.

Следующей страной стал Китай. Результаты теста Фишера говорят в целом о статистически значимой модели, а его коэффициент детерминации составляет 0.196, что сильно ниже предыдущих моделей.

Таблица 14 - Результаты оценки краткосрочной модели по Китаю

Источник: составлено автором на основе данных Thomson Reuters

Коэффициенты модели								
Обратный курс	Процентная ставка ФРС	ВВП	S&P 500	Ставка ЦБ	Инфляция	Денежная масса	Цена Brent	Индекс
428.48	109.74	-0.02	0.98	108.3	0.2	0.0006	0.005	0.34

Результаты в краткосрочном периоде показывают наличие только одного значимого фактора – это индекс S&P 500. Он имеет положительное воздействие и направлен в одном направлении с фондовым индексом Китая. Также среди статистически значимых факторов можно отметить коэффициент коррекции ошибок, даже, несмотря на довольно низкое качество модели. Такие результаты могут быть связаны с сильной экономикой Китая, которая в меньшей степени зависит от внешних факторов и торговых операций. К тому же большинство торговых операций Китай проводит в собственной валюте.

Следующим шагом служит построение долгосрочной модели. Также долгосрочная модель является недостаточно качественной.

Таблица 15 - Результаты оценки долгосрочной модели по Китаю

Источник: составлено автором на основе данных Thomson Reuters

Коэффициенты модели							
Обратный курс	Процентная ставка ФРС	S&P 500	Ставка ЦБ	ВВП	Инфляция	Денежная масса	Цена Brent
159.511	253.609	1.155	201.2	-0.0046	-0.19	0.04	-8.38
Вероятности коэффициентов (p-value)							
0.79	0.0913	0.01	0.128	0.9711	0.572	0.5	0.489

В долгосрочной модели китайский индекс определяется следующими макроэкономическими переменными: динамикой американского индекса и ставкой ФРС. На территории Китай расположено большое количество американских фабрик, поэтому видна связь с американскими компаниями. Также ставка ЦБ Китая близка к статистически значимым показателям. Это объясняется экономической теорией. Эта ставка влияет на финансовый рынок страны, увеличивая или снижая инвестиционную привлекательность национальных компаний.

Следующим шагом станет создание модели на логарифмированных данных. По результатам теста скорректированный коэффициент детерминации равен 0.20. Модель статистически значима, но объясняющая часть модели сильно слаба и значительно уступает моделям по другим странам, но не отличается от краткосрочной модели Китая на абсолютных значениях.

Таблица 16 - Результаты оценки краткосрочной модели по Китаю, логарифмические значения

Источник: составлено автором на основе данных Thomson Reuters

Коэффициенты модели								
Обратный курс	Процентная ставка ФРС	S&P 500	ВВП	Ставка ЦБ	Инфляция	Денежная масса	Цена Brent	Индекс
0.31	0.002	0.39	0.24	0.14	-0.01	-0.2	0.4	0.36

Движение китайского индекса по коэффициенту S&P 500 составляет 0.39, что сильно ниже стандартного значения в 0.7-0.8. В тоже самое время значение этого коэффициента при лаговой переменной равняется 0.36, что является выше обычных значений 0.1-0.2. Уже сейчас можно сделать вывод о китайском фондовом индексе. Он, в сравнении с другими странами БРИКС, имеет большую независимость. Это связано с сильной экономикой Китая, которая является страной гегемоном в азиатском регионе и увеличивает свое влияние на мировых финансовых и товарных рынках.

Следующая долгосрочная модель на логарифмических данных Китая имеет подобный результат.

Таблица 17 - Результаты оценки долгосрочной модели по Китаю, логарифмические значения

Источник: составлено автором на основе данных Thomson Reuters

Коэффициенты модели							
Обратный курс	Процентная ставка ФРС	S&P 500	Ставка ЦБ	Инфляция	Денежная масса	Цена Brent	ВВП
-0.28	0.03	0.44	0.27	-0.36	0.8	-0.31	0.50
Вероятности коэффициентов (p-value)							
0.85	0.6036	0.013	0.068	0.17	0.54	0.4	0.24

В долгосрочной модели влияние индекса S&P 500 несколько выше (0.44), чем было ранее (0.39). Данная модель показывает положительное влияние процентных ставок на динамику китайского фондового рынка, что идет в разрез с ожиданиями.

После использования всех вариантов модели и применение логарифмов к абсолютным значениям можно делать вывод, что на фондовый индекс Китай значимо влияет только индекс S&P 500 и в незначительной мере процентная ставка ЦБ Китая и ставка ФРС США. Также

среди выводом можно отметить, что экономика Китая сильная и независимая и по всей вероятности фондовый индекс данной страны зависит от других макроэкономических факторов, которые не вошли в эту выборку.

Следующая и заключительная страна выборки является ЮАР. По результатам теста Фишера модель в целом статистически значима, а ее скорректированный коэффициент детерминации равен 0.50, что является средним значением среди всех исследуемых стран БРИКС.

Таблица 18 - Результаты оценки краткосрочной модели по ЮАР

Источник: составлено автором на основе данных Thomson Reuters

Коэффициенты модели								
Обратн ый курс	Процентн ая ставка ФРС	ВВП	S&P 500	Ставка ЦБ	Инфляция	Денежная масса	Золото	Индекс
47.92	-506.6	-5.94	13.64	47.2	47.53	5.81	5.05	0.05

Значимым статистически макроэкономическим фактором является цена золота, динамика американского индекса S&P 500, объем денежной массы, ставка ФРС. Благоприятное влияние на фондовый индекс оказывает движение цен на золото. Это можно объяснить направленностью экономики ЮАР на добычу и экспорт полезных ископаемых. Также увеличение американского индекса и денежной массы. Статистически значимое и противоположное влияние осуществляет ставка ФРС. Коэффициент коррекции ошибок равен -0.05, что является самым высоким по отношению к остальным странам БРИКС.

Следующей моделью для фондового индекса ЮАР стала долгосрочная модель VECM.

Таблица 19 - Результаты оценки долгосрочной модели по ЮАР

Источник: составлено автором на основе данных Thomson Reuters

Коэффициенты модели							
Обратный курс	Процентная ставка ФРС	S&P 500	Ставка ЦБ	ВВП	Инфляция	Денежная масса	Золото
111.7	339.45	13.92	-29.98	-2.90	-0.19	5.73	5.30
Вероятности коэффициентов (p-value)							
0.47	0.21	0.0	0.74	0.7015	0.422	0.0202	0.0001

В данной модели, долгосрочной макроэкономические факторы остаются такими же: денежная масса M2, цена золота и американский индекс S&P 500. Единственное отличие это снижение уровня влияния ставки ФРС. Следующим шагом будет логарифмирование данных по ЮАР и применение модели VECM. Скорректированный коэффициент детерминации равен 0.53. По результатам теста Фишера модель в целом статистически значима.

Таблица 20 - Результаты оценки краткосрочной модели по ЮАР, логарифмические значения

Источник: составлено автором на основе данных Thomson Reuters

Коэффициенты модели								
Обратный курс	Процентная ставка ФРС	S&P 500	ВВП	Ставка ЦБ	Инфляция	Денежная масса	Золото	Индекс
0.20	-0.05	0.86	0.08	-0.08	-0.10	0.1	0.34	0.13

В данной вариации модели набор значимых макроэкономических факторов пополнил курс южноафриканского ранда к доллару США. Логарифмическая вариация данных позволила обнаружить, что ставка ФРС, будучи статистически значимой, незначительно влияет на фондовый индекс. Рост ставки в полтора раза приведет к снижению фондового индекса на два процента, что весьма незначительно.

Заключительной моделью стала долгосрочная модель на логарифмированных данных.

Таблица 21 - Результаты оценки долгосрочной модели по ЮАР, логарифмические значения

Источник: составлено автором на основе данных Thomson Reuters

Коэффициенты модели							
Обратный курс	Процентная ставка ФРС	S&P 500	Ставка ЦБ	Инфляция	Денежная масса	Золото	ВВП
0.21	-0.03	0.89	-0.1	-0.22	0.19	0.35	0.15
Вероятности коэффициентов (p-value)							
0.0025	0.237	0.0	0.07	0.56	0.29	0.0	0.129

В данной модели стоимость золота, обратный курс ранда к доллару США и американский индекс S&P 500 сохраняют свое влияние на фондовый индекс. Денежная масса M2 в данной модели потеряла свои позиции и оказывает незначительное влияние, как и ставка ФРС. В тоже время модель демонстрирует отрицательное влияние процентной ставкой, но ее значимость минимальна.

ЮАР, как и большая масса стран БРИКС, нацелена экспорт сырья и находится в сильной зависимости от более крупных игроков. ЮАР поставляет на экспорт золото и на ее территории расположено огромное количество зарубежных компаний, сделки осуществляются в долларах США, из этого можно сделать вывод, что влияние доллара США, индекса S&P 500 логически вытекает из экономической ситуации в стране.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В рамках данной статьи был проведен анализ влияния макроэкономических факторов на фондовые рынки стран БРИКС. Было установлено, что существенными детерминантами для фондовых рынков являются динамика индекса S&P, а также валютный курс. Важно, что влияние валютного курса было положительным для стран-экспортеров сырья (за исключением Бразилии, которая является нетто-импортером с 2008 года), и отрицательным для прочих стран.

Оценки влияния индекса S&P500 для стран выборки (кроме Китая) оказались количественно близкими, что говорит об определенной близости фондовых рынков БРИКС. В то же время, влияние внутренних фундаментальных факторов, таких как динамика ВВП, оказалось статистически незначимым у всех стран, за исключением Бразилии. Последнее позволяет предполагать, что рынки слабо чувствительны к динамике ВВП, так как информация по нему публикуется с недостаточно высокой частотой и отыгрывается рынком достаточно быстро. Также было установлено, что монетарное расширение так или иначе положительно влияет на динамику фондовых индексов, хотя прямое сопоставление невозможно из-за различных метрик.

Общий анализ по всем станам БРИКС позволяет сделать следующие выводы

• Страны БРИКС оказались подвержены влиянию примерно схожего набора факторов, причем масштаб влияния отдельных факторов сопоставим.

• Исключение составляет фондовый рынок Китая – для последнего были получены другие оценки коэффициентов и намного более низкое качество модели

• Ключевыми детерминантами фондового рынка стран БРИКС являются динамика фондового рынка США, валютный курс и отдельные монетарные факторы.

• Для России, ЮАР и Бразилии цены на сырье положительно влияют на динамику фондового рынка.

• Влияние внутренних немонетарных факторов, таких как ВВП или индексов, аппроксимирующих ВВП, практически отсутствует.

• Фондовые рынки всех стран характеризуются очень низкими эффектами коррекции ошибок, т.е. не стремятся к возвращению к долгосрочному равновесию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Федорова Е. А.., Панкратов К. А. Влияние макроэкономических факторов на фондовый рынок России// Проблемы прогнозирования, №2, 2010*
2. *Федорова Е.А. Влияние цены на нефть на финансовый рынок России в кризисный период// Финансы и кредит, 20 (596) – 2014*
3. *Александрова Е.Н. Орлов В.И. Роль и перспективы развития стран БРИКС в глобальной экономике// Теория и практика общественного развития №8, 2015*
4. *Джусов А.А. Исследование динамики фондовых рынков высокоразвитых стран и стран БРИКС// Альманах современной науки и образования, № 12 (67), 2012*
5. *Robert D. Gay, Jr. Effect Of Macroeconomic Variables On Stock Market Returns For Four Emerging Economies: Brazil, Russia, India, And China// International Business & Economics Research Journal – March 2008 Volume 7, Number 3 http://cluteinstitute.com/ojs/index.php/IBER/article/view/3229/3277*
6. *Ramin Cooper Maysami, Lee Chuin Howe, Mohamad Atkin Hamzah.*

Relationship between Macroeconomic Variables and Stock Market Indices: Cointegration Evidence from Stock Exchange of Singapore's All-S Sector Indices//Jurnal Pengurusan 24(2004) 47-77 http://202.185.40.50/penerbit/jurnal_pdf/Jp24-03.pdf

7. Martin Sirucek. Macroeconomic variables and stock market: US review// International Journal of Computer Science and Management Studies, August 2012 http://mpra.ub.uni-muenchen.de/39094/1/MPRA_paper_39094.pdf

8. Ifuero Osad Osamwonyi and Esther Ikavbo Evbayiro-Osagie The Relationship between Macroeconomic Variables and Stock Market Index in Nigeria// J Economics, №3(1), 2012, pp. 55-63

9. Adamopoulos Antonios Stock market and economic growth: an empirical analysis for Germany. Business and Economics Journal, 2010 http://astonjournals.com/manuscripts/Vol2010/BEJ-1_Vol2010.pdf

10. Maheen Jamil, Naeem Ullah Impact of Foreign Exchange rate on stock prices// IOSR Journal of Business and Management, №3(7), pp. 45-51 http://iosrjournals.org/iosr-jbm/papers/Vol7-issue3/G0734551.pdf?id=5284

11. Dr. Aurangzeb Factors Affecting Performance of Stock Market: Evidence from South Asian Countries// nternational Journal of Academic Research in Business and Social Sciences, №9 (2), 2012

12. AdarmolaAnthony Olugbenga Exchange Rate Volatility and Stock Market Behaviour: The Nigerian Experience// Research Journal of Finance and Accounting №3(3), 2012 http://www.iiste.org/Journals/index.php/RJFA/article/viewFile/1537/1469

13. Ifuero Osad Osamwonyi and Esther Ikavbo Evbayiro-Osagie The Relationship between Macroeconomic Variables and Stock Market Index in Nigeria// J Economics, №3(1), 2012 pp/ 55-63 http://www.krepublishers.com/02-Journals/JE/JE-03-0-000-12-Web/JE-03-1-000-12-Abst-PDF/JE-03-1-055-12-052-Osamwonyi-I-O/JE-03-1-055-12-052-Osamwonyi-I-O-Tt.pdf

14. Naeem Muhammad and Abdul Rasheed Stock Prices and Exchange Rates: Are they Related? Evidence from South Asian Countries// The Pakistan Development Review №41 (4), 2002, pp. 535-550 https://www.researchgate.net/publication/24046328_Stock_Prices_and_Exchange_Rates_Are_they_Related_Evidence_from_South_Asian_Countries

15. Amare, T., M. Mohsin Stock Prices and Exchange Rates in the Leading Asian Economies: Short Versus Long Run Dynamics// journal of the Economic Society of Singapore, №45(2), 2000, pp. 165–181.

16. Onasanya, Olanrewaju. K, Femi J. Ayoola Does macroeconomic variables have effect on stock market movement in Nigeria// Journal of Economics and Sustainable Development, №10(3), 2012

17. Owusu-Nantvi, V., and Kuwornu, J. K. M. Analysing the Effect of Macroeconomic Variables on Stock Market Returns: Evidence from Ghana//. Journal of Economics and International Finance, №3 (11), 2012, pp. 605 - 615.

18. Uddin, M. G. S. and Alam, M. M. (2007). The Impacts of Interest Rate on Stock Market: Empirical Evidence from Dhaka Stock Exchange. South Asian Journal of Management and Sciences, 1(2), 123-132.

19. Ajagbe, Evaluation of Effect of Interest Rate on Capital Market Growth in Nigeria // Research on Humanities and Social Sciences, №14 (5), 2015 http://www.iiste.org/Journals/index.php/RHSS/article/viewFile/24538/25114

20. Dr. T. Muthukumaran, Dr.V.K.Somasundaram An analytical study of interest rate and stock returns in India// International Journal of Research in Management, Social Sciences & Technology, №8 (8), 2014

21. Gregoriou, A., Kontonikas, A. The long-run relationship between stock prices and goods prices: new evidence from panel cointegration.// Journal of International Financial Markets, Institutions and Money, №20(2), 2010, pp. 166-176.

22. John K. M. Kuwornu, Owusu-Nantwi, Victor, Macroeconomic Variables and Stock Market Returns: Full Information Maximum Likelihood Estimation// Research Journal of Finance and Accounting, №4 (2), 2011

23. Chin-chuan Yeh, Chin-Fang Chi, The Co-Movement and Long-Run Relationship between Inflation and Stock Returns: Evidence from 12 OECD Countries// Journal of Economics and Management, №2(5),2009, pp/ 167-186

24. Floros, Stock returns and inflation in Greece// Applied Econometrics and International Development, №2 (4), 2004, p. 55-68.

25. Hilde C. Bjornland Scottish Journal of Political Economy, 2008, №2 (56) pp. 232-254

26. Miller, Ratti Crude oil and stock markets: Stability, instability, and bubbles// Energy Economics, №4(31), 2009

27. Park, J. and R.A. Ratti Oil Price Shocks and Stock Markets in the U.S. and 13 European Countries// Energy Economics, №30, 2008

28. Nwosa, Oil prices and stock market price in Nigeria// OPEC Energy Review, №1 (38), 2014

29. Lakshmi Kalyanaraman1 u Basmah Al Tuwajri Macroeconomic Forces and Stock Prices: Some Empirical Evidence from Saudi Arabia// International Journal of Financial Research, №1 (5), 2014

30. Pramod Kumar Naik, Puja Padhi The Impact of Macroeconomic Fundamentals on Stock Prices Revisited: Evidence from Indian Data// Eurasian Journal of Business and Economics №5 (10), 2012, 25-44

31. Foley-Fisher, Nathan, and Bernardo Guimaraes U.S. Real Interest Rates and Default Risk in Emerging Economies, Journal of Money, Credit, and Banking, vol. 45, no. 5, 2013, pp. 967-975.

32. Pal, K. and Mittal, R. Impact of macroeconomic indicators on Indian capital market// The Journal of Risk Finance, №12(2):, 2011, pp. 84-97.

33. Liu, M. and Shrestha, K. Analysis of the long term relationship between Macro-economic variables and the Chinese stock market//. Journal of Managerial Finance, №34 (11), 2008, p. 744-755.

34. Shawtari FA Salem MA Hussain HI u Hawariyuni W Long Run Relationship between Macroeconomic Indicators and Stock Price: The Case of South Africa// Journal of Internet Banking and Commerce, №2, 2015

35. Cyrus Mutuku, Kirwa Lelei Ng'eny, Macroeconomic Variables and the Kenyan Equity Market: A Time Series Analysis// Business and Economic Research, 2015, Vol. 5, No. 1

36. Zamri Ahmad, Yew Wah Lai, The Role of Macroeconomic Variables on Stock Market Index in China and India// International Journal of Economics and Finance, Vol. 3, No. 6; November 2011

37. Sezgin Acikalin, Rafet Aktas, Seyfettin Unal, Relationships between stock markets and macroeconomic variables: an empirical analysis of the Istanbul Stock Exchange// Investment Management and Financial Innovations, Volume 5, Issue 1, 2008

38. Sulaiman D. Mohammad, Impact of Macroeconomics Variables on StockPrices: Emperical Evidance in Case of KSE(Karachi Stock Exchange)// European Journal of Scientific Research Vol.38 No.1 (2009), pp.96-103

39. Yu Hsing, Impacts of macroeconomic variables on the stock market in Bulgaria and policy implications// EAST-WEST Journal of Economics and Business ,Volume XIV – 2011, No 2 (41-53)

40. Husam Rjoub, Turgut Tu¨rsoy and Nil Gu¨nsel, The effects of macroeconomic factors on stock returns: Istanbul Stock Market// Studies in Economics and Finance Vol. 26 No. 1, 2009 pp. 36-45

41. Pramod Kumar NAIK , Puja PADHI, The Impact of Macroeconomic Fundamentals on Stock Prices Revisited: Evidence from Indian Data// Eurasian Journal of Business and Economics 2012, 5 (10), 25-44.

42. Muhammed Monjurul Quadir, The Effect of Macroeconomic Variables On Stock Returns on Dhaka Stock Exchange// International Journal of Economics and Financial Issues, Vol. 2, No. 4, 2012, pp.480-487

43. George Filis, The relationship between stock market, CPI and industrial production in Greece and the impact of oil prices: Are any new findings emerging from the examination of their cyclical components, using recent data?// International Conference on Applied Economics, 2009

44. Martin Feldstein, Inflation and the Stock Market// National Bureau of Economic Research, 1986, p. 186 - 198 http://www.nber.org/chapters/c11335.pdf

45. Gevit Duca, The relationship between the stock market and the economy experience from international financial markets// Bank of Valletta Review, No. 36, 2007

46. Dr. Abdel-Aziz Ahmad Sharabati, The Relationship between Amman Stock Exchange (ASE) Market and Real Gross Domestic Product (GDP)// European Journal of Business and Management, Vol.5, No.16, 2013

47. Surana Chakraborty, Yi Tang, Liuren Wu, Imports, Exports, Dollar Exposures, and Stock Returns// Zicklin School of Business, November 11, 2008

48. Mahesh D. Pritamani , Dilip K. Shome, VijaySingal, Foreign exchange exposure of exporting and importing firms// Journal of Banking & Finance 28 (2004) 1697–1710

49. John H. Boyd, Ravi Jagannathan, Jian Hu, The Stock Market's Reaction to Unemployment News: Why Bad News is Usually Good for Stocks//National Bureau of Economic Research, 2001 http://www.nber.org/papers/w8092.pdf

50. Rumi Masih, Sanjay Peters, Oil Price Volatility and Stock Price Fluctuations in an Emerging Market: Evidence from South Korea// April, 2010

51. Desislava Dimitrova, The Relationship between Exchange Rates and Stock Prices: Studied in a Multivariate Model// Issues in Political Economy, Vol. 14, August 2005

52. Alok Kumar Mishraa, Niranjan Swainb, and D.K. Malhotra, Volatility Spillover between Stock and Foreign Exchange Markets: Indian Evidence// International journal of business, 12(3), 2007

UDC 330:657:658
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0303.0025

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО АНТИКРИЗИСНОГО КОНСАЛТИНГА

© 2019

AuthorID: 286126
SPIN: 1851-2710
Васильчук Ольга Ивановна, доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Поволжский государственный университет сервиса
(445017, Россия, Тольятти, улица Гагарина, дом 4, e-mail: oivas2010@yandex.ru)
AuthorID: 698522
SPIN: 8095-2917
Шнайдер Виктор Викторович, кандидат экономических наук, доцент
департамента магистратуры (бизнес-программ)
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: gerutti1881@mail.ru)

Аннотация. В статье определены актуальные аспекты антикризисного консалтинга, указывающие на недостаточность проработанности данного вопроса в настоящее время. Раскрытие аспектов антикризисного консалтинга и контекста его оптимального использования даёт понимание о положительной роли, которую способен сыграть данный процесс в укреплении финансово-экономического механизма организаций. В настоящее время все больше организаций, в системе рыночных отношений, сталкиваются с проблемами. И все чаще складывается ситуация, когда организации самостоятельно решить проблему не могут. Организации вынуждены обращаться к сторонним организация за помощью. Это организации, предоставляющие консалтинговые услуги и одной из таких является антикризисный консалтинг. Диагностика экономического состояния и решение кризисного состояния предприятия является масштабной задачей, требующей больших ресурсов и высококвалифицированный персонал, который у большинства организации отсутствует, но есть у антикризисного консультанта. Новые вызовы и задачи ставит перед организациями динамичный современный мир. Очевидно, что мировая экономика в настоящее время динамично меняется и компании, которые не способны реагировать на изменения и не адаптируются под давлением новых условий, диктуемых рынком, прекращают свое существование.

Ключевые слова: антикризисное управление, диагностика, организация, понятийный аппарат, проблема, рыночные отношения, услуги, экономическое состояние, этимология термина.

KEY ASPECTS OF MODERN ANTI-CRISIS CONSULTING

© 2019

Vasilchuk Olga Ivanovna, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department
of Accounting, Analysis and Audit
Volga State University of Service
(445017,Russia, Togliatti, Gagarina street, 4, e-mail: oivas2010@yandex.ru)
Schneider Viktor Viktorovich, Ph.D. (Econ.), Associate professor of the Department
of Magistracy (Business Programs)
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: gerutti1881@mail.ru)

Abstract. The article identifies relevant aspects of crisis management consulting, indicating a lack of sophistication of this issue at the present time. The disclosure of aspects of crisis management consulting and the context of its optimal use gives an understanding of the positive role that this process can play in strengthening the financial and economic mechanism of organizations. Currently, more and more organizations in the system of market relations are faced with problems. And increasingly, there is a situation when organizations cannot solve the problem on their own. Organizations are forced to turn to outside organizations for help. These are organizations providing consulting services, and one of these is crisis management consulting. Diagnosis of the economic condition and solving the crisis state of the enterprise is a large-scale task requiring large resources and highly qualified personnel, which most organizations do not have, but have an anti-crisis consultant. New challenges and challenges for organizations are posed by a dynamic, modern world. It is obvious that the world economy is currently changing dynamically and companies that are not able to respond to changes and do not adapt under the pressure of new conditions dictated by the market cease to exist.

Keywords: crisis management, diagnostics, organization, conceptual apparatus, problem, market relations, services, economic status, etymology of the term.

ВВЕДЕНИЕ

Нестабильность экономических изменений и кризисных ситуаций предопределяют важность антикризисного консалтинга. Если для малого и среднего бизнеса достаточно внутренних ресурсов для реакции на новые вызовы, то в крупных компаниях это делается с помощью специализированных консалтинговых компаний.

Для понимания вопроса необходимо ответить на вопрос, что же подразумевается под консалтингом. Необходимо заметить, что единого мнения по поводу происхождения и этимологии термина «консалтинг» в научном сообществе нет.

Существует мнение, что «консалтинг» вышел из латинского языка, в котором есть слово «consultatio» – совещание, производное от «consultare» «обсуждать, просить и давать советы» [1].

Согласно Википедии «консалтинг (консультирование) — деятельность по консультированию руководителей, управленцев по широкому кругу вопросов в сфере финансовой, коммерческой, юридической, технологической, технической, экспертной деятельностей [2]. Целью консалтинга предопределяют помощь менеджменту организации в достижении заявленных целей.

А.П. Пасадским дается следующее определение «Консалтинг – это предпринимательская деятельность, осуществляемая профессиональными консультантами и направленная на обслуживание потребностей экономики и управления в консультациях и других видах профессиональных услуг» [3].

Э.А. Уткин под консалтингом понимает «профессиональное содействие, оказываемое специалистами по управлению руководителям и управленческому персоналу различных предприятий и организаций в решении проблем их функционирования и развития, оказываемое в форме рекомендаций и совместно выработанных решений» [4].

В.С. Берченко считает, что «консалтинг можно рассматривать как любую помощь со стороны консалтинговой компании организации-клиенту при решении различных проблем и задач. Консалтинг обширен и решает вопросы как экономического или финансового характера, так и охватывает более узкие направления, как например экологический или судебный консалтинг» [5].

Согласно зарубежной практике «консалтинг – это предоставление независимых советов и помощи, включая определение и оценку проблем и/или возможностей, рекомендации соответствующих мер и помощь в их реализации» [6].

Взаимосвязь консалтинга и антикризисного управления неоспорима, поэтому обратимся к понятийному аппарату данного выражения.

О.Н. Демчук считает, что антикризисное управление - это «управление в условиях риска и предотвращение банкротства организации; это система управленческих мер по диагностике, предупреждению, нейтрализации и преодолению кризисных явлений и их причин на всех уровнях экономики» [7].

Е.А. Бабушкина под антикризисным управлением понимает «вид управления, при котором развиты механизмы предвидения и мониторинга кризиса, анализа его природы, вероятности, признаков, применения методов снижения отрицательных последствий кризиса и использования его результатов для будущего, более устойчивого развития» [8].

По мнению Е.О. Красниковой «под антикризисным управлением понимается действия по предотвращению или приостановлению опасности кризиса, включающие в себя анализ состояния и принятие мер, направленных на снижение уровня кризиса и его предотвращение в дальнейшем» [9].

МЕТОДОЛОГИЯ

Необходимо отметить тесную взаимосвязь между понятием консалтинг и антикризисное управление и подтвердить их обоюдную потребность. Современные экономические отношения и неоднородность экономической политики определяют их значимость в развитии общества. Несмотря на незначительные отличия, состав объектов и субъектов антикризисного консалтинга по большей части совпадает с объектами и субъектами антикризисного управления.

Объектами консалтинговой деятельности являются социально-экономические системы различного уровня. К их числу относятся фирмы, учреждения, организации, холдинги, другие предпринимательские группы. В последнее время антикризисный консалтинг распространяется на системы более высокого уровня – региональные экономические системы, отрасли, экономику страны и т.д., а также граждан в процедурах банкротства.

Субъекты антикризисного консалтинга – лица и органы управления социально-экономическими системами, граждане, арбитражные управляющие, а также антикризисные консультанты, привлекаемые ими в целях решения практических антикризисных задач [10].

Консалтинг является достаточно небольшой частью всего мирового рынка услуг, но, не смотря на это, он разделён на множество сегментов – по международной классификации существует более 400 видов консалтинга [11].

Основными целями антикризисного консалтинга в период досудебного восстановления платежеспособности организаций являются:

1) не допуск и минимизация влияния признаков банкротства за счет предварительного мониторинга и обнаружения негативных факторов, снижающих платежеспособность и финансовую устойчивость;

2) предотвратить возбуждение дела о банкротстве и попытаться справиться с возникшими кризисными явлениями собственными силами организации, в том числе используя доступные меры господдержки.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В досудебный период антикризисные консультанты привлекаются для решения часто встречающихся экономических и организационных задач [12]. Перечень задач определен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Экономические и организационные задачи антикризисного менеджмента (составлено авторами)

Досудебное финансовое оздоровление в первую очередь должно интересовать собственников организации. В случае перевода ситуации в разряд судебных разбирательств возникает угроза имущественным интересам организации и ее собственников, поскольку при возбуждении дела о несостоятельности иные лица могут получить права по распоряжению имуществом этой организации.

Характерная цепь событий, предшествующая возбуждению дела о банкротстве любой организаций представлена на рисунке 2 [13].

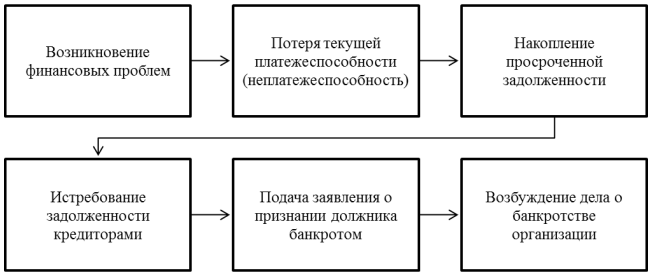

Рисунок 2 - Последовательность событий, предшествующих возбуждению дела о банкротстве организации

Не допуск возникновения кризисной ситуации для организации является основной целью ее антикризисного менеджмента. Тем не менее, вероятность банкротства проявляется в процессе возникновения финансовых проблем у организации. Финансовые проблемы возникают вследствие влияния множеством различных внешних и внутренних факторов, что может вызывать проблемы при ведении бизнеса. В этой связи консалтинговые услуги имеют востребованность со стороны топ менеджмента организации.

Востребованность в консалтинговых услугах предопределила рост их объема. Однако, можно смело утверждать, что отрасль консалтинговых услуг еще не дошла до своего пика, а только набирает популярность. Согласно статистическим данным 20% от суммарного объема занимает ИТ-консалтинг (50 млрд. руб), он популярен в США и Западной Европе, но на Восточной части Европы популярен операционный менеджмент. Это обусловлено особенностями бизнес-моделей. Так консалтинг пришел в США в 1914, а в Европу в 20-30 гг. В России он появился в 1987 году и получил сильное развитие в 90-е.

Суммарный объем выручки самых крупных российских консалтинговых компаний и групп побил рекорд,

он вырос на 10%, что составило 97,1 млрд. рублей по итогам 2017 года [14].

Согласно статистическим данным наибольший рост в части консалтинговых услуг в 2017 году принадлежит услугам в области управления персоналом их рост составил 53%.

В том же году необходимо отметить высокие темпы роста в области финансового управления - 24%. Так каждая вторая консалтинговая компания оказывала услуги в сфере финансов. Помимо стандартных услуг в этом сегмента развиваются и новые направления. Например, RPA - robotic process automation. RPA – это программный алгоритм, выполняющий действия сотрудника в различных компьютерных приложениях (1 С: Бухгалтерия 8.3, и т.д.) так, как их выполнял бы человек. Изменения суммарной выручки по видам консалтинга 2017 года отражены на рисунке 3.

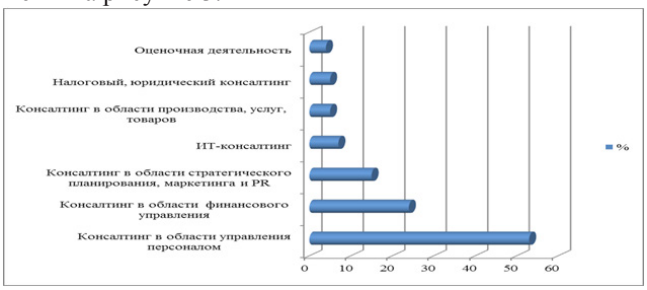

Рисунок 3 - Изменение суммарной выручки по видам консалтинга в 2017 году [15]

По данным всего того же рейтингового агентства «Эксперт РА» [15] ИТ-консалтинг после сверхбыстрого роста ранее, завершает год с ростом в 7%, но при этом в структуре уровня распределение выручки участников рынка услуги ИТ-консалтинга составляют 68% от совокупных доходов, что обусловлено высоким и не снижающимся спросом на данный вид консалтинга.

Помимо стандартных услуг в этом сегмента развиваются и новые направления к числу которых следует отнести RPA - robotic process automation. RPA – это программный алгоритм, выполняющий действия сотрудника в различных компьютерных приложениях (1 С: Бухгалтерия 8.3, и т.д.) так, как их выполнял бы человек.

Сектор консультаций по стратегическому планированию и организационному развитию, маркетингу и PR на удивление всех экспертов прибавил 15% к предыдущему году и составил 1,782 млрд. рублей. В таблице 1 представлены десять крупнейших консалтинговых компаний 2017 года.

Таблица 1 - Российские крупнейшие консалтинговые группы и компании 2017г. [16].

Место	Группа компаний / компания	Суммарная выручка от консалтинга за 2017 год (тыс. рублей)	Темпы роста выручки за год (%)
1	ЛАНИТ	17 076 519.00	26.8
2	EY	9 773 760.00	н.д.
3	PwC	8 656 918.00	15.7
4	КПМГ	6 021 408.00	26.0
5	"Группа Техносерв"	5 813 761.00	15.8
6	КРОК	5 425 307.00	-25.8
7	"Ай-Теко"	4 211 220.00	6.8
8	"Группа Борлас"	4 121 615.00	8.1
9	БДО Юникон	3 429 815.00	1.7
10	"Аплана"	2 609 000.00	16.3

Данные таблицы обуславливают высокие темпы роста большинства крупнейших консалтинговых групп и компаний и подтверждают востребованность консалтинговых услуг в настоящее время.

ВЫВОДЫ

Результаты проведенного исследования указывают на значимость современного антикризисного консалтинга для развития общества в целом [17-26]. Условия ведения бизнеса в настоящее время сложны и непредсказуемы, что предопределяет важность вопросов планирования, производства и разработку стратегии развития организаций различных сфер деятельности. В свою очередь вопросы антикризисных задач расширяются за счет их актуальности и значимости при разработке эффективной методики анализа финансового состояния организации, интересов различных групп стейкхолдеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Современная энциклопедия. Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_modern/Konsultacija-5248.html.

2. Википедия. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%B0%D0%BB%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3

3. Посадский А.П. Основы консалтинга. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – С. 16.

4. Уткин Э.А. Консалтинг. – М.: ЭКМОС, 2008. – С. 12-14.

5. Берченко В.С. Особенности развития современного мирового рынка управленческого консалтинга / В.С. Берченко // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 6. – С. 66-70.

6. Consulting Industry: Market Segments [Электронный ресурс] // Online platform for the consulting industry Consultancy.uk – Режим доступа: http://www.consultancy.uk/consulting-industry/market-segments.

7. Демчук, О.Н. Антикризисное управление: учеб. пособие / О.Н. Демчук, Т.А. Ефремова. М.: Флинта, 2009. 256 с.

8. Бабушкина, Е.А. Антикризисное управление: учебник / Е.А. Бабушкина, О.Ю. Бирюкова, Л.С. Верещагина. М.: Эксмо, 2008. 160 с.

9. Красникова, Е.О. Антикризисное управление: учебник для вузов / Е.О. Красни- кова, И.Ю. Евграфова. М.: Окей-книга, 2009. 32 с.

10. Антикризисный консалтинг. Учебное пособие : С.Е. Кован. — Москва :КноРус, 2018. — 228 с.

11. FEACO Information Document. – Bruxelles, 1994. – P. 2.

12. Кован С.Е. Антикризисный консалтинг: учеб. пособие. М.: Финансовый университет, 2013

13. Антикризисный консалтинг. Учебное пособие : С.Е. Кован. — Москва :КноРус, 2018. — 115 с.

14. Российский консалтинг, по итогам 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raex-a.ru/researches/consulting/consulting_2018

15. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» — Рэнкинги. Список крупнейших консалтинговых компаний. http://www.raexpert.ru/ratings/consulting

16. Электронный ресурс. – Режим доступа: https://raex-a.ru/rankingtable/consult/2017/main

17. Шнайдер О.В., Иззука Т.Б. Финансовые и нефинансовые показатели отчетности экономических субъектов: важность, задачи и решение // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 2. С. 46-50.

18. Бердникова Л.Ф. Анализ причин банкротства организации в условиях антикризисного управления // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 51-54.

19. Зубренкова О.А., Козлов С.Н., Ломаченко О.А. Теоретические и методологические основы анализа несостоятельности организаций // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 154-156.

20. Михайлова А.А., Ильичева О.В. Сущность и содержание антикризисного управления // Вестник НГИЭИ. 2014. № 7 (38). С. 113-123.

21. Салова Л.В. Пути достижения финансовой устойчивости в условиях преодоления кризиса на сельскохозяйственном предприятии // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 56-65.

22. Шнайдер О.В., Боровицкая М.В., Шнайдер В.В. Информационная значимость интегрированной отчетности при обеспечении экономической безопасности субъектов хозяйствования // В сборнике: Модернизация учетно-контрольных и аналитических процессов в условиях цифровой экономики Сборник научных статей I Всероссийской научно-практической конференции. Ответственные редакторы Г.Р. Хасаев, С.И. Ашмарина. 2018. С. 86-91.

23. Маркова Д.А., Полещук Т.А. Возможности применения моделей оценки вероятности банкротства в российских условиях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 269-271.

24. Степанов Д.В. Правовое положение должника - юридического в российском законодательстве о банкротсве // Балканско научно обозрение. 2017. № 1. С. 47-49.

25. Гартина Ю.А. Теоретические аспекты процедуры признания юридического лица несостоятельным (банкротом) // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 337-340.

26. Михалёнок Н.О., Шнайдер О.В. К методологическим вопросам анализа вероятности банкротства экономического субъекта при неустойчивом или кризисном состоянии // Вестник СамГУПС. 2018. № 1 (39). С. 48-55.

UDC 330:519.712.1
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0303.0026

МЕТОДЫ ОБРАБОТКИ ТЕКСТА ПРИ СОЗДАНИИ ЧАТ-БОТОВ

© 2019

AuthorID: 238830
SPIN: 5167-9840
ResearcherID: G-5698-2015
ORCID: 0000-0002-2872-1008
ScopusID: 56658374000
Бородин Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансовый менеджмент»

AuthorID: 640058
SPIN: 2816-0073
ResearcherID: F-6867-2018
ORCID: 0000-0001-8021-5738
ScopusID: 55151132000
Вейнберг Роман Рафаилович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Информатика»

AuthorID: 815116
SPIN: 5785-1598
ScopusID: 57000415400
Литвишко Олег Валерьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры Финансового менеджмента
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36, e-mail: Litvishko.OV@rea.ru)

Аннотация. В рамках разработки чат-бота необходимым и достаточным условием работы с текстом является применение различных методик анализа текста, как входного элемента общения с ботом и его обучения. В статье был рассмотрен ряд решений, применяемых для анализа текста и построения моделей анализа текстовых данных: методы лемматизации, векторизации текста, различные модели машинного обучения. Основной упор в статье сделан на рассмотрение методики обработки текста в разном формате и с помощью разных технологий, что обеспечивает масштабируемость и универсальность предлагаемой технологии и эффективность работы будущего чат-бота в целом. Статья будет интересна для программистов, текстовых аналитиков и всех интересующихся работой с текстом и разработкой систем работы с текстовой информацией.

Ключевые слова: анализ текста, чат-боты, разработка, интеллектуальные ассистенты, обучение, векторный анализ слов.

METHODS OF TEXT PROCESSING WHEN CREATING CHATBOTS

© 2019

Borodin Alexander Ivanovich, Doctor of Sciences in Economics, Professor, Department of Financial Management
Veynberg Roman Rafailovich, PhD in Economic Sciences**,** associate professor of the chair of Informatics
Litvishko Oleg Valerevich, PhD in Economic Sciences**,** associate professor of the chair of Financial management
Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36, e-mail: Litvishko.OV@rea.ru)

Abstract. As part of the development of a chatbot, a necessary and sufficient condition for working with text is the use of various methods of text analysis as an input element of communication with the bot and its training. The article deals with a number of solutions used for text analysis and construction of text data analysis models: lemmatization methods, text vectorization, various machine learning models. The main focus of the article is on the methods of text processing in different formats and using different technologies, which provides scalability and versatility of the proposed technology and the effectiveness of the future chatbot as a whole. The article will be interesting for programmers, text analysts and anyone interested in working with text and developing systems for working with text information.

Keywords: text analysis, chat-bots, to develop intelligent assistants, training, vector analysis of words.

ВВЕДЕНИЕ

Внедрение технологии интеллектуальных ассистентов (чат-ботов) уже сейчас позволяет бизнесу экономить существенные средства на поддержке и консультациях пользователей. С развитием искусственного интеллекта коммуникативные возможности чат-ботов начинают приближаться к уровню человека. Однако при наличии большого количества решений на рынке, как правило, подавляющее большинство таких систем работают на достаточно простых принципах, не приспособленных к ответам на сложные вопросы, с учетом всех обстоятельств, озвученных в вопросе.

Для создания бота, способного генерировать уникальные ответы, до сих пор приходится прибегать к самостоятельному созданию моделей машинного обучения, интеграции их в программный код и т.д. Разработку такой программы, можно условно разделить на несколько частей: сбор текстовых данных; формирование размеченного массива данных по принципу «вопрос-ответ»; морфологический анализ слов, содержащихся в выборке (приведение слов к «нормальной» форме); анализ существующих или проектирование качественно новых статистических формул машинного обучения для построения целостной модели; проведение тестирования модели, на выборке данных, не применявшейся при обучении, интеграция разработанной модели в программный код приложения.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является обзор методики анализа текстовой информации типа «вопрос-ответ» как части семантической базы чат-бота. Для достижения цели в рамках исследования важно решить такие задачи как: анализ существующих алгоритмов и инструментов создания чат-ботов, рассмотрение программной реализации алгоритмов автоматической генерации ответов и поиска наиболее релевантных статей, а также извлечения ответа на поставленный в статье вопрос. Решение поставленных в работе задач осуществлялось на основе применения об-

щенаучных методов исследования. Основополагающим для предпринимаемого исследования является описательный метод, включающий прием наблюдения, интерпретации, сопоставления, обобщения. В исследовании также применены методы синхронного и диахронного анализа языковых и научных данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для того, чтобы наиболее эффективно извлечь признаки из слов, по которым текст будет кластеризироваться или классифицироваться, необходимо произвести первичный морфологический анализ. Предварительная обработка текста включает в себя:

1. Токенизацию - разбиение длинных участков текста на более мелкие (абзацы, предложения, слова).

2. Нормализацию - приведение текста к единому регистр слов, отсутствию знаков пунктуации, словесному написание чисел и т.д., что необходимо для применения унифицированных методов обработки текста.

3. Стеммизацию - приведение слова к его корню путем устранения придатков (суффикса, приставки, окончания).

4. Лемматизацию - приведение слова к смысловой канонической форме слова (инфинитив для глагола, именительный падеж единственного числа—для существительных и прилагательных).

5. Чистку - удаление стоп-слов, которые не несут смысловой нагрузки (артикли, междометья, союзы, предлоги и т.д.).

Классификация текста – один из ключевых аспектов работы чат-бота, основной целью которого является нахождение наиболее релевантных ответов на заданные пользователем вопросы. Для того что бы успешно построить модель классификации необходимо собрать большую обучающую выборку, содержащую вопросы и ответы на них. Однако, имея одни необработанные текстовые данные, невозможно консистентно обучить модель машинного обучения, поэтому перед формулированием гипотезы алгоритма аппроксимации, способного качественно обнаруживать зависимости в текстовых данных, необходимо произвести ряд предобработок, в частности: токенизацию, морфологический анализ (стемминг; удаление шумовых слов), векторное представление слов, извлечение признаков из векторного представления слов, обучение модели с помощью machine learning.

Ряд действий (рисунок 1), предваряющих обучение модели machine learning, призван привести тексты к виду, в котором анализ слов становится возможным, поскольку текст в чистом виде не может быть использован в математической модели.

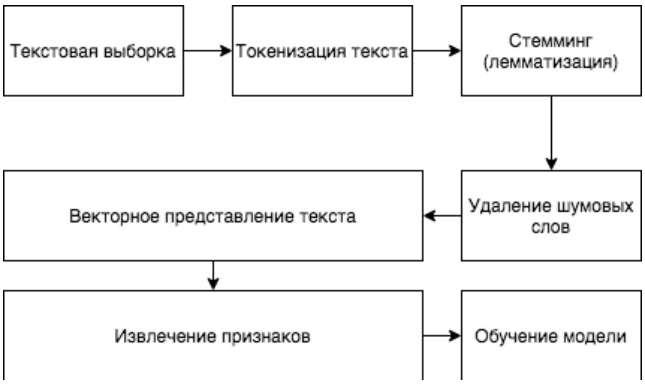

Рисунок 1 - Процесс обучения модели (составлено автором)

Естественно, такой подход можно экстраполировать и на использование модели анализа текста, важно чтобы все описанные этапы выполнялись на тестовой выборке также, как и на тренировочной, в противном случае мы получим некорректное поведение модели, не способной принимать верные решения относительно принадлежности текста к тому или иному классу. Рассмотрим подробнее эффективные инструменты классификации текста, подходящие для каждого этапа классификации:

1. Токенизация текста. Инструменты доступны во встроенных библиотеках в каждом популярном языке программирования, так в языке Python данный процесс может быть реализован следующим образом:

```
import string
import re

def get_tokenized_words(text):

    text_without_punctuation = re.sub("[{}]".format(string.punctuation),"",  text)

    words = text_without_punctuation.split(" ")
    tokenized_words = [v.lower() for v in words]

    return tokenized_words
```

В данном примере используются две стандартные библиотеки языка Python: re (модуль, предоставляющий возможность работать с функционалом регулярных выражений), string (модуль, содержащий в себе полезные массивы и функции для анализа Python-строк).

2. Лемматизация слов как правило не предусмотрена в базовом наборе библиотек какого-либо языка программирования, однако существует значительное количество свободно распространяемых библиотек с открытым кодом для целого ряда языков программирования, в частности:

- NLTK для Python:

```
from nltk.stem import WordNetLemmatizer

lemmatizer = WordNetLemmatizer()

# выведет rocks: rock

print("rocks :", lemmatizer.lemmatize("rocks"))
```

- SpaCy:

```
import spacy

# Инициализация модели на английском языке

nlp = spacy.load('en', disable= ['parser', 'ner'])

sentence = "The striped bats are hanging on their feet for best"

doc = nlp(sentence)
print(" ".join( [token.lemma_ for token in doc]))
```

- PyMorphy2 (поддерживает русский язык):

```
import pymorphy2

morph = pymorphy2.MorphAnalyzer()

p = morph.parse('стали')[0]

print(p.normal_form)
```

В данной статье приведены наиболее популярные средства для лемматизации, в действительности список всех доступных средств значительно шире. Соответствующие вычисления могут производится как на локальном компьютере пользователя, так и в облаке, с подключением по API.

3. Удаление шумовых слов (стоп-слов). Данное действие не требует использования функций специальных библиотек, в данном случае достаточно лишь удалить из имеющегося массива слов все слова, идентифицированные как шумовые.

4. Векторное представление слов и текстов. Данный этап – один из важнейших в предобработке текста. Рассмотрим основные подходы и инструменты на примере доступных в языке Python. One-hot Encoding – самый простой способ кодировки слов, при применении данного метода мы исходим из того, что кодировка слова будет производится из заранее определенного и конечного набора возможных значений. Алгоритм подсчитывает количество слов в словаре, например, 1500, и устанавливаете для них порядок от 0 до этого N-1 (в данном случае 1499). Затем вектор i-ого слова определяется как вектор длины N, состоящий из нулевых значений и лишь i-ый элемент вектора равняется единице.

Для того что бы наиболее наглядно проиллюстриро-

вать данный подход, представим ситуацию, при которой наш словарь состоит исключительно из трёх слов: «Red», «Green», «Blue». В результате работы алгоритма векторизации One-Hot Encoding мы получим следующие три вектора (таблица 1).

Таблица 1 - Векторное представление слов*

Слово	0-ой элемент	1-ый элемент	2-ой элемент
Red	1	0	0
Green	0	1	1
Blue	0	0	1

* *составлено автором*

Таким образом, предложение, содержащее слова «Red» и «Green» будет представлено в виде вектора [1,1,0]. Такой подход имеет ряд отрицательных аспектов, в частности:

- полученное векторное пространство не дает представление о взаимосвязях между словами;
- работает только при условии, что размер словаря строго ограничен, новые слова будут игнорироваться.

Реализованные модули данной кодировки доступны в ряде библиотек машинного обучения, в частности такая функция доступна в библиотеке Sci-Kit Learn:

```
from sklearn.preprocessing import OneHotEncoder lb =
preprocessing.LabelBinarizer()
lb.fit_transform(['Red','Green','Blie'])
```

```
array([[0, 0, 1],
[0, 1, 0],
[1, 0, 0]])
```

One-Hot Encoding - хорошая отправная точка, но данный подход слишком прост и не позволяет отслеживать важные особенности взаимосвязи слов внутри текстов. Одна проблема с простым подсчетом состоит в том, что некоторые слова, такие как «the», будут появляться много раз, и не будет иметь большого значения в закодированных векторах. Альтернативой является вычисление частот слов и, безусловно, самым популярны методом является TF-IDF. В основе метода лежат два основных показателя:

- TF или частота слова - это отношение количества вхождения конкретного термина к суммарному набору слов в исследуемом тексте (документе). Этот показать отражает важность (весомость) слова в рамках определенной статьи/публикации.
- IDF или обратная (инвертированная) частота документа - это инверсия частотности, с которой определенное слово фигурирует в коллекции текстов (документов). Благодаря данному показателю можно снизить весомость наиболее широко используемых слов (предлогов, союзов, общих терминов и понятий). Для каждого термина в рамках определенной базы текстов предусматривается лишь одно единственное значение IDF.

Данный показатель широко используется в поисковых алгоритмах, поскольку позволяет получать релевантный результат при минимально затраченном машинном ресурсе.

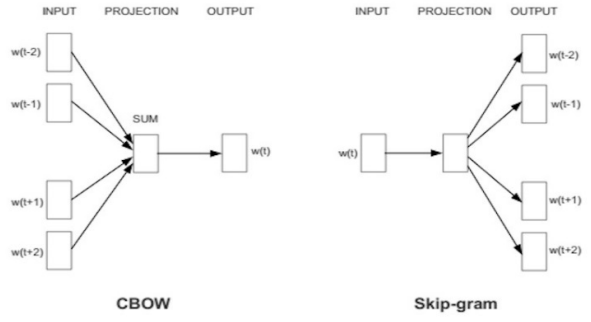

Рисунок 2 - Различия между CBOW и skip-gram (составлено автором)

Инструмент word2vec, созданный группой исследователей Google, реализует модель векторного представления слов и позволяет создавать такого рода распределенные представления.

Алгоритм обучает представления слов, опираясь на модель непрерывного мешка слов (Continious Bag-of-Words, CBOW) или skip-gram, в результате чего слова в пространстве признаков оказываются рядом со схожими словами, в зависимости от их контекста. В целом алгоритмы CBOW и skip-gram не отличаются по наиболее существенным признакам (рис. 2).

Continuous Bag Of Words или CBOW (рис 3) представляет собой простую нейронную сеть с одним скрытым слоем.

Ее цель – угадать вектор слова, получив на вход слова, находящиеся с двух сторон от него (количество слов - настраиваемая величина).

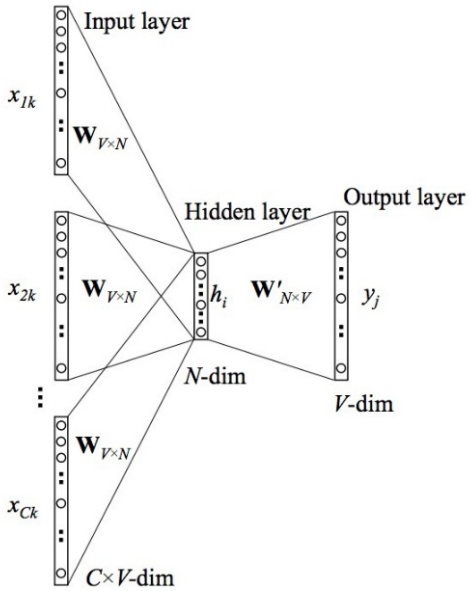

Рисунок 3 - Архитектура CBOW (составлено автором)

На рисунке 4 изображен общий случай CBOW, где $X_{1,2\ldots c}$ – это множество векторных отображений слов, окружающих целевое слово; C – количество окружающих слов; Y – вектор целевого слова; V – длинна векторов; W – вектор весов. В общем случае скрытый слой вычисляется следующим образом:

$$h = \frac{1}{C} W^T (x_1 + x_2 + \cdots + x_c)$$

Для выявления связей между словами необходимо подключить метрику, которая бы отмечала схожесть векторных представлений, для этого используется:

$$p(c|w_I) = \exp(v_c \times v_w) / \sum_{n=1}^{C} \exp(v_n \times v_w)$$

Максимизация данной функции является задачей алгоритма, т.к. максимизировав ее, будут получены контекстуально связанное векторное пространство. На ее основании вычисляется функция потерь, которая в дальнейшем используется для обновления значений векторов слов.

Такой подход позволяет выявлять существенные закономерности в контексте.

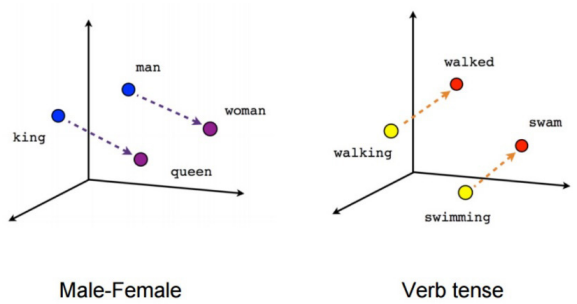

Рисунок 4 - Векторное представление слов (составлено автором)

Среди рассмотренных методов векторизации слов, наибольшей точностью и эффективностью обладает метод распределенного представления слов (табл. 2).

Таблица 2 - Метод распределенного представления слов

Метод векторизации	Функция	Принадлежность
One-hot encoding	Возвращает [0] или [1]	Гауссовых моделей
TF–IDF	Матрица частоты слова	Деревья, нейронные сети
Распределенное представление слов	Вектор слова с учетом контекста	Деревья, нейронные сети

ВЫВОДЫ

В рамках разработки чат-бота необходимым и достаточным условием работы с текстом является применение различных методик анализа текста, как входного элемента общения с ботом и его обучения. В статье был рассмотрен ряд решений, применяемых для анализа текста и построения моделей анализа текстовых данных: методы лемматизации, векторизации текста, различные модели машинного обучения. Основной упор в статье сделан на рассмотрение методики обработки текста в разном формате и с помощью разных технологий, что обеспечивает масштабируемость и универсальность предлагаемой технологии и эффективность работы будущего чат-бота в целом.

В будущем планируется на основе данной методики проанализировать массив тестовой информации и внедрить ее в механизм работы имеющегося в распоряжении авторов чат-бота.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ferry Wahyu Wibowo Chatbot Using a Knowledge in Database: Human-to- Machine Conversation Modeling // 7th International Conference on Intelligent Systems, Modelling and Simulation · ISMS 2016, 2016.

2. Richard Csaky Deep Learning Based Chatbot Models // Budapest University of Technology and Economics, 2017.

3. Analytics and Monitoring Tools // AWS URL: https://developer.amazon.com/alexa/agencies-and-tools/tools-analytics (дата обращения: 26.05.2019).

4. Mikhail Burtsev, Alexander Seliverstov,Rafael Airapetyan DeepPavlov: Open-Source Library for Dialogue Systems // ACL 2018, At Melbourne, 2018.

5. Nitin Indurkhya Text Mining: Predictive Methods for Analyzing Unstructured Information. Springer, 2008.

6. Lucie Skorkovská Application of Lemmatization and Summarization Methods in Topic Identification Module for Large Scale Language Modeling Data Filtering // Mapping a Lexical Semantic Resource to a Common Framework of Computational Lexicons, 2012.

7. W. John Wilbur The automatic identification of stop words // Journal of Information Science, 1992.

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 18-310-20008

UDC 343.231
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0303.0013

СИСТЕМА И СИСТЕМНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

© 2019

Кондратюк Сергей Викторович, старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс»
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail:kondratyuk.serzh@mail.ru)
Румянцев Павел Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры общеправовых дисциплин и гражданского права
Самарская гуманитарная академия, филиал в Тольятти
(445028, Россия, Тольятти, бульвар Королева, 6, e-mail: pavel_rumyantsev@mail.ru)

Аннотация. Современная уголовно-правовая доктрина в качестве одного из важнейших принципов выделяет дифференциацию уголовной ответственности за совершенное преступление. Средства осуществления дифференциации достаточно разнообразны. К ним можно отнести законодательное разграничение преступлений по степени тяжести, установление обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, оснований освобождения от уголовной ответственности, привилегирующих и квалифицирующих признаков состава преступления, и другие средства. В отличие от остальных средств дифференциации, отнесение к ним квалифицирующих признаков преступления признается большинством исследователей. Однако отсутствие легальной дефиниции квалифицирующих признаков преступления, недостаточное понимание их природы законодателем, правоприменителями и представителями научной среды приводит к ошибкам в конструировании правовых норм, содержащих квалифицирующие признаки, и к их неоднозначному толкованию. В настоящей статье авторами предпринимается попытка представить квалифицирующие признаки преступления в качестве системы, определить ее характерные особенности и установить системность в использовании признаков, квалифицирующих преступление, при их законодательной регламентации. Это позволяет дать ряд рекомендаций по обеспечению высокого уровня системности использования признаков, квалифицирующих преступление.

Ключевые слова: уголовная ответственность, дифференциация, преступление, общественная опасность, квалифицирующие признаки, система признаков, системность использования признаков, правовое регулирование.

SYSTEM AND CONSISTENCY IN APPLYING QUALIFYING ELEMENTS OF AN OFFENCE

© 2019

Kondratyuk Sergey Viktorovich, Senior Lecturer of Department «Criminal Law and Proceeding»
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: kondratyuk.serzh@mail.ru)
Rumyantsev Pavel Alexandrovich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Department of General Legal Disciplines and Civil Law
Samara Humanitarian Academy, branch of Togliatti
(445028, Russia, Togliatti, Korolev boulevard, 6, e-mail: pavel_rumyantsev@mail.ru)

Abstract. Modern criminal law doctrine as one of the most important principles highlights the differentiation of criminal responsibility for the committed crime. The means of differentiation are quite diverse. These include the legislative distinction of crimes by degree of severity, the establishment of circumstances mitigating or aggravating punishment, grounds for exemption from criminal liability, privileging and qualifying essential elements of an offence, and other means. Unlike other means of differentiation, the assignment to them of qualifying elements of an offence is recognized by most researchers. However, the absence of a legal definition of qualifying elements of an offence, a lack of understanding of their nature at the legislative level by legislator, law enforcers and representatives of the scientific environment leads to errors in the design of legal norms containing qualifying elements and their ambiguous interpretation. In this article, the authors attempt to present the qualifying elements of an offence as a system, to determine its characteristic features and to establish a systematic approach in the use of elements qualifying an offence, with their legislative regulation. This allows to make a number of recommendations to ensure a high level of systematic use of elements qualifying an offence.

Keywords: criminal responsibility, differentiation, crime, public danger, qualifying elements, system of elements, consistency in applying elements, legal regulation.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Анализ исследований, где в той или иной степени рассматриваются проблемы, связанные с наличием признаков, квалифицирующих преступление, показывает, что, в основном, совокупность таких признаков рассматривается лишь как механическая совокупность. Такой подход представляется не совсем верным, поскольку не дает возможности изучать совокупность признаков, квалифицирующих преступление, как единое целое, со своей обусловленностью, правилами функционирования, роли в правовом регулировании. Зато понимание природы самой совокупности признаков, квалифицирующих преступление, позволит в полной мере исследовать следующие признаки: выявить особенности существования и функционирования, общие тенденции в развитии, разработать предложения по совершенствованию. Кроме того, это даст возможность установить основные свойства этой совокупности, и на данной основе сформировать представление о наиболее оптимальном виде этой совокупности с точки зрения достаточности и соблюдения правил законодательной техники.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Исследованию признаков, квалифицирующих преступление, как правового феномена, посвящены работы О.М. Войтюк, Т.А. Лесниевски-Костаревой, А.П. Козлова, С.Е. Кротова, Л.Л. Кругликова и других ученых. Исследование природы собственно совокупности этих признаков проведено в трудах Т.А. Лесниевски-Костаревой, которая выразила тезис о существовании в уголовном праве института признаков, квалифицирующих преступление. Однако до настоящего момента изучение квалифицирующих признаков преступления с позиции системности их организованности и использования не проводилось, что обусловливает необходимость его осуществления для

ликвидации этого научного пробела в теории уголовного права.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является исследование системного характера и системности использования в качестве свойств совокупности признаков, квалифицирующих преступление.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Представляется, что с позиции системного видения мира, совокупность признаков, квалифицирующих преступление, следует рассматривать как систему. В теории систем выделяют следующие основные признаки системы:

1) целостность – система представляет собой объединение частей, которое по отношению к окружающей обстановке выступает как одно целое;

2) качественная определенность – системой является такая совокупность элементов, которая имеет свои качественные признаки, которые характерны только для данной системы и отсутствуют в других системах; эти признаки определяют отношение к другим системам;

3) обособленность относительно среды – всякая система имеет свои границы, которые отделяют систему от окружающей среды и определяют, что входит в систему и в нее не входит, то есть является внешним по отношению к системе;

4) гетерогенность и структурированность – система состоит из различных частей, то есть является не простой, а определенным образом организованной совокупностью, и имеет определенную структуру;

5) взаимодействие частей системы между собой – в системе части взаимодействуют между собой и только в данном взаимодействии они образуют определенную систему;

6) взаимодействие и связь с окружающей средой – система как целое взаимодействует с другими системами; это обусловлено целостностью системы, ее качественной определенностью; при взаимодействии с окружающей средой проявляются свойства системы;

7) наличие интегральных характеристик и эмерджентность – в системе свойства отдельных элементов объединяются, и появляются новые качества, не свойственные элементам, составляющим систему.

8) наличие целей и их совокупности, целенаправленность – каждая система имеет определенную цель существования или создана для определенной цели; в системе может быть одна цель или совокупность целей; в случае совокупности целей все они образуют определенную иерархию, в которой есть главные, первоочередные цели и второстепенные, подчиненные главным.

Для анализа признаков системы на примере совокупности признаков, квалифицирующих преступление, представляется необходимым установить сущность самого понятия признаков, квалифицирующих преступление. В уголовно-правовой науке существует множество определений признаков, квалифицирующих преступление. Л.Л. Кругликов устанавливает, что такими признаками являются признаки состава преступления, свидетельствующие о резко повышенной (по сравнению с выраженной с помощью признаков основного состава) общественной опасности деяния и лица, совершившего это деяние [1, с. 56-64]. Т.А. Лесниевски-Костарева данные признаки определяет как указанные в законе и присущие части преступлений определенного вида важные обстоятельства, отражающие типичный значительно измененный по сравнению с основным составом преступления уровень общественной опасности совершенного и личности виновного, и которые влияют на законодательную оценку (квалификацию) содеянного и уровень ответственности [2, с. 234]. О.М. Войтюк приходит к выводу, что признаки, которые квалифицируют преступление – это конкретные обстоятельства, указанные в статьях Особенной части УК РФ и характерные для отдельных групп (видов) преступлений, непосредственно связанные с преступлением, существенно повышающие степень его общественной опасности, а также присущие для большинства зафиксированных в основном составе деяний и непосредственно влияющие на ужесточение наказания по сравнению с обычным наказанием, предусмотренным за совершение преступления без соответствующих признаков [3, с. 7-8]. По мнению С.Е. Кротова, квалифицирующими признаками являются признаки преступления, сформулированные в статьях Особенной части УК РФ, предусматривающие отягчающие обстоятельства указанного в диспозиции статьи преступления и предполагающие повышенную ответственность [4, с. 10].

Обобщая данные определения можно выделить ряд неоспоримых существенных свойств (термин свойства мы использовали во избежание формулировки «признаки признаков») признаков, квалифицирующих преступление:

- такие признаки являются признаками состава преступления;
- в основе этих признаков лежат конкретные обстоятельства, связанные с совершением преступления;
- они обозначают значительное изменение общественной опасности преступления;
- с ними связано конструирование новой санкции;
- на базе основного состава преступления они образуют новый состав – квалифицированный, который кроме них наследует все признаки основного;
- они влияют на квалификацию, так как регламентированы в отдельном структурном элементе закона об уголовной ответственности.

На основе выделенных существенных свойств признаков, квалифицирующих преступление, можно констатировать следующее.

1. Совокупность признаков, квалифицирующих преступление, характеризуется целостностью, ведь исходя из их существенных свойств, она выступает как отдельный инструмент разграничения уголовной ответственности, отличный от других таких средств (признаков основного состава преступления, обстоятельств, отягчающих или смягчающих наказание, стадий преступления и т.п.) и других уголовно-правовых феноменов.

2. Качественными свойствами совокупности предусмотренных законодательством об уголовной ответственности признаков, квалифицирующих преступление, можно назвать объемы использования признаков, квалифицирующих преступление, для дифференциации ответственности, разнообразие использованных признаков, степень их конкретизации, степень влияния на суровость наказания и т.п. По таким качествам, к примеру, можно сравнивать совокупность признаков, предусмотренных УК РФ и законодательством об уголовной ответственности других государств, действующее законодательство и законодательство, действовавшее ранее.

3. Отграниченность совокупности признаков, квалифицирующих преступление, от среды следует из их существенных свойств, позволяющих достаточно четко отличить их от других феноменов, прежде всего признаков основного состава преступления, обстоятельств, отягчающих или смягчающих наказание, стадий совершения преступления, совокупности преступлений и совокупности приговоров и других инструментов разграничения уголовной ответственности.

4. Совокупность признаков, квалифицирующих преступление, является определенным образом структурированной и организованной. В частности, учитывая, что они представляют собой признаки состава преступления, из всей совокупности можно выделить признаки, характеризующие объект преступления (имеется в виду предмет и потерпевший), объективную сторону состава преступления, субъект преступления и субъективную сторону состава преступления. Кроме этого, среди использованных в тексте УК РФ признаков четко просма-

триваются признаки, не привязанные к конкретному составу преступления (группой лиц, должностным лицом с использованием служебного положения) и использованных насквозь, признаки, характерные для определенной совокупности составов преступления (имущество в крупном размере, в отношении двух и более лиц, в боевой обстановке), и признаки, специфические для конкретного состава преступления и использованные в единичных случаях (причинение смерти спортсмену, размеры наркотических веществ и т.п.). Разновидности признаков, квалифицирующих преступление, можно обнаружить и по степени определенности содержания, стабильности объема, степени изменения санкции и т.п.

Совокупность признаков, квалифицирующих преступление, является в определенной степени организованной, что усматривается регламентацией признаков в отдельных структурных элементах, в отношении признаков основного состава преступления, использованием при этом ограниченного количества схем (конструкций), влиянием на степень наказуемости только через конструирование новой санкции, похожими перечнями признаков в квалифицированных составах схожих преступлений, существованием типовых, широко используемых сочетаний признаков (например, организованной группой и в крупном размере), наличием признаков, по содержанию и объему являющихся конкретизацией друг друга (группа лиц по предварительному сговору, группа лиц и организованная группа, значительный ущерб, крупный и особо крупный ущерб), и их использованием для ступенчатости дифференциации ответственности и т.п.

5. Взаимодействие признаков, квалифицирующих преступление, между собой следует рассматривать в нескольких аспектах. Во-первых, только во всей совокупности признаки, квалифицирующие преступление, могут дать возможность дифференцировать ответственность за все преступления и сделать это в известной степени полно. Кроме этого, при выборе признаков для разграничения уголовной ответственности за то или иное преступление используются, как правило, уже предусмотренные в УК РФ признаки; при регламентации, исключая отдельные случаи, признаки, охватывающие друг друга, в одной диспозиции не описываются, зато если такие признаки предусматриваются для дифференциации ответственности за одно преступление, то регламентируются они в разных нормах и предусматривают различное влияние на строгость наказания; при применении уголовно-правовой нормы признаки, наделенные большим влиянием на наказание (которые образуют особо квалифицированный состав преступления), охватывают признаки с меньшим воздействием (которые образуют квалифицированный состав). Приведенные примеры далеко не исчерпывают взаимодействие признаков, квалифицирующих преступление.

6. В процессе функционирования совокупность признаков, квалифицирующих преступление, демонстрирует широкий спектр как прямых, так и косвенных взаимосвязей с внешней средой, прежде всего с другими инструментами разграничения уголовной ответственности, институтами назначения наказания, освобождения от уголовной ответственности, освобождения от наказания и его отбывания и т.п. По характеру взаимодействия с внешней средой совокупность признаков, квалифицирующих преступление, следовало бы отнести к открытым системам, ведь она подвергается постоянному изменению.

7. Каждый признак, квалифицирующий преступление, как мы уже отмечали, отражает значительное изменение общественной опасности преступления и служит основанием для изменения наказуемости этого преступления. Вся же совокупность таких признаков, в свою очередь, позволяет более или менее эффективно дифференцировать уголовную ответственность в законодательстве об уголовной ответственности в целом (имеется ввиду разграничение уголовной ответственности при помощи признаков состава преступления, дополнительных по отношению к признакам основного состава из-за смены санкции). Это свойство и является таким «новым» качеством (проявлением эмерджентности) совокупности признаков, квалифицирующих преступление.

8. Основной целью совокупности признаков, квалифицирующих преступление, является разграничение уголовной ответственности.

Таким образом, совокупность признаков, квалифицирующих преступление, имеет все признаки системы.

Каждую систему характеризует системообразующий фактор – тот фактор, что обусловливает возникновение самой системы. Система признаков, квалифицирующих преступление, создана с целью разграничения уголовной ответственности за конкретные преступления из-за смены санкции. Поэтому такая цель и есть системообразующий фактор этой системы.

По видам систему признаков, квалифицирующих преступление, следует отнести к абстрактным (которые являются продуктом мышления), искусственным по происхождению, открытым по связи с окружающей средой, простым по сложности (поскольку ее составляют однородные элементы) и с заданной целью, которой является дифференциация ответственности.

Ряд российских исследователей пошли еще дальше, определяя признаки, квалифицирующие преступление, в качестве отдельного института. В частности формулировка «институт признаков, квалифицирующих преступление» мы обнаружили в трудах Г.К. Буранова [5, с. 9], А.И. Трахова [6, с. 157] и др.

Существование института признаков, квалифицирующих преступление, обосновывается и в работе Т.А. Костаревой. По этому поводу автор отмечает, что интеграция правовой материи в сфере признаков, квалифицирующих преступление, ведет к формированию института признаков, квалифицирующих преступление. Данное утверждение автор обосновывает тем, что ассоциация норм, которые содержат признаки, квалифицирующие преступление, отвечает основным признакам правового института [7, с. 9].

Однако в самом же объяснении автора содержится отрицание, ведь правовой институт – это всегда совокупность норм права. Сами же признаки, квалифицирующие преступление, нормами права явно не являются. Они являются тем, что правовой нормой устанавливается, то есть результатом существования такой нормы.

Учитывая доводы, приведенные Т.А. Костаревой, речь можно вести не об институте признаков, квалифицирующих преступление, а об институте дифференциации ответственности с использованием признаков, квалифицирующих преступление, как совокупности норм, которыми устанавливаются эти признаки, определяется содержание и соотношение с другими средствами разграничения уголовной ответственности, устанавливается изменение наказуемости в связи с наличием указанных признаков и т.п.

Далее необходимо рассмотреть системность признаков, квалифицирующих преступление, и системность их использования в качестве свойства совокупности признаков, квалифицирующих преступление. Исходя из трактовки совокупности признаков, квалифицирующих преступление, как системы, следует такое их свойство как системность. Близким к понятию системности признаков, квалифицирующих преступление, является понятие системного использования признаков, квалифицирующих преступление. Отождествлять эти понятия, конечно, нельзя, ведь вторые свидетельствуют не о наличии системы в совокупности этих признаков, а о наличии системы в использованных способах, приемах и объемах их регламентации в тексте закона. В зависимости от уровня организованности этой системы можно говорить об уровне системности использования признаков, квалифицирующих преступление. Кстати, от уров-

ня системности в использовании признаков, квалифицирующих преступление, в дальнейшем будет зависеть и уровень организованности самой системы признаков, квалифицирующих преступление [8, с. 74].

Обеспечение высокого уровня системности использования признаков, квалифицирующих преступление, представляется возможным только при соблюдении ряда условий.

1. Построение диспозиции, в которой регламентируются признаки, квалифицирующие преступление, по единой схеме и использование при этом единых грамматических конструкций описания признаков. В частности такой схемой может быть «преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное (повлекшее) ...».

2. Применение единого порядка изложения признаков, квалифицирующих преступление, в диспозиции. Для этого можно выбрать различные критерии. Наиболее оптимальным представляется изложение признаков в порядке, в котором традиционно рассматриваются признаки состава преступления – от признаков, характеризующих потерпевшего, до признаков, характеризующих эмоциональное состояние.

3. Использование признаков общего характера (не привязанных к конкретному составу преступления или их группе) для разграничения ответственности за все преступления, общественную опасность которых они реально существенно меняют, а признаков, связанных с конкретной группой составов преступлений в условиях реального существенного изменения общественной опасности – для дифференциации ответственности за все преступления, для которых они характерны. Таким образом, признаки, характеризующие соучастие, совершение преступления должностным лицом путем злоупотребления служебным положением следует использовать для разграничения уголовной ответственности за все умышленные преступления, по крайней мере, если возможность их использования не исключается исходя из признаков основного состава преступления. В свою очередь такие признаки как совершение преступления в отношении двух или более лиц, в отношении малолетнего или несовершеннолетнего должны использоваться для разграничения уголовной ответственности за все преступления насильственного характера; общественно опасный способ совершения преступления должен образовывать квалифицированный вид всех составов умышленных преступлений, объективная сторона которых заключается в уничтожении или повреждении чужого имущества и т.п.

4. Максимальное использование одинаковых признаков для дифференциации ответственности за подобные преступления. При этом наличие отличительных признаков должно быть обусловлено лишь разницей между составами преступления. Уголовный кодекс содержит немало так называемых специальных составов преступления, поэтому квалифицированные виды таких составов должны содержать все признаки, квалифицирующие преступление, которые есть у квалифицированных видов состава преступления, выступающего в этом случае общей нормой.

5. Недопущение текстуального разнообразия изложения одних и тех же признаков (синонимии, различных грамматических форм одного и того же понятия).

6. Взаимосогласованное влияние признаков, квалифицирующих преступление, на санкцию. Мы не поддерживаем мнение, что тот или иной признак должен одинаково влиять на изменение санкции; каждое преступление является своеобразным по характеру и степени общественной опасности, поэтому в разных случаях то или иное обстоятельство не может одинаково менять общественную опасность. Однако влияние конкретного признака на общественную опасность схожих по характеру и степени общественной опасности составов преступлений все же существенно не отличается, а потому в таких случаях относительно равно должно происходить и изменение санкции.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. По результатам проведенного исследования мы пришли к выводу о наличии в совокупности признаков, квалифицирующих преступление, всех признаков системы: целостности, качественной определенности, обособленности от внешней среды, гетерогенности и структурированности, взаимодействия элементов системы между собой, взаимодействия и связи с внешней средой, наличия интегральных характеристик и эмерджентности, наличия целей. Исходя из теории систем, данную систему можно охарактеризовать как абстрактную, поскольку она образована в процессе мышления, искусственной, так как создана человеком, и открытой, постоянно претерпевающей изменения. Рассматривать систему признаков, квалифицирующих преступление, как правовой институт нельзя, поскольку таковая не является совокупностью норм права, а лишь результатом закрепления этих норм.

Системность признаков и системность использования признаков как свойства признаков, квалифицирующих преступление, не следует отождествлять. Первая говорит о наличии системы самих признаков, а вторая – о наличии системы в использованных способах, приемах и объемах их регламентации в тексте закона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кругликов Л.Л. Квалифицирующие признаки как средство дифференциации уголовной ответственности: современное состояние / Л.Л. Кругликов // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». – 2007. – № 1. – С. 56-64.

2. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. 2-е изд , перераб и доп. / Т.А. Лесниевски-Костарева. – М.: Издательство НОРМА, 2000. – 400 с.

3. Войтюк О.М. Уголовно-правовые способы ужесточения наказания : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.М. Войтюк. – Тюмень, 2009. – 26 с.

4. Кротов С.Е. Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от категоризации преступлений, квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.Е. Кротов. – Москва, 2005. – 22 с.

5. Буранов Г.К. Отягчающие наказание обстоятельства в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Г.К. Буранов. – Ульяновск, 2002. – 242 с.

6. Трахов А.И. Уголовный закон в теории и судебной практике : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.И. Трахов. – Майкоп, 2002. – 370 с.

7. Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности) : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т.А. Костарева. – М., 1992. – 20 с.

8. Моисеев А.М., Панько Н.А., Шестов С.Н. Специальные исследования в документировании общественных событий // Германия, 2017.

UDC 343.1
DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0303.0014

КРИТЕРИИ ВЫБОРА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В КАЧЕСТВЕ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ

© 2019

Закомолдин Руслан Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Общеправовые дисциплины и гражданское право»
Самарская гуманитарная академия, филиал в Тольятти
(445020, Россия, Тольятти, улица Ушакова, 57, e-mail: rus.zackomoldin@yandex.ru)
Кондратюк Сергей Викторович, преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс» Института права
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, улица Ушакова, 57, e-mail: kondratyuk.serzh@mail.ru)

Аннотация. Всякое преступление совершается при определенных обстоятельствах, характеризующих объективные и субъективные признаки данного преступления. Соответственно, в основе признаков, квалифицирующих преступление, лежат конкретные обстоятельства совершенного преступления. При этом каждый признак обозначает не одну, а целую группу возможных обстоятельств. Таким образом, совершение преступления как факт и как процесс характеризуется множеством обстоятельств. Поэтому в процессе дифференциации уголовной ответственности перед законодателем стоит проблема выбора, оценки и регламентации тех обстоятельств, которые в дальнейшем могут быть синтезированы в основной состав преступления в качестве его криминообразующих признаков либо выделены в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. Этот процесс должен быть определенным образом упорядочен, соответствовать единой концепции и определенному набору критериев и условий. Авторами формулируются единые критерии отбора таких обстоятельств для их регламентации в уголовном законе в качестве признаков, квалифицирующих преступление.

Ключевые слова: квалификация преступлений, обстоятельства совершения преступления, дифференциация уголовной ответственности, признаки состава преступления, квалифицирующие признаки

CRITERIA FOR THE SELECTION OF CIRCUMSTANCES USED AS A SIGNS QUALIFYING THE CRIME

© 2019

Zakomoldin Ruslan Valerevich, candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the chair «General legal disciplines and civil law»
Samara Humanitarian Academy, branch of Togliatti
(445020, Russia, Togliatti, Korolev boulevard, 6, e-mail: rus.zackomoldin@yandex.ru)
Kondratyuk Sergey Viktorovich, Lecturer, Department of Criminal Law and Process of the Institute of Law
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, Ushakova str., 57, e-mail: kondratyuk.serzh@mail.ru)

Abstract. Every crime is committed under certain circumstances that characterize the objective and subjective signs of this crime. Accordingly, the basis of the signs qualifying the crime are the specific circumstances of the crime committed. In addition, each feature indicates not one, but a whole group of possible circumstances. Thus, the commission of a crime as a fact and a process is characterized by many circumstances. Therefore, in the process of differentiation of criminal responsibility, the legislator is faced with the problem of choosing, evaluating and regulating those circumstances that can later be synthesized into the main part of a crime as its criminating characteristics or highlighted as qualifying and especially qualifying characteristics. This process should be streamlined in a certain way, in accordance with a unified concept and a specific set of criteria and conditions. The authors formulate uniform criteria for the selection of such circumstances for their regulation in criminal law as signs that qualify a crime.

Keywords: qualification of crimes, circumstances of a crime, differentiation of criminal responsibility, signs of corpus delicti, qualifying signs.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В основе признаков, квалифицирующих преступление, как и любых других признаков состава преступления, лежат конкретные обстоятельства совершенного преступления. При этом каждый признак обозначает не одну, а целую группу возможных обстоятельств, то есть совершение преступления как факт и как процесс характеризуется множеством обстоятельств. Поэтому в процессе дифференциации уголовной ответственности перед законодателем стоит проблема выбора, регламентации и оценки тех обстоятельств, которые в дальнейшем могут быть синтезированы в основной состав преступления либо выделены в качестве признаков, квалифицирующих преступление.

Такой процесс разграничения, очевидно, должен быть определенным образом упорядоченным, соответствовать единой концепции и, самое главное, соответствовать требованиям обоснованности, правильности и социальной обусловленности. Поэтому необходимо выполнение определенных единых требований, которые мы именуем критериями отбора таких обстоятельств, для их регламентации в уголовном законе в виде признаков, квалифицирующих преступление.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматриваются аспекты этой проблемы, и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблема отбора обстоятельств для их регламентации в качестве признаков, квалифицирующих преступление, для теории уголовного права не нова. Исследуя отдельные признаки, квалифицирующие преступление, или отдельные квалифицированные составы, многие ученые касались этой проблемы. Однако, полученные при этом результаты либо отражали предшествующую историческую эпоху и соответствующие ей доктрину уголовного права и уголовное законодательство [1; 2], либо имели лишь частный, узко-предметный, прагматичный характер [3], а попытки комплексного анализа данной проблемы до настоящего времени не нашли своего должного отражения. Безусловно, этой проблемой непосредственно или в общем плане занимались и продолжают заниматься отдельные представители уголовно-правовой науки в контексте рассмотрения проблем общей или особенной частей уголовного права и уголовного закона [4-9]. При этом позиции авторов по отдельным аспектам проблемы противоположны, некоторые из предлагаемых критериев вызывают определенные возражения или нуждаются

в уточнении, конкретизации и развитии в более практическом русле.

Формирование целей статьи (постановка задания). В целях обеспечения надлежащей квалификации преступлений и дифференциации уголовной ответственности за их совершение необходимо установить (выделить и сформулировать) единые понятные критерии отбора обстоятельств совершения преступления для их регламентации в уголовном законе в качестве признаков, квалифицирующих преступление.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В основу разработки таких критериев нами положены существенные свойства признаков, квалифицирующих преступление, а также их криминологические и криминалистические характеристики. Кроме этого нами определен ряд требований к этим критериям. Прежде всего, это их универсальный характер – критерии должны быть пригодными для отбора обстоятельств из всего их разнообразия и для всей совокупности преступлений. Во-вторых, критерии отбора должны быть обоснованы с точки зрения их необходимости и давать четкий и однозначный ответ на вопрос о том, может ли определенное обстоятельство (группа обстоятельств) быть регламентировано как признак, квалифицирующий преступление. И, в-третьих, такие критерии должны представлять собой определенную систему, которая бы позволяла всегда эффективно и правильно дифференцировать уголовную ответственность с помощью соответствующих признаков.

Разрабатывая систему критериев отбора обстоятельств для их регламентации в виде признаков, квалифицирующих преступление, считаем целесообразным выделить два уровня таких критериев. Критерии первого уровня должны определять допустимость регламентации обстоятельства вообще, то есть может ли определенное обстоятельство совершенного преступления быть регламентировано в виде признака, квалифицирующего преступление в любом составе преступления. Критерии второго уровня должны установить возможность регламентации тех или иных обстоятельств в конкретном составе преступления.

Определим критерии первого уровня.

1. Обстоятельства, претендующие на регламентацию в виде признаков, квалифицирующих преступление, должны непосредственно касаться процесса совершения преступления. По этому поводу справедливым представляется предложение ученых, которые одним из условий построения квалифицированного состава преступления определяют связь определенного обстоятельства с временными рамками посягательства. В связи с этим отмечается, что обстоятельства, квалифицирующие преступление – это только те данные по делу, которые сформировались к моменту окончания преступления [10, с. 185]. И действительно, обстоятельства, проявившиеся после момента окончания преступления, в частности посткриминальное поведение, было бы нелогично регламентировать в рамках состава преступления (в нашем случае квалифицированного), поскольку на общественную опасность самого преступления они не влияют. Отношение лица к совершенному им преступлению, помощь в его раскрытии, возмещение причиненного вреда и т.п. вполне могут быть учтены с использованием других средств дифференциации и средств индивидуализации уголовной ответственности.

Более сложным является вопрос регламентации в виде признаков, квалифицирующих преступление, обстоятельств, которые проявились к моменту совершения преступления, прежде всего, это причины его совершения, негативное поведение лица до момента совершения им преступления, предварительное совершение лицом аналогичного или смежного преступления или предшествующее осуждение лица за совершение такого преступления и т.п. Однако, стоит заметить, что признаки, обозначающие повторность и специальный рецидив, в свое время были изъяты из Особенной части УК Российской Федерации (Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»), и очевидно, не последним поводом для этого послужила дискуссия о допустимости их использования.

Совершение конкретного преступления во второй раз и последующие разы свидетельствует о формировании у лица устойчивой направленности на преступное поведение, определенную «профессионализацию» лица, выработку мастерства совершения конкретного преступления, накопления опыта такой деятельности. Кроме этого, указанное свидетельствует еще и о нежелании лица исправиться. При таких условиях опасность личности преступника для общества, безусловно, растет. Имея вышеупомянутые знания, умения и навыки, лицо более эффективно готовится к совершению преступления, выбирает более эффективные методы и средства совершения преступления и т.п., и тем самым быстрее и легче достигает преступного результата, более опасными, как правило, становятся и последствия совершенного преступления. Указанные обстоятельства, несомненно, увеличивают общественную опасность таких преступлений. Сторонники исключения повторности и специального рецидива из числа признаков, квалифицирующих преступление, ссылались на нарушение принципа «non bis in idem» (не дважды за одно и то же). Однако, по верному замечанию А.Н. Свинкина, в случае совершения лицом повторного аналогичного преступления оценивается не предыдущее преступление, а степень интенсивности и устойчивости общественной опасности личности, проявившиеся в новом преступлении [11, с. 59-60].

Итак, обстоятельства, возникшие до момента совершения преступления, могут быть регламентированы в виде признаков, квалифицирующих преступление, только в том случае, если они проявляются в самом преступлении, изменяя тем самым его общественную опасность.

2. Одним из критериев отбора обстоятельств для их регламентации в виде признаков, квалифицирующих преступление, Т.А. Лесниевски-Костарева называет «реальную возможность установления обстоятельств конкретного уголовного дела, которое соответствует предусмотренному в законе признаку, квалифицирующему преступление» [12, с. 272]. Вполне соглашаясь с данным критерием, считаем целесообразным его конкретизировать. Выявленные в ходе уголовного дела конкретные обстоятельства совершения преступления, охватываемые предусмотренными законом признаками, квалифицирующими преступление, согласно УПК РФ, становятся предметом доказывания. Итак, реальная возможность доказывания наличия таких обстоятельств, обязательно должна существовать, и определяется она развитием криминалистической техники и методик расследования преступлений. Установить реальную возможность доказывания при введении в закон новых признаков, квалифицирующих преступление, можно только путем моделирования процесса доказывания. В русле соблюдения указанного критерия, считаем целесообразным ограничить регламентацию цели и мотива как признаков, квалифицирующих преступление, если такие, в большинстве случаев наличия в содеянном преступлении, могут доказываться только показаниями самого обвиняемого. В частности такими, на наш взгляд, являются цель причинения гибели людей, вреда здоровью, имущественного ущерба в крупном размере или значительного загрязнения окружающей среды, а также цель сбыта наркотических веществ или их аналогов. Вероятность доказательства первой группы обстоятельств, как представляется, является минимальной, а что же касается цели сбыта – соответствующее обстоятельство в полной мере может быть доказано только если имел место сам сбыт, а это уже другой признак, квалифицирующий пре-

ступление.

Далее определим критерии отбора обстоятельств для их регламентации в виде признаков, квалифицирующих преступление, второго уровня.

1. Одним из основных свойств признаков, квалифицирующих преступление, является то, что они обозначают существенное изменение уровня общественной опасности преступления [7]. Поэтому любое обстоятельство, претендующее на регламентацию в виде признака, квалифицирующего преступление, обязательно должно существенно менять общественную опасность конкретного преступления. На наш взгляд, даже одинаковые обстоятельства, несмотря на то, что они имеют определенный потенциал влияния на общественную опасность, по-разному влияют на степень общественной опасности различных преступлений. Это объясняется особенностями конкретных посягательств, прежде всего, характером и уровнем их общественной опасности при отсутствии соответствующего обстоятельства.

Поэтому в каждом случае включения в закон признаков, квалифицирующих преступление, необходимо установление существенности влияния на общественную опасность соответствующего преступления каждого из обстоятельств, обобщенных в такой признак.

При изучении вопроса установления существенности влияния того или иного обстоятельства на общественную опасность совершенного преступления, нами выявлено несколько проблем: влияние некоторых обстоятельств на общественную опасность преступления в зависимости от конкретных условий может колебаться в широком диапазоне; отдельные обстоятельства, в одном случае, могут менять общественную опасность преступления, а в другом, нет; существуют также и обстоятельства, которые в первом случае совершения преступления повышают общественную опасность преступления, а во втором – ее снижают.

В частности критику вызывает признак «с незаконным проникновением в помещение и иное хранилище», предусмотренный, например, в ст. 158 УК РФ. Если сочетание указанных преступлений с проникновением в жилище действительно существенно повышает уровень общественной опасности, то их совершение с проникновением в иное помещение или хранилище на общественную опасность влияет по-разному – в зависимости от того, что представляет собой данное помещение или хранилище, и как лицо в него проникает. При этом представляется, что во многих случаях существенного изменения общественной опасности преступления не произойдет. Для примера можно сравнить совершение кражи со двора и из незамкнутого хозяйственного помещения, которое на этом дворе находится. Как представляется, существенной разницы в общественной опасности этих преступлений нет, однако, будучи необоснованно регламентированным как признак, квалифицирующий преступление, данное обстоятельство безосновательно усиливает уголовную ответственность, причем довольно существенно. Также признак «совершенное должностным лицом» меняет общественную опасность преступления лишь в случае, когда его совершение хотя бы как-то связано с таким статусом. Возможность двухвекторности влияния на общественную опасность преступления продемонстрируем на примере квалифицированного состава преступления, предусмотренного ст. 145. УК РФ «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат». Таковым представляется обстоятельство совершения этого деяния вследствие корыстной либо иной личной заинтересованности. Представим себе ситуацию невыплаты заработной платы в результате использования предпринимателем средств для обеспечения дальнейшей деятельности предприятия (например, для оплаты энергоносителей) в целях недопущения значительного ухудшения положения предприятия, что бесспорно отразилось бы и на ухудшении положения самих работников. В данном случае данная причина невыплаты заработной платы скорее, наоборот, снижает общественную опасность преступления.

Поэтому вместе с установлением существенности влияния обстоятельства на общественную опасность преступления, следует установить также и безусловность и одновекторность такого влияния: конкретное обстоятельство в любом случае должно существенно влиять на общественную опасность преступления, и при этом или только повышать ее, или же только снижать, ведь в противном случае возникает возможность несоответствия предусмотренного законом наказания реальной общественной опасности совершенного преступления.

2. Как уже отмечалось, при отборе обстоятельств для регламентации в виде признаков, квалифицирующих преступление, следует учитывать и их криминологические характеристики. В нашем случае будет иметь значение удельный вес преступлений определенного вида, совершенных при наличии определенных обстоятельств. В научной литературе сформировался такой критерий отбора указанных обстоятельств, как их распространенность на практике. Однако понимание самого понятия распространенности авторами трактуется по-разному. Т.А. Лесниевски-Костарева по этому поводу пишет: «обстоятельство, претендует на включение в число признаков, квалифицирующих или привилегированных для преступления, должно быть относительно распространенным (то есть не должно носить единичного характера)» [12, с. 263]. Иную позицию занимают Л.Л. Кругликов и А.В. Васильевский, которые говорят не только о фактической, но и о возможной распространенности такого обстоятельства [10, с. 182].

Относительно максимальной распространенности обстоятельств-претендентов на практике, мнения авторов совпадают: конкретное такое обстоятельство не может сопровождать большинство преступлений определенного вида, то есть, как мы понимаем, более 50%. Более радикальную позицию по этому поводу высказал А.И. Свинкин, исследуя проблемы конструирования квалифицированных составов преступлений по признакам повторности и рецидива, отметил, что специальный рецидив, когда он выступает в роли признака, квалифицирующего преступление, в количественном отношении не должен быть очень большим (достигать 30-35% и более, по отношению к количеству преступлений, предусмотренных основным составом, а по отдельным наиболее опасным преступлениям – 5-7%) [11, с. 61-62; 15, с. 137].

Определяя нижнюю границу распространенности при совершении конкретного преступления определенного обстоятельства или группы обстоятельств, которые планируется регламентировать в виде признака, квалифицирующего преступление, во-первых, следует исходить из распространения самого преступления. УК РФ предусматривает немало составов преступления, квалификация по которым в настоящее время осуществляется крайне редко или вообще не осуществляется, однако такие составы, с позиции законодателя, все же необходимы для полноты правового регулирования. При этом, в целях обеспечения системности и формализованности уголовного закона, ответственность за такие преступления также нужно дифференцировать. Отсюда законодатель может регламентировать в виде признаков, квалифицирующих преступление, и обстоятельства, распространенность которых на практике является лишь возможной. Однако при регламентации обстоятельств в виде признаков, квалифицирующих преступление, в таких случаях следует придерживаться другого требования – типичности такого обстоятельства для этого преступления.

Во-вторых, при определении нижней границы распространенности определенного обстоятельства или группы обстоятельств следует учитывать и потенциал изменения определенным обстоятельством общественной опасности преступления. Влияние отдельных об-

стоятельств на общественную опасность преступления может быть настолько большим, что охватываться санкцией нормы об основном составе преступления они не могут. Если обусловленная определенным обстоятельством повышенная общественная опасность преступления не может быть учтена другим способом, допустимым представляется регламентация таких обстоятельств в виде признаков, квалифицирующих преступление, и в случае их незначительного распространения.

Относительно верхней границы распространения обстоятельств, претендующих на регламентацию в виде признаков, квалифицирующих преступление, согласиться с вышеупомянутыми позициями ученых, в полной мере не можем. Если, к примеру, такой признак совершения кражи как совершение этого преступления с проникновением в жилище сопровождает абсолютное большинство фактов совершения этого преступления, это не значит, что от них следует отказаться. Соответствующее обстоятельство существенно повышает уровень общественной опасности кражи, и его регламентация в пределах основного состава, во-первых, приведет к необходимости отказа от других обстоятельств, с тождественным или меньшим влиянием на общественную опасность (совершение преступления группой лиц и в значительных размерах); во-вторых, существенно расширит рамки обычного уровня общественной опасности основного состава преступления, приведет к необходимости санкции с большим диапазоном наказаний (что противоречит общей концепции дифференциации ответственности в Особенной части УК); а, в-третьих, значительно упростит формулу квалификации, которая не будет отображать обстоятельств совершения преступления, существенно влияющих на его общественную опасность.

Поэтому в виде признака, квалифицирующего преступление, при необходимости, может быть регламентировано и то обстоятельство, что сопровождает большинство преступлений определенного вида.

3. Определение следующего критерия отбора связано с необходимостью регламентации определенных обстоятельств в виде признаков, квалифицирующих преступление. Анализ текста УК РФ говорит, что общественная опасность многочисленных обстоятельств совершения преступления, регламентированных в виде признаков, квалифицирующих преступление, учтена также и другим образом. Среди таких случаев проблему создают те из указанных обстоятельств, общественная опасность которых учтена конструированием отдельного состава преступления. Предусмотренные УК РФ признаки, например, «сопряжено с причинением тяжкого вреда здоровью» (ч. 4 ст. 162), «сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера» (ч. 2 ст. 105) и т.д., обозначают поведение, и самостоятельно являются уголовно наказуемыми. Иначе говоря, реальную совокупность преступлений, законодатель предусмотрел как единичное преступление, сконструировав квалифицированный состав, где в виде признаков, квалифицирующих преступление, регламентировал обстоятельства, формирующие другое преступление. Однако такой прием – не что иное, как признак чрезмерной детализации уголовно-правового регулирования. Зато в уголовном праве существует институт совокупности преступлений, который и должен обеспечить назначение наказания, адекватного суммарной общественной опасности двух или более преступлений. Использование названного выше приема не представляется возможным лишь в отдельных случаях – если общественная опасность такого «составного» преступления в полной мере не может быть учтена при назначении наказания по совокупности преступлений. Во всех остальных случаях для регламентации в виде признаков, квалифицирующих преступление, поведения лица, наказуемость которого уже предусмотрена отдельными статьями, нет необходимости.

В научной литературе предлагались и другие критерии отбора обстоятельств, для их регламентации в виде признаков, квалифицирующих преступление, в том числе: возможность формулировки определенного обстоятельства в достаточно абстрактной форме; существование реальной возможности оценки законодателем изменения уровня общественной опасности совершенного в случае присутствия обстоятельства, квалифицирующего преступление, и как следствие, изменения типового наказания в санкции статьи уголовного закона; правосознание общества, отношение общественного мнения к усилению или ослаблению уголовной репрессии, учета традиций правового регулирования признаков, квалифицирующих преступление в истории отечественного уголовного законодательства, а также международного опыта [12, с. 271-272; 16 с. 57].

Коротко рассмотрим данные критерии.

Абстрактность – это свойство, качество, характеристика. Уровень абстрактности понятия конкретного признака, квалифицирующего преступление, зависит от количества обстоятельств, обозначающих его содержание. Одни квалифицирующие признаки обозначает большое количество обстоятельств совершенного преступления, а иные же – лишь несколько, однако это не означает, что такие признаки не имеют права на существование [13; 14]. Что касается оценки изменения уровня общественной опасности, то методики такой деятельности нет вообще, а санкции конструируются, в основном, на основе соотношения с другими санкциями. Уровень правосознания общества, общественное мнение, отечественный и зарубежный опыт законотворчества, при отборе обстоятельств, для их регламентации в виде признаков, квалифицирующих преступление, безусловно следует учитывать, однако данные факторы никогда не дадут четкого ответа на вопрос о допустимости регламентации того или иного обстоятельства совершения преступления в виде признаков, квалифицирующих преступление.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. С учетом изложенного предлагаем:

1. При решении вопроса о возможности регламентации обстоятельства совершения преступления в качестве признака, квалифицирующего преступление, следует учитывать два критерия: во-первых, касается ли конкретное обстоятельство процесса совершения преступления и отображается ли оно в самом преступлении, получая при этом возможность влияния на общественную опасность; во-вторых, существует ли реальная возможность выявления и доказывания наличия такого обстоятельства в процессе уголовного судопроизводства.

2. На уровне конкретного состава преступления необходимо устанавливать факторы: существенности, безусловности и одновекторности влияния обстоятельств на общественную опасность; фактической, а в отдельных случаях и возможной распространенности обстоятельств при совершении преступлений определенного вида; необходимости регламентации обстоятельств, вызванных отсутствием других способов полного учета общественной опасности преступления с такими обстоятельствами.

Вопрос регламентации обстоятельств совершения преступления в качестве квалифицирующих признаков, дифференцирующих уголовную ответственность, является сложным и многоаспектным. Данное направление требует постоянного внимания со стороны представителей науки уголовного права, правоприменителей и законодателей. Только в таком случае возможна адекватная, справедливая и объективная оценка как самих преступлений, так и обстоятельств их совершения, а также лиц, их совершающих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений.- М.: Изд. МГУ, 1984.- 184 с.

2. Кругликов Л.Л., Савинов В.Н. Квалифицирующие обстоятельства: понятие, виды, влияние на квалификацию преступлений: учеб. пособие.- Ярославль: Изд. ЯрГУ, 1989.- 88 с.

3. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: теория и практика: учеб. пособие.- М.: Норма, 2003.- 144 с.

4. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений.- 2-е изд., перераб. и дополн.- М.: Юристъ, 2004.- 304 с.

5. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева.- М.: ИД «Городец», 2007.- 336 с.

6. Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учеб. пособие.- М.: ТК Велби; Изд. Проспект, 2008.- 80 с.

7. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): науч.-практич. пособие. – М.-Екатеринбург: Проспект; ИД УРГЮА, 2010. – 296 с.

8. Якушин В.А. Квалификация преступлений. Общие вопросы. Курс лекций: учеб. пособие.- Тольятти: Изд. ВУиТ, 2016.- 188 с.

9. Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: монография.- 4-е изд.- М.: РИОР; ИНФРА-М, 2019.- 431 с.

10. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 300 с.

11. Свинкин А.И. Оптимальное конструирование квалифицированных составов по признакам повторности и рецидива // Проблемы эффективности уголовного закона: сб. уч. тр. 1975. Вып. 37. С. 59-64.

12. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2000. – 400 с.

13. Закомолдин Р.В. Проблемы толкования оценочных понятий, используемых для обозначения последствий преступлений против военной службы, в правоприменительной деятельности // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: матер. науч.-практ. конф. Самара, 26 февр. 2004 г.- Самара: Изд. Самар. гуманит. акад., 2004. С. 197-201.

14. Закомолдин Р.В. Тяжкие последствия как признак составов преступлений против военной службы. // Вестник юридического факультета: Сб. науч. тр. Вып. 3.- Самара: Изд. Самар. гуманит. акад., 2004. С. 67-77.

15. Меретуков Г.М., Найденов А.С. Правовые и криминалистические аспекты установления причинно-следственной связи в ходе раскрытия и расследования преступлений. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 4. С. 138-141.

16. Липка А.О., Меретуков Г.М. Причинность в криминалистике: постановка вопроса. В сборнике Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ в 4-х частях. Составители А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под редакцией А. И. Трубилина, отв. ред. А. Г. Кощаев. 2016. С. 56-58.

Условия за публикуване на научни статии от български и чужди автори

„Балканско научно обозрение”
„Хуманитарни Балкански изследвания”
„Научен вектор на Балканите”

Кратките изисквания към научните материали (образци за оформление на материалите и пълните изисквания за това за представени по-подробно в „Положението на списанието” и архива «***2019_09–BSR_HBR_SVB***»

Структурни параметри:
Статията задължително следва да притежава елементи, отговарящи на следните параметри:
1. Метаданните на статията на български, английски и на съответния роден език на автора (УДК, DOI, названието на статията, знак на копирайта (авторското право), фамилия, име и презиме на автора в пълнота, длъжността, която заема, организацията, адрес на организацията, лична електронна поща, анотация и ключовите думи) не се проверяват на „антиплагиат”.
2. Научна организация на статията:
А. ВЪВЕДЕНИЕ
– Постановка на проблема в общ вид и неговата връзка с важни научни, приложни и практически задачи.
– Анализ на последните изследвания и публикации, в които са разгледани аспекти на подобен проблем, и на базата на които се обосновава и автора; отделяне и анотиране на неразрешените аспекти в хода на емпирическия анализ на проблема.
Б. МЕТОДОЛОГИЯ
– Формиране целите на статията (постановка на задачата).
– Използвани методи, техники и технологии.
В. РЕЗУЛТАТИ
– Изложение на основния материал на изследването, посредством пълното обосноваване на получените научни и приложни резултати.
– Сравнение на резултатите с резултатите от други проучвания.
Г. ИЗВОДИ
– Изводи от изследването и разкриване на перспективите за продължаващи търсения и разработки в това научно направление.
3. СПИСЪК НА ЛИТЕРАТУРАТА (не се проверява на „антиплагиат”).

Технически параметри:
Названия на файловете:
– Фамилия_научно направление_град (например: Иванов_педагогика_Пловдив)
Общ обем: 3-5 страници печатан текст формат А-4 (до приложения списък на използваната литература).
Стандарти: шрифт Times New Roman, размер на буквата или на знака по вертикала– 10, максимален интервал – 1, отстояние на абзаца– 0,5 см, всички полета – 2 см, литература – ПО ХРОНОЛОГИЯТА НА ПРОЯВЯВАНЕ В ТЕКСТА (не по-малко от 20 наименования), редактор Word, тип на файла – документ Word 97-2003 (задължително).
Ключовите думи (три изречения) и анотация (не по-малко от 150-200 думи) на руски и английски език.
Цялостни интервали между цифрите, инициалите и фамилията.
Не бива да се бърка тире (-) и дефис (-).
Формулите следва да се оформят при помощта на редактора на формули «MathType» или «Microsoft Equation», размер на символите – 10 (задължително), дължината на формулите не бива да превишава 80 мм (задължително), латинските символи се набират с курсив, гръцките с прав шрифт.
Рисунки, изпълнени с векторна графика, следва да бъдат поместени в един обект или да бъдат групирани.
Сканираните рисунки се изпълняват с разделителна способност не по-малка от 300 dpi.

Справочна информация:
1. За да се определи УДК (универсална десетична класификация-научни области) могат да се използват следните линкове:
А) http://pu.virmk.ru/doc/UDK/index.html
Б) http://www.naukapro.ru/metod.htm
2. За превод на английски език или на други езици могат да се използват следните линкове (НО ЗАДЪЛЖИТЕЛНО ПРЕВЕДЕНИЯ ТЕКСТ СЛЕДВА ДА СЕ ДАДЕ НА ФИЛОЛОГ):
А) http://translate.yandex.ru/ (превод на презимето и научната степен)
Б) http://translate.google.com/

АКО ВЪЗНИКНАТ ВЪПРОСИ ГЛЕДАЙТЕ ОБРАЗЦИТЕ!

Материалите постъпват в редакцията:
до 1 март (мартенски номер)
до 1 юни (юнски номер)
до 1 септември (септемврийски номер)
до 1 декември (декемврийски номер)